

**ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА,
ТЕРРОРИЗМА, НАЦИОНАЛЬНОЙ
И РЕЛИГИОЗНОЙ ВРАЖДЫ
В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ
И ЮЖНОМ ФЕДЕРАЛЬНЫХ
ОКРУГАХ**

**МАТЕРИАЛЫ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОГО СЕМИНАРА**

*Кисловодск,
28-29 мая 2011 года*

Редакционная коллегия:

ответственный редактор

*А.С.Брод, директор Московского бюро по правам человека,
член Ассоциации юристов России;*

научный редактор

В.А.Тишков, академик РАН;

ответственный секретарь

*М.А.Аствацатурова, руководитель Северо-Кавказского отделения
Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов;*

*А.Е.Влазнева, и.о. главы Департамента по вопросам внутренней политики
аппарата полномочного представителя Президента РФ в СКФО;*

В.Ю.Савельев, заместитель главы города-курорта Кисловодск;

С.М.Маркедонов, кандидат исторических наук, политолог;

*А.П.Горбунов, ректор Пятигорского государственного лингвистического
Университета*

Профилактика экстремизма, терроризма, национальной и религиозной вражды в Северо-Кавказском и Южном федеральных округах. Материалы научно-практического семинара. Кисловодск, 27-28 мая 2011 г. – М.: Московское бюро по правам человека, 2012. – 320 с.

27-28 мая 2011 г. в Кисловодске состоялся научно-практический семинар «Профилактика проявлений экстремизма, национальной и религиозной вражды и терроризма в Северо-Кавказском и Южном федеральных округах». Его организаторами выступили Центр содействия защите прав человека (г. Москва), Московское бюро по правам человека, Центр разрешения конфликтов (г. Краснодар). Содействие в проведении семинара оказали Комиссия Общественной палаты РФ по международным отношениям и свободе совести, Департамент МВД России по противодействию экстремизму, Администрация города-курорта Кисловодск, а также Северо-Кавказское отделение Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (г. Пятигорск).

Научно-практический семинар продолжает традицию мероприятий и акций Московского бюро по правам человека, посвящённых проблемам соблюдения прав человека, оптимизации межэтнических и межконфессиональных отношений, развитию институтов гражданского общества, а также противодействию экстремизму, терроризму, религиозной вражде, национализму и ксенофобии в субъектах Юга России.

На семинаре прослежены реалии, тенденции и перспективы развития Северо-Кавказского федерального округа в общероссийском контексте. Особое внимание уделено профилактическим, антиконфликтным управленческим практикам, а также взаимодействию власти и общества в противодействии терроризму и экстремизму, в обеспечении безопасности, в упрочении российской идентичности, в модернизации общественно-политических и социокультурных процессов.

Авторы опубликованных материалов несут полную ответственность за их достоверность, теоретическую и эмпирическую обоснованность, а также за этичность и корректность тезисов, обобщений и выводов.

ISBN 978-9914-8219-5-1

© Московское бюро
по правам человека, 2012

Издательство «Academia» 129272, Москва, Олимпийский просп., д.30

Формат 60 x 90 / 16. Печ.л. 20. Тираж – 1000 экз. Заказ №

Отпечатано в ГУП Академиздатцентр «Наука» РАН, ОП «ПИК ВИНТИ-Наука»

Содержание:

<i>Предисловие</i>	7
Часть I. СТРАТЕГИЯ, ТАКТИКА И ПРАКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ	14
ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ <i>А.С. Брод (Москва)</i>	14
ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА, ТЕРРОРИЗМА В ЮЖНОМ И СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГАХ <i>И.П. Горькова (Москва)</i>	36
ГЛАВНЫЙ ФАКТОР БЕЗОПАСНОСТИ – УСПЕШНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ <i>М.С. Сакалов (Магас)</i>	44
РОЛЬ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РФ В ПРОФИЛАКТИКЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ВРАЖДЫ В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ <i>М.А. Захарова (Ставрополь)</i>	48
МИРОТВОРЧЕСКИЙ ВЕКТОР ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА <i>В.Ю. Савельев, И.А. Зверева (Кисловодск)</i>	53
ПРАКТИКА РАБОТЫ УПРАВЛЕНИЯ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РФ ПО ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА <i>М.А. Колесников (Волгоград)</i>	58
Часть II. УПРАВЛЕНИЕ И АНТИКОНФЛИКТНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ В СИСТЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ	72
ОБЩЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ НА ЮГЕ РОССИИ: СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ <i>И.П. Чернобровкин (Ростов-на-Дону)</i>	72
ТОЛЕРАНТНОСТЬ НА ЮГЕ РОССИИ: В ПОИСКАХ МЕХАНИЗМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ <i>В.Н. Коновалов (Ростов-на-Дону)</i>	77
ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ <i>Т.В. Пинкевич (Ставрополь)</i>	82

ПРОФИЛАКТИКА «МНОГОПРОФИЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ» НАЦИОНАЛИЗМА И КСЕНОФОБИИ В СООБЩЕСТВАХ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА <i>М.А. Аствацатурова, Т.А. Казиев (Пятигорск)</i>	89
РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ) <i>З.А. Жаде (Майкоп)</i>	93
СИСТЕМНЫЙ КОНФЛИКТ-МЕНЕДЖМЕНТ В УСЛОВИЯХ РОСТА МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ <i>Э.Т. Майборода (Ставрополь)</i>	97
ПОСТКОНФЛИКТНАЯ И ПОСТКРИЗИСНАЯ АДАПТАЦИЯ СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ (НА ПРИМЕРЕ СТАНИЦЫ ДУБОВСКАЯ ШЕЛКОВСКОГО РАЙОНА ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ) <i>К.С. Григорьева, Л.И. Гайраханов (Кизляр)</i>	100
Часть III. РЕСУРСЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ПРОФИЛАКТИКЕ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА	104
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ МЕДИАСРЕДА – НЕИСПОЛЬЗОВАННЫЙ РЕЗЕРВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ, ЯЗЫКУ ВРАЖДЫ <i>М.А. Мельников (Москва)</i>	104
РОЛЬ ЭКСПЕРТОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВОСУДИЯ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСЕЧЕНИИ ВЕРБАЛЬНОГО ЭКСТРЕМИЗМА <i>Б.Н. Пантелеев (Москва)</i>	110
РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ПОДДЕРЖКА ГРАЖДАНСКИХ ИНИЦИАТИВ В ЮФО И СКФО <i>Н.С. Нухажиев (Грозный)</i>	124
РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ В ПРОФИЛАКТИКЕ ПРОЯВЛЕНИЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ВРАЖДЫ <i>З.И. Салбиева (Владикавказ)</i>	132
ПРАВОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ФАКТОР ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ РАДИКАЛЬНОГО НАЦИОНАЛИЗМА, КСЕНОФОБИИ В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ <i>Ю.Н. Кулик (Ставрополь)</i>	135
КОНСОЛИДАЦИЯ УСИЛИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО И НЕГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРОВ ОБЩЕСТВА КАК РЕСУРС ГРАЖДАНСКОГО СОГЛАСИЯ И ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ <i>В.В. Сухов (Москва)</i>	141

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ И КСЕНОФОБИИ НА ПРИМЕРЕ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ <i>Х.А. Яхиханов (Грозный)</i>	148
РОЛЬ АССОЦИАЦИИ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ В ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА, НАЦИОНАЛЬНОЙ И РЕЛИГИОЗНОЙ ВРАЖДЫ <i>Н.Н. Чуреев (Астрахань)</i>	152
ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ ИНГУШЕТИЯ <i>Д.Э. Оздоев (Магас)</i>	155
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОСВЕЩЕНИЯ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ В НОВОСТНЫХ ПРОГРАММАХ ГТРК «ДАГЕСТАН» <i>И.С. Алипулатов (Махачкала)</i>	162
РОЛЬ МИРОТВОРЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОФИЛАКТИКЕ ЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ И В РАЗВИТИИ ТОЛЕРАНТНОСТИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ <i>И. В. Лазарова (Владикавказ)</i>	166
ПРАВА ЖЕНЩИН НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ <i>В.А. Череватенко (Ростов-на-Дону)</i>	171
Часть IV. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ	188
ОПЫТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИНИСТЕРСТВА СПОРТА, ТУРИЗМА И МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ РФ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ АСОЦИАЛЬНЫМ ПРОЯВЛЕНИЯМ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ <i>О.А. Рожнов (Москва)</i>	188
О РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, НАХОДЯЩИХСЯ В ПРЕДЕЛАХ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА (2006-2010 гг.) <i>М.Ю. Филиппов, В.П. Букреев (Ростов-на-Дону)</i>	193
РОЛЬ УНИВЕРСИТЕТОВ В УКРЕПЛЕНИИ МЕЖКУЛЬТУРНОГО И МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ, ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА: ОПЫТ ПЯТИГОРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА <i>А.П. Горбунов (Пятигорск)</i>	209
ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ (НА ПРИМЕРЕ МЕРОПРИЯТИЙ ГУВД ПО КРАСНОДАРСКОМУ КРАЮ) <i>С.Ю. Любин (Краснодар)</i>	213
ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА <i>В.А. Тимченко, И.В. Юрчишин (Пятигорск)</i>	218

ИНТЕГРИРОВАНИЕ КАВКАЗСКОЙ МОЛОДЕЖИ В КУЛЬТУРУ РОССИИ И СОЗДАНИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ОБРАЗА КАВКАЗЦА СРЕДИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ <i>Л.Л. Бостанова (Черкесск)</i>	223
ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА С ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИЗМУ <i>И.М. Сквиренко (Кисловодск)</i>	226
СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РЕСУРС МОЛОДЕЖИ В ПРОФИЛАКТИКЕ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЁННОСТИ И ПРОЯВЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИЗМА <i>Р.Ю. Егоров (Пятигорск)</i>	234
Часть V. РЕСУРСЫ КОНФЕССИЙ И ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРЕДОТВРАЩЕНИИ РЕЛИГИОЗНОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ВРАЖДЫ	239
ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО И МЕЖРЕЛИГИОЗНОГО ДИАЛОГА В ПРЕДОТВРАЩЕНИИ МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА И АГРЕССИВНОЙ КСЕНОФОБИИ <i>А.Р. Крганов (Москва)</i>	239
ФАКТОРЫ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ НОРМАЛИЗАЦИИ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ <i>Р.Х. Камбиев (Черкесск)</i>	247
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ КСЕНОФОБИИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ <i>о. Сергей (Токарь) (Армавир)</i>	253
РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ И МАРГИНАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРЫ <i>С.А. Ляужева (Майкоп)</i>	255
ТРАДИЦИИ ИНСТИТУТА АМАНАТСТВА В ФОРМИРОВАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ (XVII-XIX вв.) <i>Ш.М. Тоторкулов (Черкесск)</i>	259
<i>Приложения:</i>	
РЕКОМЕНДАЦИИ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОГО СЕМИНАРА «ПРОФИЛАКТИКА ПРОЯВЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИЗМА, НАЦИОНАЛЬНОЙ И РЕЛИГИОЗНОЙ ВРАЖДЫ И ТЕРРОРИЗМА В СКФО И ЮФО»	268
СЕВЕРОКАВКАЗСКИЙ ТЕРРОРИЗМ: ВЫЗОВ И ПОИСК АДЕКВАТНОГО ОТВЕТА (<i>Доклад Московского бюро по правам человека</i>)	275

ПРЕДИСЛОВИЕ

Северный Кавказ сегодня является без всякого преувеличения самым проблемным регионом России. Два года назад, выступая со своим ежегодным Посланием Федеральному Собранию РФ, Президент РФ Дмитрий Медведев назвал северокавказскую проблему главным вопросом внутренней политики страны. И сегодня слова главы Российского государства не потеряли своей актуальности, а в чем-то даже приобрели новую остроту.

В самом деле, за последние два десятилетия после распада Советского Союза Северный Кавказ ассоциируется с понятиями теракты, конфликты, беженцы, нестабильность. Образ беспокойного региона формирует в российском обществе устойчивые фобии и негативные стереотипы. Так, по данным опроса, проведенного «Левада-центром» 28-31 января 2011 года и посвященного теракту в аэропорту «Домодедово», 24% респондентов сочли, что для того, чтобы покончить с терроризмом, нужно запретить жителям Северного Кавказа въезд и проживание в городах России. Еще 19% предложили укрепить и закрыть границы между республиками Северного Кавказа и Россией. Отвечая на вопрос, какие средства респонденты выбрали бы для решения проблемы Северного Кавказа, наибольшее число респондентов, 36%, выбрали ужесточение контроля над приездом жителей региона в другие российские области, а 18% прямо предложили организовать отделение Северного Кавказа. При этом 43% поддержали точку зрения, согласно которой после отделения республик Северного Кавказа в остальной России жизнь станет более спокойной и мирной (впрочем, столько же выступили с протестом против подобной точки зрения)¹.

Зачем России Северный Кавказ? Этот вопрос звучит сегодня с разных сторон, и ответ на него зависит от угла зрения того, кто его задает. Данную проблему обозначают не только российские политики, но и этнические националисты и религиозные радикалы, представители иностранных государств и неправительственных структур, эксперты и журналисты. Однако в спорах о ценности Северного Кавказа нельзя не заметить определенный географический сдвиг. Если раньше эта тема рассматривалась в первую очередь как региональная, то сегодня кавказский дискурс затрагивает всю страну. В

¹ <http://www.levada.ru/press/2011020404.html>

последние годы произошла своеобразная «русификация» проблемы Северного Кавказа. И прошлогодние декабрьские события на Манежной площади или акции 2011 года под «говорящим» заголовком «Хватит кормить Кавказ!» – лишь частные проявления этой сложной динамики. Как бы то ни было, а одни экстремисты способствуют активизации других. Находясь формально по разные стороны баррикад, защитники «чистого ислама» и поборники «русского порядка» и «Москвы без понаехавших мигрантов» выполняют одну и ту же роль – ослабляют Российское государство, деморализуют общество, предлагая людям идеологию вражды, конфронтации и, в конечном итоге – войну до победного конца. Только вот победителей в таком противостоянии, скорее всего, не будет.

В этой связи ответ на вопрос, поставленный в начале предыдущего абзаца, актуален сегодня, как никогда. Итак, в чем же ценность Северного Кавказа для России? О стратегической значимости Кавказского региона написаны, без преувеличения, тома литературы. В самом деле, Черное море соединяет Кавказский регион России с Европой (Балканы, Средиземноморье), а Каспийское играет роль связующего звена с азиатским миром (Ираном, а далее – с морями юго-восточной Азии и Индией).

Но сводить весь анализ к политической и экономической географии не хотелось бы, ибо в противном случае мы рискуем сузить проблемное поле. Исторически Кавказский регион развивался как контактная зона различных этнических, религиозных групп, хозяйственно-культурных типов. Желая подчеркнуть особое геополитическое значение Кавказа, ученые используют метафору – «ворота». Однако по справедливому замечанию академика Ю.А. Полякова, «ворота – они и есть ворота. Можно открывать и закрывать. Нет, Кавказ – не проходной двор. Общеисторическое значение Кавказа в том, что здесь место встречи цивилизаций, место синтеза, взаимообогащения цивилизаций... Кавказ всегда находился на одной из главных магистралей истории, и здесь сталкивались, сливались, переплетались потоки с Юга и Севера, Запада и Востока»².

Если угодно, сегодняшняя борьба России за Северный Кавказ – это борьба за выбор настоящей и будущей российской идентичности. Либо это будет полиэтничная гражданская нация, позволяющая

² Поляков Ю. А. Слово о Северном Кавказе // Северный Кавказ: геополитика, история, культура. Материалы Всероссийской конференции. – Ставрополь, 2001. – С. 7.

России чувствовать себя «своей» и в Европе, и на Востоке (и не только чувствовать, но и играть свою скрипку в важных региональных и глобальных политических и экономических «концертах»). Либо это будет этноцентричный «русский проект», реализация которого замкнет страну в рамках «Великого княжества Московского», ибо даже Кубань, Ставрополье и Дон сегодня не являются этнически чистыми и однородными территориями.

«Но Кавказ – это сгусток острых проблем», – возразит оппонент. Спору нет, проблем здесь хватает. Лучшим доказательством этого служат те статьи, которые публикуются в настоящем сборнике. Специалисты по различным областям знаний (политологи, экономисты, историки), а также представители органов власти и управления, активисты гражданского общества подготовили материалы, показывающие сложные тенденции в социально-экономическом, политическом и гуманитарном развитии региона. «Ситуация в Южном и Северо-Кавказском федеральном округах выражается в тревожных сводках, в которых сообщается: где стреляли, кого ранили, кого убили, сколько мирных граждан и работников правоохранительных органов пострадало. Поэтому главная цель усилий власти и общества – это общая реальная стабилизация на Юге России», – констатирует председатель Народного Собрания Республики Ингушетия М.С. Сакалов³.

По справедливому замечанию директора Московского бюро по правам человека А.С. Брода, «сохраняющаяся напряженность в регионе во многом обусловлена трудностями экономического положения, которые имели место еще в советский период и особенно обострились после распада прежних хозяйственных связей и падения уровня производства. Последовавшие после распада СССР межнациональные и военные конфликты до крайности усугубили ситуацию в регионе, остроту которой удалось преодолеть лишь в последние годы»⁴.

Все верно. Но верно также и то, что любое (даже богатое и процветающее) многосоставное общество потенциально имеет возможность оказаться перед угрозой межэтнического противостояния. Это показал и недавний опыт Франции, и вся бельгийская история, начиная с создания этого королевства в 1830 году, и опыт США 1960-х годов. Расовые волнения 1968 года (последовавшие после убийства

³ Сакалов М.С. Главный фактор безопасности – успешное экономическое и социальное развитие. – См. полный текст в настоящем сборнике.

⁴ Брод А.С. Права человека на Северном Кавказе: проблемы и пути решения. – См. полный текст в настоящем сборнике.

чернокожего лидера Мартина Лютера Кинга) поставили страну на грань раскола. Однако сегодня, спустя четыре десятилетия, проблема не выглядит политической. Ее удалось перевести в социальную плоскость, и сейчас идеи «раздела США» по расовому принципу, или панафриканизм разделяются кучкой маргиналов, которые не определяют общественное мнение черных американцев. Об успехах же государственной интеграции этой группы населения можно судить по президенту США Б. Обаме, двум госсекретарям предыдущих администраций, четырехзвездным генералам, медиазвездам и спортивным кумирам молодежи (это направление вообще оказалось весьма эффективным интеграционным инструментом).

В этой связи резкое противопоставление Северного Кавказа и России кажется нам искусственным. Да, сегодня в фокусе внимания ТВ и газет оказываются террористические антигерои. Но ведь не ими одними наполнен Кавказ. А разве российский офицер Ю.-Б.Евкуров, летчик-испытатель М. Толбоев и многие малоизвестные или вовсе неизвестные дагестанцы, которые в 1999 году пришли остановить Басаева и Хаттаба не могут считаться опорой страны и российскими патриотами? Разве в 1991-1994 гг. и в 1996-1999 гг. было мало чеченцев, кто пытался бороться с сепаратистами в условиях, когда Москва забыла о Чечне и ее проблемах? Разве все эти 20 лет российский закон и право в борьбе с технически и идеологически оснащенными экстремистами не отстаивали зачастую неизвестные и не имеющие медийной «раскрутки» правозащитники, лидеры неправительственных структур? Стоило бы обратить внимание на то, что в отличие от конфликтов в южной части Кавказа (Нагорный Карабах, Абхазия, Южная Осетия) на Северном Кавказе не получила широкого распространения «этноправозащита», то есть такой вид правозащитной деятельности, при которой объектами внимания оказываются только представители «своей» этнической группы. В случае же с Северным Кавказом очень часто вопросы этнической дискриминации и нарушений прав человека ставились представителями одной национальности по отношению к другой. Взять хотя бы ситуацию с серией инцидентов против иноэтничного населения в Ингушетии в 2007 году. Во многом СМИ и общественность узнали о них благодаря активности местных ингушских правозащитников⁵.

⁵ См. текст письма правозащитников Президенту РФ: Ингушетия: 2007 год. Куда дальше? – М., 2008. http://www.memo.ru/2008/02/12/1202081.htm#_ftnref1

Второй миф о Кавказе основан на противопоставлении «развитой России» «отсталому и архаичному Кавказу», который погряз в «клановых связях», чьи традиции якобы несовместимы с русскими (то ли слишком передовыми, то ли, напротив, чересчур «духовными» в зависимости от угла зрения). По словам историка Е.Б. Рашковского, имперская и советская модернизация на Кавказе была «технопопулистской», что и определяло ее незавершенность, половинчатость⁶.

В самом деле, жители Кавказа легко восприняли технические и экономические реалии современности, не построив при этом современных политических институтов и не усвоив правил и норм демократии. Но разве вся Россия не может вместе с Северным Кавказом разделить подобные же характеристики? По каким европейским рецептам было организовано «образцово-показательное» аграрное хозяйство в станице Куцевской? А разве «система Ю.М. Лужкова» в российской столице соответствовала высоким стандартам современной политической системы и нормам демократии? Мы уже не говорим о том, что в списке дотационных регионов первые строчки занимают Якутия с Бурятией. Ведь не будем же на этом основании требовать исключения их из числа российских территорий!? Дотационность – это вообще удел не только Кавказа, но и многих регионов страны.

Таким образом, северокавказские проблемы в значительной степени являются производными от общероссийской ситуации. И наивно думать, что излечение Северного Кавказа возможно без оздоровления ситуации в стране в целом. Наивно полагать, что «ампутация» пусть даже и проблемного региона откроет вдруг всем гражданам России долгожданное счастье и процветание. В той же степени наивно считать, что «освобождение от России» станет для региона обретением «второго Кувейта». Это, кстати говоря, хорошо понимал и такой неоднозначный в своем отношении к России деятель, как известный советолог, политический эмигрант и профессор Русского Института американской армии А.Г. Авторханов (этнический чеченец по происхождению). Он на склоне лет предостерегал свой народ от односторонней демократизации без России и вне России⁷.

⁶ Рашковский Е.Б. «Кавказский меловой круг»: трагические судьбы региона // Pro et contra. 2002. Т. 7. № 3. – С.15.

⁷ Русская жизнь. 1994. № 12.

Следовательно, сегодня для сохранения целостности страны необходимо сохранение Северного Кавказа как важной части общероссийского пространства и общероссийской идентичности. Для этого необходимо адекватно представлять себе причины нынешней северокавказской турбулентности, а также те механизмы, которые позволят противодействовать экстремизму, радикальному национализму и терроризму. Без этого все заявления о необходимости изменений на Северном Кавказе так и останутся досужими разговорами. Это – важная государственная задача. Но без поддержки со стороны неправительственного сектора и СМИ она так и не получит настоящей легитимности. Просто потому, что будет воспринята лишь как очередная административная инициатива. Между тем, для противодействия дезинтеграции страны (а экстремисты и ксенофобы всех мастей работают именно в этом направлении) необходимо широкое общественное участие, которое позволило бы сформировать иную повестку дня. Ту, в которой «принцип крови» и место рождения не играли бы ключевой роли, а этническое и культурное многообразие воспринималось бы, не как минус, а как большой плюс для страны.

СССР был сильной в военном отношении державой, гарантом геополитического порядка в биполярной системе международных отношений. Однако без широкой общественной дискуссии и вовлечения граждан в решение важнейших проблем (среди которых было и противодействие националистическому экстремизму) он не смог пережить сложные социальные трансформации и сохранить свое единство.

Активизация общественного участия – это задача, которая, конечно же, не может быть решена в рамках одного семинара или конференции, публикации монографии или сборника статей. Но, как известно, общий информационный и интеллектуальный фон не создается из ничего. Его формируют отдельные проекты, выступления, экспертные оценки.

Посильным вкладом в формирование такого фона можно рассматривать и настоящий сборник материалов, подготовленный Московским бюро по правам человека с помощью Общественной палаты РФ, а также целого ряда правозащитных организаций. Хочется сразу обратить внимание, что подавляющее большинство авторов – это люди, живущие в самом Северо-Кавказском регионе, знающие его, но обладающие при этом широтой взглядов и высокой академической подготовкой. Все это позволяет вести разговор о сложном регионе не как об отдельной региональной аномалии, а как об ис-

ключительно важной российской проблеме с учетом различных факторов и контекстов. Помимо научных материалов сборник включает доклады, рекомендации, выступления людей, имеющих опыт полевой работы и решения практических задач. Таким образом, удалось найти удачное сочетание выводов политической науки и социальной практики.

Закономерно, что многие проблемы Северного Кавказа авторы материалов лишь обозначили. Но подобного рода инициативы и не нацелены на быстрое решение проблем. Это – приглашение к дальнейшим дискуссиям, спорам, обмену мнениями по острым вопросам. В конечном итоге это вклад в общее дело формирования новой северокавказской повестки дня.

Часть I. СТРАТЕГИЯ, ТАКТИКА И ПРАКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

*А.С. Брод (Москва),
директор Московского бюро по правам человека,
член Ассоциации юристов России*

Существенной проблемой в контексте всего процесса демократизации и реформирования российского общества является ситуация с правами человека в самом сложном регионе России – Северном Кавказе. Ситуация здесь сегодня в значительной степени иная, чем это было в начале 2000-х годов. Нет потока беженцев, не ведутся масштабные боевые действия, миграция носит экономический характер и способствует формированию межрегиональных рынков труда. В республиках Российского Кавказа, как в экономическом, так и в социальном плане, положение значительно улучшилось. Практически повсеместно сформировалась устойчивая и легитимная власть, не проявляющая сепаратистских и открытых националистических устремлений.

Благоприятная ситуация на Российском Кавказе позволяет предпринимать дальнейшие шаги по улучшению социальной, экономической и политической обстановки. При этом что до сих пор сохраняется террористическая угроза, существуют острые проблемы религиозного экстремизма, этнических конфликтов, велик уровень безработицы, опыт минувшего десятилетия показал, что северокавказские республики способны решать многие задачи социального развития.

На современном этапе координация развития северокавказских республик при решении социальных и экономических вопросов, в рамках общерегиональных целей, может быть организована достаточно эффективно. Это касается не только предупреждения терроризма, но и решения многих социальных проблем, таких как школьное и вузовское образование на русском и иных языках, сохранение этнокультурного наследия, социализация молодежи.

Северо-Кавказский федеральный округ (далее – СКФО) включает субъекты Российской Федерации, в которых уже на протяжении двух десятилетий продолжают существовать «горячие точки». Сохраняющаяся напряженность в регионе во многом обусловлена трудностями экономического положения, которые имели место еще в советский период и особенно обострились после распада прежних хозяйственных связей и в связи с падением уровня производства. Последовавшие после распада СССР межнациональные и военные конфликты до крайности усугубили ситуацию в регионе, остроту которой удалось преодолеть лишь в последние годы. Но появились новые факторы межэтнической и межконфессиональной конфликтности. В явных и латентных формах напряженность сохраняется практически во всех северокавказских республиках.

Процесс силового урегулирования конфликтов на Северном Кавказе нередко сопровождался нарушениями прав человека. Насыщенность региона оружием при высоком уровне чиновничьей коррупции привела к тому, что Северный Кавказ превратился в лидера по количеству нарушений прав человека в Российской Федерации. Это актуализирует поиск действенных форм государственного и общественного контроля в сфере защиты прав человека и гражданских прав. В этой связи целесообразно выявление социальных и общественно-политических предпосылок сложившейся ситуации, а также наиболее серьезных нарушений прав человека в регионе.

I. Социальная дифференциация населения как источник напряженности

Численность населения СКФО составляет 9,1 млн. чел. (6,5% населения РФ). На общем фоне снижения численности населения в других регионах в округе наблюдается прирост населения. В Дагестане прирост населения составляет 1% в год, в Ингушетии – 1,5%. По данным на 2009 г., 45% населения Дагестана и 48% населения Ингушетии моложе 25 лет. Средний возраст населения в Чеченской Республике – 27 лет, в Республике Ингушетия – 29 лет, в Республике Дагестан – 31 год. В целом по СКФО средний возраст населения – 33 года, тогда как в среднем по России этот показатель составляет 38 лет. При этом в СКФО, прежде всего, в республиках, крайне слаба инфраструктура, способная социализировать массу молодежи, обеспечить ее работой, предоставить возможности культурного развития, отдыха и досуга.

Существенными факторами обострения общественных отношений, негативно влияющими на соблюдение прав человека, выступают резкое имущественное расслоение населения, различия в уровне жизни. Там, где социальные различия совпадают с языковыми и этническими особенностями, социальное неравенство воспринимается обостренно и чревато серьезными конфликтами. Следует учитывать, что в СКФО традиционно развит клановый принцип доступа к власти, зачастую совмещенный с коррупцией. В интервью газете «Ведомости» от 1 июня 2011 г. полномочный представитель Президента РФ А. Хлопонин признал, что для того, чтобы не разрушить гражданский мир, «мы закрываем глаза на то, что в ряде территорий подписываются внутренние соглашения, какая национальность какие должности за собой сохраняет».

Выступая 5 июля 2011 г. в Нальчике на заседании Совета по развитию гражданского общества и правам человека, Президент РФ Д. Медведев отметил необходимость равного доступа к замещению должностей муниципальной службы и недопустимость дискриминации по национальному признаку, заметив, что «у нас с этим есть проблемы».

Социальная ситуация в регионах СКФО подвержена влиянию таких факторов, как конкурентная и криминальная борьба за передел собственности (в строительной сфере, производстве газосмазочных материалов, вино-водочных изделий, в курортно-туристской сфере, в ресторанном, гостиничном, досуговом бизнесе). Высокий конфликтогенный потенциал содержится в системе земельных отношений. Скупка земель и объектов недвижимости зачастую воспринимается местным населением, как «нашествие чужаков», «колонизация».

Коррупция во власти мешает профилактике экстремизма. Налицо резкая дифференциация уровня экономического развития как субъектов, так и территорий внутри республик Северного Кавказа. Так, для сельских районов характерны наличие комплекса нерешенных социальных проблем, низкий уровень модернизации, малые возможности для трудоустройства и карьерного роста молодежи. Существует противоречие между широкими возможностями сохранения этнокультурной самобытности народов Северного Кавказа и ограниченными перспективами правовой и политической социализации. Трудности экономического и социального обустройства провоцируют всевозможные фобии: ищутся «враги», ответственные за ухудшение ситуации, муссируются тезисы об

«обострении конкуренции на рынке труда» между разными этническими группами.

Указанные процессы стимулируют появление противоречий между гражданами и властью, органами государственной власти и органами местного самоуправления, властью и третьим сектором, старыми и новыми управленческими командами, светскими и клерикальными слоями. Нередко противоречия подаются как разногласия на этнической почве.

Эти противоречия становятся источником нарушения прав личности, прежде всего, прав личности на безопасную жизнь. Важность смягчения социальных противоречий, уменьшения безработицы и принятия других мер признал директор ФСБ А. Бортников, выступая 19 ноября 2010 г. в Ессентуках на совещании о комплексных мерах по обеспечению стабильности в СКФО.

В 2010 г. была обнародована амбициозная «Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 г.», разработанная полпредством под руководством А.Хлопонина. Стратегия предусматривает строительство ряда предприятий и курортов за государственный счет (только на сеть горнолыжных курортов предполагается потратить более 450 млрд. руб.). Однако многие эксперты отнеслись скептически к этой программе, указав, что сначала необходимо решить вопросы безопасности, консолидации общественных сил в регионе, а затем браться за экономику.

Президент РФ Д. Медведев на заседании Совета по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека 19 мая 2010 г. говорил об оттоке русскоязычного населения из республик Северного Кавказа как о большой проблеме, мешающей полноценному социально-экономическому развитию. Председатель совета Э. Памфилова обратила внимание Президента РФ на то, что, помимо русскоязычного населения, из региона происходит отток «коренной интеллигенции и деятелей культуры», что очень негативно сказывается на социально-экономическом, общественном и на правовом благополучии региона.

Возможно, положение с безработицей исправила бы организованная трудовая миграция в другие регионы России. Сторонником этого проекта является президент Ингушетии Ю.-Б. Евкуров. Им были проведены переговоры с главами Свердловской, Кемеровской, Кировской, Иркутской, Архангельской областей о предоставлении работы жителям Ингушетии. Однако в настоящий момент можно

говорить о провале этого проекта. Власти Свердловской области, куда планировалось пробное переселение, не смогли предоставить переселенцам приемлемые бытовые условия. В итоге из 400 семей, первоначально выразивших готовность переселиться, заявки подали 220 человек, из которых реально переселились 32 человека (хотя «подъемные» в Ингушетии, по некоторым данным, получили 600 человек), и большинство из них вернулись домой.

Единственным регионом, где программа переселения действовала успешно, стала Пензенская область. В 2010 г. в области расселилось 104 человека из Дагестана (в основном – в сельской местности). Было также заключено соглашение с Ингушетией. Переселенцам, приезжавшим на конкретное рабочее место, выдавались небольшие командировочные на первые три месяца, после чего человек мог вернуться или остаться. На 2011 г. запланировано принять по программе 50 человек из Дагестана и 125 – из Ингушетии.

В начале июня 2011 г. стало известно о разработке подобной программы переселения жителей Ставропольского края в Удмуртию, а в марте 2011 г. – программы переселения в Красноярский край. Впрочем, эти программы не решают проблемы безработицы в СКФО. По некоторым данным, на начало марта 2011 г. количество жителей СКФО, желающих искать работу в других регионах, не превысило 5,5 тыс. человек, т.е. немногим больше 1% от того количества безработной молодежи, о которой говорил А. Хлопонин.

Немалым препятствием для трудовой миграции являются сложившиеся ксенофобские стереотипы в отношении выходцев с Северного Кавказа. Предрассудки активно поддерживаются и тиражируются СМИ и массовыми изданиями. Источниками общественной мигрантофобии в ряде случаев становятся заявления должностных лиц высокого ранга.

Между тем такой фон способствует укреплению кавказофобии. В националистической среде активно муссируются различные проекты «отгораживания» России от Северного Кавказа. Раздувается миф о «кавказском нашествии» на Ставропольский край. Именно ксенофобские предрассудки имел в виду Президент РФ Д. Медведев, выступая 1 апреля 2010 г. на совещании с руководителями республик Северо-Кавказского федерального округа, территориальных подразделений Федеральной службы безопасности и органов внутренних дел в Махачкале. Коснувшись старой проблемы негативного изображения в СМИ жителей Северного Кавказа, Президент РФ заявил: «Надо, чтобы все понимали, что здесь, на Кавказе – не толь-

ко понимали, а использовали соответствующий терминологический аппарат, – живут такие же наши люди, граждане России, а не выходцы с Северного Кавказа. Это не иностранная провинция – это наша страна». Президент РФ вновь обратился к этой теме на заседании Совета по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека 19 мая 2010 г. и на заседании Национального антитеррористического комитета во Владикавказе 22 февраля 2011 г. Многократное обращение Президента РФ к данной тематике в течение года свидетельствует о её остроте. Эта проблема ни в коем случае не может быть оставлена без общественного внимания.

II. Проявления радикализма в СКФО

До начала 1990-х гг. влияние ислама на Северном Кавказе, особенно в его западной части, не было значительным. Горские традиции оказывались более весомыми для местного населения, чем ислам. В период советской «перестройки» главным общественно-политическим дискурсом на юге России был этнический национализм. В этнонационалистические «проекты» было вовлечено население не только автономий Северного Кавказа, но и «русские регионы», где активно реализовывался проект «возрождения казачества».

Внутриэтническая, точнее, внутриобщинная консолидация на юге России в тот период была развита сильнее, чем конфессиональная. Более того, между различными направлениями ислама (как и христианства) уже в тот период обозначились серьезные противоречия. Поэтому даже исламские «радикалы», появившиеся в начале 1990-х гг. на Северном Кавказе, стремились сочетать религиозную риторику с идеями этнонационализма.

Но уже в середине 1990-х гг. на Северном Кавказе сложилась радикально-исламистская среда, в которой был разработан новый «проект» – «чистый ислам». Его идеи приобрели массовую популярность вовсе не из-за «темноты» и необразованности местного населения, как это нередко утверждается. Радикально-исламистский проект апеллировал к мировой религии (освобожденной от местных «искажений» и традиций), к универсальным ценностям. Идеологи «чистого ислама» умело использовали и психологические методы воздействия (апелляция к неуспешным слоям молодежи, лишенным возможностей карьерного роста, получения качественного образования). Всему этому сопутствовало отсутствие последовательной

стратегии социального, экономического, политического развития Северного Кавказа со стороны федеральных властей.

Как результат, распространение радикального ислама (который в России принято называть ваххабизмом) началось не только в восточной части региона, т.е. Чечне, Дагестане, Ингушетии, но и в западной, где традиционно религиозность населения была невысокой. Поэтому и случились трагические события в столице Кабардино-Балкарии Нальчике 13 октября 2005 г. и более поздние кровавые акции. При этом следует отметить, что все, кто считает себя защитниками «чистого ислама» – далеко не однородная среда. Среди них есть те, кто уже перешел черту закона, есть и те, кто воспринимает «чистый ислам» как моду, увлечение, есть и просто дезориентированные люди. Считать их всех «врагами России» было бы большой ошибкой.

Между тем одним из методов борьбы властей с радикальными исламистами стала стремительная исламизация региона, прямо поощряемая властями. Так, в Грозном во время праздника Рамадан сотрудники Центра духовного и нравственного воспитания при республиканском муфтияте раздавали женщинам листовки следующего содержания: «Дорогая исламская сестра, сегодня Чечня хочет соблюдать благопристойность и нравственность... Мусульманка, показывая своей одеждой чистоту, нравственность, а самое главное – веру. Своей одеждой и своей нравственностью ты сохраняешь честь себе, своим родным и родителям!». Сами ревнители нравственности окружали женщин, осмелившихся выйти без платка или в недостаточно длинной юбке, громко стыдили их, называли их поведение непристойным, требовали, чтобы те не позорились и немедленно «оделись».

Единственный из кавказских лидеров, выступивший против политики принудительной исламизации, президент Ингушетии Ю.-Б. Евкуров, заявил в интервью portalу «Кавказский узел», опубликованном 31 мая 2011 г. (явно намекая на ситуацию, сложившуюся в Чечне): «Я лично не позволил бы, чтобы моей сестре или моей жене кто-либо сделал замечание по поводу того, во что она одета. Какое твое дело? Я сам разберусь в своей семье! Тем более я против того, чтобы узаконивать это. Это один вопрос. Второй вопрос – по поводу ношения хиджабов. Я категорически запретил это в школах, в институтах, в университетах. Есть устав, там есть форма одежды».

Однако было бы ошибкой, прежде всего с точки зрения соблюдения прав человека, считать все протестные акции на Северном Кавказе исламистскими. В Ингушетии и Дагестане существует и

светская оппозиция, чья критика в большей степени направлена против республиканской власти.

Радикальный исламизм является главным вызовом безопасности государства и общества. В настоящее время на территории СКФО фактически идет партизанская война, развязанная исламистами. Выступая 19 ноября 2010 г. в Ессентуках на совещании о комплексных мерах по обеспечению стабильности в СКФО, Президент РФ Д. Медведев откровенно признал, что ситуация в округе «весьма сложная».

В 2011 г. размах противостояния не снизился. По данным, озвученным Министром внутренних дел РФ Р. Нургалиевым во время визита в Дагестан в конце июня, за январь-июнь 2011 г. было убито 206 боевиков (из них 24 имели статус командиров) и 225 задержано. Наиболее сложной оставалась ситуация в Дагестане – там за полгода были убиты 100 и арестованы 118 боевиков, т.е. около половины от общего числа.

Из 53 спецопераций, проведенных в 2011 г., 7 проходили в Чечне, 6 – в Кабардино-Балкарии, 4 – в Ингушетии, в Дагестане же – 36. Но велики в этом противостоянии и потери федеральных силовых структур. Наибольшими являются потери в Ингушетии, Чечне и Дагестане. В январе-апреле 2011 г. погибли 52 и ранен 131 сотрудник силовых структур и военнослужащий.

Значительны жертвы среди гражданского населения. Согласно данным, приведенным заместителем Генерального прокурора РФ И.Сыдоруком, за январь-апрель 2011 г. в СКФО погибли 39 и были ранены 40 мирных жителей.

Вместе с тем, по данным на середину июня 2011 г., в СКФО не раскрыто более 2 тыс. случаев исчезновения людей. Как отмечают представители «Мемориала», не расследованы практически все 2 тыс. уголовных дел по исчезновениям людей в Чечне, начиная с 1999 г. За все время было вынесено лишь три приговора, и лишь один из них – в отношении представителя федеральных силовых структур.

В борьбе против исламистов чеченские (и в меньшей степени дагестанские, ингушские и кабардино-балкарские) власти используют методы коллективной ответственности – давление на родственников боевиков, сожжение домов и т.д. Представители чеченских властей, подтвердив, что милиционеры участвовали в подобных акциях, подчеркивали, что это – личная инициатива работников правопорядка, основанная на «местных традициях мести», и многим жертвам карательных поджогов были выплачены компенсации.

Полпред Президента РФ в СКФО А. Хлопонин 11 февраля 2011 г. заявил, что главы муниципалитетов, которые своевременно не сообщают о бандподполье и проявлениях ваххабизма на своей территории, должны нести личную ответственность как пособники.

В КБР в феврале 2011 г. стало известно о деятельности т.н. «черных ястребов», угрожающих родственникам боевиков. Они позиционируют себя как независимое объединение, однако некоторые эксперты полагают, что так действуют правоохранные органы.

Кроме того, представители силовых структур практикуют в отношении лиц, подозреваемых в сотрудничестве с исламистами, внесудебные похищения, пытки и даже убийства (в т.ч. – из опасения, что при официальном расследовании подозреваемые, благодаря родственным связям или угрозам остающихся на свободе сообщников, смогут избежать наказания и отомстить). Так, дагестанские правозащитники в июне 2011 г. отмечали, что снижение числа похищений обернулось увеличением количества бессудных казней людей, задержанных по подозрению в сотрудничестве с исламистами. Последний подобный случай – похищение в Дагестане 28 мая 2011 г. Ш. Омарова. Через 11 дней после этого силовики объявили, что Ш. Омаров был убит во время спецоперации в Чечне.

Можно отметить стремление силовиков к созданию «больших дел». 26 мая 2011 г. во Владикавказе фанатиком-исламистом был убит народный поэт Северной Осетии Ш. Джигкаев. Поводом для убийства стало написанное в 2009 г. стихотворение «Волчата отправляются в хадж» с обличением паломников-хаджи из Чечни, которые в 2008 г. якобы собирались справить естественную нужду на бесланском мемориале «Город ангелов», где похоронены жертвы теракта в Первой бесланской школе. Сам убийца был уничтожен в ходе спецоперации, прошедшей 1 июня. Однако местными силовиками явно двигало стремление создать дело о большой исламистской организации, в результате чего были арестованы 18 человек – актив мусульманской общины Владикавказа.

Впрочем, предпринимаются и попытки отхода от жесткой линии. 2 ноября 2010 г. президент Дагестана М. Магомедов подписал указ о создании Комиссии по оказанию содействия в адаптации к мирной жизни лицам, решившим прекратить экстремистскую и террористическую деятельность. Председателем комиссии был назначен первый вице-премьер Дагестана Р. Курбанов, а в состав комиссии вошел лидер «легальных» исламистов А. Кебедов. 16 декабря 2010 г. М. Магомедов, выступая на съезде народов Дагестана, при-

звал боевиков-исламистов сложить оружие, пообещав им «адаптацию к мирной жизни»: «Каждому, кто прислушается к этому призыву, будет гарантировано гуманное отношение, соблюдение его конституционных прав, объективное рассмотрение всех обстоятельств пребывания в рядах незаконных вооруженных формирований».

Необходимо отметить, что политика примирения вызывает сильное недовольство части официального религиозного истеблишмента в Дагестане, опасаящегося утратить свои привилегии. Часть экспертов даже высказывала мнение, что убийство 7 июня 2011 г. мусульманского активиста М. Садикова было инициировано противниками примирения.

Выступая на заседании Национального антитеррористического комитета во Владикавказе 22 февраля 2011 г., Президент РФ Д. Медведев предложил использовать Дагестан как полигон для отработки технологии общения со всеми верующими – «и с теми, кто не согласен... с теми, кто придерживается иных взглядов». Однако до настоящего момента остается непонятным – насколько эффективной будет работа указанной комиссии по адаптации, учитывая активное неприятие этой идеи частью силовиков и традиционных религиозных авторитетов.

Можно отметить программу, проводимую президентом Ингушетии Ю.-Б. Евкуровым. Задержанных боевиков перед судом передают на поруки родственникам. Сдающимся добровольно гарантируется (при условии сотрудничества со следствием) снижение срока заключения, отбытие заключения на территории СКФО или ЮФО, а также материальная помощь семьям от властей республики для посещения заключенного в местах лишения свободы. Те, кто признаются невиновными в преступлениях, в обязательном порядке трудоустраиваются.

31 мая 2011 г. на встрече с делегацией Рабочей группы Общественной палаты Российской Федерации по развитию общественного диалога и институтов гражданского общества на Кавказе президент КБР А. Каноков заявил, что готов обеспечить своеобразный «коридор», которым могут воспользоваться все, кто ранее ушел «в лес», но вовремя одумался. Он гарантировал, что в отношении таких людей расследование будет проходить в рамках закона. Молодые люди должны знать, «что есть шанс вернуться обратно», – подчеркнул А.Каноков.

Правильность тактики примирения была признана и на высшем уровне. 5 июля 2011 г., выступая на заседании Совета по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, Президент РФ Д. Медведев отметил, что уничтожение террористов не должно рассматриваться как самоцель, что «отчет трупами» – «это путь в никуда».

Как отмечают эксперты, судебные процессы в отношении радикалов и террористов не вызывают большого общественного энтузиазма. Отношение населения к преступникам непримиримо, однако низка вера граждан в возможности правосудия. Кроме того, после террористических актов, а также судебных расследований у жителей региона усиливаются взаимные подозрения и обвинения на этнической и религиозной почве, распространяются призывы к мести и реваншу. Реакция местных сообществ на террористические акты чрезвычайно болезненна, жители некоторых регионов СКФО на вопрос «чувствуете ли Вы себя в безопасности?» часто отвечают «нет»⁸.

Этническая и конфессиональная принадлежность организаторов и исполнителей терактов находится в центре внимания общества, СМИ, а также органов государственной власти (прежде всего, правоохранительных, силовых структур), органов местного самоуправления, что само по себе является нарушением прав человека. В результате террористические акты и криминальные проявления в Чеченской Республике, Республике Дагестан, Кабардино-Балкарской Республике, Карачаево-Черкесской Республике, Республике Северной Осетии-Алании порождают конфликты между этническими группами.

III. Общественные противоречия и конфликты

Северный Кавказ остается одним из самых нестабильных регионов в России. В начале 1990-х гг. здесь имели место два вооруженных конфликта (из восьми на территории бывшего Советского Союза): осетино-ингушский (октябрь-ноябрь 1992 г.) и чеченский (1994-1996 гг. и 1999-2001 гг.). Несмотря на сегодняшнюю «заморозку» осетино-ингушского конфликта, политического его решения не найдено. Прежде всего, не разрешен спор о статусе Пригородно-

⁸ См.: Аствацатурова М.А., Тишков В.А., Хопёрская Л.Л. Конфликтологические модели и мониторинг конфликтов в Северо-Кавказском регионе. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2010. – С. 163-164.

го района (между Северной Осетией-Аланией и Ингушетией), поскольку Ингушетия не признает легитимной его нынешнюю принадлежность Северной Осетии-Алании. Не разрешена до конца проблема вынужденных переселенцев.

По данным различных источников, на сегодняшний день порядка 15-20 тыс. вынужденных переселенцев смогли возвратиться в места их прежнего проживания, но несколько сотен еще проживают на территории Ингушетии. При этом обе конфликтующие стороны недовольны политикой федерального центра по разрешению этой проблемы. Осетинская сторона считает, что возвращение ингушей идет форсированными темпами, а ингуши недовольны малой интенсивностью процесса возвращения.

Сохраняется и ситуация «мягкого апартеида». В частности, во время выборов органов местного самоуправления Пригородного района 1 марта 2009 г. в тех селах, где проживают ингуши, голосование не проводилось. Кроме того, ситуацию все эти годы осложнял конфликт между Грузией и Южной Осетией, в результате которого сама Северная Осетия-Алания была вынуждена размещать у себя беженцев-осетин из Южной Осетии и внутренних регионов Грузии.

17 декабря 2009 г. было подписано соглашение между президентом Ингушетии Юнус-Беком Евкуровым и главой Северной Осетии-Алании Таймуразом Мамсуровым о возвращении беженцев.

В ноябре 2010 г. было объявлено об окончании работы по обустройству в Северной Осетии-Алании ингушей, бежавших в период конфликта в 1992 г. В рамках программы почти 13 тыс. ингушей была оказана поддержка. Около 8 тыс. человек получили выплаты на общую сумму более 2 млрд. руб. 860 семей возвратились в свои дома. Для беженцев, которые не могли вернуться в свои дома, был построен поселок Новое, в котором разместились 222 семьи (1071 человек). Впрочем, власти Ингушетии опротестовали это заявление, объявив, что, по их подсчетам, остается еще 12 тыс. беженцев.

По-прежнему сохраняется напряженность в отношениях между двумя народами. Так, после взрыва на рынке 9 сентября 2010 г. во Владикавказе, организованного радикальными исламистами (выходцами из Ингушетии), были предприняты попытки межэтнических столкновений.

6 февраля 2011 г. жители села Фиагдон Алагирского района республики Северная Осетия-Алания собрали более 500 подписей под обращением к Президенту РФ с просьбой оказать влияние на

хозяина одного из домовладений, во дворе которого строится небольшой минарет и молельная комната.

Однако столкновения у осетин происходят не только с ингушами. 28 августа 2010 г. в станице Троицкая (Моздокский район Северной Осетии-Алании) произошла драка между жителями станицы и приехавшими из Кизляра кумыками. Конфликт начался 27 августа как бытовой, но постепенно перерос в межнациональный. В результате драки пострадали 4 человека, 15 были задержаны.

На Северном Кавказе существует целый ряд латентных конфликтов, которые периодически проявляются в виде массовых акций, драк, кадровых «войн» и проч. Обычно стороны конфликтов руководствуются двумя мифологемами: о своем приоритетном праве на ту или иную территорию и о деструктивной роли другой стороны конфликта. Достаточно часто звучат требования о полном выселении «чужаков» со спорной территории.

Развивается конфликт между двумя «титულными» народами Кабардино-Балкарской Республики. Причиной стало размежевание земель, в ходе которого национальные активисты с обеих сторон заявили об ущемлении прав своих народов. Подобная же ситуация наблюдается в Карачаево-Черкесии.

Главный федеральный инспектор по Карачаево-Черкесии А.Коробейников, выступая 2 марта 2010 г. на общественном совете МВД, сказал: «То, что происходит сегодня в Интернете – оскорбления, призывы, подсчет сил, средств – это не случайность. В республике много лукавства в отношении кадровых вопросов и проблем. Каждый тянет одеяло в своем направлении и считает, что, если решить проблемы его народа, то он будет жить безбедно – глубочайшая ошибка. Не будет одному народу хорошо, будет всем плохо. Перезагрузка должна обеспечить потенциал нашей республике. Нас направили по пути войны, этого не должно быть».

Столкновения происходят не только между представителями «титулных» народов. В этом контексте мы можем упомянуть об околофутбольных войнах, в которые оказываются втянутыми жители как северокавказских республик, так и центральных регионов страны. Апофеозом этих баталий стали события на Манежной площади в Москве в декабре 2010 года.

Сложная ситуация складывается в Кизлярском и Тарумовском районах Дагестана, куда переселяются выдавливаемые из Грузии кварельские аварцы. 29 июля 2010 г. в Махачкале прошёл митинг, организованный представителями старожильческого русского насе-

ления районов. В числе требований было сохранение за должностными главы г. Кизляра, а также Кизлярского и Тарумовского районов их «русского» статуса. Акцию поддержали также представители ногайцев и кумыков.

Сразу несколько латентных конфликтов развиваются в Ставропольском крае. Их участниками являются местные русские, чеченцы, даргинцы, армяне, греки, ногайцы. Можно отметить националистические проявления в среде русского населения («Русские марши», призывы, надписи), провоцирующие и подогревающие подобные конфликты. Русскому населению усиленно прививается мысль о Ставрополье как о «русском форпосте», атакуемом кавказцами, о кавказском «нашествии». Представители властей в октябре 2010 г. отмечали, что новые слухи о «кавказской угрозе» в столице края – Ставрополе – возникают с завидной регулярностью, что явно говорит о целенаправленной работе по их фабрикации и распространению.

Было предпринято несколько попыток спровоцировать межэтническое насилие на основе бытовых инцидентов. Эти попытки имели разную степень успеха – одни заканчивались призывами в Интернете, другие – массовыми шествиями.

Выступая на расширенном заседании коллегии Судебного управления СК РФ по Ставропольскому краю 4 февраля 2011 г., губернатор края В. Гаевский призвал правоохранительные органы строже относиться к людям, организующим националистические провокации. При этом он отнес к провокаторам не только распространителей ксенофобской литературы и листовок, авторов соответствующих граффити, но также и «организаторов лезгинок» и других националистических «флеш-мобов».

Поводом для нового конфликта с участием русских может стать новая инициатива полпреда в СКФО А. Хлопонина, объявившего 16 июня 2011 г. о возможности наделить российских казаков землями, которые находятся в федеральной собственности. Учитывая традиционное кавказское малоземелье, подобное наделение землей может вызвать лишь чувство зависти и озлобленности со стороны соседей.

IV. Положение неправительственных организаций и СМИ в регионах СКФО

По данным Фонда защиты гласности, Республика Дагестан и Ставропольский край относятся к территориям, где пресса «относительно свободна», а Республика Северная Осетия-Алания отнесена к категории региона с «относительно несвободной» прессой. Остальные республики, входящие в состав округа, характеризуются экспертами фонда как регионы, где пресса несвободна.

После публикации в январе 2010 г. на сайте ингушской оппозиции «Ingushetiayru.org» интервью с резкой критикой в адрес властей Ингушетии сайт подвергся усиленной вирусной атаке. В результате этого его работа была полностью парализована, а некоторые разделы были разрушены. 28 июля 2010 г. городской суд Магаса признал сайт «Ingushetiayru.org» экстремистским, поводом для чего стала декларация боевиков, обнародованная на сайте, и предписал закрыть ресурс. Для того чтобы заблокировать блог «Ingushetiayru.org», провайдеры 5 августа закрыли жителям республики доступ к Живому журналу, который был разблокирован лишь 11 августа.

19 октября 2010 г. стало известно, что во время проведения митинга в Ингушетии на перекрестке федеральной трассы и дороги, ведущей в г. Магас, сотрудниками силовых структур был открыт огонь по машине московских корреспондентов агентства «Партнер плюс», которые вели съемку акции. Несколько сотен жителей Ингушетии на два часа перекрыли федеральную трассу, требуя прекращения террора и похищений людей в республике.

22 ноября 2010 г. в пригороде Назрани в результате обстрела был ранен главный редактор газеты «Сердало» Хусен Шадиев.

30 марта 2011 г. руководителю информационного агентства «Максимум» Вахе Чапанову было вынесено «Предостережение о недопустимости нарушений законодательства о противодействии экстремизму» за публикацию материалов о похищении людей в Ингушетии.

В середине апреля 2011 г. в Ингушетии был закрыт доступ к сайту «Ingushetiayru.org», передачам телеканала РЕН-ТВ, а также радио «Эхо Москвы».

10 сентября 2009 г. стало известно, что президент Чеченской Республики Р. Кадыров приказал заменять негативные сюжеты в новостях на позитивные.

В марте 2011 г. стало известно о преследовании в Чечне неугодных властям писателей. Прежде всего, речь идет о Германе Садулаеве, который вынужден не появляться в Чечне. Писатель Арслан Хасавов вынужден уехать из Чечни из-за давления местных властей, которым не понравился опубликованный в дагестанской газете рассказ о жизни одного из чеченских сел. В начале марта 2011 г. он был избит в Москве.

В ноябре 2010 г. стало известно, что в Северной Осетии-Алании не менее месяца блокируются передачи РЕН-ТВ и радио «Эхо Москвы». Кроме того, исчезла из эфира и местная телепрограмма «Позиция», проработавшая около двух месяцев. Это была единственная в Северной Осетии-Алании программа, в которой имели возможность высказаться представители НПО и НКО.

В конце февраля мэрия Черкесска потребовала от независимой газеты «Черкесск: вчера, сегодня, завтра» в недельный срок освободить помещение, в котором располагается редакция.

Нападения и иные способы воспрепятствования деятельности журналистов фиксируются и в Ставропольском крае. Так, 18 января 2011 г. корреспондент портала «Кавказский узел» Елена Хрусталева не смогла попасть на «горячую линию», проводимую в Ставрополе полпредом Президента РФ в СКФО А. Хлопониным, поскольку была задержана сотрудниками милиции, усомнившимися в подлинности ее паспорта. 21 апреля 2011 г. в Буденновске был избит журналист телеканала НТВ Юрий Угрюмов, который пытался снять материал про изнасилованную в районной больнице девятилетнюю девочку.

Что касается преследований правозащитников, то печальное первенство по давлению на них в течение ряда лет сохраняют Чечня, Дагестан, Ингушетия.

В 2009 г. в Чечне произошло несколько убийств правозащитников: 15 июня в Чечне была убита правозащитница Наталья Эстемирова; 10 августа в Грозном были похищены и убиты руководитель гуманитарной НПО «Спасем поколение» Зарема Садулаева и ее муж Алик Джабраилов.

В результате с конца июня до середины декабря 2009 г. правозащитники были вынуждены покинуть территорию Чечни. Кроме того, после заявления председателя Правозащитного Центра (ПЦ) «Мемориал» О. Орлова о том, что президент Чеченской Республики несет прямую ответственность за гибель Натальи Эстемировой, началась долгая история с иском Р. Кадырова к О. Орлову о защите его чести, достоинства и деловой репутации. После долгих разбира-

тельств 14 июня 2011 г. мировой судья участка № 363 Хамовнического района Москвы признал О. Орлова невиновным в клевете на Р. Кадырова.

Уполномоченный по правам человека в Чеченской Республике Нурди Нухажиев в интервью, опубликованном в январе 2010 г., попытался обвинить «Мемориал» в том, что для него «важно не само восстановление нарушенных прав жителей республики, а использование фактов их нарушения для дестабилизации обстановки в Чеченской Республике». 3 июля 2010 г. в интервью местному телеканалу Р. Кадыров открыто объявил сотрудников «Мемориала» «врагами народа», «врагами закона» и «врагами государства», предателями, изменниками. В июне 2011 г. Н. Нухажиев заявил, что ПЦ «Мемориал» «является пятой колонной идеологии, чуждой России и, в частности, Чеченской Республике», так как отработывает гранты иностранных организаций.

В мае–июне 2011 г. редакция журнала «Дош», совместно с волонтерами межрегиональной общественной организации «Центр кавказской инициативы», опросила в разных городах и районах Чечни 2 тыс. человек. Респондентам было предложено ответить на следующие вопросы: «Какую из правозащитных организаций Вы знаете?» и «К которой из тех, что знаете, обратились бы за помощью в случае нарушения ваших прав?». По результатам опроса 41,8% опрошенных в качестве известной им правозащитной организации назвали правозащитный центр (ПЦ) «Мемориал», 16,7% – аппарат Уполномоченного по правам человека в Чеченской Республике, 0,4% – прокуратуру и 0,3% – МВД. При этом 40,8% респондентов заявили, что не знают никаких правозащитных организаций в республике. Больше всего респондентов (33,7%) на вопрос о том, к кому бы они обратились за помощью в случае нарушения своих прав, ответили «ни к кому в Чеченской Республике». К родственникам готовы обратиться 32,2% респондентов, в ПЦ «Мемориал» – 29,3%, в аппарат Уполномоченного по правам человека в Чеченской Республике – 3,9%.

Организаторы опроса отмечали, что жители республики не делают никаких различий между структурами власти, правоохранительными органами и общественными организациями, что свидетельствует о крайне низкой степени эффективности работы последних. Среди причин этого издание называет политику власти, формирующую у граждан негативное отношение ко всякой инициативе, исходящей не от нее самой, а также наличие в неправительственном

секторе большого числа случайных, а то и попросту непорядочных людей, дискредитирующих саму идею правозащитной работы.

В начале сентября 2009 г. в Махачкале неизвестные распространили сотни листовок, написанных якобы от имени родственников убитых в Дагестане милиционеров. В листовках говорилось, что, поскольку «власти республики не способны бороться с экстремизмом», сами родственники «будут мстить за ушедших и бороться за будущее своих детей». При этом среди 250 чел., которым «родственники» собирались мстить, оказались «так называемые правозащитники, дежурные адвокаты и ручные журналисты, одни из которых печатаются под псевдонимами на экстремистских сайтах, а другие героизируют их на страницах газет». 16 из них были перечислены поименно, в том числе директор ГТРК «Дагестан» Сулейман Уладиев, учредитель газеты «Черновик» Гаджимурад Камалов, правозащитники Светлана Исаева и Исалмагомед Набиев.

В начале мая 2010 г., в Махачкале в квартиру Альбины Магомедовой, члена правления регионального общественного объединения «Правозащита», отпечковавшегося от организации «Матери Дагестана за права человека», незаконно вторгся ОМОН.

20 августа 2009 г. был зафиксирован поджог офиса организации «Матери Дагестана за права человека» в Махачкале.

25 октября 2009 г. в Кабардино-Балкарии был убит ингушский правозащитник и оппозиционер Макашарип Аушев.

V. Рекомендации органам государственной власти, гражданскому обществу по нормализации положения с правами человека в СКФО

В деле упрочения гражданского мира на Северном Кавказе социальная политика приобрела решающее значение. Эта политика должна быть направлена на обеспечение полноправного экономического и культурного развития без разделения по этническим, клановым и религиозным принципам. Неприкосновенными ценностями должны стать идеи согражданства, общероссийского единства, соблюдение прав и свобод человека и гражданина.

Реализация государственной политики в СКФО должна включать необходимые меры по снижению конфликтного потенциала и предупреждению конфликтов. К числу первоочередных задач относятся:

– разработка и реализация комплексных и целевых государственных программ социально-экономического и культурного разви-

тия. Такие программы в обязательном порядке должны содержать специальные разделы, ориентированные на преодоление нарушений в сфере прав человека, содержать антикоррупционные меры. Должны быть предусмотрены механизмы общественной экспертизы и контроля таких программ;

– взаимодействие органов власти и управления с общественными объединениями, поддержка со стороны государства общественных инициатив. В деле упрочения гражданского мира на Северном Кавказе государство должно поощрять взаимодействие гражданских структур различных субъектов федерации, а также взаимодействие в гуманитарной и культурной сфере с зарубежными неправительственными организациями и международными организациями;

– использование научного потенциала (мониторинг, анализ, прогнозирование и управление) как неотъемлемой части любой комплексной и целевой программы, любого общественно-значимого решения. Важно также, чтобы управленческие решения, касающиеся культурных и гуманитарных вопросов, опирались на формы общественной экспертизы и прямое участие местного населения. В этой связи настоятельно необходимо повысить роль общественных советов, этнических советов, советов казачества, советов старейшин и иных гражданских институтов;

– подготовка и повышение квалификации кадров государственных служащих, работников МСУ, а также представителей СМИ и общественных организаций. Особое внимание при формировании программ повышения квалификации должно уделяться воспитанию толерантности, повышению гражданской зрелости, распространению идей российской идентичности, этнографическому и религиозному ликбезу.

Решение задач социального, культурного и этнокультурного развития должно исключать административные методы, базироваться на приоритете прав и свобод личности, общегражданских ценностей, быть рассчитано на долгосрочный период. Недопустимо использовать конфликтные ситуации в политических целях; необходимы компромисс и консенсус в разрешении общественных противоречий. В процессе согласования социальных вопросов с экономическими реформами на Северном Кавказе необходимо выстраивать политику на основе равноправия и уважения граждан.

Главными целями органов власти и управления должны быть:

– обеспечение территориальной целостности Российской Федерации и безопасности ее населения;

- обеспечение главенства законов Российской Федерации;
- обеспечение гражданского равноправия;
- достижение социального благополучия населения;
- создание механизма формирования элит, стоящих на общероссийских гражданских позициях;
- содействие религиозным организациям, участвующим в формировании у населения антиэкстремистских взглядов, российского патриотизма, политической культуры и гражданского сознания. Особое значение имеет работа с молодежью:
 - противодействие экстремистской идеологии;
 - содействие условиям по организации подготовки мусульманского духовенства в России; содействие упорядочению процесса направления мусульманской молодежи на учебу в зарубежные религиозные учебные заведения;
 - снижение уровня безработицы, в том числе среди молодежи; активизация инвестирования в те отрасли, в которых можно занять молодежь, женщин, мигрантов.

Необходимо стимулировать деятельность институтов гражданского общества и средств массовой информации в направлении гармонизации общественных, этнических и религиозных отношений.

Необходим широкий общественный диалог при урегулировании конфликтных ситуаций, связанных с разногласиями на региональной, клановой, этнической и религиозной почве.

Наиболее действенными институтами гражданского общества представляются:

- совещательные структуры при Полномочном представителе Президента РФ в СКФО (Общественный совет СКФО, Коллегия руководителей территориальных органов власти, Совет старейшин, Консультативный совет, Координационный совет по казачеству, Миротворческий совет религиозных деятелей Юга России и др.);
- Северо-Кавказское отделение Ассамблеи народов России;
- институты Уполномоченного по правам человека в субъектах федерации;
- общественные палаты в субъектах федерации;
- институты помощников глав и губернаторов субъектов федерации на общественных началах;
- межэтнические советы, советы по делам казачества на общественных началах при главах республик, губернаторах и главах администраций местного самоуправления;

- этнические советы, советы старейшин, общественные парламентские и общественно-депутатские комиссии из представителей этнических групп и казачества;
- краевые, областные, республиканские, районные и городские комиссии миграционного контроля;
- советы из представителей политических партий и общественных движений при главах и губернаторах субъектов;
- Ассоциация «Северный Кавказ»;
- Экспертный совет Федеральной целевой программы «Юг России»;
- Южно-Российская Парламентская Ассоциация;
- Миротворческая миссия на Северном Кавказе им. генерала А.Лебедея;
- Совет старейшин, национальных общин, казачества и общественных организаций при Администрации Кавказских Минеральных Вод (Ставропольский край);
- общественные объединения фамилий и родов (в Кабардино-Балкарской, Карачаево-Черкесской республиках, в Республике Северная Осетия-Алания, Республике Ингушетия, Республике Дагестан);
- дома и центры дружбы, центры культуры;
- национально-культурные объединения и национально-культурные автономии, региональные отделения общероссийских этнокультурных объединений, общественные объединения казачества.

В неправительственном секторе необходимо шире использовать такие формы и механизмы общественного диалога, как «демократия согласия», «народная дипломатия», добровольчество, благотворительность, «авторитет старейшин и старших».

Нужно актуализировать проблему прав человека в системе функционирования НПО, в контакте с органами власти и местного самоуправления, посредством следующих мер:

- управление и координация деятельности НПО, прежде всего, путем нормативно-правового обеспечения деятельности институтов гражданского общества;
- поддержка со стороны НПО конкретных акций и мероприятий в рамках комплексных программ гармонизации этнических отношений;
- организация систематического взаимодействия НПО с органами власти для обеспечения гражданского мира, реализации государственной этнокультурной политики РФ;

– поддержка и распространение миротворческих инициатив НПО.

В сфере прав человека необходима реализация целого комплекса мер. Прежде всего, необходимо прекращение внесудебных расправ и похищений людей со стороны представителей правоохранительных органов. Лица, подозреваемые в сотрудничестве с исламистами, должны иметь равные с прочими подозреваемыми права на досудебную и судебную защиту. Следует решительно пресекать любые попытки преследования по принципу «коллективной ответственности» родственников и соседей участников исламистских вооруженных формирований, а также практики принудительной исламизации общественной и частной жизни в СКФО. Нужны четкие декларации, напоминающие о том, что Россия – светское государство.

Необходима борьба с пропагандой национализма во всех его формах – «русского», «кавказского», «местного» и пр., – провоцирующей межнациональную напряженность, общественные конфликты и экстремизм.

Еще одна необходимая мера – прекращение «традиционного» распределения высоких и ответственных должностей по принципам этнической принадлежности и замена этой процедуры максимально прозрачным профессиональным отбором чиновников. Это позволит повысить социальную мобильность населения, снизит социальную и межгрупповую напряженность. В СКФО необходимо прекратить давление на СМИ со стороны представителей власти (в том числе путем обвинения журналистов в экстремизме) и обеспечить реальную свободу печати. Особое внимание следует обратить на давление на СМИ со стороны местных органов власти. Необходимо тщательное расследование всех без исключения случаев угроз, нападений и убийств представителей «четвертой власти», поскольку каждое нерасследованное преступление подобного рода увеличивает вероятность повторения того же сценария для других журналистов.

Только максимальное сотрудничество с неправительственными и правозащитными организациями во всех областях социального регулирования может стать залогом позитивных системных изменений на российском Северном Кавказе. Без этого невозможна ни модернизация в общегосударственном масштабе, ни национальный мир в стране.

ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА, ТЕРРОРИЗМА В ЮЖНОМ И СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГАХ

*И.П. Горькова (Москва),
заместитель председателя комитета Государственной Думы
ФС РФ по делам национальностей*

Тема преодоления ксенофобии, противодействия преступности на почве национально-расовой и религиозной нетерпимости находится постоянно в поле зрения Государственной Думы ФС РФ. За последние годы внесены поправки, направленные на локализацию этой угрозы, в Уголовный кодекс Российской Федерации, в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» и другие нормативные акты.

Изменения и дополнения в первую очередь направлены на предупреждение и противодействие деятельности экстремистских обществ, распространение материалов, сеющих национальную вражду и ненависть. Важным явилось введение уголовной ответственности за изготовление, распространение экстремистских материалов, а также административной ответственности за принятие мер к лицам, ответственным за управление содержанием публичных информационных ресурсов.

Однако, несмотря на предпринятые меры законодательного характера и работу, осуществляемую теми ведомствами и организациями, которые обязаны выполнять соответствующие правовые нормы, на фоне сокращения числа совершаемых в России террористических преступлений за последние годы, к сожалению, наблюдается устойчивый рост преступлений экстремистской направленности. И если в 2004 г. было зарегистрировано и возбуждено 130 уголовных дел по актам экстремизма, то в 2007 г. было уже 356, в 2008 – 460, а в 2009 г. – 548. С одной стороны, это беспокоит, накладывает огромную ответственность, но, с другой стороны, мы видим, что закон заработал.

Проблемы, связанные с межнациональными противоречиями, религиозной нетерпимостью и распространением экстремистских проявлений, стали типичными для современной России. Экстремизм как крайняя форма проявления национальных и религиозных

противоречий провоцирует нестабильность в обществе, способствует ослаблению российской государственности, порождает в отдельных субъектах Российской Федерации сепаратистские настроения и создаёт для экстремистских объединений возможность реализации своих целей и задач.

Итак, для того чтобы понять, что нужно делать, надо выявить причины напряжённости в сфере межнациональных отношений. Наверное, здесь можно выделить три основных блока:

1) первый блок – это снижение уровня культуры и образования в обществе после развала Советского Союза, отсутствие целостной системы духовного, гражданского, интернационального воспитания подрастающего поколения;

2) второй блок – это социальная поляризация общества;

3) третий блок – это законодательная неурегулированность миграционных процессов на территории нашей страны, что, в первую очередь, наверное, характерно для Москвы, С.-Петербурга и других крупных административных центров России.

Усугубляющую роль в формировании проблем всех блоков вносят средства массовой информации и коммуникации: телевидение, пресса, радио, реклама и Интернет.

Это основные причины, с пониманием которых нужно определять пути решения сложных задач противостояния экстремизму, ксенофобии и радикальному национализму. Решить их можно только опираясь на политическую волю и гражданское согласие государства и общества, используя комплексный, системный подход.

Современная этнополитическая ситуация в Российской Федерации представляет собой систему проблем и противоречий разного уровня, разрешить которые призвана государственная национальная политика. На современном этапе в Российской Федерации создана правовая основа государственной национальной политики, действуют нормы, обеспечивающие межэтническое равноправие. Приняты основополагающие законодательные акты, устанавливающие гарантии прав коренных малочисленных народов, национальных меньшинств, обеспечивающие защиту исконной среды обитания и традиционного образа жизни народов России. Также совершенствуется языковое законодательство, созданы правовые основы этнокультурного развития народов России, в федеральном бюджете есть строка и выделяются средства на реализацию государственной национальной политики и т.д.

Россия является полиэтничной и многоконфессиональной страной, что влечет за собой проблемы, которые необходимо решать на основе закона, взвешенно, в духе взаимного сплочения, отказа от навязывания собственной воли (как со стороны большинства, так и со стороны различных меньшинств). В сохранении гражданского мира, процветании государства и населяющих его народов особую роль играет предотвращение этнической и религиозной нетерпимости. Президент Российской Федерации Д. Медведев неоднократно обоснованно выражал свою озабоченность в связи с опасностью подобной нетерпимости, подчеркивал, что любые проявления ксенофобии и бытового национализма абсолютно недопустимы.

Российская Федерация унаследовала от СССР неразрешенные проблемы межнациональных отношений, часть из которых даже обострилась. Взамен пропаганды пролетарского интернационализма не был предложен продуманный и убедительный проект планомерного воспитания национальной и религиозной толерантности.

Налицо также обострение националистических проявлений со стороны активистов некоторых этнополитических движений, населяющих Россию, в том числе на Северном Кавказе. Существующие в ряде национальных республик в составе России тенденции приводят к системной латентной дискриминации по отношению к гражданам «нетитульной» национальности.

Проявление религиозной нетерпимости является продолжением нетерпимости национальной. В настоящее время в России наблюдаются разногласия между представителями различных конфессий и религиозных организаций. Имеются случаи необъективного, избирательного, не соответствующего Конституции Российской Федерации отношения властей (особенно на региональном уровне) к различным вероучениям и к практикующим их объединениям граждан.

Обеспечить единство страны можно только воспитанием у всех граждан уверенности в том, что принадлежность к российскому гражданству с вытекающими отсюда конституционными правами и обязанностями превалирует над любыми другими системами и институтами лояльности, в том числе этническими и религиозными.

Существование объективных исторических, социально-экономических и политических предпосылок к распространению ксенофобских настроений в российском обществе делает особенно важной роль государства в совершенствовании и строжайшем исполнении законов, препятствующих этому.

В настоящее время в Российской Федерации действует целый ряд нормативных правовых актов, прямо или косвенно затрагивающих проблему противодействия национальной и религиозной нетерпимости, ксенофобии, расизму и другим формам экстремизма. В последние годы наметилась тенденция к более строгому применению этих актов к лицам, совершившим преступления на национальной и религиозной почве. Но в целом исполнительная власть и суды проявляют малопонятную снисходительность по отношению к профашистским, экстремистским националистическим группировкам.

Анализ правоприменительной практики демонстрирует серьезное несоответствие законодательства и реального положения дел в этой сфере. Вопрос состоит в том, чтобы применять существующие нормы систематически и по назначению, не пытаясь списывать проявления национального и религиозного экстремизма на обычное хулиганство, как это, к сожалению, сплошь и рядом все еще происходит. Принципиально важно также, чтобы борьба с этим злом велась не в рамках периодических кампаний, а на постоянной основе.

В то же время обострившаяся в науке и публицистике полемика по национальной проблематике далеко не всегда проясняет проблемы и разницу в подходах. Но она, несомненно, является индикатором осознания значимости национальной проблематики, стремления различных идейных течений и политических сил отстоять собственные интерпретации ситуации, оценки и варианты разрешения проблем.

В этой ситуации далеко не простой является задача синтеза различных подходов. Подход к выработке политики не должен становиться односторонним, превращаться в догматический отказ от многовариантности, в навязывание упрощенных решений-схем.

Не менее важной для политической практики является задача не завязнуть в спорах об определении понятий «национализма», «нации», «этноса», «цивилизации», «империи», «национального государства».

Этнические или межэтнические отношения и конфликты – это взаимоотношения представителей различных этносов в своем этнокультурном своеобразии. На межличностном уровне межэтнические отношения в строгом смысле проявляются тогда, когда люди позиционируют себя как «этнофоры» – носители системных этнокультурных качеств. Криминальные по содержанию столкновения, например, не являются межэтническими конфликтами лишь потому, что конфликтующие уголовники принадлежат к разным националь-

ностям. Нередко ярлык «этнический» прикрепляется к явлениям, в которых этническая определённость общностей и личностей не играет роли.

Этнический аспект могут иметь и проблемы засилья в СМИ, в том числе и в детских передачах, низкокачественной культурной продукции, замаскированной под развлекательные программы, и проблемы качества издания рекламы. Глобализация в инфосфере может деформировать каналы и механизмы передачи и воспроизводства в социуме этнических, традиционных культурных ценностей. Обостряется угроза этническому воспроизводству в ситуации, когда для поколения детей образы героев традиционных сказок, былин, песен перестают быть значимыми конструкциями менталитета и идентичности.

В ситуации глобализации и информационной революции – информационные каналы, начиная с содержания школьных учебников и кончая сюжетами компьютерных игр, становятся не менее значимым этническим транслятором, нежели во времена А.С. Пушкина сказки, рассказанные маленькому поэту его няней Ариной Родионовной. Как считают многие эксперты, прочность национальной идентичности становится крайне важным конкурентным преимуществом, определяющим будущее положение и статус государств и наций в мире.

Этнонационализм, будучи в настоящее время недостаточно сильным политическим явлением, пытается компенсировать собственную слабость повышенной агрессивностью, спекуляцией на реальных проблемах, ошибках и упущениях государственной национальной политики, всячески этнизируя любую проблему.

Тревожит, что этничность сегодня осознаётся и рассматривается почти исключительно с точки зрения скрытых в ней угроз единству России и предпосылок этнических конфликтов. Представляется своевременным рассмотрение и другой стороны этничности: как конструктивного культурного, морального и политического ресурса развития страны.

Пока недооценён тот факт, что интеграция в мировую хозяйственную систему неодинаково сказывается на разных социальных организмах, на разных регионах и, соответственно, на различных народах России.

Глобальные интеграционные процессы способствуют увеличению разницы в уровне экономического, социального развития субъектов Российской Федерации и оказывают дезинтеграционное воз-

действие на целостность страны. Мы не просчитываем, как скажется вступление в ВТО на положении разных народов России.

Национальная идентичность давно уже перестала быть результатом стихийных процессов. Кризис, деградация некоторых общественных институтов затрудняют интеграцию в многоэтничном обществе, препятствуют формированию наднациональной, гражданской идентичности.

В этой связи важно подчеркнуть системный эффект современной национальной политики, которая не должна сводиться к задачам одного ведомства или министерства. Национальная политика – понятие, соотносимое с национальными интересами и национальным развитием в самом широком смысле слова. Национальную политику реализует не только власть и государство, но и хозяйственные субъекты, общественные организации, партии, армия, школа и другие общественные институты.

Функционально национальная политика любого политического субъекта означает, что нация, этничность, цивилизационные и социальные факторы могут стать конструктивным элементом национальной консолидации и интеграции; мощным инструментом легитимации власти, политики; средством формирования и усиления идентичности и солидарности граждан; формой общенациональной мобилизации, направленной на созидательные цели.

Но все эти задачи не решаются стихийно, сами по себе, они должны воплотиться в конкретных проектах, мерах, политических решениях.

Что касается миграционных проблем, действительно, миграционная нагрузка сейчас в России такова, что основной поток поступает в крупные принимающие центры. Это – Центральная Россия, Москва, С.-Петербург, где в выкристаллизованном виде проявляются проблемы ксенофобии и мигрантофобии.

Основная причина того, что мы сталкиваемся с этими явлениями – большой наплыв мигрантов, хотя по-другому и быть сейчас не может. После того как распался Советский Союз, экономические связи и распределение трудовых ресурсов оказались такими, что востребованность рабочих рук в основном приходится на центральную часть Российской Федерации. В этой связи трудоизбыточные страны и регионы направляют к нам большую часть своего населения на заработки.

Еще одно важнейшее направление по снятию напряженности – это принятие мер по адаптации, интеграции мигрантов. Как показы-

вают исследования социологов, в большей мере стремятся адаптироваться и интегрироваться те иностранные граждане, которые желают связать свою дальнейшую жизнь и судьбу с принимающим сообществом, в частности с Российской Федерацией. Поэтому важно создать условия для изучения мигрантами в первую очередь русского языка, это ключевой момент.

И еще один момент, это, конечно, взаимодействие со средствами массовой информации. 41% россиян характеризуют СМИ как фактор, способствующий культивированию в России нетерпимости в отношении к мигрантам. Поэтому органам власти и управления, общественным организациям важно взаимодействовать со СМИ в популяризации тезиса о том, что мигранты - это не какое-то угрожающее сообщество, которое зарабатывает здесь деньги, вывозит их из Российской Федерации. Мигранты вносят и реальный вклад в нашу экономику, заполняя нишу низкоквалифицированных рабочих мест. Однако такая ситуация развращает работодателя, который не хочет платить достойную зарплату работникам и часто уходит в «серые» схемы, чтобы сократить свои затраты.

Несколько соображений о религиозном экстремизме. Религиозная экспансия на территорию России со стороны других государств привела к значительному росту новых религиозных движений.

Достаточно сказать, что количество зарегистрированных в РФ конфессиональных направлений возросло за десятилетие с 20 до 90. Если в 1992 г. было 4846 религиозных организаций, то уже в начале XXI в. их насчитывалось более 20 тыс. По данным различных социологических центров, верующие составляют от 43 до 57% населения. Среди них заметен рост количества мужчин, а также представителей молодежи. При этом интенсивный рост религиозных новообразований нарушает исторически сложившийся в стране этноконфессиональный баланс, вызывает возрастание межконфессионального соперничества и недовольства основной части населения.

Однозначно, что задача налаживания эффективного противодействия проявлениям экстремизма под религиозными знаменами в РФ едва ли решаема без учета внешних факторов, прямо или косвенно способствующих распространению этого опасного феномена, разработки и реализации комплексной системы мер, призванных поставить этому надежный заслон.

В этих условиях органы исполнительной власти не всегда правильно выстраивают свои отношения с религиозными организациями, а нередко и уходят от новых проблем, не обеспечивая соблюде-

ния законности, не налаживают взаимодействия в решении общих задач. Доминантой государственно-религиозных отношений должно быть объединение усилий в целях стабилизации ситуации в обществе, защиты мира и гражданского согласия, решения социальных задач.

Столкнувшись в последние годы с феноменом массового распространения новых религиозных движений, европейские страны стали проводить по отношению к ним более жесткую политику. А в случаях, когда речь идет о сектах, замешанных в незаконных или преступных деяниях, целесообразно обдумать возможность лишения их статуса религиозного объединения, который гарантирует им налоговые льготы и определенную правовую защиту.

В целом, в усилиях по противодействию экстремизму под религиозными знаменами, как представляется, следует исходить из общего государственного подхода к проблеме новых угроз и вызовов, решение которой требует объединения усилий всего мирового сообщества. Всем органам государственной власти, общественным и религиозным институтам, СМИ в приоритетном порядке следует распространять и пропагандировать исторический опыт добрососедского сосуществования в многонациональной России последователей различных культур и религий.

Современный российский экстремизм, составными элементами которого выступают нетерпимость, ксенофобия, радикальный национализм и фашизм, отрицает этническое и религиозное многообразие, составляющее важнейший фактор исторического развития России. Также он нарушает права человека, препятствует достижению гражданского согласия, подрывает устои демократического государства и представляет реальную угрозу национальной безопасности Российской Федерации.

Одними только уголовно-правовыми запретами и карательными мерами экстремизм нельзя искоренить, поэтому одним из основных направлений государственной политики в данной сфере должно стать предупреждение экстремизма путем использования возможностей всех государственных структур и гражданского общества.

ГЛАВНЫЙ ФАКТОР БЕЗОПАСНОСТИ – УСПЕШНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

*М.С. Сакалов (Магас),
председатель Народного Собрания
Республики Ингушетия*

Ситуация в Южном и Северо-Кавказском федеральном округах (далее – ЮФО и СКФО) выражается в тревожных сводках, в которых сообщается: где стреляли, кого ранили, кого убили, сколько мирных граждан и работников правоохранительных органов пострадало. Поэтому главная цель усилий власти и общества – это общая реальная стабилизация на Юге России.

В связи с этим нам нужны современные подготовленные кадры. Идеальной схемой является, конечно, приход новых специалистов, их подготовка в соответствующих учебных заведениях. Однако пока эта цель не достигнута и есть проблемы с кадровым потенциалом в субъектах РФ, входящих в ЮФО и СКФО, проблему экстремизма и терроризма не решить.

Необходима оптимизация взаимодействия силовых ведомств, кардинальная перестройка их работы с личным составом по всем направлениям - начиная от патрульно-постовой службы и заканчивая руководством соответствующих подразделений МВД, ФСБ и других структур. Очевидна необходимость принятия действенных мер, направленных на защиту сотрудников правоохранительных органов, притом что особая ответственность должна лежать на их руководителях.

Важно продумать комплекс мер по стимулированию сотрудников правоохранительных органов, которые осуществляют свою деятельность в условиях риска для жизни. Речь идёт и о тех, кто служит в СКФО и ЮФО, и о тех, кто приезжает на работу из других регионов и центрального аппарата МВД. Это стимулирование, естественно, должно быть финансовым.

Необходимо предпринять действенные меры, направленные на защиту сотрудников правоохранительных органов, потому что от того, насколько они защищены, зависит благополучие, спокойная жизнь миллионов российских граждан. Имеется в виду защита в самом широком смысле этого слова, включая решение вопросов выплат, страхования, создания современной системы охраны объек-

тов, зданий, сооружений, временных сооружений. И это со всей трагической очевидностью доказывают террористические акты в Ингушетии, когда из-за отсутствия элементарных мер предосторожности и защитных средств гибнут сотрудники силовых структур.

Нет сомнения, что нужны новые социально-экономические, инвестиционные проекты и, соответственно, новые рабочие места, потому что корни преступности остаются теми же. Это социальная неустроенность, бедность, отсутствие у людей мотивации к нормальной жизни и, соответственно, асоциальное поведение, использование преступных методов для достижения своих целей.

С террористами надо продолжать бороться не церемонясь, ликвидируя их без всяких эмоций и колебаний. Иначе мы никакого успеха не добьёмся.

После терактов в московском метро и аэропорту Домодедово в 2010–2011 гг. в ходе экстренного совещания с главами регионов СКФО и главами территориальных подразделений ФСБ и МВД Президентом РФ Д. Медведевым были озвучены пять антитеррористических задач. Из них наибольшую актуальность сохраняют такие, как: содействие процессу возвращения к мирной жизни людей, которые в недавнем прошлом участвовали в деятельности экстремистов, развитие экономики регионов Кавказа и укрепление авторитета традиционной для региона версии ислама.

Реализуя отмеченные направления противодействия терроризму и экстремизму, руководство Республики Ингушетия проводит целевую работу, организуя встречи с родителями потенциальных боевиков. На встречах озвучиваются просьбы содействовать возвращению их детей к мирной жизни.

При этом известно, что ряды «ваххабитского подполья» пополняют, прежде всего, молодые люди, не находящие благоприятных возможностей для трудоустройства. Также известно, что существует влияние ряда международных факторов, таких как подпитка подполья деньгами, экспорт религиозного экстремизма.

Искоренение этих проблем является нашей общей задачей, очень сложной, рассчитанной на годы вперёд. Здесь важна не только правоохранительная составляющая, но и в большей степени – социально-экономическая. Главный акцент необходимо по-прежнему делать на профилактику проявлений экстремизма и терроризма в регионе и на устранение причин и условий их возникновения. Основными составляющими успеха этой работы должны стать оздоровление социально-политической обстановки в северо-

кавказских республиках, в том числе снижение уровня безработицы и повышение жизненного уровня населения.

Это во многом касается молодого поколения, так как от состояния и позиции молодежи в общественно-политической жизни, ее уверенности в завтрашнем дне и активности будет зависеть темп продвижения России по пути демократических преобразований. Именно молодые люди должны быть готовы к противостоянию политическим манипуляциям и экстремистским призывам. Вместе с тем результаты исследований показывают, что молодежь в целом аполитична, лишь 33% молодых граждан в возрасте до 35 лет интересуются политикой.

С учетом этого обучение и образование должны стать неотъемлемыми помощниками в борьбе с экстремизмом и терроризмом. Необходимо следующее: нацеленность педагога на воспитание толерантной, разносторонне развитой личности; введение в средней и высшей школах дисциплин по религии и культуре разных стран. Также необходимо осуществление тренингов по взаимодействию людей различных национальностей; обучение лидеров молодежных организаций, способствующих развитию межкультурной дружбы, общения.

Государство должно обеспечить молодежь качественным и доступным образованием, предоставить как можно больше возможностей для трудоустройства, формировать истинный патриотизм, свободный от предрассудков, включающий и толерантность.

Говоря о национальной политике необходимо осознавать, что она может стать консолидирующим фактором лишь в том случае, если она будет отражать все многообразие интересов народов России, иметь в своем арсенале четкие механизмы согласования их интересов. В этой связи особое значение приобретает общность позиций органов государственной власти, различных политических и общественных сил в национальном вопросе, основанных на конституционных принципах, научно обоснованных выводах и рекомендациях.

Главным принципом национальной политики государства должно быть равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от его расы, национальности, языка, отношения к религии, принадлежности к социальным группам и общественным объединениям. Также это запрещение любых форм ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности, гарантия прав коренных малочисленных народов в соответствии с Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права и

международными договорами Российской Федерации. Также это содействие развитию национальных культур и языков народов Российской Федерации, своевременное и мирное разрешение противоречий и конфликтов, запрещение деятельности, направленной на подрыв безопасности государства, возбуждение социальной, расовой, национальной и религиозной розни, ненависти либо вражды.

Основополагающим требованием национально-культурного развития каждого народа является учет органического единства традиций и новаций, бережное отношение к традициям, обычаям и иным ценностям, а также институтам, отражающим особенности культуры каждого народа и общие ценности Российского государства.

Свою роль должны сыграть и меры по поддержке различных форм местного самоуправления, созданию условий для проявления инициативы и самодеятельности всех групп населения, а также учет их интересов и потребностей в деятельности органов местного самоуправления.

Необходимо использовать федеральные, региональные и местные средства массовой информации как инструмент обмена духовными ценностями народов России. Важно организовать на радио и телевидении выпуск программ на языках народов Российской Федерации, а также циклов передач о жизни регионов страны, о самобытности культур народов России, их взаимовлиянии и взаимообогащении. Нужно обеспечить разработку программ и курсов, способствующих воспитанию культуры межнационального общения, ознакомлению детей, молодежи, населения с духовным богатством народов России, и их внедрение в систему дошкольного воспитания, среднего и высшего образования, повышения квалификации кадров, а также в систему обучения в воинских частях и подразделениях.

При разработке программ развития ЮФО и СКФО необходимо учитывать их историко-культурную специфику, особое геополитическое положение, а также потребность преодоления последствий вооруженных конфликтов. Важно при этом осуществлять информационное обеспечение основных направлений национальной политики, содействовать освещению соответствующих проблем в средствах массовой информации и распространению знаний об истории и культуре народов ЮФО и СКФО. При этом важно учитывать отечественный и зарубежный опыт разработки федеральных и региональных программ предотвращения и разрешения конфликтов на национальной и религиозной почве.

РОЛЬ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РФ В ПРОФИЛАКТИКЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ВРАЖДЫ В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

*М.А. Захарова (Ставрополь),
начальник Главного управления Министерства юстиции РФ
по Ставропольскому краю*

Противодействие экстремистским действиям, разжиганию национальной и религиозной вражды в Северо-Кавказском федеральном округе имеет актуальный характер.

Президент РФ Дмитрий Медведев в своем заявлении на заседании президиума Государственного совета РФ и Совета при Президенте РФ по взаимодействию с религиозными объединениями в марте 2009 г. подчеркнул, что любые проявления экстремизма, которые могут возникнуть в условиях кризиса, должны пресекаться самым жестким образом. Президент РФ также призвал уделять повышенное внимание вопросам адаптации молодежи к современным условиям жизни, поскольку у молодого поколения нет опыта противостояния кризису, и оно более уязвимо, чем люди старшего возраста.

Проблемы антитеррористической защиты населения и противодействия экстремизму обсуждались в Ставрополе на проведенном в августе 2009 г. Президентом РФ Д. Медведевым выездном заседании Совета Безопасности РФ. Были рассмотрены меры противодействия террористическим и экстремистским угрозам, определена роль силовых ведомств Южного федерального округа в оптимизации межведомственного взаимодействия. Д. Медведев указал на проблему борьбы с коррупцией, кумовством, клановостью, решение которой в регионах Северного Кавказа неразрывно связано с задачей сохранения людских жизней и здоровья.

Все эти вопросы являются первостепенными задачами, стоящими как перед государственными структурами, так и перед всем гражданским обществом.

В формировании гражданского общества и участии его в решении важнейших как социальных проблем, так и проблем, связанных с противодействием экстремизму и разжиганием национальной и религиозной вражды, значительную роль играют негосударствен-

ные некоммерческие организации, образующие так называемый «третий сектор». Термин «третий сектор» является на сегодняшний день общепризнанным в мировой практике обозначением некоммерческих, благотворительных инициатив (первый сектор – государственный, второй сектор – коммерческий).

В ряде случаев некоммерческие организации действуют успешнее государственных структур, и эта эффективность доказана мировой практикой. Это объясняется тем, что данные объединения представляют собой определенный срез существующего гражданского общества и, несомненно, отражают наиболее активную его часть.

Поэтому существование некоммерческих организаций, принимающих активное участие в предотвращении возникновению экстремистских угроз, национальной и религиозной вражды, продиктовано потребностями самого гражданского общества. Однако также нельзя отрицать и факт существования определенных сил, в том числе облаченных и в формы некоммерческих организаций, деятельность которых может быть направлена в противоположную сторону – в разжигание национальной и религиозной вражды. В отдельных случаях их существование обусловлено целями и задачами отдельных личностей и групп, а деятельность направлена на дестабилизацию общественной обстановки и достижение собственных целей.

В настоящее время на территории Северо-Кавказского федерального округа действует множество общественных и религиозных организаций (см. *Таблицу 1*).

По данным Ставропольского информационно-консультативного центра по вопросам тоталитарных сект, только в Ставропольском крае действует большое количество нетрадиционных религиозных организаций. Как считают в Ставропольском информационно-консультативном центре, большинство из них имеют признаки сект. Таких организаций насчитывается более 100.

Деятельность религиозных организаций может быть направлена как на благо и развитие гражданского общества в России, так и во вред и может приводить к разжиганию религиозной вражды.

В такой многоконфессиональной стране, как Россия, чрезвычайно важной и неотложной задачей государства являются контроль и регулирование религиозных процессов в стране в целом и в отдельно взятых ее регионах.

Контроль над соблюдением религиозными организациями уставов относительно целей и порядка их деятельности в Северо-

Кавказском федеральном округе осуществляют территориальные органы Министерства юстиции РФ. Они действуют на территории соответствующих субъектов на основании действующего законодательства, прежде всего, на основании Федеральных законов от 26 марта 2000 г. № 45-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Таблица 1

Общественные и религиозные организации, зарегистрированные на территории СКФО

Субъект РФ, входящий в СКФО	Общественные организации	Религиозные организации
Ставропольский край	2899	434
Карачаево-Черкесская Республика	564	152
Кабардино-Балкарская Республика	832	177
Республика Северная Осетия-Алания	852	78
Чеченская Республика	798	179
Республика Ингушетия	196	20
Республика Дагестан	2217	741
Всего организаций	8358	1781

Приоритетными целями и задачами контроля в отношении религиозных организаций, являются:

- обеспечение неукоснительного выполнения религиозными организациями требований Конституции Российской Федерации, федерального законодательства и иных нормативных правовых актов;
- осуществление во взаимодействии с органами государственной власти, правоохранительными органами и органами местного самоуправления мер по противодействию экстремизму в деятельности религиозных организаций;
- воспрепятствование деятельности, выходящей за пределы уставных целей религиозных организаций, а также деятельности, осуществляемой без надлежащего разрешения либо запрещенной законом;

- защита конституционных прав граждан на свободу совести и вероисповедания.

Основой в осуществлении контроля являются сбор, анализ и систематизация информации о деятельности религиозных организаций.

Источниками получения необходимой для осуществления контроля информации являются: устав; решения и протоколы руководящего органа религиозной организации; распорядительные документы ее должностных лиц; ежегодная информация о продолжении деятельности. Также это публикации, сообщения печати и других СМИ, касающиеся деятельности религиозных организаций, иные печатные издания (листовки, плакаты, брошюры); письма, жалобы, заявления граждан; обращения религиозных организаций, общественных объединений и других негосударственных организаций; сообщения правоохранительных, финансовых, налоговых органов государственной власти и органов местного самоуправления; фото-, видео-, аудиоматериалы; заключения экспертиз и отдельных специалистов; материалы по результатам проверок деятельности религиозных организаций и посещений мероприятий, проводимых ими; иные документы.

Формы и методы, используемые при осуществлении соответствующего контроля, достаточно разнообразны. Их выбор зависит от обстоятельств конкретных мероприятий по контролю.

Если действия религиозного или иного объединения попадают под понятие экстремистской деятельности, то территориальные органы Минюста России обязаны вынести в адрес данной организации предупреждение о необходимости устранения нарушений.

Если суд принял решение о ликвидации религиозной организации в связи с осуществлением ею экстремистской деятельности, ее региональные и другие структурные подразделения также подлежат ликвидации.

В случае осуществления религиозным объединением экстремистской деятельности, повлекшей за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда личности, здоровью граждан, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности, собственности, законным экономическим интересам физических и (или) юридических лиц, обществу и государству или создающей реальную угрозу причинения такого вреда, территориальные органы Минюста РФ с момента обращения в суд с заявлением о ликвидации религиозного объединения либо запрете его дея-

тельности вправе своим решением приостановить деятельность религиозного объединения до рассмотрения судом указанного заявления.

Решение о приостановлении деятельности общественного объединения до рассмотрения судом заявления о его ликвидации либо о запрете его деятельности может быть обжаловано в суд в установленном порядке.

Если деятельность религиозного объединения приостановлена, также приостанавливаются права религиозного объединения, его региональных и других структурных подразделений как учредителей средств массовой информации. Также ему запрещается пользоваться государственными и муниципальными средствами массовой информации, организовывать и проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия, пикетирование и иные массовые акции или публичные мероприятия, принимать участие в выборах и референдумах, использовать банковские вклады, за исключением их использования для осуществления расчетов, связанных с их хозяйственной деятельностью, возмещением причиненных их действиями убытков (ущерба), уплатой налогов, сборов или штрафов, и расчетов по трудовым договорам.

Если в ходе проверки в деятельности религиозного объединения выявляется хотя бы один из признаков экстремизма, предусмотренных Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ, территориальными органами Минюста России принимаются меры вплоть до ликвидации религиозной организации и запрета ее деятельности.

Кроме того, Главным управлением Минюста России по Ставропольскому краю проводится большая разъяснительная работа, в том числе и по правовому просвещению и консультированию НКО и их представителей, осуществляется взаимодействие с представителями религиозных организаций, национальных общественных организаций для максимально законного и плодотворного развития гражданского общества в России.

МИРОТВОРЧЕСКИЙ ВЕКТОР ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

*В.Ю. Савельев (Кисловодск),
зам. главы города-курорта Кисловодска*

*И.А. Зверева (Кисловодск),
ведущий специалист общего отдела администрации
города-курорта Кисловодска*

...Взаимопонимание, дружба, взаимопомощь
были и остаются фундаментом стабильности.
И нет сомнений, что укрепить этот
фундамент могут только сами люди.
*(Из выступления В.В. Путина на Общественном форуме
народов Кавказа и Юга России в Сочи, 26 марта 2004 года)*

Северный Кавказ отличается высокой степенью этнокультурного многообразия. Здесь живут представители таких мировых религий, как ислам, христианство, буддизм, иудаизм. Исторически Южный Кавказ и Северный Кавказ всегда были естественным «мостом» между Европой и Азией, контактной зоной исламской и христианской цивилизаций и в то же время объектом столкновений интересов великих держав.

И сегодня Северный Кавказ является жизненно важным средоточием сухопутных, морских и воздушных коммуникаций, соединяющих – Европу и Азию. Эти геополитические, культурно-конфессиональные, транспортно-коммуникационные факторы могут стать как мощным стимулом достижения межнационального и религиозного согласия в регионе, стабильности в международных отношениях Российской Федерации со странами Причерноморья и Прикаспия, так и факторами возрастающей конфликтности.

Рассмотрим ряд аспектов, влияющих на миротворческие процессы на Северном Кавказе. Один из наиболее существенных – религиозный фактор. Как отметил на I Международном Конгрессе «Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру» в г. Пятигорске в 1996 г. митрополит Ставропольский и Владикавказский Гедеон, «...исторически Кавказ является территорией, где бок о бок, не имея преимуществ, живут христиане и мусульмане, люди, верующие в Единого Бога и имеющие религиозную нравственность.

У людей, верующих в Единого творца, нет и не может быть причин, чтобы враждовать и убивать друг друга. Поступающий так совершает великий грех перед Творцом, противится воле Божьей, выполняет волю отца лжи сатаны»⁹.

Этнизация общественной жизни в современной России, ставшая особенно актуальной в 90-х гг. XX в., наряду с другими проявлениями выразилась в создании разноуровневых общественных объединений – национально-культурных общин, центров и автономий. В настоящее время они играют конструктивную роль в формировании новых социальных стандартов и демократизации национальных отношений, в защите прав и свобод граждан в соответствии с приоритетными задачами в сфере развития гражданского общества. Между тем эффективность влияния национально-культурных объединений на социально-политическую ситуацию в стране во многом зависит от их взаимодействия с представительными и исполнительными органами государственной власти, а также с органами местного самоуправления. Только при целенаправленном и согласованном взаимодействии государства и институтов гражданского общества возможна профилактика национализма, этнического экстремизма и сепаратизма в целях сохранения единства народов России, территориальной целостности нашего государства, его государственного суверенитета.

Особенно актуальна эта проблема в субъектах Южного и Северо-Кавказского федеральных округов (далее – ЮФО, СКФО), где проживают представители более 150 этнических групп. Полиэтничность и мультикультурность регионов реализуются в сложных социально-экономических и этнополитических условиях, так как многие субъекты Юга России относятся к ряду наиболее депрессивных территорий РФ. В регионе отмечаются низкий жизненный уровень, массовая безработица, невысокая инвестиционная привлекательность, что исключает многие традиционные способы самоутверждения людей и обостряет межэтнические и этнополитические отношения в местных сообществах.

Одним из перспективных путей решения острых этнополитических и этносоциальных проблем является привлечение к их решению национально-культурных общественных объединений региона,

⁹ Материалы I Международного Конгресса «Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру», г. Пятигорск. 1996 г. – Архив авторов.

активное участие национально-культурных автономий, некоммерческих, общественных организаций, неправительственных объединений в предупреждении межэтнической напряженности, урегулировании межэтнических конфликтов и постконфликтной реконструкции.

В регионе Кавказских Минеральных Вод, в городе-курорте Кисловодске, накоплен масштабный опыт взаимодействия органов МСУ с институтами гражданского общества, прежде всего, с национально-культурными общественными объединениями и национально-культурными автономиями. Администрация и Дума города традиционно уделяют большое внимание организации акций с максимальным привлечением общественных организаций – национально-культурных, ветеранских, молодежных, казачества.

Среди мероприятий выделяются те, которые имеют целевой миротворческий характер и адресованы многим группам воздействия. Это всероссийские акции «Мир и согласие», «Дети Кавказа – за мир на Кавказе», «Мир на Кавказе через туризм», Северо-Кавказский фестиваль «Мир Вашему Дому», Детский Северо-Кавказский фестиваль «Кавказ – наш общий дом».

С июня 2007 г. в партнерстве с Российской общественной организацией «Содействие осуществлению этнологического мониторинга и раннему предупреждению конфликтов» (руководитель – академик РАН, директор Института этнологии и антропологии РАН В.А. Тишков) проводится работа Центра поддержки НКО в ЮФО и СКФО в области этноконфессионального мониторинга, конфликтологической экспертизы и миротворчества. В октябре 2007 г. работники органов местного самоуправления и представители общественных организаций города участвовали в Общественных слушаниях Комиссии Общественной палаты РФ по вопросам толерантности и свободы совести «Северный Кавказ в национальной стратегии России».

В 2009–2011 гг. в связи с проявляющимися этнополитическими рисками укреплялось взаимодействие между общественными организациями и органами МСУ. Реализована широкая миротворческая программа «Наша жизнь зависит от нас», в ходе которой проведены тренинги с активистами молодежных движений и принято решение о создании Молодежного совета г. Кисловодска. По инициативе участников тренинга подготовлен проект Положения о Молодежном совете, утвержденный главой города-курорта. В состав Молодежного совета вошли представители молодежных и национально-

культурных организаций, работающей молодежи города, активисты-самовыдвиженцы.

Эти процессы проходят на базе сложившихся традиций общественного активизма, который поддерживается органами МСУ. В Кисловодске в 1991 г. был создан Межнациональный центр «Дружба», который первоначально имел статус учреждения культуры, но в 1997 г. в соответствии с расширением поля деятельности и по просьбе представителей национальных обществ Центру был присвоен новый статус – муниципального учреждения при Администрации г. Кисловодска. Стратегической целью деятельности Центра является профилактика межнациональных конфликтов, поддержание мира и согласия в многонациональном городе. При непосредственной консультативной и организационной помощи Центра в Кисловодске созданы национально-культурные общественные организации: армянская «Крунк», грузинская «Иверия», карачаевская «Алан», славянская «Славяне», осетинская «Иристон», греческая «Патрида», абазинская «Абазашта», народов Дагестана «Дагестан», черкесская «Адыгэ-Хасэ», Кисловодский отдел Терского Казачьего Войска. Эти организации продолжают плодотворную работу не только в направлении сохранения ценностей национальных культур, но и в направлении миротворчества и профилактики межэтнических противоречий.

Межнациональные и этнополитические процессы и отношения на Северном Кавказе требуют постоянного совершенствования научно-обоснованного управления формирующимися общинами, многочисленными национально-культурными общественными объединениями и национально-культурными автономиями. При этом под управлением понимается не жесткое администрирование и регулирование, а взаимодействие органов государственной власти и местного самоуправления с некоммерческими организациями и национально-культурными объединениями как с институтами гражданского общества. На наш взгляд, только взаимодействие и диалог могут обеспечить достижение социокультурного плюрализма, широкого общественного компромисса, а также стабильности межэтнических отношений и этнополитических процессов, значимость которых актуализируется в условиях модернизации всех сторон жизни российского общества.

Этому способствует создание и успешное функционирование Кавминводского регионального центра миротворчества, конфликтологии и общественного развития «Дружба – Северный Кавказ», а

также уникального по содержанию Союза национальных общественных организаций г. Кисловодска «Содружество».

Согласие общества и власти по важнейшим вопросам общественного развития выступает необходимым условием национального единства и межэтнического взаимодействия. Именно создание гибкой, мобильной системы такого управления и взаимодействия выступает одной из важнейших задач этих организаций. В её осуществлении учитываются конкретные факторы, которые в определённых условиях могут иметь конфликтогенное звучание:

а) социальный и психологический портрет этносов и этнических групп;

б) типы и характеристики конкретных этнокультурных организаций;

в) социально-экономические, профессиональные показатели этнических сообществ;

г) правовые и политические проблемы межнациональных отношений;

д) этнический фактор в демографической ситуации и в миграционном притоке.

Собирание и выражение интересов представителей различных этнических групп наиболее эффективно может осуществляться на идейном и организационном поле. Не секрет, что взаимные представления этносов друг о друге полны заблуждений и негативных образов. В то же время отмечается стремление к «внутриэтнической комплиментарности», к «этническому высокомерию» зачастую за счет этноизоляции, этноэгоизма, пренебрежения чужими этническими ценностями. Учитывая это, активисты центра «Дружба – Северный Кавказ» и Союза «Содружество» активизируют межличностное, межкультурное общение, межнациональный диалог, который способствует снижению роста национальных предубеждений, религиозных столкновений, конфликтов.

Практическая работа организаций некоммерческого сектора и органов местного самоуправления по предупреждению конфликтов между этническими группами позволяет поддерживать в регионе КМВ, в городе-курорте Кисловодске гармоничные межнациональные отношения на основе соотнесения интересов этносов и этнических групп.

ПРАКТИКА РАБОТЫ УПРАВЛЕНИЯ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РФ ПО ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА

*М.А. Колесников (Волгоград),
начальник Управления Министерства юстиции РФ
по Волгоградской области*

Волгоградская область – субъект Российской Федерации (административный центр – г. Волгоград). С севера на юг и с запада на восток область протянулась более чем на 400 км. Общая протяженность границ области – 2221,9 км. Волгоградская область имеет выгодное географическое положение, являясь главными воротами на юг России с выходом на Иран, Ирак через Кавказ и Индию через Республику Казахстан. Через территорию области проходят важные железнодорожные, автомобильные, водные и воздушные трассы.

Численность населения – 2673,1 тыс. человек (городское – 75,2%, сельское – 24,8%). На территории области 1506 населенных пунктов, находящихся в составе 39 муниципальных образований (6 городских округов и 33 муниципальных района). Они объединены в 7 региональных округов (Волжский, Иловлинский, Калачевский, Михайловский, Новоаннинский, Палласовский, Урюпинский и Фроловский).

На территории Волгоградской области сегодня проживают граждане более 100 этнических групп. Среди них 23 являются наиболее многочисленными. Это – русские, украинцы, немцы, татары, белорусы, чеченцы, ингуши, чуваша, марийцы, азербайджанцы, армяне, цыгане, узбеки, евреи и ряд других.

Многокомпонентный национальный состав жителей Волгоградской области обусловлен, в том числе, и особенностями ее географического положения, многоконфессиональным и полиэтничным составом народонаселения области, миграционными процессами.

Основой для устойчивого согласия и гармонизации межэтнических отношений в Волгоградской области является последовательная региональная национальная политика, направленная на обеспечение равных прав и свобод граждан независимо от их расовой, национальной принадлежности и вероисповедания, формирование

установок толерантного сознания, учитывающих общественные интересы всех жителей Волгоградской области.

Религиозная ситуация в Волгоградской области является относительно устойчивой и стабильной. В области нет условий и предпосылок для конфликтов на религиозной почве, вероисповедная политика органов власти и управления способствует стабилизации духовно-нравственной обстановки, формированию толерантного сознания, укреплению основ веротерпимости, взаимопонимания людей разных национальностей и разных вероисповеданий.

Население Волгоградской области характеризуется достаточно высокой степенью индивидуальной и общественной толерантности, хотя степень её неоднородна в зависимости от конкретного района проживания. Люди разных вероисповеданий понимают друг друга, вера не мешает их общению, совместному проживанию на территории региона. Миграционные потоки не внесли существенных изменений в повседневную жизнедеятельность людей, не привели к религиозным конфликтам. Ряд противоречий имеют либо социальную, либо политическую основу; большинством жителей области православие воспринимается как неотъемлемая часть культуры родной страны, православные традиции вошли в повседневную жизнь многих семей. В то же время другие религии не отвергаются, существует интерес к ним. В области созданы благоприятные условия для работы религиозных организаций, действующих в соответствии с российскими законами; растет число культовых зданий различных конфессий, образовательных и благотворительных учреждений, работают религиозные СМИ; органами власти приняты нормативно-правовые акты, направленные на соблюдение в области принципа свободы совести и свободы вероисповедания. Следствием этого стало отсутствие конфликтов на религиозной почве, достижение относительно устойчивой обстановки толерантности.

Религиозная ситуация в значительной степени зависит от национального состава населения. В Волгоградской области преобладают русские, но также есть территории, на которых компактно проживают казахи, немцы, украинцы, представители северокавказских народов.

Так, в приграничном к Казахстану Палласовском муниципальном районе, по информации данного муниципалитета, 44,5% – это русское население. Казахи составляют 41,3%, немцы – 2,5%, чеченцы – 3,4%, украинцы, татары, азербайджанцы вместе составляют 8,3%. Действуют 5 зарегистрированных религиозных объединений,

относящихся к различным конфессиям: православие, ислам (2), христиане веры Евангельской, Свидетели Иеговы. В целом на территории района количество религиозных групп увеличилось вдвое. Межконфессиональных разногласий не зафиксировано.

На территории Старополтавского муниципального района Волгоградской области, где кроме русского населения, составляющего большинство (52,12%), казахи составляют 21,23%, украинцы – 13,89%, немцы – 2,96%, татары – 4,48% и т.д. В районе действуют религиозные объединения, относящиеся к различным конфессиям: православие, ислам, Евангелическо-Лютеранская община, Свидетели Иеговы. Разногласий на межконфессиональной основе не зафиксировано.

Вместе с тем, по информации, полученной из Отдела по связям и содействию религиозным организациям Управления по внутренней и информационной политике Аппарата Главы Администрации Волгоградской области, в настоящий момент существуют проблемы стабильности религиозной ситуации, привносимые извне региона, а именно:

- Волгоградская область постоянно посещается представителями конкурирующих духовных управлений мусульман и эмиссарами радикальных религиозных мусульманских движений;
- в последние 20 лет в результате миграционных процессов в условиях отсутствия времени на адаптацию к местным условиям появились относительно замкнутые общины мигрантов, создающих свои религиозные мусульманские группы по национальному признаку по месту проживания. Эти закрытые группы подвержены высокому риску влияния эмиссаров радикальных движений;
- Волгоград является привлекательным для множества новых религиозных движений, миссионерских организаций религиозных объединений, не относящихся к историческому наследию народов России, Волгоградской области. При отсутствии должного внимания Администрации г. Волгограда к деятельности религиозных объединений на территории муниципалитета действуют новые для нашего региона религиозные группы. Это является фактором неопределенности, так как их деятельность органами власти не фиксируется. Увеличение количества муниципальных образований, смена кадров и функциональных обязанностей отдельных подразделений в ряде муниципалитетов по-прежнему являются существенным фактором, влияющим как на работу муниципальных органов власти с

религиозными организациями, так и на региональную религиозную ситуацию в целом.

По информации, полученной от Администрации Серафимовичского муниципального района Волгоградской области, на подконтрольной территории осуществляет деятельность религиозная группа «Свидетелей Иеговы», которая вызывает определенную озабоченность местного населения.

Для поддержания стабильной религиозной ситуации на территории Волгоградской области Управление активно взаимодействует с органами власти, муниципальными образованиями, Волгоградской епархией Русской православной церкви.

В рамках данного взаимодействия Управлением направляются запросы в Отдел по связям и содействию религиозным организациям Управления по внутренней и информационной политике Аппарата Главы Администрации Волгоградской области, в муниципальные образования о сложившейся религиозной ситуации, о деятельности религиозных объединений, о незарегистрированных религиозных объединениях, действующих на территории соответствующих муниципальных образований для проведения работы по актуализации ресурса незарегистрированных религиозных объединений, действующих без приобретения статуса юридического лица, поскольку эти объединения объективно представляют собой фактор влияния на религиозную ситуацию.

По поступающей информации от перечисленных выше структур можно сделать вывод о развитии межрелигиозного диалога между религиозными объединениями схожих вероисповеданий, также отмечается повышение активности религиозных объединений по привлечению новых членов, но ожидаемого резкого увеличения числа прихожан местных религиозных объединений не произошло.

Управление проводит рабочие встречи с представителями различных конфессий, на которых обсуждаются возникающие проблемы в деятельности религиозных организаций, в частности и представление в уполномоченный территориальный орган соответствующей отчетности в установленный срок и т.д.

В Управление поступает информация от глав муниципальных образований о проводимой работе с религиозными объединениями.

Так, например, в Светлоярском муниципальном районе 11 февраля 2011 г. состоялся семинар-совещание на тему «О состоянии и перспективах развития межнациональных и межконфессиональных

отношений, профилактика правонарушений и экстремистских проявлений».

Администрацией г. Волжского Волгоградской области в целях духовно-нравственного воспитания детей и молодежи на протяжении нескольких лет осуществляется взаимодействие с Волжским благочинием Волгоградской епархии Русской православной церкви.

В 2010-2011 гг. на базе муниципальных образовательных учреждений проведён ряд мероприятий: традиционные городские рождественские чтения на тему «Роль Церкви и государства в формировании патриотических и духовно-нравственных ценностей как основы национального единства современной России». Также проведен семинар на тему «Духовно-нравственное воспитание в адаптивной школе: истоки, деятельность, перспективы», открыта выставка «Русь православная» и т.д.

В целях противодействия экстремизму в общеобразовательных учреждениях города и области проводятся мероприятия по обеспечению контроля над использованием сети Интернет в процессе обучения школьников.

Так, в частности, для решения этого вопроса издан приказ Управления образования г. Волжского «О мерах по исключению доступа к сайтам». До сведения руководителей муниципальных общеобразовательных учреждений доведены адреса сайтов экстремистской направленности, которые внесены в фильтрацию как сайты, запрещенные к просмотру.

Администрацией Суровикинского муниципального района утверждён план мероприятий по профилактике терроризма и экстремизма в молодежной среде, который предусматривает мероприятия по организации регулярных проверок общежитий, жилых домов, подвалов, пустующих зданий, загородных лагерей на предмет установления незаконно находящихся на территории района людей и обнаружения элементов подготовки террористических актов. Отдел образования проводит «круглые столы» с учащимися старших классов по вопросам развития межконфессионального диалога.

Практически во всех муниципальных районах Волгоградской области созданы Советы по национальным и межконфессиональным отношениям.

Управление с целью раннего прогнозирования криминальной активности и экстремизма взаимодействует с УФСБ и ГУВД по Волгоградской области, Центром по противодействию экстремизму ГУВД по Волгоградской области.

Так, по данным Центра по противодействию экстремизму ГУВД по Волгоградской области, в период с января по март текущего года проведено 9 рабочих встреч с представителями религиозных объединений и имамами религиозных мусульманских организаций на тему «Терроризм и экстремизм».

Проведены мероприятия по недопущению межконфессиональной напряженности на территории Котельниковского, Руднянского, Быковского муниципальных районов области.

Необходимыми институтами, на которых строится гражданское общество в Российской Федерации, являются некоммерческие организации. Будучи активными участниками жизни общества, некоммерческие организации наделяются правами и обязанностями, правоспособностью и другими юридическими свойствами, позволяющими выступать в качестве самостоятельных субъектов права.

В ведомственном реестре Управления содержатся сведения о 43 национальных общественных объединениях, где практически представлены все культуры. Это Волгоградская областная ассоциация польской культуры «Кропля», Волгоградская общественная организация «Царицынский округ Донских казаков», общественная организация Волгоградское региональное общество чеченцев «Барт – Согласие», общественная организация – Камышинский городской немецкий культурный центр, Волгоградская региональная общественная организация «Дагестан» и др.

Несмотря на большое количество национальностей в Волгоградской области межнациональных конфликтов в I квартале 2011 г. не зафиксировано.

В целях объективной и всесторонней оценки общественно-политической ситуации в регионе Управление в марте текущего года направило во все 39 муниципальных образований запросы, в которых просило информировать о:

- проценте занятости населения;
- общем количестве населения, с разбивкой по национальному составу;
- миграционной ситуации на подконтрольной территории;
- основных видах экономической деятельности, осуществляемых в муниципальном образовании;
- общей активности и сфере деятельности общественных и иных некоммерческих организаций;

- организации взаимодействия органов местного самоуправления с институтами гражданского общества (совместные мероприятия, экономическая и организационная поддержка);
- деятельности религиозных организаций;
- мероприятиях, проводимых органами местного самоуправления по профилактике проявлений экстремизма со стороны некоммерческих организаций.

По информации, полученной Управлением от 32 муниципальных образований, можно сделать выводы о том, что:

- основную массу населения составляют русские, далее по численности следуют украинцы, белорусы, казахи, татары и т.д.;
- миграционная ситуация представлена ежегодным сезонным пребыванием в качестве трудовых ресурсов иностранных граждан и лиц без гражданства из числа республик СНГ, которые осуществляют трудовую деятельность в крестьянских фермерских хозяйствах, в перерабатывающем производстве, строительстве.

Вместе с тем в отчетном периоде на территории Волгоградской области проведен очередной этап оперативно-профилактического мероприятия «Нелегальный мигрант». По итогам проведенной операции выявлены факты нарушений правил привлечения иностранной рабочей силы. Так, только Городищенским районным судом Волгоградской области приняты решения об административном выдворении с территории Российской Федерации 5 иностранных граждан.

В настоящее время Администрацией Волгоградской области, по поручению Президента Российской Федерации, проводится работа по созданию Центра содержания иностранных граждан, подлежащих выдворению с территории Российской Федерации.

В муниципальных образованиях Волгоградской области действуют некоммерческие организации различной организационно-правовой формы. Это общественные организации - «Российский союз ветеранов Афганистана», «Всероссийская общественная организация ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов», «Областной союз женщин», «Союз предпринимателей», «Всероссийское общество инвалидов», а также казачьи общества, ТОСы и др.

Сферы деятельности общественных и иных некоммерческих организаций:

- казачьи общества – ведение экономической и хозяйственной деятельности с целью создания основ для реализации государственной политики, проводимой в отношении казачества;
- внедрение новых форм хозяйствования на основе традиционных казачьих форм землевладения и землепользования;
- духовное, нравственное и культурное воспитание казаков;
- оказание помощи казакам и членам их семей.

Общественные организации («Российский союз ветеранов Афганистана», «Всероссийская общественная организация ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов», «Областной союз женщин», «Союз предпринимателей», «Всероссийское общество инвалидов») осуществляют социальную защиту ветеранов в целях создания условий, обеспечивающих им достойную жизнь, проведение патриотической работы среди населения и др.

ТОСами решаются проблемы благоустройства территорий: состояние дорог, высадка деревьев, кустарников, цветов.

Органами местного самоуправления проводятся мероприятия по профилактике экстремистских проявлений со стороны некоммерческих организаций, которые включают исполнение долгосрочной целевой муниципальной программы «Профилактика терроризма и экстремизма на территории Волгоградской области», проведение круглых столов, семинаров, активное освещение данной тематики в СМИ.

По информации муниципальных образований, фактов экстремизма, неподчинения местным властям, игнорирования законодательства, конфликтов на национальной почве не выявлено.

В ходе контроля над деятельностью некоммерческих организаций Управление активно взаимодействует с различными силовыми ведомствами, с органами государственной власти и органами местного самоуправления Волгоградской области, представителями некоммерческих организаций для недопущения дестабилизации национальных отношений в регионе.

Основной формой сотрудничества является взаимный обмен информацией путем направления соответствующих запросов, информационно-аналитических материалов и других сведений о зарегистрированных и (или) ликвидированных организациях. Упорядочению межведомственного взаимодействия значительно способствует заключение на региональном уровне соответствующих соглашений, регулирующих процедурные вопросы, что заметно сокраща-

ет сроки их решения как в Управлении, так и в правоохранительных, контролирующих и иных надзорных органах.

Приказом Управления в декабре 2008 г. создана и осуществляет деятельность Межведомственная рабочая группа, в которую вошли представители таких ведомств, как Управление Федеральной службы безопасности по Волгоградской области, Главное управление внутренних дел по Волгоградской области, Управление Федеральной налоговой службы по Волгоградской области, Администрация Волгоградской области, Избирательная комиссия Волгоградской области и др. По результатам обсуждений соответствующих вопросов принимаются конкретные решения.

В рамках налаженного взаимодействия и заключенных соглашений городские округа и муниципальные образования Волгоградской области, ГУВД по Волгоградской области, УФСБ по Волгоградской области уведомляют Управление о проведении некоммерческими организациями публичных мероприятий на территории Волгоградской области. Поступающие сведения позволяют Управлению иметь полную информацию о мероприятиях, проводимых некоммерческими организациями на территории Волгоградской области, и направлять своих представителей для участия в них. В отчетном квартале сотрудники Управления приняли участие в четырнадцати мероприятиях.

Постоянное рабочее взаимодействие с УФСБ по Волгоградской области позволяет получать информацию о совершении членами некоммерческих организаций каких-либо противоправных действий.

По информации Центра по противодействию экстремизму ГУВД по Волгоградской области, в отчетном периоде не допущено проведение 6 несанкционированных акций, в которых фиксировалось участие около 250 человек, за нарушение порядка организации и проведения публичных мероприятий составлено 20 протоколов об административной ответственности.

Проведен комплекс оперативно-разыскных и профилактических мероприятий, направленных на недопущение экстремистских проявлений во время публичных акций, организуемых в День защитника Отечества и в день депортации чеченского и ингушского народов. Принятыми мерами нарушений общественного порядка не допущено. К 10 месяцам лишения свободы условно приговорен 24-летний житель Красноармейского района г. Волгограда, который размещал в Интернете изображения экстремистской символики.

Управление активно взаимодействует с прокуратурой Волгоградской области. В целях реализации Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», приказа Генерального прокурора РФ «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности» осуществляется регулярный обмен информацией. Так, в отчетном периоде Управлением направлена информация (копия протокола) очередного Большого казачьего круга Волгоградской городской общественной организации «Царицынский округ донских казаков», которая принимает участие в работе «Донской Казачьей Республики», не зарегистрированной в органах юстиции.

Управлением по результатам мониторинга печатных изданий СМИ направлена информация о деятельности на территории региона филиала благотворительной организации «Преображение России», запрещенной решением Шахтинского городского суда Ростовской области. Также Управлением внесено предложение о проведении прокурорской проверки данного филиала с привлечением своего сотрудника.

Управлением в адрес УФСКН России по Волгоградской области направлена информация о деятельности некоммерческих организаций, занимающихся реабилитацией наркозависимых лиц, а также осуществляющих мероприятия антинаркотической направленности среди молодежи на территории России.

В период предвыборных кампаний Управление активно взаимодействует с Избирательной комиссией Волгоградской области и направляет в ее адрес информацию о вынесении предупреждения, принятии судом решения о приостановлении деятельности, ликвидации регионального отделения или подразделения той или иной политической партии. Кроме того, по представлению Избирательной комиссии Волгоградской области (что также предусмотрено соглашением о взаимодействии) Управлением в текущем периоде проведена проверка некоммерческой организации, осуществившей пожертвования одной из политических партий.

Управление полагает, что именно тесное взаимодействие всех заинтересованных ведомств оказывает существенное профилактическое воздействие на руководителей некоммерческих организаций, упреждая совершение ими действий, подпадающих под признаки экстремизма.

В целях профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде Управлением проведен в НОУ высшего профессиональ-

ного образования «Волгоградский институт бизнеса» с участием представителей УФСБ, ГУВД по Волгоградской области семинар «Понятие экстремизма и мера ответственности за данное преступление». В ходе семинара обсуждены актуальные вопросы: понятие и виды экстремизма, правовая ответственность за совершение данного преступления, а также озвучены статистические данные по обозначенной теме.

Подготовлены и направлены письма в вузы Волгоградской области с разъяснениями действующего законодательства о противодействии экстремизму с указанием мер ответственности за данное преступление и с просьбой проинформировать Управление о проведенных мероприятиях. В Управление от Волгоградских вузов поступает информация о проведении семинаров со студентами на указанную тему. Также в марте текущего года представитель Управления принял участие в работе круглого стола на тему «Гармонизация межэтнических и культурных отношений, укрепление толерантности молодежи Волгограда», организованного Комитетом по делам молодежи Администрации г. Волгограда.

Управлением также уделяется внимание и мероприятиям, организованным заинтересованными ведомствами и некоммерческими организациями. Так, в отчетном периоде в Волгограде прошел Форум народов Волгограда, на котором присутствовали представители всех национальностей Волгограда и гости из разных регионов России, руководство местного самоуправления и территориальных федеральных структур. Главный вопрос, который обсуждался на форуме, – воспитание подрастающего поколения на принципах уважения к людям разных национальностей и вероисповеданий, создание условий для формирования полноценной российской нации при сохранении идентичности и самобытности всех народов.

В анализируемый период специалисты Управления в порядке контроля присутствовали на мероприятиях, организованных региональными и местными отделениями политических партий. Это три митинга и встреча с избирателями, организованные Волгоградским областным отделением Коммунистической партии Российской Федерации и его Волжским отделением; пикет, посвященный Всемирному Дню защиты прав потребителей, организованный Волгоградским региональным отделением Политической партии «Российская объединенная демократическая партия «ЯБЛОКО»; отчетно-выборная конференция Волгоградского регионального отделения

Политической партии «Либерально-демократическая партия России» (ЛДПР).

Проблема противодействия экстремизму в первую очередь связана с противодействием национальной нетерпимости, религиозной, расовой вражде и политическому экстремизму.

Деятельность Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Волгоградской области заключается в содействии предотвращению экстремистской деятельности, в частности обеспечении того, чтобы некоммерческие организации не были неправомерно использованы для планирования, организации или финансирования экстремистской деятельности.

С целью реализации указанных контрольных функций на стадии рассмотрения документов, представленных некоммерческими организациями на государственную регистрацию, особое внимание уделяется проверке сведений об учредителях. Данные сведения подвергаются проверке с использованием информации, содержащейся в закрытом разделе интернет-сайта Росфинмониторинга, в котором размещается «Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их участии в экстремистской деятельности».

Управлением предпринимаются меры по выявлению, предупреждению и пресечению экстремистской деятельности со стороны общественных объединений, религиозных и иных некоммерческих организаций. В этих целях систематически проводятся проверки зарегистрированных объединений на соответствие их деятельности нормам действующего законодательства и уставным целям, в том числе на соответствие требованиям Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

По результатам проверок фактов, свидетельствующих о наличии в деятельности некоммерческих организаций признаков экстремизма, не выявлено.

Одним из средств борьбы с экстремистской деятельностью является лишение ее финансовой основы. За истекший период предметом проверки некоммерческих организаций являлось соответствие расходов денежных средств и использования иного имущества целям, предусмотренным учредительными документами. По результатам проверок финансово-хозяйственная деятельность некоммерческих организаций признана соответствующей уставным целям.

По фактам выявленных нарушений в отношении некоммерческих организаций применяются меры реагирования, предусмотренные действующим законодательством. Так, в соответствии со статьей 32 Федерального закона «О некоммерческих организациях» и статьей 38 Федерального закона «Об общественных объединениях» выносятся письменные предупреждения с указанием конкретных оснований вынесения предупреждения и срока устранения указанного нарушения; составляются протоколы об административном правонарушении.

Действенной мерой, направленной на выявление и предупреждение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности, является посещение работниками Управления публичных мероприятий, проводимых некоммерческими организациями, общественными и религиозными объединениями, физическими лицами. Кроме того, Управлением предпринимаются иные меры профилактического характера. Так, в марте 2011 г. в Управлении состоялась рабочая встреча с представителями некоммерческих организаций, в ходе которой были освещены полномочия Управления в сфере государственной регистрации и контроля за деятельностью некоммерческих организаций; представителям некоммерческих организаций указано на недопустимость осуществления экстремистской деятельности.

Во исполнение обязанности, возложенной на Министерство юстиции Российской Федерации по ведению списка экстремистских материалов, а также перечней организаций, осуществляющих экстремистскую деятельность, Управлением ежеквартально направляются запросы в прокуратуру Волгоградской области, суды города Волгограда и Волгоградской области с просьбой представить информацию об имеющихся вступивших в законную силу решениях судов о ликвидации или запрете деятельности общественных и религиозных организаций в связи с осуществлением ими экстремистской деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности», и о признании информационных материалов экстремистскими. Управлением получены ответы на все запросы.

Согласно полученным ответам решений о ликвидации или запрете деятельности общественных и религиозных организаций в связи с осуществлением ими экстремистской деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодейст-

вии экстремистской деятельности», и о признании информационных материалов экстремистскими не выносилось.

Управление является одним из исполнителей мероприятий Плана по противодействию терроризму и экстремизму на территории Волгоградской области на 2009–2012 годы, утвержденного 05.12.2008 Главой Администрации Волгоградской области, Председателем антитеррористической комиссии Волгоградской области.

Основной целью Управления является сбор информации от всех правоохранительных органов с последующим анализом и внесением предложений в компетентные органы о проведении оперативных мероприятий.

Руководством Управления проведена встреча с Главным федеральным инспектором по Волгоградской области аппарата полномочного представителя Президента Российской Федерации в Южном федеральном округе для координации деятельности в указанной сфере.

Налажено взаимодействие с Центром по противодействию экстремизму ГУВД по Волгоградской области на предмет проверки соответствия учредителей некоммерческих организаций требованиям действующего законодательства, а также их связей с криминальным сообществом. Управлением на постоянной основе осуществляется мониторинг интернет-сайтов некоммерческих организаций, имеющих признаки недружественной деятельности, на предмет выявления отделений, действующих на территории Волгоградской области, проводится анализ содержания текстов размещенных на интернет-сайтах материалов.

По информации, полученной от Центра по противодействию экстремизму ГУВД по Волгоградской области, 4-5 февраля 2011 г. на территории Волгоградской области пресечены массовые драки между участниками группировок футбольных фанатов. В ходе мероприятий задержано 11 человек.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что всеми заинтересованными ведомствами проводится работа по недопущению и пресечению на территории Волгоградской области деятельности деструктивных объединений, в связи с чем ситуация в этой сфере в регионе характеризуется стабильностью.

Часть II. УПРАВЛЕНИЕ И АНТИКОНФЛИКТНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ В СИСТЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

ОБЩЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ НА ЮГЕ РОССИИ: СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

*И.П. Чернобровкин (Ростов-на-Дону),
профессор Южного федерального университета*

Практическая актуальность проблемы противодействия терроризму на Юге России обусловлена следующими тенденциями: расширением социальной базы терроризма в трансформирующейся России; ростом разнообразия видов и форм терроризма и повышением их общественной опасности. Среди наиболее важных факторов мы также можем назвать: превращение терроризма в долговременный фактор современной жизни; рост организованности и управляемости террористических формирований. Также это смыкание терроризма с организованной преступностью; создание сетевых блоков террористических организаций в рамках отдельных стран и мира в целом.

К сложному явлению современного терроризма проявляют теоретический интерес представители разных наук – философы, политологи, юристы, социологи, экономисты, психологи¹⁰. При разнообразии методологических подходов в объяснении причин терроризма ученые сходятся во мнении, что его источником являются

¹⁰ Буртный К.П. Современный политический терроризм. – М., 2003; Добаев И.П., Немчина В.И. Новый терроризм в мире и на Юге России: сущность, эволюция, опыт противодействия. – Ростов н/Д, 2005; Международная безопасность и проблемы терроризма / Отв. ред. А.Г. Володин, В.Н. Коновалов. – Ростов н/Д - М., 2002; Терроризм. Правовые аспекты противодействия / Под ред. И.Л. Трунова и Ю.С. Горбунова. – М., 2007; Соснин В.А. Психология современного терроризма. – М., 2010.

затяжные социальные конфликты. В этой связи эффективным представляется интегральный конфликтологический подход¹¹.

К принципам общегосударственной системы противодействия терроризму относятся: целевой принцип обеспечения безопасности личности, общества и государства; предупреждение, профилактика терроризма – выявление и устранение его причин и условий; борьба с терроризмом – выявление, пресечение и расследование террористических актов; ликвидация или минимизация последствий проявлений терроризма¹².

Целесообразно применение комплекса мер (средств) противодействия терроризму. К ним относятся: правовые меры – регулирование отношений безопасности, охрана конституции, наказание преступников, восстановление нарушенных прав граждан и интересов государства; репрессивные меры – применение армейских подразделений и специализированных подразделений для подавления активного вооруженного сопротивления террористов; защитные меры – защита объектов потенциальных устремлений террористов: аэропортов, критически важных объектов, мест повышенного скопления людей, дипломатических представительств, социальных учреждения (школы, больницы и др.), органов власти (администрация, милиция, суд, прокуратура и т.д.), информации в компьютерных системах.

Также это информационно-аналитические меры – разведывательные мероприятия, анализ и прогноз динамики терроризма, разработка способов решения конфликтных ситуаций, контрпропаганда; политико-экономические аккомодационные меры – сокращение социальной базы терроризма, блокирование всех видов пособничества, использование переговорного урегулирования конфликтов, развитие отношений доверия и кооперации этнорелигиозных групп.

По критерию времени управленческого вмешательства в социальный конфликт совокупность стратегий противодействия терроризму разделяется на две группы: реактивные стратегии (применя-

¹¹ Современный политический экстремизм: понятие, истоки, причины, идеология, проблемы, организация, практика, профилактика и противодействие / Рук. авт. колл. А.-Н.З. Дибиров, Г.К. Сафаралиев. – Махачкала, 2009. – С. 56-59, 113-146; Барышников Д.Н. Конфликты в международных отношениях. – М., 2008. – С. 194-200; Дикарев С.У. Террор, терроризм и преступления террористического характера. – СПб, 2006. – С. 73-81; Этноконфессиональные конфликты на Северном Кавказе: от конфронтации к сотрудничеству / Под ред. М.Ю. Попова. – Краснодар, 2010.

¹² Закон РФ «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г.

ются после перехода конфликта в насильственную стадию) и превентивные стратегии (применяются до перехода конфликта в насильственную стадию). Хотя в законодательстве РФ и других стран приоритет отдан превентивным стратегиям, частота террористических акций свидетельствует о практическом преобладании пока что реактивных стратегий.

В зависимости от фазы конфликта и мер противодействия терроризму реактивные стратегии подразделяются на стратегии подавления и стратегии постконфликтной реконструкции. Легитимными средствами стратегий подавления терроризма являются: физическое подавление – использование смертоносных средств армии; полицейские операции для подавления сопротивления, занятия помещений и конфискации собственности; невооруженное подавление – угроза применения государственной силы, привлечение к уголовной правовой ответственности, введение информационных ограничений; разоблачение организационных тайн экстремистских групп для их подавления; контрпропаганда – поддержка авторитета федеральных, региональных и местных органов власти, противодействующих терроризму, дискредитация лидеров, цели и тактики радикальных организаций¹³.

Понятие постконфликтной реконструкции означает переходный период после заключения мирных соглашений. Его задачами будут: восстановление гражданской инфраструктуры мирной жизни и минимизация последствий затяжного конфликта для гражданского населения и экс-комбатантов; строительство местных правоохранительных структур, способных противодействовать терроризму; развитие отношений доверия и кооперации сторон, выполняющих условия мирных соглашений.

Задачи постконфликтной реконструкции определяют набор стратегий: 1) силовые стратегии, 2) структурные стратегии и 3) субъективные стратегии¹⁴. Силовые стратегии постконфликтной реконст-

¹³ Чернобровкин И.П. Этнонациональный конфликт: природа, типы и социальный контроль. – Ростов н/Д, 2003. – С. 93-107; Чернобровкин И.П. Стратегии подавления терроризма / Международная безопасность и проблемы терроризма. – Ростов н/Д - М., 2002. – С. 130-133.

¹⁴ Гулиев М.А., Коротец И.Д., Чернобровкин И.П. Этноконфликтология. – М. - Ростов н/Д, 2007. – С. 122-158; Пронина Е.Е. Гражданское общество и СМИ: к единству в борьбе против терроризма // Медиальманах. 2006. № 3.

рукции включают программы демилитаризации экс-комбатантов и стратегию восстановления государственных правоохранительных органов в конфликтном регионе. Структурные стратегии направлены на уменьшение социальной базы терроризма и предусматривают распределение политической власти и материальных ресурсов в конфликтном регионе. Стратегии распределения политической власти обнаруживают альтернативные системы власти – мажоритаризм и пропорционализм. Мажоритарная стратегия применима в интегрированном обществе, где существует межгрупповая толерантность. В противном случае она способствует появлению этнократий, что имеет место на Юге России. Стратегия пропорционализма эффективна в этнически разделенном обществе, в котором сохраняется дилемма безопасности участников мирных соглашений. Дистрибутивные стратегии обеспечивают защиту интересов индивидов и групп в сфере присвоения материальных ресурсов. Либеральная дистрибутивная стратегия направлена на формирование среднего класса; главным фактором её успеха является умение новых собственников организовать конкурентоспособное производство на внутреннем и внешнем рынке; иначе преобразование форм собственности приведет к обратному социальному результату. Субсидиарная стратегия обеспечивает социальную защиту и уменьшает численность нижнего класса посредством устойчивого, социально ориентированного развития отстающего региона. Она предпочтительнее в социально и этнически разделенных обществах Юга России. Субъективные стратегии направлены на формирование межгрупповых толерантных отношений. Стратегия внутренних перемен инициируется местными духовными лидерами, призывающими к покаянию участников затяжного конфликта. Стратегия межкультурного диалога инициируется совместно культурными лидерами этнорелигиозных групп, пропагандирующих принцип равноправия разных культур.

Понятие превентации терроризма означает систему мер социально-экономического, политического, юридического и информационного характера, направленную на предотвращение терроризма¹⁵. Преимущества превентивных стратегий заключаются в том, что они

¹⁵ Кобзева С.В. Медиа-мониторинг кризисов и конфликтов: методология и техники // Полис. 2008. № 1. – С. 33-49; Матишов Г.Г., Авксентьев В.А., Батиев Л.В. Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России. Т. III. – Ростов н/Д, 2008; Белоножкин В.И., Остапенко Г.А. Информационные аспекты противодействия терроризму. – М., 2009.

требуют меньше государственных ресурсов, нежели реактивные стратегии, так как антагонисты ещё не подготовились к преступным акциям или не совершили их.

Совокупность превентивных стратегий можно разделить на две группы. Стратегии общесоциального предупреждения направлены на устранение инфраструктурных причин терроризма, включая лежащие в основе конфликтов противоречия интересов и ценностей. Стратегии специального предупреждения терроризма направлены на предотвращение перехода потенциального насилия в актуальное. Субъектами специальной превентивной деятельности являются спецслужбы.

Ни одна стратегия в отдельности не обеспечивает эффективность противодействия терроризму. Только их сочетание способно гарантировать успех.

ТОЛЕРАНТНОСТЬ НА ЮГЕ РОССИИ: В ПОИСКАХ МЕХАНИЗМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

*В.Н. Коновалов (Ростов-на-Дону),
заведующий кафедрой конфликтологии
Южного федерального университета*

Исследования по проблемам толерантности проблематизируют поиски единой платформы для этнонациональной коммуникации в социокультурном пространстве Северного Кавказа.

Принципы толерантной коммуникации, с одной стороны, реализуются в рамках обеспечения прав человека, а, с другой стороны, исходят из философии общего жизненного мира, присущего представителям различных этнических, конфессиональных и других сфер.

Понятие толерантности в общественном сознании является неоднозначным, чрезвычайно сложным и многоаспектным понятием, по поводу которого нет определенной ясности среди исследователей.

Глобализация смешивает все культуры, ориентирует на их унификацию и единство, тем самым вызывая противодействие каждой из культур, стремление к сохранению своей идентичности. Толерантность как универсальная ценность должна и может выступать посредником между глобальной цивилизацией и каждой культурой в отдельности.

Толерантность, как справедливо отмечает отечественный специалист в этой области М.Б. Хомяков, не просто является одной из ценностей, ее роль в современности вырастает до значения правила обращения с универсальными ценностями вообще. А это возможно, если универсальные ценности будут «символизироваться» в культуре, помещаться в историко-культурный и политический контекст, т.е. укрепятся в культурно значимых символах, мифах, философских, религиозных или политических теориях и воззрениях.

В этом случае, по мнению М.Б. Хомякова, «плюрализму культур в идеале будет соответствовать множественность парадигм толерантности»¹⁶. Представляется, что М.Б. Хомяков прав, когда он

¹⁶ Толерантность // Вестник Уральского межрегионального института общественных наук. 2001. № 1. – Екатеринбург: Изд-во Уральского государственного университета, 2001.

говорит о «признании либеральной ценности толерантности принципиально значимой для современного мира» и вместе с тем «о понимании необходимости ее переосмысления или, скорее, восполнения ради адаптации к современным реалиям и, прежде всего, к мультикультурности и глобализационным процессам»¹⁷.

Попыткой переосмыслить принципы толерантности, которые были развиты в рамках западной рационалистической культуры Нового времени, явились размышления А.В. Перцева. В работе «Жизненная стратегия толерантности: проблема становления в России и на Западе» (2002 г.) А.В. Перцев оспаривает видение толерантности как панацеи, лекарства от всех социальных бедствий, как «конечного результата», к которому должно стремиться любое общество. Для него толерантность – всего лишь промежуточный этап в движении от конфликта к действительному взаимопониманию и взаимодействию¹⁸.

Исходя из определения, что толерантность – это переходное состояние от конфликта, выливающегося в насилие, к взаимопониманию и сотрудничеству, А.В. Перцев по-новому видит многие стороны толерантности. Толерантность для него – это позиция неустойчивого равновесия, поскольку такое состояние возникает в конфликтных ситуациях. Толерантность не разрешает конфликта, не устраняет его причин, не снимает противоречие между конфликтующими сторонами, а переводит конфликт в относительно мирное, ненасильственное русло. Конфликт, даже если он переходит из «горячей» в «холодную» стадию, ведется до тех пор, пока существует образ врага.

Новизна подхода А.В. Перцева заключается в том, что центр тяжести переносится с изучения *толерантности как акта* на изучение *толерантности как потенциала для чего-то иного. Толерантность как действительность* (курсив наш – В.К.) оказывается менее интересной, чем толерантность как возможность для взаимодействия¹⁹.

Налицо восприятие толерантности как явления, требующего своего постоянного воспроизводства, перманентного приложения

¹⁷ Уолцер М. О терпимости. – М., 2000. – С. 16.

¹⁸ Перцев А.В. Жизненная стратегия толерантности: проблема становления в России и на Западе. – Екатеринбург, 2002. – С.5.

¹⁹ Перцев А.В. Ментальная толерантность // Толерантность. 2002. №1. – С. 56-57.

усилий духа и души. Вероятно, это реакция на некую рутинизацию жизни в разных её проявлениях, в том числе и на отсутствие развитого гражданского общества.

В действительности проблема толерантности вызревает в определенном опыте людей. Она формируется при наличии предпосылок и набора инструментов, способов разрешения напряженности, нетерпимости в регулировании человеческих отношений. Такой накопленный на протяжении относительно небольшого исторического периода Нового времени, прежде всего, в рамках гражданско-правовой легитимации опыт имеется. Он содержит опробованную практику публикации, кодификации и закрепления различных форм толерантного поведения.

Наличие развитого гражданского общества и правового государства определяют характер нормативно-регулирующих средств и способов общения и сотрудничества различных конкурирующих социальных групп. Принцип толерантности кодифицируется как гражданско-правовая норма.

Правовая легитимация толерантности становится предпосылкой диалога культур и приобретает со временем моральную ценность, утрачивая свой остро политический характер.

Толерантность перестает быть политической категорией, поскольку утрачивается «образ врага». Толерантность характеризуется принятием одним индивидом или обществом интересов, убеждений, верований и т.д. других людей или сообществ. Вспомним анализ понятия «политический», проведенного К. Шмиттом. По К. Шмитту определяющее значение имеет реальная группировка по принципу «друг-враг». В этих условиях неполитическое противоречие уже в тот самый момент, когда оно порождает эти группировки, теряет свои прежние «чисто» религиозные, «чисто» экономические, «чисто» культурные критерии и мотивы. Постепенно неполитическое противоречие «подчиняется... новым условиям и следствиям отныне уже политической ситуации».

В работе «Эпоха нейтрализации и деполитизации» (1929 г.) К. Шмитт выделил основные области или центры человеческого пребывания, которые составляют содержание европейского культурного развития XVI-XIX вв. Это – теология, метафизика, мораль и экономика. Каждая из этих центральных областей сменяет друг друга благодаря «нейтрализации и деполитизации» предыдущей области.

Возьмем для примера область теологическую. Религиозные войны со временем уменьшали свой враждебный потенциал, непримиримость и нетерпимость. Религия постепенно переходит в разряд частного дела, она «становится инстанцией, нейтральной по отношению к битвам и противоположностям действительной жизни». Религия перестает быть всеохватывающей системой легитимации европейской культуры, утверждающей толерантные отношения к различным конфессиям.

На место прежней области приходит и утверждается другая система – государство-нация. На новом поле, которое поначалу считается нейтральным, сразу начинает интенсивно разворачиваться противоположность людей и интересов.

Со временем этнические, национальные конфликты, разрывающие европейское общество, выносятся за рамки необходимости достижения по ним политического консенсуса, то есть снимается отношение «друг-враг». Представляется, что политический консенсус относительно прав религиозного или этнического меньшинств уже существует в западном сообществе, что свидетельствует о «толерантности как акте», «толерантности как действительности».

Российская же действительность в большей степени указывает на решение проблем политической толерантности как «возможности» и «потенции». В этом контексте целесообразно проанализировать причины современного экстремизма в его международном, внутригосударственном и региональном проявлениях.

Так, исследование детерминант современного радикального исламского движения (в том числе в странах мусульманского ареала) аргументировано доказывает, что исламский экстремизм обладает мощным потенциалом, нацеленным на экспансию наиболее реакционных положений своих идеологических доктрин и эскалацию политической практики насилия. Его разрушающий порыв направлен на слом и упразднение секуляризованных обществ, он игнорирует нормы международного права, отрицает такие его ключевые положения, как государственный суверенитет, территориальную целостность, незыблемость границ, уважение прав граждан и запрещение применения силы для достижения политических и иных целей.

Восточная культура конфликта, кстати, воспроизводимая в светских условиях, отличается от западной в силу того обстоятельства, что в западном сообществе очевидным является усиление значимости договорных отношений между людьми. Общественный договор отражает такую форму ассоциации, где защита интересов

осуществляется с помощью компромисса как процедуры решения. Здесь важно достижение обоюдного, общеприемлемого результата. На постсоветском пространстве в ареале распространения мусульманской культуры часто компромисс и жертвенность выступают в форме героического самоотречения ради достижения полной победы над врагом или «неверными». Толерантность в этом контексте есть собственно социальное партнерство, распространяющееся на различные социальные группы – конфессиональные, этнические и т.д.

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

*Т.В. Пинкевич (Ставрополь),
директор учреждения «Центр социальных,
общественно-политических и криминологических
исследований»*

Противодействие экстремизму является одним из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов как в России, так и за ее пределами²⁰, поскольку проявления экстремистского характера все чаще относят к угрозе национальной безопасности.

Проведенные Центром социальных, общественно-политических и криминологических исследований (ЦОПККиКИ) исследования свидетельствуют о том, что проблема экстремизма актуальна как для России в целом, так и для Северо-Кавказского федерального округа (далее – СКФО). Как актуальную ее рассматривают 55,9% из числа опрошенных экспертов, а также 44,8% опрошенных граждан. Вместе с тем 18 % экспертов и 15,4% граждан указали, что эта проблема актуальна не более, чем проблема других видов преступности.

По данным правоохранительных органов, количественные показатели преступлений экстремистской направленности изменяются ежегодно и носят волнообразный характер. Так, в 2003 г. было зарегистрировано 157 таких преступлений, в два последующих года произошло их резкое снижение (в 2004 г. – 130, в 2005 г. – 152), а далее отмечался всплеск в 2006 г., в котором количество этих преступлений достигло 263. Затем ежегодный прирост составлял 19-20% (в 2007 г. – 356, в 2008 г. – 460, в 2009 г. – 548), и в 2010 г. количество преступлений экстремистской направленности составило 656 (+19,7%)²¹.

²⁰ По данным экспертов, в настоящее время в мире насчитывается более 500 формирований экстремистской направленности. – См.: Трунов И. Правовые основы борьбы с терроризмом // Уголовное право. 2004. № 4. – С. 92.

²¹ H:\Папка 11\САЙТ МВД РФ – Пресс-центр – Состояние преступности – Состояние преступности – январь-декабрь 2010 год.mht

Несмотря на ежегодный прирост преступлений экстремистской направленности данные официальной статистики значительно ниже реальных цифр, поскольку, с одной стороны, многие деяния рассматриваемой группы являются высоко латентными. С другой стороны, данные деяния сотрудники правоохранительных органов все чаще квалифицируют не как преступления экстремистской направленности, а чаще всего как хулиганство (ст. 213 УК РФ), причинение вреда здоровью различной тяжести (ст. 111, 112, 115-117 УК РФ) и т.п. Но даже незначительное их количество к общему числу противоправных деяний, совершенных в стране, может стать причиной дестабилизации обстановки как в целом в стране, так и в отдельных ее регионах.

Качественные показатели современного проявления экстремизма свидетельствуют об увеличении количества насильственных преступлений, а экстремистские проявления становятся все более жестокими. Причем особое место в этом ряду занимает экстремистское поведение молодежи, связанное с совершением действий насильственного характера по этническим, религиозным или политическим мотивам. На контроле в МВД России стоят 302 молодежных неформальных объединения экстремистской направленности²². Учитывая динамику общественных настроений (в 1996 г., по опросам населения, менее 20% испытывали неприязнь к представителям иных национальностей, а в 2003 г. – уже 45%²³), можно прогнозировать углубление данной тенденции²⁴.

В ходе социологического исследования на вопрос о причинах латентности преступлений экстремистской направленности 43% опрошенных экспертов указали на опасение граждан мести со стороны преступников и их близких, 29,3% отметили низкий уровень правосознания населения, 27,7% указали на неверие в работу правоохранительных органов.

Особенно остро и рельефно эта проблема проявляется в Северо-Кавказском регионе, который на протяжении последних двадцати

²² Нургалиев Р.Г. МВД России: вчера, сегодня, завтра // Российская газета. 2009.15 июня.

²³ Соколов В.М. Толерантность: состояние и тенденции // СОЦИС. 2003. № 8. – С. 61.

²⁴ Рахманова Е.Н. Экстремизм: некоторые криминологические и уголовно-правовые проблемы / Сборник материалов конференции «Ксенофобия и экстремизм: проблемы противодействия». – Ставрополь, 2011.

лет является узлом наиболее сложных социально-экономических, этнополитических противоречий. Здесь задействованы не только национальные, но и международные субъекты политического процесса, которые настойчиво стремятся поставить под сомнение суверенитет России в этом регионе.

За первые три месяца 2011 г. на территории СКФО совершено 53 теракта и взрыва, в том числе совершено в первом квартале: 30 терактов и взрывов в Дагестане, 9 – в Кабардино-Балкарии, 5 – в Чечне, 4 – в Ингушетии, 1 – в Северной Осетии-Алании. 28 боевых столкновений зафиксировано в первом квартале в Дагестане, 20 – в Кабардино-Балкарии, 10 – в Чечне, 8 – в Ингушетии и 2 – на границе Ставропольского края и Карачаево-Черкесии. 13 терактов правоохранительные органы смогли предотвратить. В числе погибших – 65 мирных жителей. Произошло не менее 67 боевых столкновений, десять раз в северокавказских республиках объявлялся правовой режим контртеррористической операции. В них погибло 105 человек, в том числе двое мирных граждан. Ранено в боевых ситуациях на Северном Кавказе 60 человек, в том числе 3 мирных жителя²⁵. Но в этой статистике отсутствуют сведения о межнациональных конфликтах, которые все чаще возникают в регионах округа.

В целом наличие проявлений экстремистской деятельности в каждом конкретном регионе России определяется рядом общих факторов, таких как экономическое положение региона, коррумпированность региональных властных структур, наличие межэтнических проблем, недостаточность регулирования национальных отношений.

Исторически сложилось так, что на Северном Кавказе социальные противоречия всегда носили более острый характер, чем в среднем по России. Так, если исходить из теории причинного комплекса преступности на Северном Кавказе, то, как и в любом другом регионе, здесь складывается сочетание детерминирующих преступность региональных факторов, которое и определяет её особое развитие.

Прежде всего, к ним следует отнести: геополитическое положение региона, многонациональный состав населения, сконцентрированный на относительно малой территории, специфику культурных особенностей народов и этнических групп СКФО.

Также это проблемы рынка трудовой занятости, особенно ярко выраженные в национальных республиках, существовавшая на про-

²⁵ www.kavkaz-uzel.ru/category/terakty-v-moskve

тяжении продолжительного времени политическая нестабильность отдельных административно-территориальных образований, а также многочисленные недостатки в организации деятельности правоохранительных органов, зачастую неспособных адекватно и своевременно реагировать на существующие угрозы.

Для преодоления влияния указанных проблем необходимо соблюдение двух условий.

Первое – научное осмысление существующих проблем, препятствующих эффективному выполнению основных задач, поставленных перед правоохранительными органами.

Второе – исследование особенностей криминогенной обстановки на территории Северо-Кавказского региона, позволяющее составить научно обоснованное и в то же время дифференцированное представление о состоянии, динамике и структуре преступности в регионе, а также определить степень криминальной напряженности и безопасности.

Изучение преступности в отдельных федеральных округах и субъектах Федерации, оценка полученных данных и сопоставление их между собой имеют огромное значение для уголовной политики, управления процессом борьбы с преступностью, распределения сил и средств для обеспечения безопасности внутри региона. Указанному процессу способствует проведение научных конференций, семинаров и круглых столов регионального, федерального и международного уровней.

Для успешной борьбы с экстремизмом очевидными являются следующие направления.

Во-первых, уточнение понятийного аппарата. Представляется сомнительной характеристика экстремизма как обязательно негативного явления, так как использование термина «экстремизм» в исследованиях и в действующем законодательстве с единственно негативной противоправной окраской не вполне соответствует современному употреблению этого слова в различных отраслях знания.

Сущностью экстремизма как социального явления выступает категоричность как таковая, на основе которой собственная позиция рассматривается как единственно верная. В этой связи экстремизм по своему духу не обязательно является противоправным. Он может дать больше положительного, чем отрицательного, если соответствует глубинным потребностям и интересам общества, отражает объективную реальность.

Поступок опасен не потому, что его кто-то так оценил, а потому, что его содержание, внутренняя природа находится в противоречии со сложившимися демократическими ценностями, интересами гражданского общества. Экстремистская деятельность в рамках закона – социально активное правомерное, основанное на крайних оценках существующих общественных отношений и их участников поведение, не запрещенное законом и допустимое им в части обеспечения неотъемлемых прав и свобод человека и гражданина. Экстремистская деятельность в рамках закона не содержит признаков какого-либо правонарушения и может рассматриваться как правомерное поведение с соответствующей охраной и защитой со стороны государства.

Поэтому правильно было бы классифицировать экстремистскую деятельность как прогрессивно-обусловленную экстремистскую деятельность в рамках закона (права), так и как незаконную (противоправную) экстремистскую деятельность.

Во-вторых, изменение существующего законодательства. Определение понятия «экстремизм» в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» не соответствует многим требованиям законодательной техники. По существу дается очень объемное и расплывчатое определение экстремизма, который приравнивается к экстремистской деятельности.

В-третьих, обеспечение последовательности российского уголовного закона в подходе к криминализации призывной, организационной и пособнической деятельности. В целом УК РФ основывается на так называемой акцессорной теории соучастия. Вместе с тем в ряде случаев законодатель отступает от этого общего правила. Законодатель часто идет по пути формулирования самостоятельных составов преступлений за призывную, пособническую и организационную деятельность, направленную к совершению преступлений (ст. 205.1, 205.2, 208 – 210, 239, 280, 282.1, 282.2 УК РФ), которые признаются выполненными вне зависимости от последующего поведения предполагаемого исполнителя этих преступлений. При этом какой-либо логики или системы в действиях законодателя не наблюдается: есть статья об ответственности за организацию экстремистского сообщества, но нет нормы об ответственности за создание террористической организации; есть ответственность за призывы к экстремизму, но нет ответственности за призывы к дискриминации и т.д.

Подобные решения и предложения продиктованы вполне объяснимым стремлением повысить профилактический потенциал уго-

ловного закона посредством перенесения ответственности на более ранние стадии развития преступной деятельности.

Но представляется, что избранный при этом путь конструирования многочисленных специальных норм, содержащих отступления от акцессорной теории соучастия, вряд ли оправдан. Грань между призывом и выражением свободы мнений, равно как грань между участием в преступной группе и опасным состоянием личности, чрезвычайно тонка, а опасность нарушения прав человека, связанная с ее установлением, высока. В связи с этим представляется, что обеспечение полноценной защиты прав человека от криминальных нарушений, предполагающей криминализацию не только исполнительских, но и призывных, пособнических, организационных действий, должно осуществляться в строгом соответствии с теорией соучастия. Оптимизация охраны прав человека должна идти не по пути создания особых уголовно-правовых норм, а по пути совершенствования практики раннего выявления и пресечения преступной экстремистской деятельности²⁶.

В-четвертых, меры воспитательного характера в отношении граждан. Следует активизировать идеологическую и воспитательную работу с использованием всех субъектов, включая органы исполнительной власти, ученых-обществоведов, представителей учреждений просвещения и культуры, представителей религиозных конфессий. Целью такой деятельности должна стать пропаганда мирного сосуществования всех народов независимо от расы, национальности, языка, происхождения.

В ст. 13 Конституции РФ говорится: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной», но можно ли развивать общество, где отсутствует общепринятая система взглядов, идей, убеждений, ценностей и установок, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности и друг к другу, а также содержатся цели социальной деятельности. Конечно же, нет. Конституция РФ, что бы ни утверждали некоторые ее комментаторы, нам это вполне позволяет. При этом речь идет не о создании какой-то новой идеологии, выражающей чьи-то групповые интересы, а о системе традиционных ценностей,

²⁶ Рахманова Е.Н. Экстремизм: некоторые криминологические и уголовно-правовые проблемы / Сборник материалов конференции «Ксенофобия и экстремизм: проблемы противодействия». – Ставрополь, 2011.

исторически свойственной российскому народу, в том числе народам, проживающим на Северном Кавказе.

Наиболее перспективным и плодотворным представляется подход к правовому воспитанию как к деятельности, направленной не на правовое просвещение личности, а на развитие у нее правовой активности.

Известно, что правовая активность личности включает в себя как комплекс личностных социально-правовых свойств субъекта, обуславливающих возможность его участия в правовой жизни, так и саму реальную жизнедеятельность личности в сфере отношений, урегулированных правом²⁷.

Активизация такой жизнедеятельности в сфере решения проблем молодёжи в СКФО уже осуществляется. Так, создана общественная организация – Всекавказский молодежный альянс, проводятся летние лагеря молодежи с целью актуализации её общественно-политической и правовой активности (Машук – 2010, Машук – 2011).

В-пятых, подготовка целевой программы по противодействию экстремизму в СКФО. Чтобы быть максимально эффективной, она должна быть основана на выверенных научных данных, к разработке которых следует привлечь квалифицированных сотрудников научных и учебных центров страны, опытных практиков-специалистов, представляющих различные отрасли знаний – экономику, право, управление, социологию и др.

Это должна быть четкая, продуманная и хорошо финансируемая программа, которая была бы сориентирована на устранение всего комплекса причин, способствующих разрастанию экстремизма.

²⁷ См.: Елисеев С.А. О правовом воспитании как средстве предупреждения преступности против собственности / Актуальные проблемы правоведения в современный период. – Томск, 1991. – С. 179-181.

ПРОФИЛАКТИКА «МНОГОПРОФИЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ» НАЦИОНАЛИЗМА И КСЕНОФОБИИ В СООБЩЕСТВАХ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

*М.А. Аствацатурова (Пятигорск),
руководитель Северо-Кавказского отделения Сети этнологического
мониторинга и раннего предупреждения конфликтов*

*Т.А. Казиев (Пятигорск),
аспирант Пятигорского государственного лингвистического
университета*

В общем контексте понимания безопасности как «отсутствия опасности, угрозы и наличия сохранности, надёжности» особый содержательный аспект представляет стабильность, конструктивность и перспективность межэтнических отношений. В субъектах Северо-Кавказского федерального округа (далее – СКФО) содержание безопасности межэтнических отношений имеет экономическую, социальную, политическую, а также нравственную и этическую детерминанты. Соответственно и угрозы безопасности межэтнических отношений проявляются в многоуровневой системе внутреннего и внешнего воздействия. Современная этнополитическая ситуация на Северном Кавказе характеризуется обострением региональных рисков, среди которых выделяются терроризм и религиозный экстремизм, имеющие непосредственные проекции в сферу межэтнических отношений ²⁸.

Этнополитический тайм-аут 2005-2007 гг., который отличался некоторой стабилизацией общественно-политических отношений на Северном Кавказе, последовательно сменился *этнополитической стагнацией* с выраженным акцентированием этнополитических рисков. В 2008-2011 гг. участились не только террористические акты, но и дерзкие вылазки незаконных вооружённых формирований, попытки захвата территорий и населённых пунктов, убийства знаковых лиц политической и управленческой элиты субъектов. Боестолкновения проходят в населённых пунктах и сто-

²⁸ Койбаев Б.Г., Курбанов Р.Н. Противодействие экстремистской деятельности в Республике Северная Осетия-Алания: политико-правовые аспекты. – Владикавказ: Изд.-полигр. предприятие им. В. Гассиева, 2010.

лицах субъектов РФ СКФО (Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Ставрополье, Чечня), убийства и взрывы осуществляются в центре муниципальных образований, в местах большого скопления людей (отдельные населённые пункты, центральные районы городов, рынки)²⁹.

Примечательно, что в отмеченный период «идейный терроризм» и «мировоззренческий экстремизм» всё чаще смыкаются с прямым бандитизмом, который имеет примитивные цели: грабёж, рейдерство, устранение конкурентов и неудобных, запугивание населения, упрочение влияния и расширение территории воздействия³⁰.

«Сопутствующими товарами» терроризма и экстремизма выступают национализм, мигрантофобия, ксенофобия. Сегодня в силу многих причин эти явления оказывают «многопрофильное воздействие» на местные сообщества регионов СКФО. Оно выражается в нескольких проявлениях, в том числе и новых для контекста общественных отношений региональных и местных сообществ. Это:

- открытые конфликты этнических групп;
- манифестные выступления и акции организованных националистических элементов («русские марши», «антирусские марши»);
- провокационные этнические танцевальные флеш-мобы, автопарады;
- националистические «принты» и надписи в публичных местах, ксенофобская «заборная риторика»;
- проникновение национализма и ксенофобии в СМИ и Интернет-пространство.

Межэтнические конфликты в отдельных субъектах РФ СКФО отличаются следующими симптомами:

- участие больших групп молодежи (от 50 до 300 чел.);
- использование оружия или подручных средств для причинения вреда здоровью и угрозы жизни (арматура, холодное оружие, травматическое оружие, огнестрельное оружие);
- привлечение соответствующих этнических добровольцев из соседних районов и регионов;
- распространение идеологии национализма в виде радикальных лозунгов, листовок, знамен, плакатов, надписей;

²⁹ Санглибаев А.А. Этнополитические процессы и конфликты на Северном Кавказе. – Черкесск: Изд-во КЧИГИ, 2008.

³⁰ Боташева А.К. Терроризм как феномен современной политической реальности. – Ставрополь: Изд-во Ставролит, 2009.

- ожесточение общественных настроений, распространение негативных этнических стереотипов, устрашающих слухов и провоцирующей мифологии;
- героизация участников со стороны родственников, кланов, некоторых общественных организаций;
- радикализация ситуации в краевых и районных СМИ с акцентированием этнической принадлежности участников конфликта;
- применение ксенофобской, националистической риторики.

Межэтнические и этноконфессиональные противоречия провоцируются социально-экономическими проблемами, конкуренцией этнических групп, низким уровнем жизни, безработицей. Эти проявления смешиваются с криминальными и коррупционными явлениями. Весомым фактором всей системы общественных отношений являются фамильные, клановые, тейповые, диаспорные связи, которые реализуются как в позитивных, так и в негативных проявлениях. Также используются факторы численности, титульности, диаспорности, автохтонности, репрессированности некоторых народов, которые формируют определённую «иерархию» этносов, условную шкалу «престижной и непрестижной» этнической принадлежности. Проблемным остаётся социальное самочувствие русского населения в конкуренции с коренным и титульным населением. Проблемным является этнокультурное самочувствие некоторых коренных народов, а также диаспорных групп, имеющих неудовлетворённые потребности в части обучения, получения социальных услуг, приобщения к информационному полю на родном языке.

В управленческом и самоуправленческом воздействии на межэтнические отношения важен учёт новой этнизации и новой конфессионализации культурной традиции, социального, политического пространства и государственного аппарата.

Соответственно, новые направления и новые формы должны принимать профилактика и противодействие национализму и ксенофобии. В этой связи стоит определить «проходные» направления деятельности органов власти и управления, а также институтов гражданского общества по дезавуации националистического дискурса, ксенофобских настроений и проявлений.

Здесь можно выделить, прежде всего, оптимизацию конкуренции этнических групп в социально-экономической сфере и сфере влияния на власть и принятие властнозначимых решений. При этом очевидно, что крайне важно сохранение полиэтничного и поликультурного северокавказского сообщества с учётом новаций этнодемо-

графии. Именно наличие многих субъектов межэтнических отношений и межкультурного диалога создаёт наиболее устойчивую и вместе с тем динамичную систему общественных отношений.

Также очевидно, что целесообразно обновление региональных концепций и целевых программ реализации национальной политики с учётом модернизационных трендов общественных отношений. При этом не теряют своей актуальности некоторые базовые положения Концепции государственной национальной политики РФ, принятой в 1996 г., хотя отсутствие современного политического доктринального документа федерального уровня негативно сказывается на ситуации в политико-административном управлении сферой межэтнических отношений. Однако отсутствие современного общероссийского документа не является основанием для отсутствия региональных усилий по управлению данной сферой. Эффективной является разработка и принятие целевых программ этнокультурного развития и межкультурного обмена на уровне муниципальных образований субъектов РФ СКФО. Это может способствовать учёту конкретных факторов и обстоятельств этнокультурного развития и межэтнических отношений конкретных муниципальных образований СКФО.

Также важны:

- достоверная интерпретация принципа национально-культурного самоопределения при акцентировании его интегративных возможностей, гражданского пафоса;
- разоблачение провокационного содержания левых этнополитических проектов (образование имарата Северный Кавказ, образование Русской республики, образование Казачьей республики, выход Ставропольского края из состава СКФО);
- формирование привлекательных образов, брендов, представлений и коллективных мифов о Северном Кавказе на уровне России и самого региона;
- нейтрализация высокого уровня обобщений и неоправданного соотнесения негативных черт, преступности, криминала и клановости с этнической принадлежностью;
- обновление форм и методов вовлечения молодёжи в систему работы национально-культурных объединений, этнических советов, домов и центров дружбы;
- разработка и внедрение социальной рекламы интегративного гражданского общероссийского содержания.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ)

З.А. Жаде (Майкон),

*заведующая кафедрой теории государства и права и политологии
Адыгейского государственного университета*

В настоящее время российское общество переживает сложный и противоречивый процесс модернизации. Наряду с этим процессы глобализации в экономической, политической и культурной сферах приводят к усложнению связей конкретных социумов и всего сообщества в целом. Данные факторы в определенной степени стимулируют напряженность в межнациональных отношениях, сопровождающуюся острыми конфликтами, начинают появляться различные оппозиционные группы, добивающиеся желаемого результата через экстремизм и терроризм, которые продолжают представлять реальную опасность как для международного сообщества в целом, так и для российского государства в частности.

Важными проблемами современности являются рост террористической деятельности, сопутствующий превращению экстремистских группировок во влиятельные структуры; усиление жесткости действий экстремистов. Проявляется многообразие форм деятельности, стремление добиться общественного резонанса, устрашения населения. Расширяется информационная, идеологическая, психологическая, ресурсная взаимосвязанность экстремистских сообществ в отдельных странах и регионах.

Несмотря на меры, принимаемые органами государственной власти России, общественными организациями и образовательными учреждениями по профилактике экстремизма и терроризма, их угроза является одним из факторов, негативно влияющих на социально-политическую стабильность. Экстремизм и терроризм провоцируют эскалацию этноконфессиональных конфликтов, религиозной и национальной нетерпимости.

Поиск путей, концепций моделей и направлений по противодействию экстремизму и терроризму, а также участие в создании единого направления антитеррористических сил во многом отводится гражданскому обществу. Неотъемлемая роль принадлежит

средствам массовой информации, которые должны выработать единую технологию в освещении проблемы противодействия террористическим угрозам, а также регламентировать освещение в СМИ ситуаций, связанных с актами терроризма. В этой связи очень важно создать законодательный запрет пропаганды экстремистской и террористической идеологии в СМИ.

К мерам по противодействию проявлениям экстремизма исследователи относят необходимость проведения комплексных экспертиз при рассмотрении уголовных дел, связанных с идеологической мотивацией, с признаками экстремизма, политического национализма и сепаратизма. Это требует профессиональных знаний в области исследуемой территории во всем ее своеобразии при максимальной конкретизации (географической, исторической, экономической, демографической, политической) ситуации, ибо у экстремизма есть особенности в каждой стране и регионе ³¹.

В данном контексте представляется немаловажным обращение к опыту Республики Адыгея, в которой разработан комплексный план противодействия терроризму, рассчитанный на 2008-2012 гг. В Республике усилена воспитательная работа с молодежной аудиторией и постоянно проводится анализ присутствия и распространения экстремистских настроений в молодежной среде. Особое внимание уделяется студенческим коллективам, поскольку в Майкопе учатся более сотни студентов из северокавказских республик, приезжающих в Адыгею со своими взглядами на ту или иную проблему.

В этой связи ужесточен контроль, в первую очередь, над интернет-ресурсами, содержащими материалы экстремистского характера. По данным Управления МВД России по Республике Адыгея, распространение идей экстремизма в основном идет именно через «всемирную паутину». Поэтому в учебных заведениях, учитывая широкую доступность большей части сайтов экстремистской направленности, усилен контроль над использованием Интернета.

В Республике Адыгея создан Экспертный совет по выработке информационной политики в сфере профилактики терроризма, который ориентирован на конкретные категории населения, а также на оценку качества подготовленных контрпропагандистских материа-

³¹ Макаров А.В. Правовая основа профилактики политического и религиозного экстремизма в России // Государственная власть и местное самоуправление. 2005. № 11. – С. 11.

лов. Он является координационным органом, обеспечивающим взаимодействие исполнительных органов государственной власти, институтов гражданского общества, средств массовой информации по выработке информационной политики в сфере профилактики терроризма, ориентированной на конкретные категории населения.

Главной целью создания Экспертного совета является оценка качества подготовленных контрпропагандистских материалов, предназначенных для выхода в средствах массовой информации, и рекомендаций, направленных на повышение эффективной работы по выявлению и устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений экстремистского и террористического характера.

Одной из основных задач органов власти Республики Адыгея является содействие возрождению традиционных институтов нравственного воспитания народов, проживающих на территории Адыгеи, воспитанию уважительного отношения к их истории, культуре, обычаям, сохранению этнической самобытности, что само по себе исключает проявление экстремистских настроений.

Проблемы, связанные с профилактикой экстремизма, и задачи формирования толерантности в межнациональных отношениях постоянно находятся в центре внимания круглых столов и научных конференций. Так, в ноябре 2009 г. по инициативе Министерства образования и науки Республики Адыгея в Адыгейском государственном университете проведена межрегиональная научно-практическая конференция «Противодействие этническому и религиозному экстремизму на Северном Кавказе». На конференции обсуждались вопросы противодействия этнорелигиозному экстремизму, формирования духовного мира, нравственных ценностей и чувства патриотизма, воспитания уважительного отношения к многообразию культур народов России³².

В развитии дальнейшей профилактики экстремизма и терроризма в Республике Адыгея важны следующие направления.

Во-первых, необходимо разработать комплекс мер, направленных на научно обоснованную комплексную оценку уровня толерантности различных групп населения через создание системы мониторинга. Этот комплекс может включать ряд мер, среди которых

³² См.: Противодействие этническому и религиозному экстремизму на Северном Кавказе. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2009.

должно быть внедрение выводов и рекомендаций мониторинга в управленческую и практическую деятельность. Необходимо создать условия для противодействия проникновению в общественное сознание идей ксенофобии, экстремизма, этнической и религиозной нетерпимости. Целесообразно изучить и использовать наиболее эффективные технологии и опыт регионов России и зарубежных стран в области межэтнической интеграции и межкультурного диалога (в том числе и языковой адаптации). Принципиально важно содействовать диалогу общества и власти, направленному на эффективное их взаимодействие с целью сохранения межэтнического и межконфессионального согласия. Также значимо систематически проводить научно-практические конференции или семинары по проблемам толерантности и межкультурного взаимодействия.

Во-вторых, целесообразно рекомендовать соответствующим структурам власти развивать кадровое, научно-методическое, материально-техническое обеспечение инфраструктуры для культурно-творческой деятельности, спорта и досуга граждан республики; расширять спектр культурных мероприятий в республике, в полной мере учитывающих этнокультурное разнообразие и общекультурное пространство Адыгеи; развивать средствами СМИ традиции толерантности, расширять освещение позитивных событий соответствующего направления.

Думается, что, только объединив усилия представителей интеллигенции, профессиональных и общественных организаций всех национальностей и конфессий Республики Адыгея при участии правоохранительных органов, расширяя информационно-пропагандистскую работу, можно дискредитировать отдельные экстремистские идеологии и их приверженцев, сформировав у граждан чувство нетерпимости к крайним проявлениям политического и религиозного экстремизма.

Профилактика экстремизма и терроризма – это задача не только государства, но и, в немалой степени, представителей гражданского общества. Очевидно, что в России профилактика экстремистских проявлений должна рассматриваться как инструмент установления гражданского мира и объединения усилий граждан в укреплении экономического и политического потенциала.

СИСТЕМНЫЙ КОНФЛИКТ-МЕНЕДЖМЕНТ В УСЛОВИЯХ РОСТА МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

*Э.Т. Майборода (Ставрополь),
старший научный сотрудник института
социально-экономических и гуманитарных исследований
Южного научного центра РАН*

О необходимости перехода к системному менеджменту на Северном Кавказе сегодня говорится на всех уровнях власти. Отличие системного менеджмента от ситуационного заключается в том, что основное управленческое воздействие «прикладывается» к системной причине, системному основанию регионального кризиса.

В настоящее время системные причины кризисных проявлений на Северном Кавказе концентрируются в этнической и этноконфессиональной сферах. Без минимизации рисков невозможно обеспечение устойчивого развития Северного Кавказа.

Основой антиконфликтного менеджмента является систематически осуществляемый мониторинг региональных проблем. Такой мониторинг проводят ученые Южного научного центра РАН, на базе которого с 2006 г. издается «Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России»³³. Еще в первом томе «Атласа социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России» учеными ЮНЦ РАН предложены 4 сценария развития Юга: 1) силовой; 2) инерционный (консервативно-бюрократический); 3) бессистемный (реализация отдельных целевых программ); 4) предпочтительный (на основе приоритетного национального проекта развития Юга России)³⁴.

На определённом этапе в регионе реализовался инерционный сценарий, достоинством которого являлось сохранение «видимой стабильности в существующей форме»³⁵. Это создавало комфорт-

³³ Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России. Т. 1-3. – Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2006-2009.

³⁴ Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России / Под ред. Г.Г. Матишова. – Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2006. – С. 132-141.

³⁵ Там же. С.134.

ные условия для чиновников, которые все чаще говорили о том, что конфликтный процесс в регионе завершился и необходимо переходить к постконфликтной реконструкции.

2008 г. был последним годом, когда инерционный сценарий региона мог «вывести» на конструктивную линию развития. С 2009 г. реализуется негативный конфликтологический сценарий, требующий принципиально иных управленческих усилий³⁶. Среднесрочный конфликтологический прогноз по Югу России показывает вероятный рост этноконфликтной напряженности, пик которой прогнозируется на 2012 г. Эксперты традиционно, в соответствии с мировой практикой, рассматривают выборы как один из наиболее конфликтогенных факторов. Существует риск роста межэтнической напряженности и в связи с проведением в 2014 г. Зимних Олимпийских игр в г. Сочи и искусственной актуализацией «черкесского вопроса».

На сегодняшний день в макрорегионе зона нестабильности из «традиционного» ареала – зоны контртеррористической операции – стала расширяться на северо-западный Кавказ. В эту зону вовлекается Карачаево-Черкесская Республика, где происходит постоянное ухудшение ситуации, накапливаются негативные тенденции. Основными причинами современной конфликтности в Карачаево-Черкесии (а также Адыгее и Кабардино-Балкарии) являются следующие:

- существование общественных движений, подконтрольных небольшой группе элит, но позиционирующих себя как выразителей интересов этнической группы в целом;
- соперничество внутри региональной элиты за собственность и контроль над бюджетными ресурсами; готовность представителей силовых структур и судебной власти содействовать отдельным участникам конфликта элит;
- нерешенность социальных, инфраструктурных, территориальных проблем, важных для значительных слоев населения, в том числе для этнических групп в целом; достаточно острое этническое самосознание населения в условиях, когда о раздельном проживании народов не может идти речи³⁷.

³⁶ Авксентьев В.А. Федеральные округа и опыт полпредов в решении северокавказских задач / Юг России: проблемы, прогнозы, решения.– Ростов н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2010. – С. 68-69.

³⁷ Казенин К. «Тихие» конфликты на Северном Кавказе: Адыгея, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия. – М.: REGNUM, 2009. – С. 173-174.

Сегодня же все чаще новостные ленты сообщают о росте этнополитической напряженности и развитии деструктивных конфликтов. Следует сказать и о том, что сегодня развивается дискуссия о взаимодействии органов власти и институтов гражданского общества в предотвращении конфликтов. Речь идет о:

а) своевременности информации, поступающей от правоохранительных органов, удовлетворении прав журналистов на получение информации;

б) обсуждении проблемы в учебных заведениях и с населением по месту жительства;

в) проблеме утверждения этнической правосубъектности;

г) социально-экономическом состоянии региона.

Подобный взгляд на ситуацию способен реализовать позитивный потенциал конфликтного процесса, однако все более очевидным становится развитие этого процесса по негативному сценарию.

Переход на системный конфликт-менеджмент требует выведения всех теневого, латентных кризисов в открытую форму для уменьшения неконтролируемых процессов и сокращения возможности внезапных, обвальных потрясений, на которые нельзя будет правильно и оперативно отреагировать.

Если говорить об общих технологиях системного конфликт-менеджмента, то основными в этом плане будут технологии контроля, предотвращения и технологии сценарийной техники. Оптимальными моделями системного конфликт-менеджмента для Северного Кавказа являются, в первую очередь, сценарная (или сценарийная) и «сигнальная» модели. В связи с этим актуальным является создание системы оценки этнополитических рисков. Необходимо интегрировать знание о социальной, экономической, политической, духовной жизни в регионе в единый информационно-аналитический блок, диагностировать, таким образом, социальное самочувствие населения макрорегиона, выявляя сигналы о нарастании кризиса, возникновении новых этнополитических рисков.

Диагностика динамики социального самочувствия населения региона открывает возможность для определения сценариев регионального развития и путей выхода из кризисной ситуации посредством управления рисками. Решение этой задачи является особенно важным в рамках реализации Стратегии национальной безопасности России.

Публикация подготовлена в рамках исследовательского проекта «Этнополитические основания системного менеджмента на Северном Кавказе», реализуемого при поддержке РГНФ, грант № 11-03-00070а.

ПОСТКОНФЛИКТНАЯ И ПОСТКРИЗИСНАЯ АДАПТАЦИЯ СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ (НА ПРИМЕРЕ СТАНИЦЫ ДУБОВСКАЯ ШЕЛКОВ- СКОГО РАЙОНА ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

*К.С. Григорьева (Кизляр),
старший преподаватель филиала Южного
федерального университета*

*Л.И. Гайраханов (Кизляр),
участник проекта «Постконфликтная адаптация сельских жителей
Чеченской Республики: социальные аспекты»*

Предлагаемое исследование носит характер case-study (т.е. монографического анализа случая). В качестве «случая» избрана станица Дубовская, расположенная на территории Шелковского района Чеченской Республики³⁸. В задачи исследования входило изучение того, каким образом кризис и вооруженный конфликт отразился на социальных институтах и социальных практиках жителей станицы. В частности, исследовалось влияние кризиса и вооружённого конфликта на школу, семью и систему местного самоуправления, а также воздействие, оказанное на структуру занятости населения, мобильность и взаимоотношения жителей станицы друг с другом.

Основными методами проведения исследования были включенное наблюдение, глубинные интервью с жителями Дубовской и анализ документов (хозяйственных книг Дубовского колхоза, административных отчетов за период с 1983 по 2009 гг., школьных приказов за тот же период, статистических справок, предоставленных Шелковским отделом статистики и Дубовской администрацией).

Проведенная работа позволила установить, что возникший во время кризиса и вооруженного конфликта жесткий дефицит рабочих мест привёл к формированию широкого слоя молодежи, не получившей в этот период ни необходимого уровня образования, ни квалификации. Также сложилась исключительно узкая прослойка людей, занятых на постоянной и хорошо оплачиваемой работе, при подавляющем большинстве тех, кто не имеет возможности трудоустроиться. На данный момент в Дубовской, при общем количестве трудоспособного населения в 1176 человек, насчитывается 976 безработных.

³⁸ Научно-исследовательский проект был осуществлен в 2009-2010 гг. при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ, проект № 09-03-00376а).

Колхоз «Путь к коммунизму», являвшийся системообразующей организацией Дубовской, был практически разрушен за годы кризиса и вооруженного конфликта, утратив функцию универсального места трудоустройства станичников. Госхоз «Дубовское», в который был преобразован колхоз, на сегодняшний день не является привлекательным местом работы для жителей станицы, поскольку заработная плата в нем низка, выплачивается с задержками и чаще всего не деньгами, а зерном.

Занятость в организациях, где выплата зарплаты гарантирована федеральным бюджетом, рассматривается как более предпочтительная, но по причине низкого уровня оплаты труда также не слишком притягательна. К тому же подобных мест работы в Дубовской очень немного.

До недавнего времени в качестве одного из наиболее желательных рабочих мест рассматривалась служба в правоохранительных органах или войсках. Однако после отмены режима контртеррористической операции зарплаты снизились и здесь, вследствие чего популярность этого вида деятельности также начала падать.

Крайний дефицит качественных рабочих мест, с одной стороны, и низкая квалификация подавляющей части населения, с другой стороны, влекут за собой широкое распространение коррупционных практик на республиканском рынке труда. Коррупция, в свою очередь, ведет к обесцениванию хорошего образования и высокой квалификации, что приводит к увеличению той доли работников, которая не обладает необходимыми профессиональными навыками и не является привлекательной ни для республиканских работодателей, ни для работодателей, находящихся за пределами Чеченской Республики.

Полученные материалы позволили сделать вывод о том, что кризис и военный конфликт имел самые негативные последствия и для Дубовской средней образовательной школы (далее – СОШ), которая до начала девяностых годов XX в. не уступала другим школам регионов РФ.

Качество преподавательского состава Дубовской СОШ за годы кризиса и вооруженного конфликта значительно снизилось и сегодня остается невысоким. На текущий момент из 36 учителей, работающих в школе, только 6 имеют высшее образование, причем 3 из них получили его заочно. Подавляющее большинство педагогического состава не обладает навыками работы на компьютере, не имеет возможности использовать современные образовательные программы и разработки.

В станице отсутствуют учреждения дошкольного образования, что отрицательно сказывается на уровне подготовки детей, поступающих в первый класс, и замедляет процесс освоения ими общеобразовательной программы. Другим значимым фактором, негативно влияющим на усвоение учащимися общеобразовательных дисциплин, является то, что большинство из них, приходя в школу, не владеет русским языком. Активное овладение русским языком продолжается на всем протяжении младшей школы, что существенно затрудняет процесс обучения.

Значительная часть учеников Дубовской СОШ предпочитает покидать школу после девятого класса, при этом многие из них так и останавливаются на достигнутом уровне образования. Несмотря на действующий закон об обязательном общем образовании, в станице не являются экстраординарными случаи ухода из школы учащихся, не закончивших девятого класса.

Закономерно, что поступление в вузы и училища на общих основаниях для выпускников Дубовской СОШ затруднено. Это объясняется, с одной стороны, широким распространением коррупционных практик при приеме в учебные заведения, а с другой – недостаточным уровнем подготовки самих выпускников.

Кризис и вооруженный конфликт привел к разрушению прежней системы местного самоуправления. После распада Советского Союза исчезли такие органы административного управления, как Совет народных депутатов, исполнительный комитет и комиссии. В 1992 г. в станице была создана новая административная система, состоявшая лишь из главы местного самоуправления, её заместителя, секретаря и управляющего делами. В годы вооруженного конфликта вновь созданный административный аппарат не справлялся со своими функциями, практически полностью утратив рычаги управления. В станице наблюдалась ситуация властного и правового вакуума. Повальный характер приобрело бытовое воровство, постоянным явлением стали бандитские налеты и разбойные нападения. После начала второй военной кампании административный контроль над станицей был восстановлен, но жители Дубовской демонстрируют низкий уровень лояльности к органам местного самоуправления и острую ностальгию по советскому периоду, связанную с его относительным социально-экономическим благополучием.

Ещё одним результатом кризиса и вооруженного конфликта стало увеличение традиционалистских элементов семейно-бытового поведения населения Дубовской. Появилось больше формальных

ограничений, накладываемых на женщин и детей. Так, наблюдается увеличение количества случаев ранних замужеств и двоеженства, связанных с дефицитом статусных и хорошо обеспеченных мужчин. Подобные браки являются неустойчивыми, и значительная часть их распадается.

Одновременно с усилением традиционализма, парадоксальным образом повысился социальный статус части женщин, которые, начав играть роль главного «кормильца» семьи во время вооруженного конфликта, продолжают сохранять её и сейчас. Однако такая ситуация рассматривается и женщинами, и мужчинами как ненормативная и зачастую приводит к напряжению во взаимоотношениях супругов.

Вооруженный конфликт имел следствием также отмирание старых форм организованной мобильности населения. Во время и после окончания военных действий юношей из Чеченской Республики перестали призывать на службу в армию, прекратилась практика выдачи путевок колхозом, организация летнего отдыха и экскурсионных поездок школьников. При этом в настоящее время выезжать куда-либо на отдых за свой счет подавляющая часть населения не имеет возможности. Вместе с тем можно говорить об увеличении количества перемещений, связанных с поиском работы, особенно характерных для молодежи.

Новым элементом общественных отношений и общественного мнения является боязнь поездок за пределы республики. Вследствие сформировавшегося представления о враждебности внешнего по отношению к Чеченской Республике мира старшее поколение очень неохотно дает согласие на дальние поездки своих детей. Однако молодежь и люди среднего возраста зачастую стремятся уехать из станицы.

Наконец, кризис и вооруженный конфликт привел к снижению солидарности жителей станицы и повышению случаев самых различных столкновений между ними. Так, наблюдается выраженная неприязнь старожилов по отношению к новоселам, немало стычек и ссор происходит среди детей школьного возраста, множество столкновений возникает среди молодежи, нередки конфликты и в семьях. Конфликтами также отмечены отношения в профессиональных коллективах.

Все эти явления и тенденции актуализируют многостороннюю постконфликтную реконструкцию, которая включает комплекс мер экономического, политико-управленческого, социокультурного содержания. Население станицы нуждается в целевой адаптации к постконфликтной ситуации, адресованной разным демографическим, гендерным, социально-профессиональным группам.

Часть III. РЕСУРСЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ПРОФИЛАКТИКЕ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ МЕДИАСРЕДА – НЕИСПОЛЬЗОВАННЫЙ РЕЗЕРВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ, ЯЗЫКУ ВРАЖДЫ

*М.А. Мельников (Москва),
аналитик Центра экстремальной журналистики,
государственный советник 1 класса*

Проблема профилактики терроризма и экстремизма актуальна для специалистов различных профессиональных ниш. Очевидно, что проблема ксенофобии и экстремизма находится в числе приоритетных проблем, т.к. в политической науке и практике эта проблема рассматривается в контексте управления социальными конфликтами.

Разного рода нетерпимость (скажем, в сфере этнических или религиозных отношений), если ее не ограничивать, может приводить к эскалации социального противостояния в обществе. И здесь необходимо обозначить роль прессы, средств массовой информации (далее – СМИ).

В силу своей природы и специфики существования СМИ объективно могут служить полем для выращивания экстремизма, а также быть самостоятельным инструментом разжигания различного рода нетерпимости, розни, вражды. Но пресса также может стать и инструментом противодействия взглядам интолерантности, экстремизма, настроениям враждебности по отношению ко всему «чужому».

Все это мы сполна получили в начале 90-х годов прошлого века, когда молодая российская пресса стала браться за освещение сложнейших социальных процессов, не будучи обремененной глубокими знаниями предмета. Именно тогда возникли первые запреты на то, что можно и чего нельзя делать прессе при обращении к сложным темам межнациональных, межэтнических, межконфессиональных отношений. Речь идет о законодательно закрепленных табу на разжигание различных видов вражды, на недопустимость

использования прессы в этих целях. Различные журналистские кодексы (в данном случае, российские документы) также нацеливали представителей прессы на цивилизованный подход в информационном сопровождении. Состоялись первые громкие процессы над ксенофобами, экстремистов клеймили на представительных конференциях и семинарах. Судебная палата по информационным спорам при главе государства трудилась на ниве пропаганды нетерпимости в отношении ксенофобии, искоренения языка вражды.

Однако даже с появлением законов о противодействии экстремистской деятельности ситуация не изменилась в лучшую сторону. Причина очевидна. Профилактика проявлений экстремизма по-прежнему не ведется на строго научной основе, она непоследовательна, не систематична, оторвана от практики и не учитывает особенности аудитории. Все эти обстоятельства особенно актуальны для юга России.

Ко всему этому набору проблем надо добавить еще одно наблюдение. Журналисты не любят учиться, во всяком случае, в своем большинстве. Они любят учить. И эту особенность профессионального менталитета необходимо использовать в профилактической работе.

В этой связи хочется поделиться некоторыми методическими наработками, которые вызывают не только гарантированный интерес у журналистов, но и профессиональный отклик, а значит, являются эффективными.

Несколько общих замечаний. Любое занятие с журналистской аудиторией (тренинг, семинар, тест, деловая игра, дискуссия, «круглый стол») должно проходить в максимально открытой обстановке, в диалоговом режиме, при явно выраженной обратной связи. Классическая лекция должна быть исключена из арсенала преподавателя. Последнее вовсе не значит, что элементы теоретического не могут быть использованы на занятии. Отнюдь. Но теоретический посыл должен применяться избирательно, исключительно к конкретному месту тренинга, включаться в ткань занятия ненавязчиво, естественно, он должен быть прокомментирован тренером и аудиторией. Только тогда можно предполагать, что смысл усвоен.

Предлагаются несколько модулей для занятий с журналистской аудиторией.

Первый модуль. Ролевая игра «Казнить журналиста нельзя помиловать».

Эта игра предназначена (прежде всего) для студентов, обучающихся по специальности «Журналистика», а также для новичков в журналистской профессии.

В основе игры лежит обсуждение актуальной журналистской статьи в рамках квазисудебного разбирательства (собственно, ролевой игры). Участники игры могут выступать в роли «истца», «ответчика» (журналиста, главного редактора), «прокурора», «адвоката», «эксперта-лингвиста», «специалиста по журналистской этике», «представителя общественности». Все участники игры снабжаются соответствующими нормативными документами, на основании которых они и выстраивают свои выступления в соответствии с ролью.

Желательно, чтобы актуальная статья была реальной, опубликованной ранее и получившей оценку в суде общей юрисдикции. То есть в публикации специалистами реально были зафиксированы признаки того, чего прессе делать нельзя очевидно (признаки разжигания вражды, нетерпимости, клеветы, оскорбления и т.п.), дабы не прослыть пропагандистом экстремистских взглядов. Фактически, речь идет об использовании принципа ретроспективного анализа.

Наличие опытного медиатора в этой игре необходимо хотя бы для того, чтобы обеспечить соблюдение регламента «судебного заседания», уважительное отношение сторон спора друг к другу.

Польза такой игры очевидна. И состоит она не только в том, что аудитория совместными усилиями выносит «справедливый» вердикт по поводу публикации, ее автора и позиции редакции с точки зрения права, профессиональной этики, здравого смысла. Происходит еще и правовое обучение, поскольку нормы права, методические рекомендации для экспертов, использованные для оценки текста, закрепляются в сознании участников игры.

Эта игра демонстрировалась во многих городах России и неизменно вызывала неподдельный интерес журналистов. Они с удовольствием включались в спор, примеряли на себя различные социальные роли и активно принимали участие в работе над очевидными и неочевидными промахами автора публикации. То есть организаторы игры дают возможность представителям прессы взглянуть на коллег (и, может быть, на себя) со стороны, чего так не хватает нашей прессе в профессиональной практике.

В проведении занятия возможно использование статьи «Чеченский узел.13 тезисов» (газета «Новый взгляд» № 3, 1995 г. Вкладка в газету «Московская правда» от 28.01.95). Не только потому, что эта публикация в свое время получила суровую оценку органов прокуратуры и регистрирующего органа. Текст дает богатую возможность для всесторонней оценки «труда» журналиста, позиции редакции и для дискуссии. Нет сомнений, что любой тренер может найти для

этой универсальной ролевой игры иной текстовой материал, более актуальный для конкретного региона.

Второй модуль. Тренинг «Интернет-версия происшествия. Трансформация милицейской сводки».

Идея этого тренинга возникла из такого посыла. Наиболее часто ростки экстремистских взглядов содержатся в коротких сообщениях (на первых полосах «желтых» газет, в Интернете) о криминальных (или околокриминальных) происшествиях. Согласимся, что такого рода информационные сообщения чрезвычайно популярны у аудитории. Очень часто в этих сообщениях банальным происшествиям (кража, дорожно-транспортное происшествие, драка на почве личной неприязни) придается этническая окраска. Природа этих интолерантных суждений понятна.

Аудитории предлагается проанализировать содержание нескольких сообщений в Интернете об одном и том же событии. К примеру, исследуемый исходный текст официальной сводки происшествия может быть таким: «На юго-востоке столицы гражданин Узбекистана нанес побои двум школьникам, после чего попытался увезти их на автомобиле, однако попал в ДТП». Однако в результате журналистского «творчества» официальное сообщение обрастает очевидной интолерантной коннотацией и тиражируется различными СМИ уже как самостоятельная интерпретация события.

Для того чтобы это выявить, аудитории предлагается ответить на такие вопросы:

- Является ли социально значимой информация о событии?
- Какими основными и дополнительными признаками «окрашен» главный герой сообщений?
- Какими приемами журналисты пытаются усилить восприятие текста?
- Какие стереотипы (негативные, позитивные) подпитывают эти сообщения?
- Какие сообщения выделяются на общем фоне?

Как правило, сравнительный анализ становится дискуссией профессионалов о негативации объекта журналистского внимания.

Такого рода сравнительный анализ целесообразно проводить в журналистской аудитории на местном текстовом материале. Этот тренинг хорошо воспринимается любой журналистской аудиторией вне зависимости от специализации профессионалов прессы, поскольку здесь речь идет о природе информационного сообщения, т.е. – о наиболее распространенном продукте журналистского творчества.

Модуль третий. Тест «Оцени мэтра».

Этот тест предназначен для журналистов, уже познавших азы профессии и даже добившихся определенных успехов. Аудитории предлагается текст известного журналиста, из тех, кого называют «маститыми». Такого рода тексты можно найти (с помощью специалистов, желательно) где угодно, но гарантированно – в газетах «Комсомольская правда» или «Московский комсомолец».

Какова цель разработки данного тренинга? Органы государственного регулирования (прокуратура, регистрирующие органы) научились эффективно действовать в отношении маргиналов от ксенофобии и экстремизма. Маловлиятельные и малотиражные СМИ-ксенофобы наказываются в судебном порядке, их редакторы отлучаются от профессии и даже (иногда) изолируются от общества.

Однако возникают сложности с оперативным и адекватным реагированием на проявления экстремизма и ксенофобии в отношении популярных массовых изданий, многие из которых имеют даже имидж уважаемых СМИ. Часто возникают пограничные ситуации, когда складывается впечатление неочевидности ущемления прав человека по религиозному, этническому или иному социальному признаку. И здесь нужна реакция журналистского сообщества, профессиональной корпорации, которая обязана определиться с тем, что такое «хорошо», а что такое «плохо», хотя бы на основании здравого смысла и профессиональной этики.

В таком тренинге используется, в частности, статья Д. Стешина «Иноземцы заселили полстраны. На очереди Сибирь» («Комсомольская правда», номер от 8 ноября 2005 г.).

Начало текста. «Только в страшном сне можно представить себе такую картину: этнические группировки с Северного Кавказа и из Средней Азии сражаются с китайцами за зоны влияния в Центральной Сибири.

На самом деле это не фантастика, а горькая реальность последних лет. Данные Росстата и цифирь, полученная от десятка частных социологических организаций, складываются в четкую картину. Юг и Центральная Россия почти потеряны для коренного населения. В Ставрополье и Краснодарском крае, по неофициальным данным, на десять коренных жителей уже приходится 3-4 мигранта с Северного Кавказа и Средней Азии. Еще 5 лет – и число коренных жителей сравняется с числом пришельцев. Миром это не разрешится.

Уже не хватает пахотных земель, уже все ниши в бизнесе заняты, а мигранты продолжают прибывать. Правда, уже не в том количестве. В последние 3-4 года миграционные потоки с Кавказа,

Средней и Центральной Азии переориентировались на Сибирь. В старинных сибирских городах как грибы растут национальные диаспоры. В Екатеринбурге за 9 месяцев, по данным ГУВД, зарегистрированы 84 238 иностранных граждан. Еще 13 745 мигрантов получили разрешение на работу. В Оренбурге колония официальных, зарегистрированных мигрантов насчитывает «всего» 300 тысяч человек. В Новосибирске – 200 тысяч. А на юге Сибири пока дремлет миллиардный Китай, ежегодно забрасывающий к нам на постоянное жительство около миллиона соотечественников.

Китай никуда не спешит. Он ждет, когда на сибирских землях не останется русских и можно будет предъявить азиатским и кавказским пришельцам права на эти территории. Единственное, что утешает. По статистике расселения мигрантов, кое-что нам, коренным жителям России, все-таки останется: «зоны рискованного земледелия» севернее Воронежа, наше голодное Нечерноземье со Псковом и Тверью в придачу, суглинки Ленинградчины и мох приполярной тундры». *Конец текста.*

При анализе текста целесообразно сформулировать следующие вопросы к аудитории:

- Насколько реальной представляется картина, описанная в материале?
- Можно ли назвать эту статью информативной?
- Какую роль играет статистика в статье?
- Найдите слова и выражения, при помощи которых автор выражает или поощряет эмоции по отношению к «нерусским». Какие это эмоции?
- Есть ли в статье антииммигрантские, антиисламские и антизападные настроения? Если есть, то как (в чем) они выражаются?

Дискуссия о тексте со скрытой интолерантностью, о языке вражды может быть весьма плодотворной, поскольку раскрывает различные настроения аудитории и обнаруживает признаки интолерантности в самой аудитории.

С учётом отмеченного выскажем предположение, что совершенствование и глубокая модернизация образовательных программ для представителей прессы являются задачей большой государственной важности. На уровне федерального центра ее в полном объеме решить трудно. Нужно объединять – с помощью и при участии Общественной палаты РФ – всю существующую практику в образовательных центрах, отбирать лучшее и апробировать в регионах, в том числе и прежде всего на юге страны.

РОЛЬ ЭКСПЕРТОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВОСУДИЯ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСЕЧЕНИИ ВЕРБАЛЬНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

*Б.Н. Пантелеев (Москва),
правовой эксперт Общественной палаты РФ, исполнительный
директор Агентства правовой информации «Человек и закон»*

Используемые современным законодателем термины «фашизм», «экстремизм», «радикализм», «национализм», «ксенофобия» сложны для понимания неподготовленного гражданина, нередко вызывают разночтения и дискуссии у научной общественности и среди правозащитников.

Перечень критериев, по которым возможна криминальная дискриминация, например, до сих пор не сформулирован исчерпывающим образом. То же самое касается и перечня всевозможных фобий, на которые должны официально реагировать правоприменители.

В связи с этим особо важно отметить, что в информационно-правовых базах российского законодательства насчитывается сегодня более 700 нормативных актов различного уровня, регламентирующих экспертную деятельность. Они относятся к самым важным сферам экономики, производства, строительства, а также экологии, санитарно-эпидемиологического надзора и таможенного дела. Никакое существенное решение в этих отраслях в силу закона не может быть принято без предварительной экспертной проработки, и ни один конфликт не подлежит рассмотрению без привлечения компетентных специалистов. Такое положение считается само собой разумеющимся и никем не оспаривается. Действительно, рассматривающие споры правоприменители, как правило, не могут быть одновременно и узкими специалистами в других сферах деятельности. Поэтому они вынуждены привлекать экспертов для разрешения специальных вопросов, неизбежно возникающих при объективном рассмотрении подобных конфликтов. В противном случае, как показывает многолетняя судебная и арбитражная практика, их решение может быть поверхностным и дискредитирующим саму идею правосудия.

Несколько иное положение до недавнего времени существовало у нас в сфере интеллектуального производства вообще и при разрешении информационных споров в частности. Даже при наличии законодательных предпосылок для привлечения экспертов многие правоприменители полагали это процессуальным излишеством. Уп-

рощенный бытовой подход к продукции средств массовой информации приводил к тому, что каждый потребитель, владеющий языком, на котором она распространялась, считал себя одновременно и окончательным арбитром. Порой для вынесения решения считалась достаточной оценка по принципу «нравится – не нравится», «правильно – неправильно» даже без предъявления мотивов. Вышестоящие судебные инстанции не давали принципиальной оценки подобным постановлениям, а сосредоточивались лишь на корректировке размеров взысканных с виновных сумм компенсации морального вреда.

Правоприменительная практика явно не соответствовала достижениям отечественной и мировой науки, не использовала предоставляющиеся ей качественно новые возможности. Хотя называть эти возможности новыми можно относительно, только если не принимать во внимание, что еще в 1915 г. российский лингвист Н.А. Морозов опубликовал свою детальнейшую разработку методов научного анализа авторских текстов и распознавания плагиата.

Весьма важно, что ныне действующее российское законодательство в целом очень уважительно относится к профессионалам в любой сфере человеческой деятельности. Так, например, мудрый законодатель изначально ориентирует всех правоприменителей на то, чтобы они принимали решения лишь в пределах своей компетенции и оперировали только специально разработанными именно в юриспруденции терминами и понятиями. При возникновении любых вопросов, требующих специальных познаний в области науки, искусства, техники или ремесла, суд с учетом мнения заинтересованных сторон назначает эксперта или, в случае необходимости, даже нескольких экспертов.

Более того, у действующих юристов уже сформировался устойчивый поведенческий шаблон, когда они автоматически назначают специальные экспертизы по делам, связанным с особенностями психики несовершеннолетних, со спецификой функционирования механизмов и автомашин, конфликтами в работе педагогов, претензиями к медикам и во многих других случаях. Подготовлены и безотказно применяются примерные перечни вопросов к экспертам этих категорий. Сами вопросы, как правило, согласовываются со всеми заинтересованными сторонами, которые имеют право их дополнить и уточнить при необходимости.

Судебная практика последнего десятилетия продемонстрировала нам замечательные примеры грамотного использования эксперт-

ных знаний в самых различных областях человеческой деятельности. Спектр назначенных следствием и судами экспертиз ныне потрясает своим разнообразием: почерковедческие, трасологические, фоноскопические, психолого-психиатрические, одорологические и многие другие.

Общие принципы судопроизводства декларируют равный подход к разным людям, всем субъектам права. Следовательно, любой человек, ставший не по своей воле участником правового конфликта, должен уже сегодня иметь равную возможность реально использовать предоставленные законом права, обращаться к экспертам и настаивать на объективном разбирательстве дела и наличии в итоге мотивированного судебного постановления.

Общеизвестно, что без вынесенного в процессуальных рамках мотивированного судебного постановления у любого гражданина появляются основания утверждать, что его конституционные права нарушены, а у творцов и журналистов, кроме того, возникают специфические проблемы, связанные с реализацией на практике признанных международных стандартов свободы самовыражения.

В теории правозащитного движения это означает наличие у каждого «позитивного права на суд». Сам факт того, что гражданин не уклоняется от разбора его дела, а заявляет о готовности сотрудничать с правоохранительными органами и судом в длительном и сложном процессе поиска истины явно свидетельствует о его законопослушности и готовности принять любое решение, вынесенное в рамках заранее установленных правовых процедур. Особый акцент при этом делается на то, что любой добросовестный налогоплательщик имеет право требовать, чтобы ему было обеспечено надлежащее рассмотрение дела со стороны государственных органов, которые он содержит. Трудно переоценить воспитательное значение подобного процесса, когда обе стороны – истец и ответчик – силой научных аргументов будут убеждены в правильности итогового решения суда. Публикация всех обстоятельств хода и результатов такого процесса в СМИ только прибавит авторитета судебной системе.

В связи с этим нелишне подчеркнуть, что, исходя из своих собственных стратегических интересов, государство, стремящееся стать правовым, кровно заинтересовано в создании и финансировании нормальной системы разнообразных по форме, статусу и видовой направленности экспертных центров, готовых в любое время своими интеллектуальными усилиями поддержать правосудие, сделать его объективным, компетентным и понятным.

Значительным событием в экспертном деле, несомненно, стал Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Указанный системный акт впервые так четко и на столь высоком уровне определил правовую основу, принципы организации и основные направления этого вида деятельности в гражданском, административном и уголовном судопроизводстве.

Закон, как и следует из его названия, регламентирует деятельность государственных экспертов и соответствующих учреждений, однако, что очень важно, не монополизировать за ними эту сферу. Закон признает и допускает в силу ст. 41 к производству экспертизы практически на равных основаниях также и иных лиц, не являющихся штатными сотрудниками государственных судебно-экспертных учреждений, но обладающих специальными познаниями в области науки, техники, искусства или ремесла.

В соответствии с общепринятыми нормами права задачей любой судебно-экспертной деятельности является оказание всемерного содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям и прокурорам в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла.

В научной литературе активно дискутируется вопрос о том, возможно ли привлечение судом экспертов в сфере права к разрешению особо сложных или экзотических споров. Действительно, правовая система сейчас очень обширна, она включает многочисленные нормы международного права и тысячи прецедентов, которые известны далеко не всем практикующим юристам. Однако действующая презумпция знания всеми судьями всего массива законодательства пока утверждает, что сегодня теоретически именно судьи являются единственными возможными в процессе правовыми экспертами.

В этой связи представляется любопытным отметить, что указанный Закон (ст. 13) предъявляет весьма мягкие требования к лицу, претендующему на должность эксперта в государственных судебно-экспертных учреждениях. Для этого требуются всего лишь наличие гражданства Российской Федерации, высшее образование и последующая подготовка по конкретной экспертной специальности. Экспертом в системе органов внутренних дел может работать также гражданин Российской Федерации, имеющий лишь среднее специ-

альное экспертное образование. Никаких дополнительных требований о минимальном стаже работы в данной области, наличии научной степени, публикаций, авторских методик Закон не предусматривает. Из юридической практики известно, что правоохранительные органы и суды склонны обычно критически относиться к заключениям именно молодых специалистов, а их первые опыты в форме экспертных заключений нередко не выдерживают изошренного натиска профессиональных адвокатов.

Опыт показывает, что в этом смысле альтернативные (негосударственные) эксперты нередко выгодно отличаются обязательным наличием убедительного практического опыта работы и многочисленных научных регалий. Новый Закон в ст. 4 утверждает общие принципы судебно-экспертной деятельности, а именно законность, соблюдение прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица, а также независимости эксперта, объективности, всесторонности и полноты исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники.

Важно, что в ст. 6 подтверждается: каждое лицо, полагающее, что действие или бездействие судебного эксперта или учреждения в целом привели к ограничению прав и свобод гражданина либо прав и законных интересов юридического лица, вправе обжаловать указанные действия (бездействие) в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

В настоящее время эксперты реально востребованы во всех видах процесса. Например, эксперт в силу своего статуса в уголовном процессе вправе:

1) знакомиться с материалами уголовного дела, относящимися к предмету судебной экспертизы;

2) ходатайствовать о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения, либо привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов;

3) участвовать с разрешения дознавателя, следователя, прокурора и суда в процессуальных действиях и задавать вопросы, относящиеся к предмету судебной экспертизы;

4) давать заключения в пределах своей компетенции, в том числе по вопросам, хотя и не поставленным в постановлении о назначении судебной экспертизы, но имеющим отношение к предмету экспертного исследования;

5) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права;

б) отказаться от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы специальных знаний, а также в случаях, если представленные ему материалы недостаточны для дачи заключения. Отказ от дачи заключения должен быть заявлен экспертом в письменном виде с изложением мотивов отказа.

В то же время эксперт не имеет права:

1) без ведома следователя и суда вести переговоры с участниками уголовного судопроизводства по вопросам, связанным с производством судебной экспертизы;

2) самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования;

3) проводить без разрешения дознавателя, следователя, суда исследования, могущие повлечь полное или частичное уничтожение объектов либо изменение их внешнего вида или основных свойств;

4) давать заведомо ложное заключение;

5) разглашать данные предварительного расследования, ставшие известными ему в связи с участием в уголовном деле в качестве эксперта, если он был об этом заранее предупрежден в установленном порядке;

б) уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя, прокурора или в суд.

За дачу заведомо ложного заключения и за разглашение данных предварительного расследования эксперт несет уголовную ответственность.

Статья 58 УПК РФ дополнительно раскрывает содержание термина «специалист» в уголовном процессе. Специалист – лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном настоящим Кодексом, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

Заключением эксперта признаются представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами. Показаниями эксперта считаются сведения, сообщенные им на допросе, проведенном после получения его заключения, в целях разъяснения или уточнения данного заключения в соответствии с требованиями УПК РФ.

Заключением специалиста является представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами. Показания специалиста – сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных познаний, а также разъяснения своего мнения в соответствии с требованиями УПК РФ.

Признав необходимым назначение судебной экспертизы, следователь самостоятельно выносит об этом постановление либо возбуждает перед судом ходатайство, в котором указываются:

- 1) основания назначения судебной экспертизы;
- 2) фамилия, имя и отчество эксперта или наименование экспертного учреждения, в котором должна быть произведена судебная экспертиза;
- 3) вопросы, поставленные перед экспертом;
- 4) материалы, предоставляемые в распоряжение эксперта.

Судебная экспертиза по уголовным делам производится государственными судебными экспертами и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями.

Следователь знакомит с постановлением о назначении судебной экспертизы подозреваемого, обвиняемого, его защитника и разъясняет им права, предусмотренные ст. 198 УПК РФ. Об этом составляется протокол, подписываемый следователем и лицами, которые ознакомлены с постановлением. Судебная экспертиза в отношении потерпевшего, а также в отношении свидетеля производится, как правило, с их согласия или согласия их законных представителей, которое дается указанными лицами в письменном виде.

Закон устанавливает перечень случаев, по которым назначение и производство судебной экспертизы обязательно, если необходимо установить:

- 1) причины смерти;
- 2) характер и степень вреда, причиненного здоровью;
- 3) психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве;
- 4) психическое или физическое состояние потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания;

5) возраст подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, когда это имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие его возраст, отсутствуют или вызывают сомнение.

При назначении и производстве судебной экспертизы подозреваемый, обвиняемый, его защитник вправе:

1) знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы;

2) заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении;

3) ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении;

4) ходатайствовать о внесении дополнительных вопросов эксперту в постановление о назначении судебной экспертизы;

5) присутствовать с разрешения следователя при производстве судебной экспертизы, давать объяснения эксперту;

6) знакомиться с заключением эксперта или сообщением о невозможности дать заключение, а также с протоколом допроса эксперта.

Свидетель и потерпевший, в отношении которых производилась судебная экспертиза, вправе знакомиться с заключением эксперта.

При производстве судебной экспертизы в экспертном учреждении следователь направляет руководителю соответствующего экспертного учреждения постановление о назначении судебной экспертизы и материалы, необходимые для ее производства.

Эксперт вправе возвратить без исполнения постановление, если представленных материалов недостаточно для производства судебной экспертизы или он считает, что не обладает достаточными знаниями для ее производства.

Комиссионная судебная экспертиза производится не менее чем двумя экспертами одной специальности. Комиссионный характер экспертизы определяется следователем либо руководителем экспертного учреждения, которому поручено производство судебной экспертизы.

Если по результатам проведенных исследований мнения экспертов по поставленным вопросам совпадают, то ими составляется единое заключение. В случае возникновения разногласий каждый из экспертов, участвовавших в производстве судебной экспертизы, дает отдельное заключение по вопросам, вызвавшим разногласие.

В заключении эксперта обязательно указываются:

- 1) дата, время и место производства судебной экспертизы;
- 2) основания производства судебной экспертизы;
- 3) должностное лицо, назначившее судебную экспертизу;
- 4) сведения об экспертном учреждении, а также фамилия, имя и отчество эксперта, его образование, специальность, стаж работы, ученая степень и (или) ученое звание, занимаемая должность;
- 5) сведения о предупреждении эксперта об ответственности за дачу заведомо ложного заключения;
- 6) вопросы, поставленные перед экспертом;
- 7) объекты исследований и материалы, представленные для производства судебной экспертизы;
- 8) данные о лицах, присутствовавших при производстве судебной экспертизы;
- 9) содержание и результаты исследований с указанием примененных методик;
- 10) выводы по поставленным перед экспертом вопросам и их обоснование.

Если при производстве судебной экспертизы эксперт установит обстоятельства, которые имеют значение для уголовного дела, но по поводу которых ему не были поставлены вопросы, то он вправе указать на них в своем заключении.

Следователь вправе по собственной инициативе либо по ходатайству лиц, указанных в ч. 1 ст. 206 УПК РФ, допросить эксперта для разъяснения данного им заключения. Допрос эксперта до представления им заключения не допускается.

Эксперт не может быть допрошен по поводу сведений, ставших ему известными в связи с производством судебной экспертизы, если они не относятся к предмету данной судебной экспертизы.

Заключение эксперта или его сообщение о невозможности дать заключение, а также протокол допроса эксперта предъявляются следователем подозреваемому, обвиняемому, его защитнику, которым разъясняется при этом право ходатайствовать о назначении дополнительной либо повторной судебной экспертизы.

Если судебная экспертиза производилась по ходатайству потерпевшего либо в отношении потерпевшего и (или) свидетеля, то им также предъявляется заключение эксперта.

Дополнительная судебная экспертиза, производство которой поручается тому же или другому эксперту, может быть назначена при недостаточной ясности или полноте заключения эксперта, а

также при возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела.

Повторная экспертиза, производство которой поручается другому эксперту, может быть назначена в случаях возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличия противоречий в выводах эксперта или экспертов по тем же вопросам.

Комплексная экспертиза назначается судом, если установление обстоятельств по делу требует одновременного проведения исследований с использованием различных областей знания или с использованием различных научных направлений в пределах одной области знания. Комплексная экспертиза поручается нескольким экспертам. По результатам проведенных исследований эксперты формулируют общий вывод об обстоятельствах и излагают его в заключении, которое подписывается всеми экспертами. Эксперты, которые не участвовали в формулировании общего вывода или не согласны с ним, подписывают только свою исследовательскую часть заключения.

Комиссионная экспертиза назначается судом для установления обстоятельств двумя или более экспертами в одной области знания. Эксперты совещаются между собой и, придя к общему выводу, формулируют его и подписывают заключение. Эксперт, не согласный с другим экспертом или другими экспертами, вправе дать отдельное заключение по всем или отдельным вопросам, вызвавшим разногласия.

Экспертиза проводится экспертами судебно-экспертных учреждений по поручению руководителей этих учреждений или иными экспертами, которым она поручена судом. Экспертиза проводится в судебном заседании или вне заседания, если это необходимо по характеру исследований, либо при невозможности или затруднении доставить материалы или документы для исследования в заседании.

Лица, участвующие в деле, вправе присутствовать при проведении экспертизы, за исключением случаев, если такое присутствие может помешать исследованию, совещанию экспертов и составлению заключения.

Эксперт обязан принять к производству порученную ему судом экспертизу и провести полное исследование представленных материалов и документов; дать обоснованное и объективное заключение по поставленным перед ним вопросам и направить его в суд, назначивший экспертизу; явиться по вызову суда для личного участия в

судебном заседании и ответить на вопросы, связанные с проведенным исследованием и данным им заключением.

В случае если поставленные вопросы выходят за пределы специальных знаний эксперта либо материалы и документы непригодны или недостаточны для проведения исследований и дачи заключения, эксперт обязан направить в суд, назначивший экспертизу, мотивированное сообщение в письменной форме о невозможности дать заключение.

Эксперт обеспечивает сохранность представленных ему для исследования материалов и документов и возвращает их в суд вместе с заключением или сообщением о невозможности дать заключение. Эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы для проведения экспертизы; вступать в личные контакты с участниками процесса, если это ставит под сомнение его незаинтересованность в исходе дела; разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с проведением экспертизы, или сообщать кому-либо о результатах экспертизы, за исключением суда, ее назначившего.

Эксперт, поскольку это необходимо для дачи заключения, имеет право знакомиться с материалами дела, относящимися к предмету экспертизы; просить суд о предоставлении ему дополнительных материалов и документов для исследования; задавать в судебном заседании вопросы лицам, участвующим в деле, и свидетелям; ходатайствовать о привлечении к проведению экспертизы других экспертов.

Эксперт дает заключение в письменной форме. Этот документ должен содержать подробное описание проведенного исследования, сделанные в результате его выводы и ответы на поставленные судом вопросы. В случае если эксперт при проведении экспертизы установит имеющие значение для рассмотрения и разрешения дела обстоятельства, по поводу которых ему не были поставлены вопросы, он вправе включить выводы об этих обстоятельствах в свое заключение.

Заключение эксперта для суда необязательно и оценивается судом наряду с другими доказательствами. Несогласие суда с заключением должно быть мотивировано в решении или определении суда.

На время проведения экспертизы производство по делу может быть приостановлено. В случаях недостаточной ясности или неполноты заключения эксперта суд может назначить дополнительную экспертизу, поручив ее проведение тому же или другому эксперту.

В связи с возникшими сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного заключения, наличием противоречий в заключениях нескольких экспертов суд может назначить по тем же вопросам повторную экспертизу, проведение которой поручается другому эксперту или другим экспертам. В определении суда о назначении дополнительной или повторной экспертизы должны быть изложены мотивы несогласия суда с ранее данным заключением эксперта или экспертов. Заключение эксперта не является обязательным для судьи, органа, должностного лица, в производстве которых находится дело об административном правонарушении, однако несогласие с заключением эксперта должно быть мотивировано.

Таким образом, в целом вопрос о позитивной роли экспертов сегодня никем не оспаривается. Однако правовая и социальная проблемы заключаются в том, что по итогам целого ряда недавних судебных процессов можно констатировать факт значительной инфляции в вопросах привлечения специальных познаний для интересов правосудия в России.

Десять лет назад мы активно ратовали за то, чтобы, например, дела против СМИ обязательно изучались судьями с привлечением экспертов, и это было в новинку, особенно для регионов. Судьи находились в чрезвычайно сложном положении, так как были вынуждены самостоятельно решать сложные лингвистические, психологические, историографические и религиоведческие задачи, явно выходящие за пределы правового поля.

Но сегодня обозначилась совершенно новая тенденция. Дела о злоупотреблениях в сфере деятельности СМИ стали обычной практикой. В административном, уголовном, гражданском праве нарабатан солидный багаж прецедентов. Противостояние государственных правоохранительных структур валу экстремистской литературы становится все более эффективным. Ситуация же с привлечением независимых экспертов порой становится просто комической. Практически по любому информационному спору теперь можно найти специалиста на любой вкус. На «сером» рынке экспертиз представлен самый широкий спектр высокообразованных специалистов. Хотите, например, убедительно доказать прокурору или судье, что сочинения Гитлера полезны для чтения детям на ночь – нет проблем! Все научные и квазинаучные регалии будут присутствовать в таком «экспертном заключении», а опровергнуть это будет крайне сложно. В установленном законом порядке доказать злой умысел такого

эксперта будет практически невозможно. Моральные проблемы никого не волнуют.

В связи с этим судьи фактически дезориентированы и вынуждены назначать повторные и комплексные экспертизы, процессуальные сроки по делу безнадежно растягиваются, перестают быть разумными с точки зрения европейских стандартов.

Нередко теперь судебный процесс превращается в соревнование кошелев, готовых профинансировать заведомо умозрительные исследования на сомнительные, малозначимые темы. Вопреки очевидным фактам, доступным для непосредственного восприятия судьями и присяжными заседателями, в суде сходятся серьезные научные авторитеты, высказывают и обосновывают диаметрально противоположные точки зрения. Выводы таких экспертов иногда противоречат здравому смыслу, но всегда облечены в строго научные формулы. Никакой публичной дискуссии по итогам таких судебных процессов не происходит, на дуэль никого не вызывают, самоубийством научную жизнь никто не заканчивает. Экспертизы превращаются просто в бизнес и ничего личного. Такое современное представление о добросовестности ученого и педантичности научного работника далеко от классических представлений о порядочности, что вряд ли можно считать нормальным.

Весьма справедливыми остаются замечания, сформулированные еще 10 лет назад по этому поводу научными работниками Генеральной прокуратуры РФ. При назначении экспертизы не всегда в надлежащем объеме выясняется уровень компетентности привлекаемого для этой цели лица: соответствует ли сфера его деятельности, профессиональный опыт, научные труды той области специальных познаний, к которой относятся вопросы, подлежащие разрешению (в данном случае, владеет ли он специальными методами исследования массовых коммуникаций).

В качестве экспертов иногда привлекаются лица, относительно которых имеются основания полагать, что они прямо или косвенно заинтересованы в деле. Например, к таким основаниям может быть отнесена причастность привлекаемого специалиста к общественным движениям, организациям, партиям и группам, от имени которых написан или против которых направлен представленный на исследование материал. Имеют место и факты необоснованного отвода экспертов. В этой связи при их подборе следует соблюдать требования процессуального законодательства.

Многие изученные экспертные заключения не соответствуют процессуальным требованиям, предъявляемым к таким документам. В их вводной части не содержится указаний на характер используемых познаний, сведений о самом эксперте (образование, специальность, ученая степень и звание, занимаемая должность и др.). Нередко в них нет описания проведенных исследований, ссылок на использование специальных методов научного познания.

Порой вся «исследовательская часть» сводится к простому пересказу некоторых выражений и фраз, неаргументированному изложению личного отношения к ним эксперта.

Иногда специалисты дают двусмысленные, внутренне противоречивые заключения, что совершенно недопустимо. Подчас, признав, что в публикации определенная национальность характеризуется в неприглядном свете, берутся судить, достаточно ли этого для возбуждения вражды и насколько это оскорбительно для национального достоинства, т.е. выходят за рамки своих специальных познаний. Некоторые эксперты берут на себя несвойственную им роль комментатора законодательных норм³⁹.

В связи с этим полагаем, что отечественным судьям иногда нужно уже всерьез опасаться экспертов *danaos et dona ferentes* (данайцев, дары приносящих). В то же время Министерству юстиции РФ, в чьем ведении находится Центр судебных экспертиз, необходимо задуматься о незамедлительной разработке системы периодической сертификации научных работников, которые претендуют на то, чтобы выступать в качестве независимых экспертов в правоохранительных органах и судах. А общественным правозащитным и журналистским организациям можно уже сегодня сформировать и обнародовать «черный список» заказных псевдоэкспертов.

³⁹ Методические рекомендации об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды от 29 июня 1999 г., № 27-19-99.

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ПОДДЕРЖКА ГРАЖДАНСКИХ ИНИЦИАТИВ В ЮФО И СКФО

Н.С. Нухажиев (Грозный),

Уполномоченный по правам человека в Чеченской Республике

Чтобы иметь объективное представление о процессе становления гражданского общества в Северо-Кавказском регионе, о его качественных характеристиках и свойствах, необходимо остановиться на состоянии гражданского общества в Российской Федерации в целом. В этом случае легче разглядеть специфическую разницу социальной и культурной баз гражданского общества в России и на Северном Кавказе, особенности его становления и перспективы развития в регионе.

Исследователи отмечают, что в современной России проблематика гражданского общества является наиболее актуальной. Данная тема широко обсуждается в российском обществе, она стала предметом дискуссии, в которой принимают участие политологи, социологи, философы и представители формирующегося гражданского общества. Поэтому прежде чем говорить о степени развитости гражданского общества в Российской Федерации, в частности, на Северном Кавказе, необходимо выяснить, каким мы себе его представляем в России. Без такого понимания и без четкого видения алгоритма движения к нему, все наши усилия и многолетняя работа могут оказаться бесплодными.

Так в каком же состоянии гражданское общество в России? Юридическая энциклопедия гражданским обществом определяет общество с развитыми экономическими, культурными, правовыми и политическими отношениями. Это – независимое от государства общество, создающее совместно с государством развитые правовые отношения. В «Докладе о состоянии гражданского общества в Российской Федерации» Общественной палаты России за 2008 г. отмечается: «Сегодня среди россиян, вне зависимости от их статуса, социального положения, рода деятельности, пола или уровня образования, нет единого понимания как самого понятия «гражданское общество», так и того факта, сформировано ли гражданское общество в нашей стране». Так, Д.А. Агранат пишет: «...до настоящего времени нет четкого единого определения гражданского общества

как научной категории с одной стороны и как реально существующей формы с другой». Он также отмечает, что существует большое количество трактовок понятия гражданского общества, которые по своему содержанию достаточно противоречивы для того, чтобы стало возможным соединить их в какую-либо парадигму. При теоретической неопределенности понятия гражданского общества, как отмечают многие исследователи, проблемным становится и рассмотрение вопросов становления гражданского общества в России и, следовательно, на Северном Кавказе.

Учитывая особенности Северо-Кавказского региона, обозначенные вопросы и в теоретическом, и в практическом плане стоят здесь в более острой форме. В этой связи предстоит большая совместная работа общества и власти, требующая умения слышать и желания понять друг друга, а также терпения и выдержки, чтобы не поддаваться соблазну поиска легких путей.

Как отмечалось в 2002 г. в Санкт-Петербурге на круглом столе, посвященном вопросам образования гражданского общества, процесс формирования гражданского общества генерирует две линии восприятия и интерпретации сути задач, которые в существенной мере не совпадают. Первая линия – это теоретико-методологический контекст данной проблемы, связанный с выявлением объективных предпосылок и условий формирования гражданского общества, раскрытием его сущностных признаков и свойств и соответствующим моделированием на этой основе алгоритма движения общества к искомым качественным характеристикам и состоянию. Вторая линия, декларируемая и представленная структурами власти, интерпретирует проблему как неотложную политическую задачу, доступную для искусственного конструирования и институционализации. Но те или иные параметры и свойства гражданского общества, взятые безотносительно к их сущностному содержанию и выражающие лишь его некоторые внешние признаки, в любой модели их институционализации принципиально не могут содержательно отражать реальную гражданскую жизнедеятельность.

Подобный политический логотип действий не только игнорирует объективный контекст сути гражданского общества, но и опасен фетишизацией некоторых внешних признаков последнего и конструированием нового социального и идеологического фантома, довлеющего над индивидом и обществом как самоценность. Такое в нашей истории уже было, когда в течение 70 лет идея коммунизма преподносилась как высшая ценность.

После 2002 года эти проблемы не утратили своей актуальности, и, если мы искренне желаем двигаться к полноценному гражданскому обществу в Российской Федерации, мы обязаны держать их под пристальным вниманием. Известный русский философ Н. Бердяев писал об опасности, которую представляют собой люди, убежденные в том, что они и только они знают, как «осчастливить» человека и общество. А М. Твен отмечал: «У кого в руках молоток, тому кажется, что любая проблема – гвоздь».

Говоря о перспективах гражданского общества в России, важно иметь в виду, какими мы видим взаимоотношения государства и гражданского общества. В этом вопросе также разнятся мнения исследователей, а в некоторых случаях – существенно. Исходя из культурных и политических традиций России, её истории, нам представляется наиболее объективным мнение о том, что гражданское общество и государство взаимодополняют друг друга. Более того, они взаимообусловлены, так как без наличия первого, причем в зрелой форме, невозможно создание правового государства. В свою очередь, гражданское общество нуждается в гарантировании прав и свобод личности государством.

Особенность нынешней России заключается еще и в том, что она находится на переходном этапе от тоталитаризма к демократии. Ее трудности усугубляются и историческими проблемами, доставшимися ей по «наследству». Пример тому – Северо-Кавказский регион, где мы столкнулись со сложным клубком проблем.

Процессы демократизации и становления гражданского общества идут в нашей стране одновременно. На успех этих взаимосвязанных и взаимообусловленных процессов мы можем рассчитывать только при обязательной совместной работе государственных и негосударственных структур. А для этого нужен неформальный и непрерывный диалог между ними.

По мнению большинства исследователей гражданского общества, важнейшими предпосылками его формирования являются: солидарность, доверие, толерантность, личная безопасность и ответственность граждан. Согласно репрезентативному опросу населения Российской Федерации (кроме республик Северного Кавказа), проведенному Высшей школой экономики при участии фонда «Общественное мнение» в 2008 г., в массовом сознании граждан преобладает социальная дезинтеграция.

Так, около 75% россиян полагают, что в обществе нет согласия и сплоченности. В российском обществе зафиксирован низкий уро-

вень социального доверия: 53% россиян полагают, что с людьми нужно быть осторожнее. Не чувствуют своей ответственности (в городе, селе, поселке) – 71% жителей России; 53% граждан страны в той или иной степени не уверены в своей безопасности, а 43% неодобрительно относятся к общественно-активным гражданам. Лишь 7,7% россиян участвуют в общественных делах, 8,8% россиян не обладают ни одним признаком принадлежности к социальной базе гражданского общества.

Последняя цифра особенно удручает. Конечно, эти показатели существенно дифференцированы по регионам России. Опрос населения не проводился в республиках Северного Кавказа, однако очевидно, что реальные показатели и в этом регионе не имеют существенных расхождений, хотя показатели личной безопасности и социального доверия, в силу специфики региона, здесь значительно выше. Людей же, которые не принадлежат к социальной базе гражданского общества, очень мало, а в Чеченской Республике их практически нет. Таковы в общих чертах предпосылки формирования гражданского общества в России в целом и в северокавказском регионе в частности.

Касаясь вопроса гражданского общества, Президент России Дмитрий Медведев в своем выступлении на Гражданском форуме в январе 2008 г. отмечал, что наша демократия не будет механически копировать зарубежные образцы и что главный вопрос для нас в том, чтобы наши национальные традиции совместить с фундаментальным набором демократических ценностей. В сентябре 2009 г. в своей известной статье «Россия, вперед!» Президент РФ Дмитрий Медведев подчеркнул, что в стране преобладают патерналистские настроения и поэтому «общественное согласие и поддержка обычно выражаются молчанием».

Многие склонны считать, что на Северном Кавказе гражданского общества пока вообще не существует. Такого мнения придерживается, к примеру, «Фокус-Медиа». «Гражданского общества на Северном Кавказе пока не существует, и некоммерческим организациям трудно найти понимание в своей работе на Кавказе у местного населения», – заявили его представители. М. Шевченко на прошедших в январе 2010 г. слушаниях, организованных рабочей группой Общественной палаты РФ по развитию общественного диалога и институтов гражданского общества на Кавказе, подчеркнул: «Одной из проблем Кавказа является тот факт, что институты гражданского

общества, которые хоть в какой-то мере конструктивно стоят на позициях общественного диалога, практически отсутствуют».

Позволим себе категорически не согласиться с утверждениями об отсутствии гражданских начал в жизни северокавказских республик. А что касается мнения, что в регионе отсутствуют общественные организации, не способные к диалогу, то действительно есть и такие НКО и НПО, которые не могут вести диалог ни с властью, ни с населением. Однако, например, в Чеченской Республике практически все неправительственные организации с 2002 г. ведут не только конструктивный диалог с властью, но и в значительной мере влияют на общественные процессы в республике.

В чем же тут дело? Очевидно, в том, что гражданские организации, пользующиеся поддержкой европейских и американских спонсоров, пытаются пропагандировать и продвигать среди северокавказских народов ценности, чуждые их культуре и миропониманию. У тех же НКО и НПО, которые учитывают в своей деятельности местные реалии, нет особых трудностей ни с властями, ни с населением.

Здесь обнаруживаются корни ошибочного мнения о гражданском обществе и гражданских организациях в республиках Северного Кавказа. Таким образом, дело вовсе не в том, существует или нет гражданское общество, и не в отсутствии способности к диалогу общественных организаций региона, а в том, что некоторые из них не могут игнорировать цели их зарубежных спонсоров и, в силу этого, не находят понимания у населения Северного Кавказа.

В силу наличия самобытных традиций, самобытной политической культуры гражданского типа на локальном уровне (село, район, город) «на Северном Кавказе гражданского общества гораздо больше, чем во многих регионах страны».

Некоторые исследователи утверждают, что идеи гражданского общества в регионе трудно сосуществуют с приверженностью основной массы населения православному христианству и исламу, а также что этим религиям чужда идея автономии индивида и самоуправления, и поэтому рассматривают Северный Кавказ как зону рискованной гражданской институционализации. Так рассуждают люди, которые не понимают и не хотят понимать, что мир стремительно меняется, что рушатся, казалось бы, незыблемые вещи, и даже фундаментальные идеи требуют нового прочтения и переосмысления.

Исходя из таких соображений, в частности, мы еще в 2006 г. поддержали призыв Всемирного Русского Народного Собора к критическому осмыслению идеи прав человека. В наше время идеи, в которых отсутствует различие добра и зла, понятие нравственности, не могут претендовать на статус универсальных. Поэтому дело не в том, что на Северном Кавказе трудно создавать гражданское общество, а в необходимости определиться, какое гражданское общество здесь надо формировать и поддерживать.

В «Докладе о состоянии гражданского общества в Российской Федерации» Общественной палаты России за 2008 г., в рабочую группу по подготовке которого входили известные и уважаемые в нашей стране люди, такие как Е.П. Велихов, Л.А. Бокерия, Л.М. Рощаль, Н.К. Сванидзе и другие, отмечается, что «...традиционные социальные институты и религии оказались единственной основой для сохранения местных сообществ как таковых. Можно заметить немало общего между понятиями «гражданское общество» и «ислам», так как их объединяющим началом является ориентированность на общественно значимые интересы. Как известно, многие исламские нормы выступают в качестве саморегулирующегося и самоуправляющегося политического фактора внутри сообщества. Поэтому нельзя исключать того, что гражданское общество на Северном Кавказе можно создать и на базе принципов ислама и мусульманской кавказской общины». Очень правильное и верное замечание – все, что создается в конкретном обществе, должно вырастать из природы этого общества. Вот тогда получают здоровые плоды.

Итак, безусловно, становление и развитие гражданского общества на Северном Кавказе должно опираться на культурные традиции населяющих его народов. В гуманитарных науках и общественной жизни во всем мире, в том числе и в Северо-Кавказском регионе России, возродился небывалый интерес к «изначальной традиции» и идет новое прочтение «золотого века». Этот процесс отражает, в частности, и кризис устоявшихся представлений о гражданском обществе. В научный оборот прочно вошли такие понятия, как менталитет, этническое самосознание, этническая психология, национальный характер, традиционный образ жизни, политические традиции. Игнорировать сегодня эти реальности невозможно.

При этом мы должны иметь в виду, что именно традиции являются серьезным препятствием на пути экстремизма и терроризма. Опыт показывает, что там, где они ослабли, появляется почва для

пропаганды всякого рода сомнительных идей и ложных ценностей. В то время, когда борьба с терроризмом на Северном Кавказе далеко еще не закончена, сохранение и укрепление традиций имеет определяющее значение для региона, а значит, и для всей страны.

Как показали исследования, наибольшее развитие в Северо-Кавказском регионе получили организации переселенцев, ветеранов, «чернобыльцев», «афганцев», инвалидов, людей с ограниченными возможностями здоровья, женские, молодежные волонтерские и национально-культурные организации. Среди значимых северокавказских общественных объединений и организаций можно назвать совещательные структуры при полномочных представителях Президента РФ в ЮФО и СКФО (так, недавно при полномочном представителе Президента РФ в СКФО создан Общественный совет). Это и институты уполномоченных по правам человека в субъектах ЮФО и СКФО, общественные палаты, институты общественных помощников глав субъектов на общественных началах, межэтнические советы, советы старейшин национальных общин. Наряду с успехами гражданские организации региона, по мнению большинства исследователей, страдают формализмом в работе, изолированностью, отставанием от реальной жизни, несогласованностью действий, слабым представительством молодежи в этих организациях.

Фактор участия молодежи в общественных процессах очень важен. Анализ показывает, что для молодых людей требуется обоснование социальной активности: молодежь более привлекает локализация общественных мероприятий до территории их проживания, чем апеллирование к идеологическим схемам. Согласно официальным данным, общественную активность проявляет лишь около 10% молодежи. Но реальный показатель, скорее всего, значительно ниже. Таким образом, огромная часть молодого поколения предоставлена сама себе. Государству, институтам гражданского общества предстоит проделать большую совместную работу, чтобы задействовать молодое поколение Северного Кавказа в общественно полезных делах.

Очевидно, что государство делает все еще мало, чтобы поддерживать общественные организации, работающие на становление гражданского общества. В этом плане было бы очень полезным изучение немецкого опыта. В Германии сформировалась и очень эффективно работает система фондов, занимающихся политическим образованием населения и добровольно финансируемых налогоплательщиком. Пережившая тоталитарный режим наша страна также

нуждается в сильных и инициативных институтах политического образования подобного типа.

В этой связи необходимо принятие северокавказской региональной программы правового просвещения. Так, например, в Чеченской Республике в течение нескольких лет реализуется президентская программа правового просвещения населения.

Российская Федерация находится на пути сложных реформ, цель которых – качественно новый уровень общества. На Северном Кавказе они продвигаются в более сложных условиях. Перед нами много вопросов, на которые мы пока еще не нашли внятных ответов. Идет непростой процесс самоидентификации наций в России и, в частности, в северокавказском регионе. В этой связи хотелось бы отметить, что в последнее время мы очень часто слышим призывы к российской идентичности, хотя ни один исследователь или ученый толком не объяснил, что это такое. Что-то знакомое слышится в этих призывах. Мы уже пробовали создать новую общность людей – советский народ. Ничего хорошего из этой затеи, как известно, не вышло. Если идентичность – это свойство индивида оставаться самим собой в изменяющихся социальных ситуациях, если она является результатом осознания индивидом самого себя в качестве человеческой личности, личности, отличающейся от других, то напрашивается вопрос: когда мы лукавим? Когда провозглашаем, что все вместе должны устремиться к российской идентичности? Или когда, как заклинание, твердим, что наша сила в самобытности культур, языков, традиций всех народов огромной страны? Ведь, если верить такой науке, как психология, даже в процессе социализации личности потеря национальной идентичности приводит к снижению целостности этой личности, веры человека в свою социальную роль.

Вместе с тем, как сказал Президент России Дмитрий Медведев на Гражданском форуме в 2008 г., важно стремиться к «принципам и целям, которые объединяют людей, живущих в одной стране...», оставаясь при этом русскими, татарами, чеченцами, карелами и т.д. А жизнь в большой семье народов, конечно же, подразумевает взаимообогащение культур, традиций, языков. Это известная истина. И это напрямую касается вопроса становления гражданского общества в Российской Федерации и, разумеется, на Северном Кавказе.

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ В ПРОФИЛАКТИКЕ ПРОЯВЛЕНИЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ВРАЖДЫ

*З.И. Салбиева (Владикавказ),
секретарь Общественной палаты
Республики Северная Осетия-Алания*

Сегодня конфликты на национальной почве становятся выраженными дестабилизирующими факторами планетарного масштаба, умело использующимися спецслужбами, а также различными экстремистскими и радикальными силами. Это значит, что предотвращение таких конфликтов является важнейшей задачей всех ветвей власти и всех институтов гражданского общества.

В большинстве случаев обострение национально-этнических проблем в современном мире связано с ослаблением связей более высокого порядка, объединяющих людей в национальные группы. Новейшая история нашего отечества предоставляет тому многие примеры: стоило ослабнуть интернациональным государственным связям в СССР к концу 90-х гг. XX в., как начался подъем национального самосознания и, соответственно, всплеск национальных движений.

В Северной Осетии-Алании исторически сложилось многонациональное сообщество. Однако в 90-х гг. XX в. потребовались огромные усилия и власти, и общества, чтобы сберечь эти традиции в годы социально-экономического и политического кризиса.

В этой связи трудно переоценить идею создания в республике межнационального движения «Наша Осетия», хотя все процессы могли пойти совершенно в другом направлении. В условиях политического и идеологического транзита этнические группы республики могли бы «разбежаться» и «запереться» в своих «национальных квартирах»: славяне в «Руси», армяне в «Эребуни», азербайджанцы в «Азери», евреи в «Шоломе» и т.д. Также при определённых условиях они могли бы перенести в республику полыхавшие за её пределами межнациональные конфликты.

К счастью, и тогда, и позже республиканскому сообществу удалось сохранить сложившийся на протяжении столетий мир между народами. Стоит подчеркнуть, что в республике национальный вопрос, несмотря на два мощных конфликта – юго-осетинский – гру-

зинский и осетино-ингушский – не имеет острых, манифестных проявлений. Это объясняется:

- традиционной веротерпимостью (наличие представителей многих конфессий);
- длительной традицией совместного компактного проживания представителей разных народов во Владикавказе (наличие большого количества предприятий, заводов, организаций и учреждений, где сформировались многонациональные трудовые коллективы и пропагандировался пролетарский, социалистический интернационализм);
- международно-правовой, а не этнической природой юго-осетино-грузинского конфликта;
- политико-правовой и политико-управленческой, а не этнической природой осетино-ингушского конфликта.

Причины этнических конфликтов понятны. Противоречия потребностей и интересов разных этнических общностей могут доводиться заинтересованными и ангажированными идеологами и политиками до раскола гражданского сознания. Простейшие выходы из этнических конфликтов реализуются в профессионально организованных переговорах, позволяющих:

- либо совместить конфликтующие потребности и интересы;
- либо найти более широкие потребности и интересы, реализация которых удовлетворила бы стороны на новом уровне.

В этой связи Общественная палата РСО-Алании нацелена на эффективный путь объединения всех общественных сил в республике. Поэтому, когда в 2009 г. в Общественной палате РСО-Алании обсуждались вопросы, требующие первостепенного внимания, национальные проблемы не были названы среди приоритетных. Напротив, представителей различных общественных организаций объединил поиск решения общезначимых проблем надэтнического характера, это:

- безопасность на дорогах,
- социальная адаптация выпускников детских домов,
- эффективность ЖКХ,
- сохранение архитектурного облика Владикавказа,
- качество оказания услуг скорой медицинской помощью и т.д.

Проблемы межэтнических отношений на Северном Кавказе и в России в целом актуализируют проблему ясной и внятной государственной национальной политики. В её системе должны осуществ-

ляться соответствующие политические и управленческие усилия в субъектах федерации. С помощью таких усилий можно выстраивать целостный эффективный политический курс в сфере национальных отношений.

Но системного видения этого целостного курса в области национальных отношений сегодня не существует. К сожалению, в лучшем случае национальную политику России можно назвать несовершенной. Есть ряд законов, решений в этой сфере, но системный подход еще не найден.

Первой составляющей национальной политики в государстве в первую очередь должно стать создание условий и равных возможностей для граждан независимо от национальной принадлежности. Люди разных национальностей, живущие на разных территориях России, должны иметь право на высокое качество жизни и саморазвитие. Человек любой национальности должен быть ценен как личность, а социальная ситуация в государстве, регионе, на местах должна способствовать развитию личности.

Второй составляющей национальной политики России должно стать верховенство российской гражданственности в умах и сердцах людей. Центристские идеи должны взять вверх над центробежными тенденциями.

Третьей составляющей национальной политики государства должен стать интернационализм, который является гораздо более действенным мировоззрением, чем толерантность.

Также очевидно, что государство могло бы применять к носителям националистических, ксенофобских идей более жесткие меры, которые могли бы профилировать негативные этнические стереотипы, ярлыки, провокационные лозунги и призывы.

ПРАВОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ФАКТОР ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ РАДИКАЛЬНОГО НАЦИОНАЛИЗМА, КСЕНОФОБИИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

*Ю.Н. Кулик (Ставрополь),
управляющий делами Уполномоченного по правам человека
в Ставропольском крае*

Правозащитная культура – это знание гражданином своих прав и свобод, а также правовых механизмов их защиты, проявляющееся в желании использовать это знание для защиты своих прав и свобод.

В России достаточно большое количество различных государственных и общественных институтов, которые успешно занимаются развитием и пропагандой правовой и правозащитной культуры населения. Одним из них является институт Уполномоченного по правам человека.

Анализируя опыт четырехлетней работы Уполномоченного по правам человека в Ставропольском крае, можно сделать вывод, что одной из причин нарушений прав и свобод граждан является то, что в Ставропольском крае, как и в России в целом, остается низким уровень правовой культуры и гражданской активности населения.

Проведенное социологическое исследование «О соблюдении прав ребенка в средних и специальных образовательных учреждениях Ставропольского края» показало, что уровень развития правовой и правозащитной культуры граждан и принявшей в них участие молодежи является невысоким.

Как показали проведенные исследования, 19 % детей ответили, что их права нарушались часто и 57 % ответили, что редко. Из ответов следовало, что 32 % нарушений прав происходило на улице, 28 % – дома, 37% – в школе. Респонденты (молодые люди в возрасте до 18 лет) в своих анкетах демонстрировали слабую осведомленность в отношении собственных гражданских прав и обязанностей: только 43% полностью уверены в своем знании гражданских прав.

Готовы ли граждане на практике занять активную гражданскую позицию хотя бы в отношении защиты своих собственных прав? Для определения степени и характера готовности были заданы следующие вопросы.

Обращались ли Вы хоть раз письменно с заявлением о нарушении Ваших прав?

Ответы: 81% ни разу не обращались письменно куда-либо по таким причинам: «боюсь последствий» – 19%, «лень» – 16%, «не знаю, как правильно написать заявление» – 11%, «все равно ничего не изменится» – 8%, 27% не ответили на этот вопрос.

Кто должен защищать Ваши права?

Ответы: 42% признают себя основным защитником собственных прав. Считают защитником своих прав: 33% – государство, 19% – родителей, 19% – общество и общественные правозащитные организации, 12% – милицию, 7% – школу.

Все эти данные говорят о необходимости принятия мер по развитию правовой и правозащитной культуры, в особенности у молодежи, что отмечает Президент России Д.А. Медведев: «Особое внимание придаю фундаментальной роли права, на котором основывается и наше государство, и наше гражданское общество. Мы обязаны добиться истинного уважения к закону, преодолеть правовой нигилизм, который серьезно мешает современному развитию, обществу необходимо прививать вкус к правовой культуре, законопослушанию, уважению прав человека».

Большинство граждан не готово искать профессиональную защиту у юристов, обращаться к правозащитным организациям, активно участвовать в политической жизни. Оказавшись без государственной опеки, человек ощущает себя одиноким перед лицом жизненных проблем. Именно поэтому начинать правовое образование необходимо с детских лет, для чего необходимо разработать доступные детям учебные и методические материалы по проблематике прав и свобод человека, а также решить вопросы подготовки и переподготовки педагогических кадров. К сожалению, в системе школьного образования до сих пор отсутствуют государственные программы правового просвещения детей и молодёжи.

Помочь людям разобраться в окружающем их мире, научить уважительному отношению к себе и к другим, сделать всё возможное для того, чтобы они не чувствовали враждебности, основанной на национальной принадлежности или социальном статусе, укреплять традиции взаимопонимания и взаимоуважения – вот то, что актуально сегодня в Северо-Кавказском регионе.

Формирование правовой, а также правозащитной культуры населения, является важной составляющей в воспитании свободной личности. Это способствует становлению ценностей, направленных

на развитие цивилизованного общества, справедливости, демократии, уважению закона. Не менее важными для формирования личности являются такие понятия, как долг, ответственность, права гражданина и сообщества, власть и сила, сотрудничество и конфликт.

Ни для кого не секрет, что привить российскому народу любовь к соблюдению прав и свобод человека в повседневной жизни, к проживанию в условиях гражданского демократического общества чрезвычайно трудно. В этой связи целесообразна реализация целевых проектов, которые направлены на правовое образование, в частности проекта «Права человека, гражданское общество и общественные коммуникации».

Реализуя данный проект, Уполномоченный по правам человека в Ставропольском крае тесно взаимодействует с такими ведущими общественными правозащитными организациями, как «Альтер Вита» (руководитель – К.Н. Вишневецкий.) и ГУ СКЮБ (директор – Л.Ф. Игнатова).

В сотрудничестве с этими организациями аппаратом Уполномоченного по правам человека в Ставропольском крае на базе библиотек с. Курсавка Андроповского района, г. Железноводска, г. Минеральные Воды, г. Кисловодска были проведены семинары-тренинги «Права человека, гражданское общество, общественные коммуникации». Семинары ставили своей целью привлечь внимание органов местной власти, сотрудников культуры и образования к проблеме гражданского воспитания молодежи. Во всех библиотеках края были распространены книги «Уполномочен защищать!» и «Жертва опознания», которые стали информационной основой правозащитной деятельности библиотек. В работе семинаров большое внимание было уделено работе с молодежной аудиторией. Так, были проведены тренинги «Культура межличностных взаимоотношений», «Формирование правозащитной культуры», «Я – лидер», игры по теме «Права человека». В библиотеках были оформлены информационные стенды, проведены выставки литературы, организованы встречи молодежи с лидерами местного самоуправления и общественных организаций. Всего в проекте были задействованы более 300 человек.

В рамках проекта было проведено около 15 встреч и семинаров, участники которых отмечали, что «проведение таких мероприятий имеет неоценимое значение для формирования концепции граждан-

ского образования, правового просвещения населения и формирования навыков толерантного сознания среди населения».

Один из основных акцентов деятельности Уполномоченного по правам человека в Ставропольском крае по пропаганде правовых знаний делается на культурно-просветительской работе в Центральной библиотечной системе Ставропольского края. Совместно с Министерством культуры Ставропольского края наши специалисты преподают на семинарах краевых «Школ библиотекарей», выступают экспертами и членами жюри в конкурсах молодых библиотекарей, организуют Межрегиональные школы молодого библиотекаря «Формирование правовой культуры», научно-практические конференции «Межсекторное взаимодействие в формировании правовой и правозащитной культуры». Мы включаемся в клубную работу на базах библиотек по созданию, поддержке и развитию клубов гражданско-правового общения в рамках проекта «Мировая деревня – территория культуры общения в условиях множества культур Северного Кавказа».

В связи с особой актуальностью гражданского образования, особенно в сельской местности, Уполномоченным по правам человека в Ставропольском крае совместно с ГУ СКЮБ и Краевым Центром Общественных Инициатив «Альтер Вита» планируется создание гражданско-культурных центров в публичных библиотеках края - городов Железноводск, Минеральные Воды, Буденновск и Александровского района.

Цель подобных центров – создание и развитие единого информационного пространства для обучения практическим навыкам гражданско-правового образования молодёжи, повышение уровня правовой и правозащитной культуры и выработка активной гражданской позиции.

Для совершенствования системы гражданско-правового образования, дальнейшего развития центров муниципальной и правовой информации Ставропольского края требуется активное участие в этом процессе органов местного самоуправления, которые, к сожалению, не всегда понимают важность и необходимость поддержки и развития библиотечной системы.

В нашем обществе пока ещё есть предубеждения против гражданской активности. Участие в общественной жизни считают делом фанатиков, чудаков или людей с тайными корыстными помыслами. Поэтому важно показать людям связь этой деятельности с

нравственными побуждениями – взаимопомощью, состраданием, солидарности.

Важно уяснить, что *гражданское общество – наилучшая опора и защита для каждого из нас*. В этой сфере, как нигде, открыт простор для творчества и самоутверждения. Граждане могут почувствовать это, участвуя в общественной деятельности, разрабатывая собственные гражданские проекты. Там, где граждане активно заботятся о себе, где образованы мощные «группы интересов», где сильно развита солидарность и взаимопомощь во всех сферах жизни, нарушать права человека становится чрезвычайно сложно.

В современном мире права человека – это мощный пласт общечеловеческой культуры, без освоения которого невозможно оценить всю систему политических, социально-психологических, социально-экономических, международных отношений. Основная цель изучения прав человека в образовательных учреждениях заключается в воспитании свободной, осознающей свое достоинство и достоинство других людей личности, которую отличают устойчивые нравственные качества и умение жить плодотворной жизнью в мире и согласии. Завтрашний день России во многом определяется тем, какое правовое образование получит молодежь. Большую роль в этом процессе играют Центры правовой информации при городских и районных библиотеках, которые на современном этапе осуществляют информационно-просветительскую деятельность по формированию у подрастающего поколения правовой культуры, негативного личностного отношения к совершению противоправных действий.

Заметный вклад в формирование правовой и правозащитной культуры населения составляют очерки Уполномоченного по правам человека в Ставропольском крае А.И. Селюкова «Жертва опознания», «Перипетии судеб», объединенные общим названием «Уполномочен защищать!». Они стали информационной основой для формирования правозащитной культуры населения. Известный в России юрист и ученый, Заслуженный деятель науки РФ, академик, доктор юридических наук, профессор, Почетный работник Прокуратуры РФ, в прошлом ведущий тележурнала «Человек и закон» Безуглов А.А., анализируя очерки, пишет: «...Ценность очерков в том, что они заметно восполняют имеющийся в гражданском обществе недостаток информации о внутренних закономерностях функционирования правоохранительной системы, ее ошибках и несовершенстве, скрывааемых от общественности под предлогом специфики их деятельности. Благодаря высокому профессионализму

автора ему удается юридические факты, положенные в основу сюжета, поднять до осмысления того, что они – результат нравственной болезни общества и правовой системы, позволяющей не лучшим своим представителям в правоохранительных органах навязывать обществу свои порочные критерии о справедливости, терпеть их не только безнравственные, но противоправные поступки. В каждой строке его повествования чувствуется его человеколюбие, желание и стремление помочь обиженным и нуждающимся».

Очерки Селюкова А.И. развивают у читателя культуру защиты прав человека, повышают уровень юридических знаний и навыков сотрудников правоохранительных органов, представителей гражданского общества и населения в деятельности по защите прав и свобод человека.

Важную роль в обеспечении гласности и открытости Уполномоченного по правам человека в Ставропольском крае в правовом воспитании и просвещении с использованием инновационных технологий играет сайт Уполномоченного (stavropol-ombudsman.ru), который по его посещаемости занимает одно из первых мест в числе аналогичных сайтов. Он стал надежным каналом связи Уполномоченного с общественностью, обмена информацией и опытом, а также участия в дискуссиях на интернет-форумах.

Как видно, в Ставропольском крае Уполномоченным по правам человека и его аппаратом используются разнообразные формы и методы формирования гражданско-правовой культуры населения.

КОНСОЛИДАЦИЯ УСИЛИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО И НЕГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРОВ ОБЩЕСТВА КАК РЕСУРС ГРАЖДАНСКОГО СОГЛАСИЯ И ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

В.В. Сухов (Москва),

*директор Российской общественной организации содействия
укреплению мира «Международное ненасилие»*

В Российской Федерации происходят серьезные изменения общественно-политической ситуации.

С одной стороны, укрепление вертикали власти, институтов гражданского общества, изменение принципов экономического развития страны и ее регионов, совершенствование законодательной базы, борьба с коррупцией формируют оптимистические настроения в обществе. Важным моментом данных изменений является то, что государство и высшие должностные лица страны открыто и публично обозначают первоочередные социально-значимые проблемы и приглашают общество предлагать механизмы их решения и активно участвовать в этом процессе.

С другой стороны, наблюдается сохранение и расширение спектра конфликтогенных факторов, среди которых: сохранение и рост степени межнациональных противоречий; радикализация настроений населения и высокая террористическая активность; социальная напряженность, связанная с отсутствием возможностей и эффективных механизмов удовлетворения потребностей населения и т.д.

Укрепление идей ксенофобии и экстремизма в большей степени наблюдается в молодежной среде. Именно эта категория населения становится наиболее уязвимой для воздействия со стороны деструктивных сил и готова осуществлять противоправные действия. Молодежные сообщества радикальной направленности мобилизуются и организуются, противопоставляя себя иным молодежным, этническим или религиозным группам, ОВД, системе государственной власти, обществу.

Укоренение идей ксенофобии и экстремизма в молодежной среде является угрозой, актуальной не только для СКФО, она акту-

альна для всей страны. Но в СКФО она имеет особое значение, т.к. именно здесь:

- отмечается самая высокая в России доля молодежи в структуре общества;
- наблюдается высокая террористическая активность, и именно молодежь (в том числе представители славянской молодежи) пополняет ряды боевиков;
- сформировано среди молодежи отчасти лояльное отношение к действиям террористических формирований.

Целесообразно выделить два вектора, по которым происходит укрепление радикализма и экстремизма в молодежной среде и которые носят наиболее социально опасный характер:

1. Внутри субъектов Северного Кавказа все активней действуют военизированные незаконные вооруженные формирования, которые противостоят местной политической элите, отвергают традиционные формы исповедования ислама, декларируют и осуществляют насильственные антигосударственные действия. Данные террористические группы вступают в жесткое противостояние как с региональной этнической элитой, так и с федеральным центром.

2. При всем множестве вариантов имеющегося межэтнического противостояния в молодежной среде в регионах СКФО и иных регионах России особую обеспокоенность вызывает все более четко выраженная тенденция усиления противостояния и возникновения конфликтных ситуаций между кавказской молодежью и славянской молодежью.

Совершенно очевидно, что от того, какие установки формируются и будут сформированы у молодежи, от того, насколько она готова и заинтересована в развитии гражданского общества, в сохранении межнационального, межэтнического и гражданского согласия, в развитии эффективного экономического пространства и эффективной политической системы управления, во многом зависит будущее региона и будущее Российской Федерации.

Почему в сознании молодежи укрепляется радикальное мировоззрение? С чем связана высокая самоорганизация, активность и участие молодежи в противоправных действиях, в публичных демонстрациях своих ксенофобских и радикальных установок?

На наш взгляд, данные угрозы связаны с целым комплексом причин, среди которых: идеологические, культурные, политические и экономические потрясения, происходившие в нашей стране в разные периоды на протяжении прошлого века и в наши дни. События,

произошедшие в России в последние 20 лет, придали имеющимся противоречиям мощнейший импульс. Это выразилось на Северном Кавказе в кризисах системы управления, в обострении межнациональных конфликтов, в прошедших вооруженных конфликтах, в мощных миграционных процессах и т.д.

Исторические события, по-разному трактуемые, воспринимаются и оцениваются различными сообществами и политическими силами. Современная несовершенная система управления территориями и регионом, клановость, коррупция, неразвитость институтов гражданского общества и нежелание граждан активно проявлять свою гражданскую позицию, тяжёлое экономическое положение и иные факторы являются благодатной почвой для дробления общества и противопоставления различных частей общества друг другу или государству.

Наложение исторических и современных общественно-политических процессов формирует очень сложную многоуровневую этнополитическую ситуацию в СКФО и в России в целом.

Необходимо отметить, что в настоящее время степень напряженности существенным образом снизилась по сравнению с 90-ми годами прошлого столетия, но напряженность сохранилась, и появились новые, очень опасные, угрозы и вызовы. Одна из них – это укрепление в сознании молодежи радикальных и экстремистских мировоззренческих установок.

Общество и государство формирует адекватные современным вызовам и угрозам механизмы снижения напряженности, достижения общественной безопасности и гражданского согласия. Но данные действия либо осуществляются с опозданием, либо осуществляются без необходимого и требуемого уровня взаимодействия между государственными и негосударственными секторами общества, что сказывается на их эффективности. Террористические и радикальные группы умело используют слабости, имеющиеся в государстве. А клановость и коррупция только дискредитируют государство и приводят к пополнению рядов радикальных и экстремистских группировок.

Одной из форм адекватного реагирования на современные угрозы и вызовы явилась инициатива *Рабочей группы Общественной Палаты РФ по развитию общественного диалога и институтов гражданского общества на Кавказе* (руководитель – Максим Шевченко) по проведению цикла открытых общественных дискуссий «Мир Кавказу!» в субъектах РФ СКФО. Итогом дискуссий явилось

подписание ключевыми субъектами этнополитических процессов Меморандума «*О совместном противодействии насилию, экстремизму, межнациональной розни и поддержке миротворческого процесса*».

Процесс обсуждения и подписания Меморандума создает условия, при которых общественные организации могут сформировать стратегии:

- по приоритетным тематическим направлениям (например, профилактика радикализации и ксенофобии в молодежной среде);
- по географическому принципу (например, работа в восточных районах и регионе КМВ Ставропольского края).

В рамках данных стратегий необходимо разрабатывать и реализовывать проекты, а средства на них привлекать из средств, выделяемых Правительством РФ на поддержку деятельности неправительственных организаций.

Важно, чтобы конкретные проекты общественных организаций дополняли друг друга, тем самым повышали эффективность осуществляемой деятельности. Кроме этого, важно, чтобы данные проекты и стратегии имели четкие критерии и показатели эффективности. А основным критерием эффективности является действительное улучшение ситуации, которое можно измерить и продемонстрировать.

Естественно, подобный подход потребует более детальной и скрупулезной работы, но опыт в этом направлении есть. В прошлом году в аппарат полномочного представителя Президента РФ в СКФО был предоставлен пакет проектов, разработанных различными организациями из регионов Северного Кавказа, объединенных общим контекстом и скоординированных между собой.

Общее управление подготовкой стратегий, включающих в себя проектные инициативы, их оценку и лоббирование, может взять на себя аппарат полномочного представителя Президента РФ в СКФО. Именно на него возлагается обеспечение выполнения в Федеральных округах распоряжения Президента РФ от 02.03.2011 № 127-рп «Об обеспечении в 2010 году государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества».

Подобный подход позволит:

- развить реальное и эффективное взаимодействие общественных организаций и структур государственной власти;

- разработать эффективные технологии и механизмы по обсуждению и решению региональных проблем;
- содействовать развитию институтов гражданского общества и осуществить поддержку их деятельности и т.д.

В этом направлении организация «Международное ненасилие» совместно с рядом организаций из субъектов РФ СКФО готова провести работу и представить в аппарат полномочного представителя Президента РФ в СКФО пакет инициатив, направленных на содействие развитию взаимодействия и сотрудничества ОВД и общественности, профилактике правонарушений в молодежной среде и защите прав человека в регионе.

Мы говорим об угрозах и вызовах, о безопасности, о проблемах развития гражданского общества, о предотвращении укрепления и распространения радикального национализма и ксенофобии в молодежной среде. Какие структуры отвечают за содержание данных процессов? Школы? ОВД и иные силовые структуры? Общественные и религиозные организации? Структуры исполнительной власти и органы местного самоуправления? Семья?

Государство и все секторы общества, все население несет ответственность за наше будущее. Мы все и субъекты, и объекты общественно-политических процессов, происходящих в стране. От того, видим ли мы друг в друге партнеров, готовы ли мы участвовать в процессах по обсуждению проблем, формированию и реализации стратегий по их решению, зависит стабильность и безопасность не только в СКФО, но и в России.

В современных условиях для купирования реализованных и потенциальных негативных тенденций на уровне региона необходимо выстроить и развить эффективную систему взаимодействия и кооперации между:

- государственными и негосударственными структурами субъектов РФ СКФО;
- профильными структурами из соседних субъектов РФ СКФО;
- различными структурами внутри субъектов РФ СКФО.

Для достижения региональной стабильности и гражданского согласия необходимо преодолеть межведомственные и межрегиональные противоречия и конкуренцию.

Какие структуры активно и системно участвуют в решении стратегической задачи в сфере предупреждения распространения и укрепления в молодежной среде идей ксенофобий, экстремизма,

радикализма и терроризма на уровне ряда субъектов РФ СКФО? На наш взгляд, это, прежде всего:

- ряд общественных организаций («Альтернатива насилию» (г. Хасавюрт, Республика Дагестан); «Диалог» (г. Грозный, Чеченская Республика); «Маршо» (г. Моздок, Республика Северная Осетия-Алания); «Международное ненасилие» (г. Москва); Центр социальных, общественно-политических и криминологических исследований (г. Ставрополь) и иные;

- Общественные советы при МВД и ГУВД субъектов РФ СКФО (Республика Северная Осетия – Алания, Чеченская Республика, Республика Дагестан, Ставропольский край);

- региональные аппараты Уполномоченных по правам человека (Ставропольский край, Чеченская Республика, Республика Дагестан, Республика Ингушетия);

- МВД и ГУВД субъектов РФ СКФО (Республика Северная Осетия – Алания, Чеченская Республика, Ставропольский край) и УОС АД МВД РФ;

- региональные Общественные палаты (Республика Северная Осетия – Алания, Чеченская Республика, Республика Дагестан);

- Ставропольская и Владикавказская епархия РПЦ, действующая до ее разделения в марте 2011 г.;

- ряд учебных учреждений (Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД РФ (г. Ставрополь), Ставропольский государственный университет (г. Ставрополь), Пятигорский государственный лингвистический университет (г. Пятигорск).

Данные структуры за последние годы инициировали подписание Протокола о намерениях между Общественными советами при МВД и ГУВД субъектов РФ СКФО. Протокол определил приоритетные направления, тематику и формат участия сторон в развитии взаимодействия и сотрудничества ОВД с общественностью, в том числе в сфере предупреждения распространения и укрепления радикальных установок в молодежной среде (23 марта 2010 г., г. Пятигорск). Также они провели множество мероприятий на уровне поселений и районов по предупреждению радикализации молодежи, развитию межэтнического взаимодействия в молодежной среде, вовлечению молодежи в процессы обеспечения общественной безопасности и т.д. Также они обобщили результаты и используемые технологии, осуществили социологические замеры, разработали и издали методическое пособие «Милиция и молодежь – основы эффективного взаимодействия». Была разработана программа обуче-

ния и прошли обучение сотрудники ОВД из Чеченской Республики и Ставропольского края эффективным технологиям работы с молодежью. После чего сами сотрудники ОВД разработали и провели ряд мероприятий в своих территориях, что содействует внедрению эффективных технологий взаимодействия ОВД с молодежью в повседневную деятельность сотрудников полиции. Также был организован диалог с учебными учреждениями МВД РФ о разработке и внедрении в учебные процессы данных учреждений спецкурса по обучению курсантов и слушателей эффективным технологиям взаимодействия с общественностью.

Отмеченный процесс позволяет повысить эффективность межсекторного и межведомственного взаимодействия, консолидирует усилия представителей различных экспертов государственных и негосударственных структур из субъектов РФ СКФО, вовлекает население в решение социально-значимых проблем. Необходимо развивать полученный позитивный опыт, важно, чтобы данное межрегиональное и межсекторное сотрудничество совершенствовалось и становилось системой, которая может оперативно и адекватно реагировать на изменения и события как внутри субъектов РФ СКФО, так и на уровне региона.

Для придания дополнительного импульса и совершенствования данного процесса требуется:

- административная поддержка на уровне полномочного представителя Президента РФ в СКФО;
- грантовая поддержка на конкурсе, проводимого соответствии с распоряжением Президента РФ от 02.03.2011 № 127-рп «Об обеспечении в 2010 году государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества».

В завершение отметим, что в РФ есть все необходимые ресурсы для достижения региональной стабильности и гражданского согласия. Есть политическая воля, есть эксперты и технологии, есть опыт урегулирования сложнейших ситуаций, есть финансовые ресурсы, само общество заинтересованно в изменениях.

Важно умело распорядиться данными ресурсами, но для этого нам необходимо выстраивать эффективные и гибкие системы взаимодействия государственных и негосударственных структур, учитывать различные мнения и консолидировано вырабатывать механизмы решения социально значимых проблем.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ И КСЕНОФОБИИ НА ПРИМЕРЕ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

*Х.А. Яхиханов (Грозный),
председатель Комитета по регламенту, межнациональным,
межконфессиональным отношениям, внешним связям
и информационной политике Парламента Чеченской Республики*

В течение многих лет Россия находилась в эпицентре драматических событий, так как гармония межнационального равновесия в стране оказалась разрушенной с развалом СССР. Народы оказались ввергнутыми в пожар гражданских войн. Хаос прекратился лишь с приходом во власть лидера национального масштаба – В.В. Путина, остановившего всеобщую вакханалию безвластия и давшего отпор международным террористическим бандам на Северном Кавказе, жаждущим развала нашей Родины.

Чеченская Республика все эти годы была на передовой противодействия международному терроризму. Ведущую роль в борьбе с человеконенавистнической и псевдорелигиозной доктриной террористов сыграли и продолжают играть средства массовой информации, значение которых невозможно переоценить.

Более 50% республиканского теле- и радио эфира, а также газетных и журнальных площадей посвящено профилактическим мероприятиям по предупреждению терроризма и экстремизма. Газеты регулярно публикуют материалы, разъясняющие статьи УК РФ применительно к участникам НВФ, предоставляя свои страницы работникам республиканских, городских и районных прокуратур. Функционирует «Центр духовно-нравственного воспитания и развития», выходят религиозные газеты, возглавляемые известными богословами и активными общественниками. Функционирует также мощный электронный информационный ресурс (интернет-сайт) CHECHNYA TODAY.COM ГТРК «Вайнах» в записи. Не останавливаясь на достигнутом, в целях наращивания идеологической работы по ослаблению позиций сепаратистских сайтов министерство печати и информации Чеченской Республики планирует дополнительно создание нескольких web-узлов.

В целях реализации мероприятий, предусмотренных Комплексным планом информационного противодействия терроризму на

2010-2011 гг., на телеканалах ЧГТРК «Грозный» и ГТРК «Вайнах» проводится работа по трансляции передач, касающихся данной проблемы. Неординарным, но очень эффективным шагом в воспитательной работе с молодежью явилась установка в общественном транспорте мониторов и трансляция соответствующих программ и роликов, социальной рекламы антитеррористической и антиэкстремистской направленности.

Дополнительно была разработана и успешно реализована программа по переходу в формат спутникового вещания телеканала ЧГТРК «Грозный» («Экспресс-AM22»), благодаря чему в любой географической точке нашей планеты выходцы из Чеченской Республики и иные граждане имеют возможность получать правдивую информацию. Это вещание осуществляется круглосуточно на 8 часовых поясах, т.е. на все регионы России, страны ближнего и дальнего зарубежья, практически на всю Европу, страны Ближнего Востока, Средней Азии, Северной Африки и др.

Таким образом, антитеррористическая деятельность с использованием ресурсов СМИ шагнула далеко за пределы Российской Федерации. Сегодня наш телеканал, последовательно воздействуя на потенциальную европейскую и ближневосточную аудиторию, стал мощной информационно-пропагандистской альтернативой СМИ антироссийской направленности. Выход чеченских СМИ в мировое медиа-пространство – это не только расширение информационного поля, но и, прежде всего, уникальная возможность сформировать имидж политики, существующей внутри региона, во внешнем мире. Это возможность сказать миру правду о Чеченской Республике и о нашем народе. Эту правду люди смогут увидеть своими глазами. Больше никого уже не обманут лживые измышления недругов России, а наши друзья будут иметь возможность сами оценить все позитивные процессы, происходящие в республике.

Примечательно, что опыт чеченских СМИ, которые в полной мере участвуют в информационной войне с идеологией терроризма и экстремизма, оказался востребованным за её пределами.

Также ведомством, отвечающим за информационную политику, организована круглосуточная горячая линия телефона доверия для тех, кто сам не в состоянии справиться с негативным воздействием античеловечных идей терроризма на своих родных и близких. С проблемными подростками в присутствии родителей проводится разъяснительно-воспитательная работа, направленная на профилактику губительных идей терроризма и экстремизма. В частности, им

доходчиво объясняют, как юношеский максимализм и социальные неурядицы используются идеологами терроризма в целях зомбирования молодых людей и вовлечения в ряды бандитов, в результате чего они становятся жертвами собственных преступлений – вне закона и под прицелом народного гнева. Результативность этих мероприятий проявляется в том, что чеченская молодёжь отвергла идеологию ваххабизма, а обманутые лживыми идеологами юноши сложили оружие.

К нам потянулись тысячи людей со всех общественных, религиозных, молодёжных организаций, простые граждане со своими предложениями, пожеланиями. Мы почувствовали искреннее сопереживание и соучастие граждан республики и даже жителей других регионов в благородном деле по возрождению духовности, нравственности, противодействию наркомании, экстремизму и терроризму, пропаганде здорового образа жизни. Чеченская Республика является регионом, где жёстко пресекается какая-либо деятельность националистических, экстремистских организаций. Министерство Чеченской Республики по внешним связям, национальной политике, печати и информации не допускает в СМИ публикации, пропагандирующие ксенофобию, национализм, фашизм, религиозный экстремизм.

Нет сомнения в том, что совершенствование мер по профилактике терроризма и его проявлений на территории Чеченской Республики способствует развитию и укреплению межнациональных и внутринациональных отношений. В связи с этим проводятся встречи с представителями различных этносов, проводятся Дни культуры народов, проживающих в Чеченской Республике. Также совместно с общественными объединениями проводится работа по возвращению на историческую родину лиц, вынужденно покинувших Чеченскую Республику и находящихся в настоящее время за пределами России – в Европе, в странах СНГ. Регулярно с участием представителей Духовного управления мусульман Чеченской Республики, депутатов Парламента Чеченской Республики, МВД по Чеченской Республике, министерства культуры Чеченской Республики, УФСКН РФ по Чеченской Республике в исправительных учреждениях проводятся встречи с заключёнными, на которых обсуждаются меры по профилактике алкоголизма, наркомании и противодействию терроризму, религиозно-политическому радикализму и экстремизму.

Через представителей Главы Чеченской Республики в субъектах Российской Федерации осуществляется контроль по выявлению

и идеологической нейтрализации эмиссаров, занимающихся вербовкой молодёжи в ряды НВФ в регионах Российской Федерации. В местах компактного проживания чеченцев в субъектах РФ предполагается проведение масштабной комплексной работы по идеологическому противодействию антигосударственной пропаганде. В рамках реализации данной программы намечена и проводится серия выездов в регионы России с участием представителей муфтията Чеченской Республики. Следует отметить, что эта работа, направленная на морально-нравственное и патриотическое воспитание подрастающего поколения, четкое определение духовных ориентиров молодежи, и есть противодействие терроризму и обеспечение общественной безопасности в Чеченской Республике.

Аналогичные мероприятия в той или иной форме проводятся нами систематически и способствуют предотвращению участия молодых людей в преступной деятельности, формированию у них устойчивой жизненной позиции в строительстве мирной жизни. Разумеется, все это было бы невозможно без постоянной поддержки со стороны Главы Чеченской Республики Р. Кадырова. В наиболее сложный и ответственный период Р. Кадыров фактически взял на себя функции не только воина, дипломата и политика, но и идеолога борьбы с экстремизмом. Вчерашние критики Р. Кадырова высоко оценивают позитивный вектор чеченского руководства, подтверждением чему служат регулярно получаемые нами обращения в адрес Главы Республики.

Сегодня из самых отдаленных уголков Земли мы получаем отклики в связи с позитивными изменениями, происходящими в республике. И даже представители так называемого «сепаратистского крыла» в итоге вынуждены признать верность избранного чеченским народом курса на мир, созидание и дружбу между народами великой России.

РОЛЬ АССОЦИАЦИИ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ В ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА, НАЦИОНАЛЬНОЙ И РЕЛИГИОЗНОЙ ВРАЖДЫ

*Н.Н. Чуреев (Астрахань),
заместитель начальника отдела аппарата Уполномоченного
по правам человека в Астраханской области*

В профилактике экстремизма, национальной и религиозной вражды важная роль принадлежит институту уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации – профессиональным государственным правозащитным органам, которые руководствуются в своей деятельности не только буквой, но и духом закона, опираются на общепринятые международные нормы защиты прав и свобод человека и гражданина, являются потенциальным стержнем формирования государственно-общественной системы мониторинга в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений.

Практика сотрудничества региональных уполномоченных по правам человека с общественными правозащитными организациями показывает высокую эффективность подобного взаимодействия. Оно позволяет оперативно реагировать на проявления экстремизма, национальной и религиозной вражды, проводить объективный мониторинг ситуации, информировать об этом международную общественность, а также выработать рекомендации в адрес органов власти в отношении преодоления и недопущения подобного рода эксцессов.

В частности, имеется опыт совместной работы Уполномоченного по правам человека в Астраханской области и Московского бюро по правам человека, следствием чего стало преодоление острого межнационального конфликта в селе Яндыки Астраханской области, получившего в свое время широкий резонанс как в России, так и за рубежом.

Результаты мониторинга конфликта, в котором участвовали молодые люди калмыцкой, чеченской и других национальностей, были направлены Уполномоченному по правам человека в РФ, Главе Представительства ЕС в Москве, Председателю ПАСЕ, Верховному Комиссару по правам человека ООН, Верховному Комиссару

по правам человека Совета Европы, Председателю Правительства РФ, Руководителю Администрации Президента РФ, Председателю Государственной Думы РФ и другим официальным лицам.

Помимо собственно мониторинга, были выработаны рекомендации по нормализации ситуации, включая анализ и предложения по корректировке областных нормативных правовых актов, касающихся миграционной политики (в части приведения их в соответствие с федеральным законодательством и основополагающими международными правовыми документами), а также по проведению совместных с институтами гражданского общества мероприятий профилактической направленности. Результатом данной работы, в которой следует отметить активное конструктивное сотрудничество власти и общественности, является то, что до настоящего времени подобных конфликтов в Астраханской области удается избежать.

Вследствие многонационального характера населения Российской Федерации к проблемам экстремизма и ксенофобии повышенное внимание проявляют все без исключения региональные уполномоченные по правам человека.

В настоящее время возникли предпосылки для обобщения опыта региональных омбудсменов в этом направлении, оперативного реагирования на острые ситуации, выработки общественного мнения и соответствующих компетентных рекомендаций в адрес руководящих органов страны. Речь идет о недавно созданной Ассоциации Уполномоченных по правам человека в России (далее по тексту – Ассоциация).

Учредительное собрание Ассоциации состоялось 18 февраля 2011 г. в Санкт-Петербурге. Она является профессиональным объединением и коллегиальным совещательным органом действующих и бывших российских омбудсменов. Основная её цель – обсуждение, формулирование и решение общих приоритетных проблем, связанных с защитой прав и свобод человека и гражданина на территории Российской Федерации.

В своем совместном заявлении учредители Ассоциации отметили, что считают важным не только юридическую, но и нравственную оценку фактов нарушения прав граждан, публичное продвижение ценностей прав человека. Было выражено мнение о том, что Ассоциация позволит объединить усилия сообщества близких по духу и мировоззрению людей, чьим смыслом деятельности является содействие в восстановлении нарушенных прав, свобод и законных интересов наших сограждан, всех, кто проживает или находится на

территории России. Ассоциация намерена активно сотрудничать с органами власти всех уровней, неправительственными организациями, средствами массовой информации, нацелена на конструктивное совместное обсуждение проблем в реализации прав граждан и поиск оптимальных путей их разрешения.

Председателем Ассоциации избран Уполномоченный по правам человека в Волгоградской области, Герой России В.А. Ростовщиков. Ответственным секретарем и членом Правления Ассоциации избран Уполномоченный по правам человека в Астраханской области А.В. Спицын. В состав Правления также вошли: Уполномоченный по правам человека в Самарской области И.А. Скупова, Уполномоченный по правам человека в Московской области А.Е. Жаров, Уполномоченный по правам человека в Свердловской области Т.Г. Мерзлякова, Уполномоченный по правам человека в Краснодарском крае А.Г. Козицкий, Уполномоченный по правам человека в Пермском крае Т.И. Марголина, Уполномоченный по правам человека в Челябинской области А.М. Севастьянов, Уполномоченный по правам человека в Республике Дагестан У.А. Омарова, Уполномоченный по правам человека в Красноярском крае М.Г. Денисов, Уполномоченный по правам человека в Калининградской области И.Ф. Вершинина.

В этой связи хотелось бы обратить внимание на три аспекта перспективной деятельностью Ассоциации.

Первое. Подготовка проведения в 2012 г. Правозащитного Форума с привлечением представителей органов власти и общественности, на котором проблематика профилактики проявлений экстремизма, национальной и религиозной вражды может получить достаточно широкое освещение, формируя в необходимом направлении российское и международное общественное мнение.

Второе. Поддержка как региональных, так и общероссийских правозащитных организаций при подготовке соответствующих грантовых проектов и программ.

Третье. Партнерство с региональными правозащитными организациями в изучении, обобщении опыта, выработке рекомендаций по профилактике проявлений экстремизма, национальной и религиозной вражды, а также дальнейшей трансляции выработанного мнения на уровне федеральных округов, министерств и ведомств.

ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ ИНГУШЕТИЯ

*Д.Э. Оздоев (Магас),
Уполномоченный по правам человека
в Республике Ингушетия*

Проблема распространения экстремизма и терроризма в Российской Федерации в целом и в субъектах РФ Северо-Кавказского федерального округа (далее – СКФО) в частности на фоне происходящих глобальных геополитических перемен последнего времени является одним из главных вызовов современности. От того, насколько адекватно и своевременно государство и общество способны противодействовать распространению этих явлений, зависит будущее нашего государства.

Резонансные диверсионно-террористические акты в Москве, Владикавказе, Волгограде, Махачкале, Назрани, Нальчике показали, что эти явления, ранее незнакомые нам, сегодня представляет реальную угрозу национальной безопасности.

При этом география экстремистских и террористических проявлений преимущественно сосредоточена на территории республик Северного Кавказа. До 80% террористических проявлений в России приходится на территорию СКФО⁴⁰. На смену Чечне, в которой сегодня достигнута относительная стабильность, пришли Дагестан, Ингушетия, Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкария.

Порожденный социальными, национальными и религиозными факторами терроризм как наиболее опасное проявление экстремизма, прочно занял одно из лидирующих мест в качестве метода достижения целей группировками, организациями и формированиями, преследующими сепаратистские и иные противозаконные цели. Поэтому вопрос противодействия этому негативному социальному явлению, ведущему к значительным человеческим жертвам и вну-

⁴⁰ Бортников подвел итоги деятельности ФСБ на Юге России за полгода // www.antiterror.ru

шительным материальным затратам, в настоящее время является одним из наиболее злободневных во внутривластной сфере.

Несмотря на существенные позитивные сдвиги в данном направлении, имевшие место в последние годы, неразрешенным остается ряд проблем.

При этом следует понимать, что только правоохранительными, силовыми мерами проблемы распространения деструктивных идей, разжигания межнациональной, межконфессиональной розни, посягательств на фундаментальные права личности не преодолеть. Для решения проблемы религиозного и этнического экстремизма необходимо сотрудничество между властями, лидерами основных конфессий и институтами гражданского общества⁴¹.

Если проанализировать методы взаимодействия публичных институтов в противодействии экстремизму и терроризму, можно выделить три уровня. На них взаимодействие реализуется: а) между различными государственными институтами, б) между государственными и иными – негосударственными, общественными институтами; в) между негосударственными институтами.

В то же время в действующих базовых законодательных актах в сфере противодействия экстремизму и терроризму, таких как ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ, ФЗ «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ, никакие формы взаимодействия государственных и общественных институтов в этом направлении не предусмотрены⁴².

В частности, ст. 5 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» предусматривает, что «в целях противодействия экстремистской деятельности федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления в пределах своей компетенции в приоритетном порядке осуществляют профилактические, в том числе воспитательные, пропагандистские меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности».

⁴¹ МВД начинает реализацию комплекса мер по борьбе с религиозным и этническим экстремизмом // religion.sova-center.ru.

⁴² Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 11. Ст. 1146;

Федеральный закон от 25.07.2002, № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.

То же отметим применительно к ФЗ «О противодействии терроризму», в котором в соответствии со ст. 3 под противодействием терроризму понимается «деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления по:

а) предупреждению терроризма, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма);

б) выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта (борьба с терроризмом);

в) минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма».

Можно с уверенностью сказать, что в одиночку государственные или муниципальные органы не могут эффективно противостоять терроризму. При этом опыт показывает, что ощутимый эффект приносят меры, осуществляемые в рамках партнерства общественных и государственных институтов.

Определённый опыт взаимодействия органов власти и управления и институтов гражданского общества в противодействии терроризму сложился в Республике Ингушетия. Региональные власти отчетливо понимают, что противодействие экстремизму и терроризму только силовыми методами неэффективно и что указанное противодействие должно осуществляться совместно с гражданским обществом.

Взаимодействие между государственными и негосударственными институтами в области противодействия терроризму в Ингушетии осуществляется в религиозно-идеологическом, научном и информационно-образовательном аспектах. Необходимо отметить, что подготовлена определенная республиканская нормативно-правовая база, создающая основу для взаимодействия государственных и негосударственных институтов общества в противодействии экстремизму и терроризму, в частности:

1. Закон Республики Ингушетия «Об утверждении республиканской целевой программы «Профилактика правонарушений в Республике Ингушетия на 2008-2011 годы» от 31 декабря 2007 г. № 59-РЗ.

2. Указ Президента Республики Ингушетия о представительствах Республики Ингушетия в субъектах Российской Федерации от 02.09.2009 № 159.

3. Закон Республики Ингушетия «Об Общественной палате Республики Ингушетия» от 22 декабря 2007 г.

4. Постановление Правительства Республики Ингушетия от 22 июня 2009 г. № 225 «Об экспертном совете при Правительстве Республики Ингушетия по оценке литературы, видео-, аудио- и других материалов религиозного содержания на предмет наличия в них элементов пропаганды экстремизма и терроризма».

5. Постановления Правительства Республики Ингушетия от 5 ноября 2009 г. № 376 «Об экспертном совете об оценке художественной литературы и иных печатных изданий в Республике Ингушетия при министерстве культуры Республики Ингушетия».

6. Распоряжение Президента Республики Ингушетия от 24 марта 2010 г. № 69-РП «Об утверждении Положения о межведомственной рабочей группе по противодействию идеологии терроризма и экстремизма при антитеррористической комиссии Республики Ингушетия».

7. Постановление Правительства Республики Ингушетия от 25 ноября 2009 г. № 397 «Об утверждении республиканской целевой программы «Духовно-нравственное воспитание населения Республики Ингушетия на 2010-2012 годы».

Вышеуказанные акты создают правовую предпосылку для проведения программных, системных действий по предупреждению экстремизма и радикализма на территории Республики Ингушетия с участием органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных организаций и общественных институтов. При этом руководство республики понимает, что без налаживания общественного диалога по первоочередным проблемам общества невозможно добиться стабильности и безопасности.

В частности, Указом Главы Республики Ингушетия «О Комиссии при Главе Республики Ингушетия по оказанию содействия в адаптации к мирной жизни лицам, решившим прекратить террористическую и экстремистскую деятельность на территории Республики Ингушетия» от 31.05.2011 г. №104 была сформирована и действует на постоянной основе вышеуказанная комиссия. Данной комиссией с участием представителей правоохранительных органов, общественных и религиозных организаций, духовных лиц проводятся регулярные встречи с лицами, осознавшими преступность своих действий и раскаявшимися в этом. Данная комиссия становится своего рода гарантом недопущения в отношении них незаконных методов дознания, оказывает содействие в трудовой, правовой, социальной реабилитации лицам, освободившимся из мест заключения, оказывает содействие в улучшении жилищных условий. За

последний год подобная работа проведена с более 20 участниками НВФ и 110 членами семей предполагаемых боевиков.

Данная работа проводится в тесном взаимодействии с Уполномоченным по правам человека в Республике Ингушетия, который в силу своей миссии, целей и задач выступает посредником между публичными органами и гражданами. При Уполномоченном создан Общественный совет, который собирается не менее одного раза в квартал. На заседаниях Общественного совета открыто и объективно обсуждаются актуальные проблемы общества, в том числе и работа с семьями участников НВФ.

Возобновила свою работу и республиканская Комиссия по помилованию. Глава РИ регулярно, один раз в месяц, встречается со всеми активными общественными деятелями. На этих встречах открыто говорится о проблемах общества, принимаются решения, а также контролируется их исполнение.

Также большое значение уделяется работе с национальными диаспорами, проживающими, работающими, обучающимися за пределами республики. Эта работа проводится работниками представительств РИ в субъектах РФ, проводятся регулярные выезды и встречи представителей Министерства по связям с общественностью и межнациональным отношениям РИ, студенческих организаций, творческих коллективов.

Активно в данной работе участвуют представители Духовного управления мусульман РИ, Русской Православной церкви. Также Духовное управление мусульман РИ проводит важную работу в рамках Примирительной комиссии, деятельность которой направлена на примирение кровников, на проведение просветительской, информационной работы, на предупреждение противоправного поведения. За последний год более 23 семей прошли процедуру примирения, что позволило избежать возможных неблагоприятных явлений. Уже около года работает радиостанция Духовного управления мусульман РИ, нацеленная на религиозное просвещение и воспитание. Также в РИ создана религиозная молодежная газета.

Таким образом, задача противодействия экстремизму решается многими структурами, среди которых традиционные религиозные институты, средства массовой информации, а также структуры, деятельность которых направлена на реализацию социальной составляющей политики государства.

Активно в этом направлении работает Прокуратура Республики Ингушетия. Работники Прокуратуры РИ регулярно проводят

мониторинг печатных и электронных СМИ, Интернета и литературы, а также продуктов индустрии массовых развлечений для выявления попыток разжигания социальной, расовой, этнической и религиозной вражды и ненависти и призывов к насилию, а также ограничения допуска к эфирному вещанию лиц, проповедующих указанные идеи ⁴³.

За 2010 год, согласно отчету Прокурора РИ Турыгина Ю.Н., по представлениям прокуратуры признано экстремистскими до 10 интернет-сайтов ⁴⁴.

Одновременно необходимо отметить и определенные сложности при противодействии терроризму и экстремизму, связанные:

– во-первых, с отсутствием внятной и ясной общефедеральной идеологии, в связи с чем сложно противостоять идеологии терроризма ⁴⁵. Некоторые субъекты РФ СКФО начали формировать свою региональную идеологию при сочетании норм светского государства, законов шариата и адата, как, например, в Чеченской Республике;

– во-вторых, с отсутствием профилактического системного воздействия со стороны органов власти и управления на молодежь для профилактики её участия в совершении преступлений террористического и экстремистского характера;

– в-третьих, с не всегда правомерными и адекватными действиями правоохранительных органов, в результате которых создаются реальные предпосылки для подпитки деструктивной среды активными участниками и из числа сочувствующих;

– в-четвертых, с отсутствием комплексного характера обеспечения противодействия экстремизму и терроризму.

Комплексный подход к противодействию терроризму выражается в систематизации воздействия на сознание индивида с учётом разных сторон его общественной жизни. Это касается системы образования, которая должна предусматривать разъяснительную рабо-

⁴³ Павлинов А.В. Криминальный антигосударственный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. – Москва, 2008; Хлебушкин А. Г. Некоторые проблемные аспекты противодействия экстремистской деятельности // www.sartraccc.sgar.ru

⁴⁴ Годовой отчет о работе Прокуратуры РИ за 2010 год // <http://www.poriadok.ru>

⁴⁵ Противодействие экстремизму как общенациональная идея // www.dagpravda.ru

ту об опасности идеологии экстремизма, изучение национальных культур народов России. Необходимо развивать программу религиозного просвещения, которая должна быть достаточно эффективной и многофункциональной для того, чтобы полностью удовлетворять потребности людей в информации о религии. При этом преподавание основ религии в общеобразовательных школах не противоречит светскому государственному устройству. Дети и подростки должны получать информацию о нормах религии от своих учителей, а не от иностранных миссионеров или тех, кто прошел обучение за рубежом⁴⁶. Другим положительным моментом религиозного воспитания является формирование общественного мнения о деятельности и личностях религиозных экстремистов, нетерпимого отношения общественности к религиозному экстремизму в целом⁴⁷.

Таким образом, сегодня объективно присутствует общественный запрос на повышение ответственности государственных органов власти и общественных организаций по воспитанию подрастающего и молодого поколения в духе неприятия идей экстремизма и терроризма. И это дело необходимо начинать с детского сада, школы и развивать через качественное образование в вузах и патриотическое воспитание в армии.

⁴⁶ Алиев Р.Я. Государство и религия: Сборник статей и выступлений. – Баку, 2005.

⁴⁷ Арестов В.Н. Религиозный экстремизм (содержание, причины и формы проявления, пути преодоления). – Харьков, 1987.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОСВЕЩЕНИЯ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ В НОВОСТНЫХ ПРОГРАММАХ ГТРК «ДАГЕСТАН»

*И.С. Алипулатов (Махачкала),
заведующий кафедрой телевидения и радиовещания
Дагестанского государственного университета*

Республика Дагестан в силу существующих проблем является сегодня одним из самых сложных субъектов Российской Федерации. Ввиду создавшейся неблагоприятной ситуации государственные учреждения и рядовые граждане должны получать максимально объективную и полную информацию о жизни республики и страны, о важнейших событиях, происходящих в мире. Из телевизионных вещателей решением этой задачи в республике занимаются две государственные телерадиокомпании: ГТРК «Дагестан» и РГВК «Дагестан», которые, охватывая территориально население всего региона, обеспечивают дагестанцев информационной телевизионной продукцией.

Однако возможности государственных телекомпаний по профилактике и предотвращению проявлений экстремизма и терроризма крайне ограничены. Это только в теории телевидение, являясь мощным инструментом формирования общественного мнения и участвуя в процессах манипулирования общественным сознанием, способно коренным образом менять мировоззренческие установки. В реальности, дагестанский телезритель менее всего готов прислушиваться к рекомендациям и экспертным советам, транслируемым телевидением.

Несмотря на большое количество передач, выходящих на ГТРК «Дагестан», тематически связанных с проблемами терроризма, ксенофобии, экстремизма, создаваемых на хорошем профессиональном уровне, со знанием психологических характеристик аудитории, с учетом тех установок, которые уже сформированы в обществе, эффективность таких выступлений невысока. Самая большая аудитория в республике – молодежная – целиком зависит от Интернета, где она проводит большую часть времени, общаясь, зачастую, на откровенно экстремистских сайтах, самостоятельно противопоставляя официальную телевизионную интерпретацию событий с теми мнениями, которыми изобилуют электронные ресурсы. В итоге

формируется определенный барьер недоверия к транслируемой по телевидению информации.

В таких условиях конкурировать с Интернетом в плане формирования общественного мнения очень трудно. И тем не менее ГТРК «Дагестан» старается максимально широко охватывать существующие проблемы, жанрово и тематически разнообразить информационную палитру. Вся телевизионная продукция тщательным образом выверяется, так как любая погрешность может обернуться взрывом общественного мнения и подорвать авторитет телекомпании, завоеванный многолетним беззаветным трудом сотрудников ГТРК.

Каждый день в редакции новостей скапливается большой массив информации, тематика которой условно обозначается как «борьба с терроризмом». В одном выпуске могут находиться по два, три, а то и более сюжетов антитеррористической тематики. В частности, сюжет о проведенной спецоперации накладывается на материал об антитеррористической конференции, выступление об усилении мер безопасности – на репортаж о базе по подготовке спецназовцев. Продолжает тему материал о предотвращении очередного теракта и о мероприятии в дагестанском вузе по профилактике проявлений экстремизма.

К этой тематически однородной начинке телевизионного выпуска может прибавиться и информация о визите в республику какого-нибудь силового министра или представителя правозащитной организации, в результате чего у телезрителя может сформироваться совершенно очевидный дисбаланс в восприятии информации. Чтобы не допустить такого перекоса, журналисты всяческим образом стараются разнообразить форму подачи такой сложной тематики. Простого информационного сообщения, репортажей бывает недостаточно, приходится вводить комментарии, давать необходимые пояснения.

Это, конечно, не согласуется с общепринятыми принципами новостной журналистики, утверждающими, что «профессиональное телевизионное сообщение не должно содержать оценок, тем более, если это оценки сотрудника телевидения – ведущего, репортера, интервьюера»⁴⁸. В таких случаях журналисты обращаются к компетентным мнениям известных и, главное, уважаемых в республике людей, чьи комментарии воспринимаются аудиторией намного глубже, чем морализаторские обращения некоторых чиновников. К

⁴⁸ Муратов С. ТВ-эволюция нетерпимости. – М.: Логос, 2000. – С.67.

тому же приходится тщательно образом выстраивать композицию информационных выпусков, стараясь в процессе верстки максимально сбалансировать потоки позитивной и негативной информации. В республике с массой социальных, религиозных и иных проблем это сделать не так просто. В редакции новостей ГТРК «Дагестан» верстке уделяется особенное внимание, так как её значение переоценить трудно. В этой связи уместно привести высказывание В.Шендеровича: «Верстка – это наш указательный палец», с помощью которого можно «что-то неудачное спрятать, а на двух-трех удачных сюжетах выстроить программу так, что она будет восприниматься «на ура»⁴⁹.

За последнее время сильно изменилась структура новостных передач на ГТРК «Дагестан». Несмотря на то, что базовыми для сотрудников телекомпании остаются требования и принципы, принятые на ВГТРК, местные журналисты находятся в поиске собственных моделей структурирования новостных программ.

Главная задача – исключить повторяемость одних и тех же вариантов, разнообразить форму подачи информации в целом. Если в первом выпуске в начале передачи делаются короткие анонсы трех ярких сюжетов без синхронов, то во втором обязательно – подробный анонс с включением голосов героев (синхронами). Неизменным остается в новостях ГТРК «Дагестан» только стиль программы – классический. И в этом смысле они выигрывают у своего конкурента – программы «Время новостей» на РГВК «Дагестан», так как последний еще окончательно не определился со стилем своей программы, что распространяется и на коллектив ведущих информационной передачи.

К примеру, лицо телеканала – Марат Бигаев может предстать для телезрителей в разных амплуа: с утра как ведущий серьезного экономического блока в информационной программе, а вечером как бесшабашный весельчак-ведущий в одной из развлекательных программ на этом же канале. В этом смысле ГТРК «Дагестан» много работает над имиджем ведущих, понимая, что от того, насколько успешным будет решение профессиональных задач в информационной вещании, зависит успех всей телекомпании. Исходя из этих задач, в телекомпании отказались от блочного варианта представле-

⁴⁹ Зверева Н.В. Школа регионального журналиста. – М.: Аспект-пресс, 2004. – С. 136-138.

ния новостей, так как республиканские зрители «хотят хотя бы новости своего региона смотреть как единое целое»⁵⁰.

В сюжетах сложной тематики (терроризм, экстремизм) журналисты стараются не использовать известные методы и технологии по вложению дополнительного смысла (или изъятию такового) в новостные материалы. Журналисты телекомпании хорошо знают теорию смысловых рядов и иные журналистские манипулятивные ходы, но никогда не искажают смысл передаваемой информации, не преувеличивают и не скрывают масштабы трагедий. На ГТРК «Дагестан» десятилетиями вырабатывались принципы и правила работы, которым обучаются молодые журналисты.

Сегодня уже можно с уверенностью говорить о существовании в новостях ГТРК «Дагестан» тематической специализации корреспондентов. Часть журналистов на постоянной основе сотрудничают с силовыми ведомствами, что позволяет телекомпании использовать свои источники информации при подготовке сюжетов и передач.

Надо отметить, что работа журналистов телевидения значительно упростилась в плане доступа к информации. Республиканские государственные учреждения, силовые ведомства в настоящий момент ориентированы на диалог со СМИ, и журналисты первыми ощутили плюсы такого сотрудничества.

Роль информационно-профилактической работы с аудиторией, проводимой республиканскими средствами массовой информации, переоценить трудно, однако в этом направлении необходим поиск новых форм подачи материала. К примеру, на РГВК «Дагестан» по будням в течение дня выходит подборка мнений рядовых горожан с вопросом «Почему Вы против терроризма?». На ГТРК «Дагестан» популярны круглые столы, аналитические передачи по проблемам экстремизма и терроризма. Большую идеологическую нагрузку несут тематические передачи по указанным проблемам, призванные просветить население республики и вывести их из состояния информационной дезориентации, возникающей в результате слабой информированности и непонимания стоящих перед республикой серьезных, требующих безотлагательного решения проблем.

⁵⁰ Там же. С.141.

РОЛЬ МИРОТВОРЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОФИЛАКТИКЕ ЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ И В РАЗВИТИИ ТОЛЕРАНТНОСТИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

*И.В. Лазарова (Владикавказ),
координатор проектов автономной НКО «Планета»*

Северный Кавказ – многонациональный регион, объединяющий народы с уникальным историческим наследием. Регион, испокон веков славящийся своим гостеприимством, уважением к другим народам, традициями.

Но в последнее время ему выпала судьба самого «горячего» региона России. Регулярные террористические акты в различных регионах Северного Кавказа, нападения на сотрудников правоохранительных органов, масштабные атаки экстремистских сил продолжают уносить многочисленные человеческие жизни, наносят существенный вред усилиям по улучшению социально-экономического положения региона, создают негативный образ Северного Кавказа у жителей других регионов.

Сохраняются и другие весьма острые проблемы, среди которых: рост межэтнической напряженности, миграция русскоязычного населения из республик Северного Кавказа, неуважение к правам человека и их частые нарушения, в том числе представителями власти, правоохранительными органами. Большое опасение вызывает распространение среди населения радикальных идеологических течений и экстремизма, особенно в молодежной среде.

Неблагополучие и нестабильная социально-экономическая обстановка в регионе, вынужденная внешняя и внутренняя миграция, сложные межнациональные отношения, социальная неустроенность, ориентация на выживание в сложных социальных условиях, неопределенность будущего мешают развитию и становлению юного поколения XXI в. В регионе выросло целое поколение молодых людей, для которых противостояние и политическая напряженность с соседними республиками стали повседневностью.

Учитывая уникальность полиэтничного региона РФ, наличие большого количества субъектов России на его территории и непростые взаимоотношения между ними, важнейшей задачей остается распространение идей толерантности, развитие опыта совместной созида-

тельной деятельности между различными группами населения, распространение практики конструктивного диалога и взаимодействия.

У органов государственной власти и местного самоуправления Российской Федерации имеется набор законодательных, административных, экономических и силовых рычагов, с помощью которых решаются задачи по стабилизации ситуации в регионе и противодействию развитию негативных тенденций.

В решении задач по трансформации и изменению негативных установок различных этнических, территориальных и социальных групп в отношении друг друга, по нормализации морально-психологического климата в регионах, имеющих высокую степень конфликтности, данные механизмы оказываются недостаточно эффективными. Кроме того, действия органов власти, правоохранительных структур различных территориальных образований нередко происходят несогласованно, а порой вступают и в противоречие друг с другом.

Гражданские структуры на Северном Кавказе хотя еще и недостаточно развиты, однако уже имеют интересный опыт работы, направленный на конструктивное изменение сознания населения, на снятие «образа врага», на восстановление нормальных человеческих взаимоотношений между населением различных регионов, на развитие межкультурного, межэтнического и межконфессионального диалога. Этот опыт может рассматриваться как крайне важный ресурс, дополняющий и усиливающий действия органов государственной власти и местного управления по стабилизации ситуации на юге России.

Решению задач упрочения межэтнического сотрудничества и взаимодействия посвящены целевые проекты по миротворческому образованию на Северном Кавказе, осуществленные автономной некоммерческой организацией «Планета». За последние годы проведены семинары и тренинги по толерантности, конфликтологии, культуре мира, альтернативе насилию, лидерству, посредничеству для детей, молодежи, педагогов, лидеров общественных организаций, студентов высших учебных заведений и т.д.

Серия семинаров по разрешению конфликтов была проведена для детей Детского дома «Хуры тын» при оказании им материальной помощи. Был осуществлён проект «Русский Север – Северный Кавказ. Без ксенофобии». Целью проекта являлось преодоление ксенофобии в отношении народов Северного Кавказа у молодежи Русского Севера через ознакомление их с культурой северокавказских народов. Общение молодежи из разных регионов развивает у

участников группы толерантность, приобщает её к незнакомой культуре. Взаимоотношения по принципу «лицом к лицу» являются лучшим способом развития дружеских отношений и непредвзятого отношения к людям с другой культурой.

Одной из задач проекта была организация совместных молодежных и подростковых лагерей, в ходе которых лидеры молодежных организаций Русского Севера ближе познакомились с представителями молодежи Северного Кавказа, что способствовало преодолению стереотипов в отношении к кавказцам.

Первый этап проекта проведен в рамках волонтерского лагеря, организованного совместно с некоммерческой организацией г. Архангельска «Дом 28» на Соловецких островах в августе 2004 г. Проведены тренинги для молодежи Архангельска, других городов Центральной России и Северного Кавказа по преодолению стереотипов, предрассудков, дискриминации. Также молодые люди участвовали в мероприятиях, посвященных памяти репрессированных граждан и народов, обустроивали место у креста и соловецкого камня, помогали жителям в покраске домов, заготовке дров к зиме, обустройстве детского сада, Дома учителя и т.д.

Второй этап проекта включал в себя пятидневный сплав по реке Шуя в Республике Карелия с участием 7 человек из субъектов Северного Кавказа и 7 молодых людей с Русского Севера в возрасте от 18 до 30 лет – лидеров молодежных общественных организаций. Во время сплава неизбежно возникновение трудностей, связанных с экстремальностью ситуации. В таких случаях межнациональные конфликты утрачивают свое значение, на первый план выходят надэтнические цели и задачи, которые решаются исходя из общечеловеческих способностей и качеств.

Ситуация закрытости группы, неизбежности нахождения всем вместе, невозможности покинуть группу придает отношениям новое качество: искренность и полное взаимопонимание, а также развивает взаимопомощь и поддержку. Данный проект получил широкий общественный резонанс, так как освещался в СМИ (телевидение, радио и газеты).

Реализован проект летних миротворческих лагерей, которые проводились неоднократно. В них принимали участие дети из республик Северного Кавказа. Во время лагерей тренеры проводили с ними тренинги по толерантности, лидерству, разрешению конфликтов и т.д. Впоследствии дети сдружились и приезжали друг к другу в гости, продолжая общение.

Осуществлён проект «Молодежный обмен», который проводился в Пригородном районе РСО-Алания и во Владикавказе два года подряд. Молодежь из Дагестана проживала в семьях, узнавала культуру осетинского народа изнутри, а также для участников проекта проводились совместные семинары и тренинги. Задачами данного проекта являлись: налаживание межнационального диалога, распространение в молодежной среде культуры ненасилия, толерантного взаимодействия и конструктивного общения, также знакомство молодежи соседних республик РФ СКФО с культурой друг друга путем проживания приезжих участников в семьях принимающей стороны.

Также по проекту «Мемориал» проведено дискуссионное шоу на тему «Право на образование». Также организованы серия семинаров для учащихся с. Чермен, трехдневный семинар-тренинг для учащихся школы № 3 и школы № 1 с. Чермен в санатории Тамиск (май 2003 г.). Проект был адресован школьникам – осетинам и ингушам (учащиеся школы № 3 - дети ингушской национальности, учащиеся школы № 1 – дети осетинской национальности). Учащиеся, живя в одном селе, не встречались и не общались между собой в связи со сложной ситуацией в отношениях между осетинами и ингушами после осетино-ингушского конфликта 1992 г.

Особое значение имел проект по Пригородному району. Данный проект был рассчитан на работу с детьми и учителями трех школ Пригородного района Республики Северная Осетия-Алания, где в 1992 г. состоялся осетино-ингушский вооруженный конфликт. Школы подобраны с учетом национального состава (школа с обучением детей ингушской национальности, школа с совместным обучением детей ингушской и осетинской национальности, школа с обучением детей осетинской национальности.). Работа осуществлялась во всех возрастных группах. В рамках проекта были осуществлены театральные постановки в каждой школе. Учащиеся школ посещали спектакли друг друга. В целом в проекте было задействовано около 200 человек.

Также был проведен проект по активизации местных сообществ в двух селениях Республики Северной Осетии-Алании во взаимодействии. В рамках проекта жители сёл самостоятельно, без давления региональной власти и местной администрации определили, что им необходимо для общего пользования и участвовали в совместном возведении социально значимых объектов (в частности спортивных площадок).

Осуществлена тренинговая программа совместно и при финансовой поддержке Детского Фонда ООН ЮНИСЕФ «Миротворческое образование и формирование толерантности среди детей и молодежи Северного Кавказа». Она нацелена на обучение детей и молодежи использованию ненасильственных методов разрешения конфликтов, навыкам ведения межкультурного диалога, необходимым для построения мирного и толерантного общества. За пять лет работы данной программы было охвачено около 200 школ и проведено 10 миротворческих лагерей на Северном Кавказе. По результатам мониторинговых исследований, примерное общее количество бенефициариев всех проведённых проектов составило около 100 тысяч человек.

Жизнь в условиях многообразия является серьезной проблемой для подрастающих поколений, чьи представления о мире только формируются. Поэтому надо воспитывать и учить подрастающие поколения с пониманием относиться к другим народам, к их культуре, традициям: учить тому, насколько важно отказываться от насилия и искать мирные пути разрешения конфликтов и разногласий, то есть воспитать в них такое качество, как толерантность. Толерантность является необходимой и фундаментальной ценностью в реализации прав человека и достижении мира.

Воспитание толерантности – это лишь начало, первая ступень в более длительном процессе развития культуры мира. В условиях толерантного общества может быть осуществлено полное раскрытие действительных возможностей человека и общества, включая эволюцию культуры мира и развития дружественных сообществ, которые ее принимают.

ПРАВА ЖЕНЩИН НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

*В.А. Череватенко (Ростов-на-Дону),
председатель Союза женщин Дона*

Межнациональные конфликты на Северном Кавказе, военные действия на территории Чечни, многочисленные террористические акты за последние годы стали причиной целого комплекса экономических, политических, социальных проблем, деструктивное влияние которых на жизнь общества в регионе ощущается сегодня и будет ощущаться еще долгие годы.

Женщины во время войн и конфликтов играют особую роль и занимают особое положение. Они переносят тяготы вооруженных конфликтов большей частью в качестве гражданского населения, которое в основном состоит из беженцев и внутренних переселенцев. Вместе с возросшей незащищенностью на них ложится еще большая ответственность за семью на фоне экономических трудностей. Как гражданские лица женщины часто становятся жертвами преднамеренных и непреднамеренных атак. И это далеко не полный перечень возможных форм насилия, форм вольного или невольного участия женщин в вооруженных конфликтах. Однако вопросы: как изменяется положение женщины, ее роль в семье и в обществе, что происходит с ее семьей, с обществом, членом которого она является, с его культурой и традициями в период войн и конфликтов, – продолжают оставаться за пределами внимания как ученых, так и политиков.

Так, в Чеченской Республике положение женщины в обществе отражает более сложные процессы, чем те, которые демонстрируются внешне. В 2001 г. Союзом «Женщины Дона» было инициировано социологическое исследование «Чеченские женщины в вооруженном конфликте 1994–2000 гг.». Полностью работа была завершена весной 2002 г.

Анализ материалов исследования помог выявить две наиболее уязвимые группы – группы молодых чеченских женщин и девушек, которые практически не отличались по возрасту, но отличались по социальному статусу и положению в обществе. Эти две группы имели несколько общих проблем. У них не было позитивной памяти прошлого, которая была у женщин старшего поколения. Они не верили в будущее, т.к. выросли во время конфликта и другой жизни

себе не представляли. Большинство из них не закончили обучение в школе и практически все они никогда не выезжали за пределы республики. Сочетание обозначенных проблем, а также особенностей и приоритетов в воспитании девочек в чеченской семье сделали, по нашему мнению, данное поколение женщин самой уязвимой социальной группой. Тогда мы не смогли обозначить, в чем может проявиться эта уязвимость. Мы просто пытались объяснить людям, принимающим решения, что, если конструктивные силы в регионе не смогут увидеть данную проблему и не попытаются ее решить, то этой социальной группой займутся силы деструктивные. Что впоследствии и случилось.

Исследование выявило еще одну особенность, связанную с самоощущениями женщин, так или иначе вовлеченных в вооруженный конфликт или соприкасающихся с конфликтом. Речь идет о совпадении взглядов чеченских и русских женщин на многие аспекты вооруженного конфликта (см. *Таблицу 1*).

Таблица 1

**Соотнесение взглядов чеченских и русских женщин
на аспекты вооруженного конфликта**

Ответы чеченских женщин	Ответы русских женщин
<i>В чем именно Ваши взгляды на жизнь за последние десять лет стали диаметрально противоположными?</i>	
Исчезла уверенность в своем будущем.	Нет уверенности в завтрашнем дне.
Доверие к СМИ сменилось на полное недоверие; к власти – полное недоверие; к правительству – «оно решает свои проблемы».	В отношении к правительству, СМИ нет доверия.
Я поняла, что жизнь человека – ноль. Я перестала верить во всех политиков и вояк.	Не знала, что политика - это грязное дело, что жизнь человеческая ничего не стоит.

<p>Я поняла, что жизнь человека не имеет никакого значения для президента Ельцина. Война обогатила многих чиновников из его команды. В России мирной жизни еще долго не будет. Это не зависит от народа.</p>	<p>Мое мнение – не пускать своих детей на эту проклятую войну. Надо это тем, кто гребет деньги, а мы – мамы – своими детьми расплачиваемся. Вот дети из Госдумы и чиновников пусть идут и воюют. Они гребут деньги, а не мы.</p>
<p><i>Как, по Вашему мнению, можно обеспечить возврат Чечни к мирной жизни?</i></p>	
<p>Больше прислушиваться к мнению народа.</p>	<p>Если создать демократические условия жизни.</p>
<p>Мир обеспечить можно, если захотят В.В.Путин и так называемый Кадыров.</p>	<p>Желание наших властей – и в Чечне будет спокойствие. Война выгодна олигархам, народу она не нужна, и все это понимают, но пока бездействуют.</p>
<p>Вопрос о прекращении войны. Трудовая деятельность, жилье, учеба. И хотя бы небольшая материальная поддержка на первое время.</p>	<p>Необходимо обеспечить работой всех способных работать. Развитие сельского хозяйства, производства предметов быта, другого производства привело бы к созданию рабочих мест. Чтоб школы работали.</p>
<p>Трудоустройство вынужденных переселенцев. Обучение чеченских детей в российских школах.</p>	
<p><i>Что именно изменилось в положении чеченской женщины с введением шариата?</i></p>	
<p>Женщин сдали в уцененный магазин.</p>	<p>Женщины вернулись в эпоху рабства.</p>
<p>Чеченская женщина ничего не знает о своих правах. Она испытывает унижение от власти и от мужчин.</p>	<p>Женщина полностью зависима от мужчины и без шариата.</p>

Почему Вы не участвовали в выборах Президента России в 2000 году?	
Я не верю в справедливость Президента РФ.	Потому что я не верю Президенту.
По каким жизненно важным вопросам у чеченских женщин нет необходимой информации?	
Кто затеял эту войну, и кому она нужна? Будет ли кто-нибудь нести ответственность за гибель безвинных.	Кому нужна эта война? Матерям, женам, детям?

**Отношение чеченских и русских женщин
к вооруженным формам разрешения конфликтов**

Как Вы относитесь к тому, что женщина берет в руки оружие?	Ответы чеченских женщин	Ответы русских женщин
Одобряю, если женщина поставлена в ситуацию, когда у нее нет другого выбора.	65,32%	56,52%
Не одобряю, поскольку женщина ни при каких обстоятельствах не должна брать в руки оружия.	20,16%	26,09%
Трудно ответить.	15,32%	17,39%

**Отношение чеченских и русских женщин
к вооруженным формам разрешения конфликтов**

Из анкет чеченских женщин	Из анкет русских женщин
Если женщина берет в руки оружие: одобряю, потому что всех близких убивают, и что делать?	Считаю, что женщина должна брать в руки оружие, если она еще молода и убили близкого.

Вообще-то считаю, что не должна. Но если бы моему ребенку что-то угрожало бы, то взяла бы оружие.	С целью защиты себя, детей.
---	-----------------------------

**Отношение чеченских и русских женщин
к вооруженным формам разрешения конфликтов**

<i>В какой степени Вы согласны с суждением, что Чечня – неотъемлемая часть Российской Федерации?</i>			
согласились с этим утвер- ждением	отвергли это утверждение	затруднились с ответом	не ответили на вопрос
13,23%	50,19%,	34,63%	1,95%

Роль и положение женщины в чеченском обществе за время конфликта изменились кардинальным образом. Но мы не знаем, как эти изменения могут отразиться на следующем поколении, какие трансформации происходят в сознании чеченской молодежи. Каковы позитивные и негативные моменты этой трансформации? Какие действия необходимо предпринять, какие институты необходимо создать или поддержать для того, чтобы снизить ущерб от последствий конфликта как для чеченского народа, так и для российского общества в целом?

Убежденность в том, что одним из основных ресурсов мира в республике являются именно чеченские женщины, привела к решению о проведении второго этапа исследования в 2005-2006 годах. Иницилируя данное исследование, мы как практики-мироотворцы считали, что знание и понимание того, как изменилось положение и роль женщин в Чеченской Республике, поможет привлечь потенциал женщин к стабилизации ситуации, к миростроительству.

Соответственно, цель исследования – собрать объективную информацию о положении женщин в республике в данный период, выяснить, как изменилась их роль в чеченском обществе и семье в результате конфликта, выявить причины, вызвавшие столь необычное для чеченского общества явление, как «женщины-шахидки». «Шахидки» – термин, который стали использовать средства массо-

вой информации в отношении молодых женщин и девушек - террористок. Правомочно ли применение этого термина? Что означает слово «шахид»? Кто они, эти молодые женщины и девушки? Что толкнуло их на страшные действия, называемые терроризмом?

Несмотря на множество публикаций в прессе, радио, и телепередач, посвященных этим вопросам, их авторам не удалось выявить суть происходящего, им не удалось даже приблизиться к первопричинам. Для того чтобы уяснить их, проведены фокус-группы по проблеме *«Роль женщин в чеченском обществе в ситуации вооружённого конфликта»*.

Практически в каждой группе было отмечено изменение роли женщин. Рассуждая о новой роли или новых обязанностях женщин, практически все – и женщины, и мужчины – отметили, что кроме ранее существовавших обязанностей хранительницы очага, воспитательницы детей, создательницы уюта, домохозяйки, добавились новые обязанности, ранее абсолютно несвойственные для чеченской женщины. Среди них названы: «глава семьи», «распорядитель бюджета», «телохранительница», «добытчица», «защитница», «торговка», «кормилица», «руководитель».

В ходе фокус-групп отмечены такие новые качества чеченских женщин, как «мужловатость», ответственность, лидерство, грубоватость, мужественность, героизм, бесстрашие.

Однако уже в 2005 году выявлено негативное отношение к этим изменениям со стороны юношей: «Они (женщины) должны играть свою роль. Мужчина должен добывать пищу, а женщина играет роль матери и домохозяйки». Мужчины отмечали, что в настоящее время женщина имеет больше прав, чем до конфликта, однако называли этот процесс «феминизацией, деградацией», утверждали, что тем самым чеченская женщина «потеряла себя».

Отношение к женщине в чеченском обществе – не однозначное. В одних группах звучало, что «женщина в чеченском обществе занимает двойственное положение», в других группах утверждалось, что к женщине «более хрупкое, трепетное отношение». Главной обязанностью и достоинством женщины считается сохранение чести своей семьи.

Обсуждение изменения роли женщины, естественно, привело к оценке роли и положения мужчин. По характеристике самих мужчин, в ситуации, когда роль женщин изменилась, они «чувствуют себя неуютно», «стрессы у мужчин», «иногда доводит до пьянства, алкоголизма», «где женщина начала властвовать, мужчина потерял-

ся». При обсуждении изменившейся роли женщин возникла также тема равных прав мужчин и женщин, инициаторами чего стали участники молодежных фокус-групп.

Юношами данная тема воспринималась особенно остро и болезненно. Среди них было абсолютное единодушие в негативном восприятии темы равенства прав мужчин и женщин. «Некоторые женщины сами делают себе же хуже, придерживаясь той идеи, что борются за свои права. На самом деле их права уже исписаны» (юноша, 22 года). «Роль женщины – это роль домохозяйки» (юноша, 20 лет). «Сейчас по всему миру женщины борются за свои права: выглядеть, как мужчина, иметь такие же права» (юноша, 19 лет). «Те примитивные идеи, которые они создают «мы боремся за свои права», на самом же деле они ущемляют свои права сами» (юноша, 22 года). «У них идея – быть похожими на западных девушек, на женщин Запада» (юноша, 21 год).

Среди участниц фокус-группы девушек тема равных прав мужчин и женщин воспринималась неоднозначно. Одни считали, что равных прав не может быть в принципе. «Мужчина может себе позволить много чего, а женщина не может. Поэтому не может идти речи о равноправии во всех отношениях» (девушка, 18 лет).

Другие участницы мечтали о собственной самореализации и независимости. «У меня такая мечта, чтобы никогда и ни от кого не зависеть» (девушка, 18 лет). «Мне кажется, что каждый человек должен себя реализовать» (девушка, 18 лет).

В словах участниц опроса ощущалось как понимание несправедливости по отношению к женщине, так и ощущение безысходности. «Когда в семье работают и мужчина и женщина, больше ответственности ложится на женщину. Она – собственность мужа, и все, что она зарабатывает, принадлежит ему» (девушка, 18 лет). «Если молодая жена, девушка приходит в семью мужа и позволяет, чтобы ее оскорбляли, унижали, то так будет всегда» (девушка, 19 лет).

Сам факт подобных рассуждений является серьезным признаком изменений в чеченском обществе. По традиции молодая жена, войдя в дом мужа, в течение года не могла разговаривать с членами новой семьи, не могла садиться обедать за общий стол. Данная традиция уже в советские годы подверглась серьезным изменениям, за последние же годы конфликта изменения стали еще более глубокими и заметными. «Раскрепощение женщин, как таковое, идет у нас быстрыми темпами. И посему женщины уже начинают предьявлять свои права» (мужчина, 50 лет).

В рамках исследования также выяснялось отношение членов фокус-групп к смерти.

Практически все участники исследования говорили об изменении отношения к смерти у жителей Чеченской Республики. Если раньше, до военных действий, каждая смерть воспринималась как трагедия, утрата, боль, то впоследствии отношение к ней изменилось. «Жизнь – это сон, смерть – пробуждение» (*юноша, 20 лет*) – таким был общий лейтмотив в молодежной группе.

По мнению старших участников исследования, смерть сегодня воспринимается как само собой разумеющееся явление: «нам кажется, что если человеку 60, этого уже достаточно» (*женщина, 38 лет*). По мнению некоторых участников к смерти молодых многие остаются равнодушны. «Ну что она убивается? Вот у этой четверо погибло» (*женщина, 30 лет*).

Мнения участников исследования по отношению к самоубийству разделились. Если самоубийство совершается из-за тягот сегодняшней жизни, то оно не позволительно ни при каких обстоятельствах, этот человек сразу попадает в ад. Но есть самоубийство «тех, кто умирает за веру», что, как и защита чести девушкой, «в графу «самоубийство» не попадает» (*женщина, 45 лет*). Поскольку бесчестье женщины ложится позором на весь род, смерть в этом случае не является самоубийством, тем более, когда «вместе с ней погибал и враг, солдат» (*мужчина, 45 лет*).

Практически все участники исследования говорили о том, что жизнь – это наказание, что тот мусульманин, который с достоинством принимал жизненные невзгоды и испытания, сможет пройти через судный день и оказаться в раю. «Как человек переносит жизненные испытания, такая у него и будет загробная жизнь» (*мужчина, 40 лет*). Особая убежденность исходила от участников юношеской группы. «Для одних могила сужается, для других она будет широким пространством, где не будет краев. Ислам как таковой – это не религия, это суть жизни» (*юноша, 22 года*).

Самостоятельное внимание в ходе исследования было уделено такому явлению, как шахидство.

Во время обсуждения темы шахидов/смертников оказалось, что участники исследования разделяют понятия «шахиды» и «смертники». С точки зрения ислама, шахидами называют строго определенных умерших или погибших людей. Мнения о том, являются ли шахидками девушки и молодые женщины-участницы терактов, разделились.

События последних лет привели к тому, что в чеченском обществе произошел серьезный разлом. Большая часть людей прошла через страх, боль и унижение. Каждый из участников говорил о фактах собственного пережитого, когда желание убить и себя, и своих мучителей перекрывало все остальные чувства. Этому способствовала также одна из норм адатов, когда позор и унижение одного члена рода становится позором и унижением всего рода, всех братьев и сестер. «Им в любой момент могут сказать: «Смотрите, над вашим братом так издеваются, а вы молчите, не мстите», «Легче себя подорвать, чтобы род мой спокойно жил» (*мужчина, 50 лет*). Вместе с тем прозвучала и фраза, сказанная одной из участниц фокус-групп: «Сейчас многие прощают» (*женщина, 45 лет*).

Тема шахидства и шахидок оказалась самой болезненной и острой, в ходе обсуждения разгорались непримиримые споры. Мнения были диаметрально противоположными. Участники молодежных фокус-групп, и девушки, и юноши, сразу же привели пример Хавы Бараевой – девушки, пострадавшей, по мнению участников, из-за того, что оба ее брата воевали. Хава была арестована и находилась в комендатуре, где над ней издевались и насиловали. Потом ее отпустили. «В комендатуру она въехала на грузовике, набитом взрывчаткой. И там погибло более 200 человек» (*юноша, 22 года*). Участники подвергли жесткой критике центральные средства массовой информации, которые представляли девушку, как разгульную и сожительствующую со своими братьями.

И девушки, и юноши придерживаются общей точки зрения, согласно которой у девушек нет другого выхода, кроме мести. «Если на глазах девушки убивают ее отца, брата, мужа, уже у нее нет никакой опоры, нет родных. Она потеряла смысл жизни. И она видит смысл в том, чтобы отомстить» (*девушка, 20 лет*).

В оценке ситуации молодые люди более категоричны, чем старшие по возрасту. «Те же самые Космодемьянские» (*девушка, 20 лет*). «Чеченские террористки прогремели на весь мир, но при этом они требовали остановить войну» (*девушка, 19 лет*). «Есть вера, вера в то, ради чего умирают» (*юноша, 22 года*). «Им есть, на что рассчитывать после смерти. А здесь у них нет никаких перспектив» (*юноша, 22 года*).

Среди причин, вызвавших такое явление, как шахидки / смертницы, молодежью были названы:

- «причиной стала вера»;
- «они умирают за идею»;

- «в мусульманском мире, помимо ответственности за себя, есть коллективная ответственность»;
- «намерение было, чтобы их услышал весь свет».

Только один из участников заметил, что «это что-то новое и довольно опасное новое явление. Когда люди говорят, что они абсолютно на все готовы» (*юноша, 20 лет*).

Среди взрослых участников исследования была несколько иная точка зрения. Во-первых, вспоминая неоднократную трансляцию по центральному телевидению передачи о девушке, которая в последний момент отказалась совершить террористический акт, все выразили абсолютную уверенность в том, что она не чеченка, а также в том, что она женщина легкого поведения. «Эта девчонка-шахидка, которую поймали где-то на вокзале, веселая такая, говорит, что она чеченка, свободно изъясняется по-русски, живет среди солдат уже несколько месяцев. Я считаю ее ненормальной: или она наркоманка, или ее переделали, напугали или не знаю, что сделали. Но нормальный человек такого сделать не может» (*женщина, 42 года*). «Чеченец – это более семейный человек, можно так сказать. Он все время должен быть ближе к своим родственникам. Мы друг от друга зависим, подчиняемся друг другу» (*женщина, 45 лет*).

И еще одно суждение, требующее особого внимания, было высказано в ходе фокус-групп. В этом суждении сошлись и нормы адатов, и традиции, и ислам. «Каждый убитый не в судебном порядке молодой человек – это конфликт, заложенный на десятки лет будущего. И в первую очередь, не дай Бог, что ввяжутся в эту войну женщины. Ибо для сестры брат – это святое дело. Сестра для брата – это единственный человек, который готов в судный день разделить с ним ношу. На это не соглашаются ни мать, ни отец, только сестра соглашается в судный день разделить эту тяжелую ношу с братом» (*мужчина, 60 лет*).

В ходе фокус-групп рассматривались причины появления женщин – шахидок и проявления агрессии в среде женщин. Отрицая само явление чеченских шахидок, практически все участники и участницы активно обсуждали возможные причины его появления. «Во время первой войны я потеряла мать и отца. Это очень изменило мою жизнь» (*женщина, 38 лет*). «Моего отца убили, бабушку. Ей было 70 лет. Разве она боевичка? Что она могла сделать? Расстреляли ее и уехали» (*женщина, 30 лет*). «Реабилитируйте мою маму, она потеряла мужа, свою мать и отца. Но о ней никто не скажет потому, что она чеченка. Потому, что мы затеяли эту войну» (*девушка, 20*

лет). «В каждой второй семье, можно сказать, уже нет отца» (*юноша, 21 год*).

Участники фокус-групп в ходе обсуждения обращали внимание на роль средств массовой информации в формировании негативных стереотипов в отношении чеченского народа. «Те люди, которые были в непосредственном контакте с чеченскими семьями, знают чеченские обычаи, даже посмотрев такой фильм, они своих взглядов не изменяют. «Мы ходим обычно тихо-тихо, чтобы нас не заметили. Но замечают же!» (*девушка, 19 лет*). «Когда мы выезжаем, кажется, что нас ненавидят больше, чем мы ненавидим» (*девушка, 18 лет*). «Я поддерживаю мнение, что мы не лучше и не хуже других» (*мужчина, 45 лет*). «Я во время войны жила в Ростове, и я ни разу не столкнулась с ненавистью русского человека ко мне, вообще к чеченцам. Когда я была в санатории и садилась перед телевизором смотреть новости, со мной все садились и сопереживали... мне кажется, что простые люди, они все понимают» (*девушка, 20 лет*).

Собранные нами данные подтвердили, что в период войн и конфликтов происходит глубокая ломка традиций, коренным образом меняются взгляды на жизнь и базовые ценности как отдельного человека, так и целого народа.

Среди выводов, которые можно сформулировать по результатам исследования, проведенного в 2005-2006 годах в Чеченской Республике, необходимо обратить внимание на следующие.

Роль женщин в чеченском обществе коренным образом изменилась. При этом их положение значительно усложнилось, т. к. увеличилась психологическая, экономическая, социальная нагрузка. Усилилась ответственность не только за детей, но и за мужа. Возникла новая необходимость не только поддерживать идеальный образ, соответствующий традиционным представлениям о чеченском мужчине, но и оградить его от всевозможных реальных опасностей, причем делать это незаметно для него.

На положение женщин в большей степени, чем религия, влияют чеченские традиции, что усиленно поддерживается мужской частью населения. Ограничение прав женщин происходит как со стороны традиций, так и со стороны радикально настроенного духовенства.

Представители мужской части чеченского общества, независимо от возраста, относятся негативно к изменениям в положении и роли женщин и желают возвращения к традиционным истокам.

Подтвердилась особая уязвимость молодых женщин и девушек в связи с разрушением традиций, отсутствием защиты со стороны своего рода, ослаблением родовых связей.

Участились случаи кражи невест без «вынуждающих» обстоятельств, соответствующих традициям, и, соответственно, случаи разводов, но уже в соответствии с традициями (дети остаются с отцом, мнение матери не учитывается). Участилась кровная месть как составляющая причин исчезновения людей. Увеличилось влияние радикальных исламских течений на молодых мужчин.

В 2008 году в Чеченской Республике началась кампания по недопущению в общественные места женщин, которые не носят платков. В государственных и муниципальных учреждениях появились объявления, запрещающие вход женщинам без платков. В платках обязали ходить в школу и школьниц, начиная с первого класса и учителей. За попытку отказаться от ношения платка последовали увольнения с работы. В республике стали практиковать новые формы и методы возвращения женщин к исконным традициям. Так, кроме телефонных звонков и SMS-сообщений угрожающего характера, через мобильные телефоны распространялись видеосюжеты публичных наказаний и других видов насилия в отношении девушек и женщин.

За девушками в республике устраивались специальные слежки, в ходе которых производилась видеосъемка, а затем видеосюжеты транслировались по телевидению в сопровождении комментариев диктора о недостойном поведении. Все эти мероприятия были направлены на привлечение внимания к «недостойным» и вовлечение в процесс наказания членов семьи.

В конце 2008 года в российских СМИ прокатилась волна публикаций об исчезнувших, а затем найденных убитыми молодых женщинах в Чеченской Республике. Журналисты окрестили эти события «казнью за недостойное поведение».

15 июля 2009 года Н. Эстемирова, видный активист в области защиты прав человека, занимавшаяся расследованием случаев нарушений прав человека в Чечне по поручению правозащитного центра «Мемориал», была похищена неподалеку от своего дома в городе Грозном. В тот же день ее тело с огнестрельными ранениями в голову и грудь было обнаружено на территории соседней Ингушетии. 10 августа 2009 года были похищены лидер молодежной неправительственной организации «Спасем поколение» З. Сайдулаева и

ее супруг. 11 августа 2009 года похищенные были найдены мертвыми, З. Сайдулаева была беременна.

В связи с отмеченными фактами Союз «Женщины Дона» осуществил новое исследование, посвящённое нарушению прав женщин в Чеченской Республике.

Исследование проводилось методом личного интервью по специально разработанной анкете. Всего было опрошено 254 респондентки в различных районах республики: около 30% – жительницы г. Грозный и 70% – жительницы сельских районов. Устные свидетельства были получены в результате 30 глубинных интервью с женщинами и девушками из разных городов и районов Чеченской Республики.

Основные выводы исследования

В ходе исследования выявлена специфика прав и положения женщин в Чеченской Республике. Среди приоритетных проблем женщины назвали падение нравственности, низкий уровень воспитания молодежи, разводы и распад семей, многоженство. Также это незащищенность людей перед властью, страх, политическая нестабильность, преступность.

В блоке социально-экономических проблем отмечены безработица, социальная незащищенность людей, усиленные происходящим экономическим кризисом. Существенное влияние на трудовую занятость женщин оказывают такие проблемы, как клановость, отсутствие детских садов, невозможность открыть свое дело.

Здоровье детей и населения в целом вызывают озабоченность женщин республики, которые увязывают состояние здоровья с экологической ситуацией. Межрелигиозные проблемы и международные конфликты называются среди наименее значимых.

Контекст жизненной ситуации респонденток характеризуется трудностями материального характера – две трети семей испытывают серьезную нехватку денег. Значимой трудностью являются несправедливость на работе или других местах, для трети остра проблема взаимоотношений в семье и домашнего насилия. Потеря работы за последние два года случалась чаще, чем в каждом пятом случае. Последствия военных событий в республике привели к тому, что в каждой четвертой семье есть проблема длительной болезни кого-то из членов семьи.

Основной поддерживающей системой в трудной жизненной ситуации для женщин является семья, в которой можно найти как мо-

ральную, так и материальную поддержку. В каждом третьем случае помогают друзья, соседи, знакомые, в каждом пятом случае – руководство, сослуживцы, коллеги по работе. Органы социальной помощи или городские власти не являются значимыми институтами поддержки.

Велика доля респонденток, не знающих или имеющих смутное представление о своих правах и обязанностях в соответствии с Конституцией РФ и основными законами России. При этом практически каждая вторая отметила факты нарушения прав за последние несколько лет. Среди них наиболее распространенными являются нарушения в сфере социально-экономических прав: право на вознаграждение за труд и своевременную выплату заработной платы, право на жилье, право на здоровье, право на государственные пособия, социальные льготы и помощь, право на труд и свободный выбор работы.

Ряд вопросов, направленных на выявление стереотипов о ролях и поведении мужчин и женщин, выявил взаимоисключающие, противоположные характеристики, что характерно для общества традиционного патриархатного типа. Так, по мнению участниц исследования, в большей мере ответственностью мужчин являются материальный достаток, обеспечение питанием и одеждой, защита от внешней агрессии. Последняя функция вызвала наибольшие затруднения при ответе из всех вопросов, поскольку события последних лет показали женщинам, насколько опасна данная функция для мужчины в чеченском обществе.

Анализ показал более высокую ответственность и значимость мужчин в чеченском обществе, что обуславливает большую зависимость женщин. Анализ ответов свидетельствует о регламентированности поведения женщин, которые должны следовать неписаным, но обязательным к исполнению «правилам поведения женщины-горянки», которые можно условно разделить на несколько блоков. К первому относится регламентация взаимоотношений с мужчинами. Здесь важнейшим правилом поведения считается послушание и повиновение родственнику-мужчине – отцу, брату или мужу. Ко второму относится регламентация конфессионального поведения. Регламентируется религиозное поведение: настоящей горянке-мусульманке обязательно нужно соблюдать пост и молитвы, делать пожертвования в пользу бедных. Определенные ограничения являются важными не только для внешнего вида и одежды, но и для выражения эмоций: женщина не должна громко разговаривать и смеяться, должна быть сдержанной. К правилам поведения также отно-

сятся гостеприимство и приветливость. Также женщины считают, что могут появляться на людях без сопровождения родственника-мужчины; однако по «неписаным правилам» не имеют право на свободу передвижения без разрешения отца, брата или мужа. При рассмотрении вопросов защиты жизни, чести, имущества и достоинства большинство респонденток отметили, что мужчины находятся в более привилегированном положении.

Озабоченность вызывает блок, посвященный вопросам, связанным с нарушением женщинами неписаных правил поведения. Главные «преступления», за которые женщина может быть наказана, связаны с беременностью вне брака, изменой замужней женщины, браком с немусульманином, неповиновением мужу или отцу. Основными субъектами наказания являются все родственники-мужчины, в случае наиболее тяжких провинностей может последовать даже убийство провинившейся, что отмечает практически каждая вторая опрошенная.

Неравноправие женщин начинается еще до рождения, поскольку в чеченском обществе предпочтение при рождении отдается мальчикам. При том факте, что практически абсолютное большинство опрошенных женщин утверждают, что в семьях прибегают к абортам, пол ребенка может послужить причиной этой операции.

Ряд устойчивых представлений связан с занятостью женщин. Мнения по поводу отрасли, предпочтительной для женщины, традиционны: образование, здравоохранение, торговля. Менее половины считают, что «женскими» отраслями также являются культура и наука, а также сельское хозяйство. Только каждая четвертая респондентка считает, что женщины способны работать в управлении. Основной причиной женской безработицы в регионе большинство опрошенных посчитали неразвитость отраслей хозяйства, малочисленность рабочих мест. Вторая по значимости причина – запрет на работу со стороны мужей.

Анкета содержала блок вопросов, целью которых являлось выявление характеристик насильственного поведения в семьях опрошенных. Из перечня агрессивных действий психологического, экономического, физического или сексуального характера респонденткам предлагалось отметить те, которые совершались в их семьях по отношению к ним. В целом две трети анкет содержали ответы о применении форм психологического насилия и треть о применении физического насилия в семьях, основным «объектом» насильственных действий в половине случаев являются женщины, в трети – дети.

Избиениям подвергается с различной частотой каждая пятая респондентка, каждая четвертая – принуждению к сексуальной близости в браке, каждая третья подвергалась ударам и пинкам, каждую вторую – толкали, в нее швыряли вещи. Физическое насилие в самой тяжелой форме, выражающейся в избиениях, зачастую приводит к травмам, для некоторых женщин избиения носят хронический характер. Почти каждая пятая находится под гнетом психологического ожидания, страха возможных травм вследствие агрессии супруга.

Среди мотивов применения физического, сексуального и психологического насилия две трети респонденток называют вспыльчивый характер партнера. Также в качестве основной причины указывается алкогольное опьянение. Практически каждая вторая женщина считает, что обидчик является безжалостным по складу личности. Также велика доля тех, кто приписывает проявления насилия психическому заболеванию. Менее половины респонденток придерживаются мнения о провоцирующем поведении самой женщины, перекладывая вину за насилие с обидчиков на потерпевших. Треть опрошенных считает, что супруги совершают акты насилия, поскольку не получают отпор; каждая четвертая констатирует, что основной причиной насилия является привычка к данной форме поведения в семье.

Ситуация физического насилия не предполагает достаточной вербальной коммуникации, в контексте которой женщина могла бы понять причины агрессии в свой адрес. Возможно, обидчик сам не может определить причину своего поведения, тогда «объекту насилия» остается лишь фиксировать внешнюю сторону ситуации (например, алкогольное опьянение супруга). В ряде случаев ссоры и скандалы привели к распаду семей, родственники заступились за потерпевшую только в каждом двадцатом случае.

Наиболее явным последствием переживаемого насилия респондентки считают влияние на состояние здоровья потерпевших в виде соматических заболеваний или непосредственно последствий полученных травм, а также на психическое и сексуальное здоровье. Потеря здоровья оказывает негативное воздействие на потенциальные возможности пострадавшей от насилия в семье, на воспитание детей, на потерю трудоспособности, накладывает негативный отпечаток на все стороны жизни.

Для решения любых сложных проблем в семейных взаимоотношениях, включая ситуацию домашней тираннии мужа, женщина в первую очередь обращается к родственникам мужа, только затем к

своим родителям. Доступность и возможность обращения в специальный центр помощи для женщин опрошенные практически не отметили. В большинстве случаев окружающие (соседи, знакомые, коллеги) в ситуации насилия в семье уговаривают женщин смириться, терпеть, более чем в половине случаев чаще осуждают агрессора, но есть и треть мнений, содержащих осуждение самих женщин, считающих, что жены своим поведением провоцируют мужей.

Главной причиной отказа от обращения в милицию при наличии домашнего насилия является нежелание жаловаться на родственников, поскольку это означает навлечь позор на семью и сопровождается боязнью последствий придания огласке проблем в семье. Часть потерпевших опасались, что обращение в правоохранительные органы приведет к усилению насилия в семье, либо не верили в помощь правоохранительных органов, предполагая, что там осудят все равно женщину.

В целом, основным выводом по отношению к правам и положению женщин можно считать возрождение традиционалистских регрессивных тенденций, усиление регламентации поведения женщин и контроля над ними, ущемление их прав, возводимое в образец добродетельных взаимоотношений в семье. Отсутствие политики гендерного равноправия в Чеченской Республике ведет к снижению человеческого потенциала и отсутствию гендерного равенства в сфере общественного развития.

Часть IV. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

ОПЫТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИНИСТЕРСТВА СПОРТА, ТУРИЗМА И МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ РФ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ АСОЦИАЛЬНЫМ ПРОЯВЛЕНИЯМ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

*О.А. Рожнов (Москва),
заместитель Министра спорта, туризма
и молодежной политики Российской Федерации*

Становление гражданского общества в России, продолжение демократических реформ должны опираться на широкую социальную поддержку, консолидацию общества. Конструктивное взаимодействие социальных групп, имеющих различные ценностные, религиозные и политические ориентиры, может быть достигнуто на основе выработки норм толерантного поведения и навыков цивилизованного межкультурного взаимодействия.

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2008 г. № 408 Министерство спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации осуществляет функции по выработке и реализации государственной политики, а также нормативному правовому регулированию в сфере молодежной политики. Задачи социально-экономического развития страны требуют наличия эффективной и целостной молодежной политики, адресованной всем молодым жителям страны.

Анализ сложившейся ситуации свидетельствует о необходимости проведения планомерных и разнообразных мероприятий по воспитанию толерантности в российском обществе и профилактике ксенофобии и экстремизма.

Российская молодёжь – это 36,6 миллиона граждан в возрасте от 14 до 30 лет, или более 25,8 процентов населения страны.

По данным Росстата, на 1 января 2010 г. в субъектах РФ Южного федерального округа (далее – ЮФО) проживало 3,5 млн. молодых людей, что составляет значительную часть (более 26%) от

общего числа населения, в субъектах РФ Северо-Кавказского федерального округа (далее – СКФО) молодежь составляет более 30% от общего числа населения (2,8 млн. человек).

В субъектах Российской Федерации, входящих в состав ЮФО и СКФО, сформирована нормативная правовая база государственной молодежной политики. В республиках Адыгея и Калмыкия, в Краснодарском крае, в Волгоградской и Ростовской областях приняты соответствующие региональные законы, в Астраханской области ГМП реализуется на основании постановлений областного правительства.

По данным мониторинга, проведенного Минспорттуризмом России в 2010 г., в субъектах РФ ЮФО и СКФО в настоящее время функционируют 38 региональных учреждений и органов по делам молодежи.

Как показывает опыт целого ряда регионов, в городах и поселках, где создаются молодежные центры, центры досуга, клубы по месту жительства, в 5–7 раз снижается количество правонарушений среди подростков.

В этой связи следует отметить наиболее эффективную деятельность следующих учреждений органов по делам молодежи, которые проводят профилактическую работу среди молодежи в ЮФО, СКФО. Это, прежде всего, Государственное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Волгоградский институт молодежной политики и социальной работы», которое осуществляет подготовку и переподготовку кадров в сфере молодежной политики. Также это Государственное учреждение «Центр социализации молодежи» Республики Северной Осетии-Алании, которое по итогам Всероссийского конкурса учреждений органов по делам молодежи является одним из лучших учреждений сферы государственной молодежной политики в Российской Федерации в 2010 г.

Следует отметить, что задача формирования целостной политики по отношению к молодёжи, учитывающей региональные особенности и проблемы, относится сегодня к числу стратегических задач.

В 2010 г. Минспорттуризмом России проведен мониторинг положения молодежи СКФО с целью выявления отношения молодых людей к актуальным проблемам развития страны и общества, определения особенностей социально-политического и социально-экономического положения и приоритетных направлений государственной молодежной политики в регионе.

Данные мониторинга показывают, что молодежь Северного Кавказа не удовлетворена своим положением, защитой своих законных прав и интересов, не уверена в будущем. Так, к числу наиболее актуальных региональных проблем молодые люди относят (по степени значимости):

- явления коррупции и взяточничества;
- безработицу;
- распространение наркомании, алкоголизма и табакокурения;
- преступность и терроризм;
- рост цен, налоги, инфляцию;
- жилищные проблемы.

На первое место молодежь ставит проблемы экономического характера. Не удовлетворены своим материальным положением в среднем около 50% молодых людей.

Основной проблемой также является оторванность молодежи Северного Кавказа от жизни страны в целом. Замкнутость внутри национальных границ, отсутствие интеграции молодежи в жизнь страны в целом привели к тому, что она стала объектом националистических и религиозных экстремистов, стремящихся сформировать негативное отношение к представителям других национальностей. В то же время опыт проведения мероприятий сферы молодежной политики (совместные лагеря отдыха, фестивали, взаимные поездки и др.) показывает, что молодежь Северного Кавказа стремится интегрироваться в жизнь страны, понимать и толерантно относиться к культуре иных народов.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о необходимости выработки нового стратегического подхода к реализации молодежной политики в СКФО. Такой подход должен предусматривать создание условий для социализации молодежи Северного Кавказа, интеграцию в жизнь страны, развитие ее творческого и интеллектуального потенциала, профилактику экстремизма в молодежной среде.

В соответствии с поручением Правительства Российской Федерации (№ ВП-П 16-5060 от 23 июля 2010 г.) Минспорттуризмом России совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти, аппаратом полномочного представителя Президента Российской Федерации в СКФО и высшими исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации СКФО разработан и утвержден приказом Минспорттуризма России от 28 сентября 2010 г. № 1012 Комплекс мер в об-

ласти государственной молодежной политики, реализуемой на Северном Кавказе.

Результатом реализации молодежной политики на Северном Кавказе должно стать создание разнообразных возможностей для самореализации молодых людей, повышение социальной активности молодежи, ее активное участие в жизни общества, формирование культуры межнационального сотрудничества, совершенствование системы гражданско-патриотического воспитания молодежи, возвращение в общество и к созидательному труду молодых людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

В заключение следует отметить, что проблема интолерантности в российском обществе является знаковой и мешает нашему обществу совершить экономический, социальный и интеллектуальный прорыв. Воспитание толерантности, уважения к людям другой культуры и традиций, взглядов не просто актуально, а жизненно необходимо нашему обществу.

В этой связи Минспорттуризма России считает целесообразным следующие направления и конкретные мероприятия:

1. Разработка с участием влиятельных институтов гражданского общества целевой программы, ориентированной на этнокультурное просвещение молодежи России, на формирование в молодежной среде патриотизма, гражданской солидарности, духовности и толерантности.

2. Проведение конференций для руководителей и педагогов образовательных учреждений, профессорско-преподавательского состава вузов по вопросам мультикультурализма в образовании, межкультурной коммуникации и проблемам формирования толерантного сознания образовательными средствами.

3. Проведение информационной кампании по профилактике ксенофобии, пропаганде этнокультурной толерантности в молодежной среде.

4. Проведение цикла семинаров и круглых столов с лидерами общественно-политических молодежных объединений по проблемам межэтнических и межрелигиозных отношений, вопросам формирования толерантности в молодежной среде.

5. Организация курсов повышения квалификации для учителей, преподающих русский язык в школах.

6. Проведение исследования проблем интолерантности и языка вражды в средствах массовой информации, издание пособий по основам корректного освещения этнического и конфессионального

многообразия российского общества в средствах массовой информации с включением в него результатов данного исследования.

7. Проведение обучающих семинаров, круглых столов, конференций для журналистов и работников средств массовой информации, освещающих состояние межнациональных отношений, в целях повышения их профессионального мастерства.

8. Проведение конференции «Взаимодействие государства и религиозных объединений» для обсуждения практики взаимодействия государства с религиозными объединениями в области гуманитарного образования, духовно-нравственного, гражданского, правового и патриотического воспитания молодежи.

9. Проведение форума «Молодежь и религия» по профилактике и предупреждению проявлений религиозного экстремизма, межконфессиональных конфликтов.

О РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, НАХОДЯЩИХСЯ В ПРЕДЕЛАХ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА (2006–2010 гг.)

*М.Ю. Филиппов (Ростов-на-Дону),
начальник департамента по вопросам внутренней политики
аппарата полномочного представителя Президента РФ в ЮФО*

*В.П. Букреев (Ростов-на-Дону),
консультант департамента по вопросам внутренней политики
аппарата полномочного представителя Президента РФ в ЮФО*

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 18.09.2008 № 1383 «О проведении в Российской Федерации Года молодежи» и принятым в его исполнение распоряжением Правительства Российской Федерации от 24.12.2008 № 1955-р в Российской Федерации в 2009 г. проводился Год молодежи⁵¹. Это свидетельствует о повышенном внимании руководства государства к проводимой молодежной политике, что актуализирует рассматриваемую нами тему.

Молодежная политика в условиях современности выступает в качестве неотъемлемого элемента государственной социальной политики, имеющей своей целью воздействовать на социализацию и социальное развитие молодежи, а через них – на будущее состояние общества.

Исторически сложилось так, что многочисленные молодежные и детские общественные объединения, существовавшие в дореволюционной России, в советский период были заменены двумя монополярными и политизированными общественными организациями – Всесоюзным Ленинским Коммунистическим Союзом Молодежи и пионерской организацией им. В.И. Ленина. Причем комсомолу, по уставу являющемуся самостоятельной общественной организацией, «предписывалось» заниматься вопросами управления молодежной

⁵¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 22.09.2008. №38. Ст. 4281; Собрание законодательства Российской Федерации. 19.01.2009. № 3. Ст. 420.

политикой на уровне государственной власти. В конечном счете установилась система, в которой комсомол под руководством КПСС выполнял задачи реализации государственной молодежной политики в отношении всех категорий молодежи. Проявилось пренебрежение правовыми средствами обеспечения молодежной политики, поскольку ее модель предполагала однозначную трактовку общественно значимых целей на основе соединения государственных и общественных механизмов реализации крупномасштабных задач с формализмом и бюрократизмом, слабой ориентацией на изменяющиеся условия становления новых поколений.

Новое время в истории России принесло существенные изменения в ориентирах государственной молодежной политики. Положение молодежи в условиях перехода к рыночной экономике характеризуется отсутствием молодежной «мегаорганизации», членство в которой было обязанностью молодых людей. Прекратила существование централизованная государственная система планирования и финансирования молодежной деятельности, нет тотального партийного руководства и контроля молодежи, централизованного планирования и распределения трудовых ресурсов, всеобщей трудовой занятости молодежи. Идеология, служившая моральным императивом для молодежи, в прежней форме не существует.

Молодежь относится к той категории лиц, которые значительно чаще подвергаются негативному социальному воздействию, а потому нуждается в особой защите своих прав и законных интересов.

В конце 1980-х годов в рамках общих процессов перестройки и реформ проявлялось противоречие двух тенденций: потребности в правовом, юридическом оформлении государственной молодежной политики и растущей неэффективности ее традиционных (реализуемых комсомолом) форм. Острота проблем молодежи вызвала появление в начале 90-х годов прошлого века в структуре исполнительной власти Российской Федерации специализированных органов по делам молодежи. Эти органы были созданы как самостоятельные структурные подразделения (отделы, комитеты, управления по делам молодежи) либо как смешанные, решающие одновременно вопросы социальной защиты, семьи, физкультуры и спорта, туризма.

С целью повышения эффективности государственного управления в сфере молодежной политики и.о. Президента Российской Федерации В.В. Путиным 19.04.2000 было издано распоряжение № 128-рп «О Совете по делам молодежи при Президенте Российской Федерации».

Федерации»⁵². Распоряжение предусматривало упразднение Совета, созданного в 1994 г., и образование рабочей группы Администрации Президента Российской Федерации по делам молодежи для подготовки предложений «по повышению политической активности молодежи, ее гражданско-патриотическому воспитанию, а также по вопросам взаимодействия органов государственной власти с молодежными объединениями».

Повышенное внимание к молодежи вызвано и стремительным старением населения и неблагоприятными демографическими тенденциями. Уже в ближайшем будущем общество предъявит к сегодняшним 14–30-летним жителям страны повышенные требования: молодежь станет основным трудовым ресурсом страны, ее трудовая деятельность в большей степени, чем деятельность ее родителей, станет источником средств для социального обеспечения детей, инвалидов и пожилых людей.

Современная государственная молодежная политика представляет собой систему приоритетов и мер, направленных на создание условий и возможностей для успешной социализации и самореализации молодежи, развития ее потенциала в интересах государства, и является действенным инструментом, влияющим на обеспечение социально-экономического, культурного развития, конкурентоспособности и национальной безопасности страны.

На достижение данных целей направлен целый комплекс мероприятий органов государственной власти и местного самоуправления, а также молодежных и детских общественных объединений, неправительственных организаций и иных юридических и физических лиц.

В этой связи представляется оправданным утверждение тезиса о фактической интеграции отдельных программ и проектов, касающихся молодежи, в единое целое в рамках реализуемой молодежной политики.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 18.12.2006 № 1760-р утверждена Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации на 2006–2016 годы⁵³. Она определяет совокупность приоритетных направлений, ориентированных на молодежь, включающих задачи, связанные с участием молодежи в реализации приоритетных национальных проектов. Стратегия ориентирована преимущественно на граждан Российской Федерации

⁵² Собрание законодательства РФ. 2000. №17. Ст. 1868.

⁵³ Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (ч. III). Ст. 5622.

в возрасте от 14 до 30 лет, в том числе на молодых людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, а также на молодые семьи.

В контексте вышесказанного в сфере реализации государственной молодежной политики в Российской Федерации выделены три основных приоритета:

1. Вовлечение молодежи в социальную практику и ее информирование о потенциальных возможностях развития в России.

2. Развитие созидательной активности молодежи.

3. Интеграция молодых людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в жизнь общества.

В соответствии с указанными приоритетами молодежная политика призвана обеспечить:

1. Системное вовлечение молодежи в многообразные социальные практики и развитие навыков самостоятельной жизнедеятельности молодых жителей страны. Важнейшим инструментом вовлечения должно стать полноценное информирование всех молодых людей о возможностях их развития в России и в мировом сообществе, продвижение культуры применения созданных в стране возможностей личностного и общественного развития. Для этого предлагается создать условия и возможности по вовлечению молодежи. Система вовлечения и информирования молодого человека не только позволит ему полнее реализовать свой потенциал, но и укрепит его уверенность в своих силах и своем будущем;

2. Выявление, продвижение, поддержку активности и достижений молодежи в социально-экономической, общественно-политической, творческой и спортивной сферах. Это даст возможность молодым людям проявить себя, реализовать свой потенциал и получить заслуженное признание в России;

3. Вовлечение в полноценную жизнь молодых людей, которые испытывают трудности в процессе интеграции в социум. К ним, прежде всего, относятся инвалиды, выпускники сиротских и коррекционных учреждений, образовательных учреждений закрытого типа, жертвы насилия, военных действий, катастроф, переселенцы и мигранты, лица, освободившиеся из мест лишения свободы, молодые люди и семьи, оказавшиеся в социально-опасном положении, безработные, ВИЧ-инфицированные и молодые люди, зависимые от употребления психоактивных веществ. Это минимизирует издержки, которые понесут общество и молодой человек в процессе преодоления трудной жизненной ситуации, предотвратит объединение молодых людей по признаку неуспешности, сократит

базу для развития различных фобий в общественном сознании. Кроме того, подобная работа будет способствовать снижению нагрузки на социальную сферу, связанной с прямой финансовой поддержкой этих категорий жителей страны.

Исходя из признания существенной роли молодежи и её объединений в формировании и реализации государственной молодежной политики, действующие нормативные документы предусматривают две группы субъектов регулируемых правоотношений. Первую группу составляют органы государственной власти, органы местного самоуправления (при определенных условиях) и их должностные лица. Вторую группу составляют молодые граждане и их объединения. Выделение этой группы принципиально важно, поскольку молодежь имеет минимальные возможности для воздействия на общественную жизнь даже в тех вопросах, которые непосредственно затрагивают ее законные интересы.

Ранее правовое регулирование, связанное с проблемами молодежи, характеризовалось принятием в основном ведомственных документов, направленных на решение проблем тех или иных наиболее незащищенных категорий молодежи (инвалиды, дети, оставшиеся без попечения родителей, семьи с низкими доходами и т.д.). В первую очередь, сказанное относится к нормативным актам, принятым на региональном уровне, среди которых в количественном отношении преобладали документы, отстаивающие и реализующие принципы прямых мер социальной защиты, как правило, в виде определения единовременных пособий и компенсаций. Участие самой молодежи и общественных объединений в решении ее проблем оставалось незначительным.

Полагаем, что одним из факторов, положительно влияющих на обстановку в молодежной среде, является реализация Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации (2006 г.) и соответствующих нормативных актов в субъектах Российской Федерации.

Отмеченное совершенствование нормативной правовой базы в сфере реализации государственной молодежной политики предполагает как подготовку и принятие законов, других нормативных правовых актов, программ по работе с молодежью, так и выработку поправок к уже действующим документам. Так, в ряде субъектов Российской Федерации, находящихся в пределах ЮФО, в связи с накоплением соответствующего практического опыта принятые ранее нормативные акты пересматриваются, их положения уточняются.

В результате подобной работы общие положения государственной молодежной политики (представленные, в частности, в Федеральных законах от 28.06.1995 № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений»⁵⁴, от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»⁵⁵, от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»⁵⁶, от 04.12.2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»⁵⁷ и др.) приобретают региональную специфику, преобразуются в систему деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления.

В качестве примера таких документов можно привести закон Республики Адыгея от 18.02.2004 № 206 (ред. от 21.06.2005) «О государственной поддержке молодежи в Республике Адыгея»⁵⁸; закон Республики Ингушетия от 08.10.1997 № 11-РЗ (ред. от 13.12.2007) «О государственной молодежной политике в Республике Ингушетия»⁵⁹; закон Кабардино-Балкарской Республики от 22.07.1993 № 1547-ХП-З (ред. от 08.12.2006) «О молодежной политике в Кабардино-Балкарской Республике»⁶⁰; Указ Главы Республики Калмыкия от 14.11.2005 № 53 «Об утверждении концепции молодежной политики Республики Калмыкия (2005-2020 гг.)»⁶¹; закон Республики Калмыкия от 18.12.2008 № 65-IV-З «О государственной молодежной

⁵⁴ Первоначальный текст документа опубликован в Собрании законодательства РФ.1995. № 27. Ст. 2503.

⁵⁵ Первоначальный текст документа опубликован в Собрании законодательства РФ.1998. № 31. Ст. 3802.

⁵⁶ Первоначальный текст документа опубликован в Собрании законодательства РФ.1999. № 26. Ст. 3177.

⁵⁷ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». Первоначальный текст документа опубликован в Собрании законодательства РФ». 2007. № 50. Ст. 6242.

⁵⁸ Собрание законодательства Республики Адыгея. 2004. № 2. Февраль.

⁵⁹ Первоначальный текст документа опубликован в издании «Ингушетия». 1998. № 16-17. 17 апреля.

⁶⁰ Первоначальный текст документа опубликован в издании «Кабардино-Балкарская правда». 1993. 18 августа.

⁶¹ Хальмг Унн. 2005. № 213-214. 17 ноября.

политике в Республике Калмыкия»⁶²; закон Карачаево-Черкесской Республики от 29.07.2004 № 17-РЗ (ред. от 05.07.2005) «О молодежной политике в Карачаево-Черкесской Республике»⁶³; Закон Ставропольского края от 28.07.2005 № 40-кз «О молодежной политике в Ставропольском крае»⁶⁴ и множество других нормативных актов.

Общей специфической особенностью, характерной для данных нормативных правовых актов, является предполагаемое содержащимися в них положениями взаимодействие органов исполнительной власти с молодежными общественными объединениями, некоммерческими организациями, а также их государственная поддержка. Кроме того, в большинстве из них утверждается инновационный программный подход к материально-финансовому и организационному обеспечению проводимой молодежной политики.

В ряде субъектов Российской Федерации, расположенных в пределах ЮФО, с учетом особенностей ситуации, сложившейся в молодежной среде в каждом из регионов были разработаны и приняты соответствующие программные документы: «Молодежь Адыгеи»⁶⁵, «Духовно-нравственное воспитание детей и молодежи, развитие и укрепление семейных традиций в Краснодарском крае на 2007–2010 годы»⁶⁶, «Молодежь Кубани»⁶⁷, «Молодежь Дона»⁶⁸ и другие.

⁶² Хальмг Унн. 2008. № 229. 20 декабря.

⁶³ Первоначальный текст документа опубликован в издании «День Республики». 2004. № 128-129 (16523). 3 августа.

⁶⁴ Сборник законов и других правовых актов Ставропольского края. 2005. № 20. Ст. 4852.

⁶⁵ Ведомости Государственного Совета – Хасэ Республики Адыгея. 2008. № 32.

⁶⁶ Закон Краснодарского края от 6.03.2007 № 1188-КЗ «Об утверждении краевой целевой программы «Духовно-нравственное воспитание детей и молодежи, развитие и укрепление семейных традиций в Краснодарском крае» на 2007-2010 годы» // Информационный бюллетень Законодательного Собрания Краснодарского края. 2007. № 51.

⁶⁷ Закон Краснодарского края от 11.02.2008 № 1394-КЗ «О краевой комплексной программе реализации государственной молодежной политики в Краснодарском крае «Молодежь Кубани» на 2008-2010 годы» // Кубанские новости. 2008. № 24. 14 февраля.

⁶⁸ Закон Ростовской области от 30.12.2005 № 456-ЗС «Об Областной целевой программе «Молодежь Дона» на 2006-2010 годы» // Наше время. 2006. № 10-11. 18 января.

Так, например, республиканская целевая Программа «Молодежь Адыгеи» на 2009–2011 гг. ставит целью создание условий для включения молодежи Адыгеи как активного субъекта в процессы социально-экономического, общественно-политического, социокультурного развития Республики Адыгея. Общий объем финансирования Программы за счет средств республиканского бюджета составляет 9200,00 тыс. руб.

В Краснодарском крае планом реализации краевой комплексной программы реализации государственной молодежной политики «Молодежь Кубани» на 2008–2010 гг. предусмотрены мероприятия, направленные на гражданское и патриотическое воспитание, творческое и интеллектуальное развитие молодых граждан; формирование здорового образа жизни; содействие решению социально-экономических проблем. Также краевая программа нацелена на организацию трудового воспитания, профессионального самоопределения и занятости молодежи; организационное, методическое и кадровое обеспечение в области государственной молодежной политики; обеспечение деятельности координаторов работы с молодежью и специалистов по трудоустройству в муниципальных образованиях Краснодарского края; профилактику экстремистской деятельности в молодежной среде Краснодарского края.

Критериями выполнения Программы будут являться количество молодежи, участвующей в культурно-досуговых мероприятиях и мероприятиях, направленных на формирование здорового образа жизни; гражданское и патриотическое воспитание молодежи; формирование и развитие клубов молодых семей; количество трудоустроенной молодежи; развитие социокультурной инфраструктуры (увеличение количества комплексных молодежных центров); количество молодежи, участвующей в мероприятиях, направленных на профилактику экстремистской деятельности в молодежной среде и т.д. Финансирование Программы за счет средств краевого бюджета составляет 621497,9 тыс. руб. С учетом того, что на территории края проживает около 1300 тыс. молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет, можно прогнозировать, что эффект от реализации Программы будет весьма ощутим.

Предметный анализ ситуации в сфере практической реализации государственной молодежной политики в субъектах Российской Федерации, находящихся в пределах ЮФО, позволяет сделать вывод о наличии ряда проблем и противоречий различного характера.

В первую очередь отметим последствия мирового финансового кризиса, влекущего за собой материально-финансовое обеспечение имеющихся целевых программ не в полном объеме. Отдельные разделы ряда действующих программ подвергаются секвестированию.

Также отметим недостаточную степень материально-финансового обеспечения имеющихся целевых программ, осуществляемого зачастую не в полном объеме. Так, реализация проектов, предусматривающих пропорциональное софинансирование из федерального бюджета и бюджетов соответствующих субъектов Российской Федерации (например, «Обеспечение жильем молодых семей в 2006-2010 гг.»), обеспечивается главным образом за счет федеральных поступлений.

Так, в Республике Адыгея денежные средства в объеме 350 тыс. руб., предусмотренные в 2006 г. на покупку оргтехники в рамках программы «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», из республиканского бюджета выделены не были.

В Республике Дагестан достаточно сложная ситуация сложилась в ходе организации и проведения летнего отдыха и оздоровления детей. Например, в 2006 г. фактический объём финансирования по данной программе из федерального бюджета не превысил уровень 2005 г. (снизившись по сравнению с 2004 г. более чем на 14 млн. рублей). Из республиканского бюджета с этой целью с 2000 по 2006 г. выделялась неизменная сумма, составлявшая 16 млн. рублей, при увеличении стоимости путёвки за данный период более чем в 3 раза. В этой связи в 2006 г. количество прошедших оздоровление дагестанских детей уменьшилось более чем на 12 тыс. человек по сравнению с предыдущим годом.

Определенное влияние оказывает общая ситуация в сфере обеспечения законности бюджетного процесса в субъектах Российской Федерации, находящихся в пределах ЮФО. Как известно, наблюдается прирост количества преступлений в финансово-кредитной сфере, должностных преступлений.

Подчеркнём, что основными параметрами большинства молодежных программ, действующих в субъектах Российской Федерации, расположенных в пределах ЮФО, не в полной мере отражен характер сложившейся в молодежной среде ситуации. Этой ситуации свойственны усиление негативных тенденций в области подростковой преступности, демографии (детская смертность, социальное сиротство), рост числа молодых людей, употребляющих наркотиче-

ские средства, повышенный уровень безработицы, нарастающее социальное расслоение.

Укажем на рост экстремистских проявлений в молодежной среде. По данным Главного информационно-аналитического центра МВД России, за последние пять лет число преступлений экстремистской направленности возросло более чем в 4 раза. В 2009 г. на территории Российской Федерации зарегистрировано 548 преступлений данной категории, что на 19,1% больше, чем в предыдущем. По итогам 2010 г. рост составил уже 56,6%. Большинство преступлений этой категории совершено молодыми людьми в возрасте от 14 до 29 лет по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды (в 2009 г. – более 70%)⁶⁹.

В Российской Федерации и в целом по Южному федеральному округу отмечается активное участие молодежи в возрасте от 14 до 30 лет в организованных массовых экстремистских акциях и их объединение в неформальные молодежные организации (группировки) экстремистско-националистической направленности и экстремистские сообщества.

Для субъектов Российской Федерации, расположенных в пределах ЮФО, где преобладает славянское население, фиксируется деятельность радикальных молодежных организаций и движений. Это – скинхеды, «Русское национальное единство» (РНЕ), Национально-державная партия (НДПР), Национал-большевистская партия (НБП), «Движение против нелегальной иммиграции» (ДПНИ), «Авангард красной молодежи» и др., которыми активно культивируются идеи русской национальной исключительности. Живучесть этих движений основана на реакции отдельных групп молодых людей на продолжающуюся миграцию выходцев из республик Северного Кавказа и Закавказья, которые зачастую демонстрируют открытое пренебрежение сложившимися в указанных регионах культурными и национальными традициями.

Например, на территории Краснодарского края в последние 5 лет наблюдается интенсивный прирост численности отдельных этнических групп (армян, азербайджанцев, грузин, крымских татар, греков, турок-месхетинцев, выходцев из Республики Дагестан и др.). Так, по данным Всероссийской переписи населения 2002 г., численность армян, официально зарегистрированных в крае, состав-

⁶⁹ Данные ГИАЦ МВД РФ по ЮФО за 2006-2009 гг.

ляет немногим более 274 тыс. человек, фактическое же их количество превышает 500 тысяч. Армяне являются второй по численности (после русских) этнической группой в крае. Численность курдов за этот период увеличилась на 85%, ассирийцев – на 64%, грузин – на 43%. Значительный прирост наблюдается и по другим этническим группам населения. Сходные проблемы имеются и в других регионах Юга России с преобладающим русскоязычным населением.

Негативное воздействие на ситуацию в Северо-Кавказском регионе оказывают также сохраняющиеся межнациональные очаги напряженности. При этом в качестве основного носителя радикальных идей и активного участника противостояний все чаще в них выступает молодежь.

Поддерживаем точку зрения главного военного прокурора РФ С. Фридинского о том, что проявления экстремизма в молодежной среде в настоящее время стали носить более опасный для общества характер, чем за все прошедшие периоды существования Российского государства. Увеличивается количество преступлений, поднимается уровень насилия, его проявления становятся все более жестокими и профессиональными. Экстремизм стал повседневной реальностью нашего существования, превратился в угрозу национальной безопасности государства. В этой ситуации проблема борьбы с молодежным экстремизмом становится общегосударственной задачей, включающей в себя различные аспекты ее реализации⁷⁰.

Основными источниками молодежного экстремизма в России являются социально-политические факторы: кризисные явления в экономике; криминализация и идейная деградация массовой культуры; социокультурный дефицит; преобладание досуговых ориентаций над социально полезными ориентациями; кризис школьного и семейного воспитания; конфликты в семье и в отношениях со сверстниками; деформация системы ценностей; криминальная среда общения; неадекватное восприятие педагогических воздействий; отсутствие жизненных планов. В перечень основных причин роста экстремистского поведения молодежи также следует включить следующие: недостаточную социальную зрелость, социальное неравенство, желание самоутвердиться, недостаточный профессиональный и жизненный опыт, невысокий (неопределенный, маргинальный) социальный статус.

⁷⁰ Фридинский С.Н. Молодежный экстремизм как особо опасная форма проявления экстремистской деятельности // Юридический мир. 2008. № 6.

Проблема занятости молодежи стала одной из самых сложных социальных проблем, так как риск безработицы особенно опасен среди выпускников учреждений профессионального образования, что происходит из-за недостаточной ориентации системы образования на рынок труда, низкого уровня работы по профессиональной ориентации.

Более того, существует реальная угроза, что действующие сегодня в Российской Федерации разрозненные, порой противоречивые по своим псевдоидеологическим и ценностно-мировоззренческим позициям более 300 молодежных экстремистских организаций (группировок) со строгой дисциплиной и иерархией объединятся, «выдвинут» единого лидера – идеолога-вдохновителя (таковой, например, присутствует в крупных террористических организациях) и разработают единую идеологию (псевдоидеологию). Появление такого лидера-идеолога, который объединит все эти молодежные экстремистские организации (группировки), приведет к созданию в стране единого «националистического» фронта, что вполне может стать угрозой основам конституционного строя и безопасности государства и привести к вооруженным мятежам и насильственному захвату власти в стране, т.е. к «националистическому» перевороту⁷¹.

Таким образом, в сфере противодействия экстремизму в Российской Федерации необходимо противопоставить активное взаимодействие федеральных и региональных органов государственной власти, местного самоуправления, правоохранительных органов, средств массовой информации, политических партий и общественных организаций.

Здесь уместно обратиться к плану основных мероприятий по проведению в Российской Федерации Года молодежи в 2009 г. (утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 24.12.2008 № 1955-р). План предусматривает комплекс мер по вовлечению молодежи в социальную практику; информированию молодежи о потенциальных возможностях саморазвития; обеспечению поддержки научной, творческой и предпринимательской активности молодежи. Также предусматриваются меры по реализации общероссийских молодежных программ и проектов; патриотическому воспитанию молодежи; пропаганде здорового образа жизни; развитию массового спорта; содействию формированию правовых, куль-

⁷¹ Мусаелян М.Ф. Экстремизм как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Журнал российского права. 2009. № 3.

турных и нравственных ценностей среди молодежи; поддержке молодых людей, попавших в трудную жизненную ситуацию; нормативному правовому и научному обеспечению работы с молодежью; развитию международного молодежного сотрудничества.

Во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 18.09.2008 г. №1383 «О проведении в Российской Федерации Года молодежи» органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, расположенных в пределах ЮФО, приняты соответствующие нормативные акты, предусматривающие проведение аналогичных мероприятий регионального и муниципального уровня.

Например, постановление Правительства Республики Дагестан от 27.02.2009 № 52 «О проведении в Республике Дагестан Года молодежи» и аналогичные распоряжение правительства Республики Ингушетия от 6.02.2009 № 61-р. Также это распоряжение Правительства Республики Калмыкия от 31.12.2008 № 423-р, распоряжение Правительства Кабардино-Балкарской Республики от 23.01.2009 № 15-рп, постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 24.12.2008 № 1378, распоряжение Губернатора Ставропольского края от 5.02.2009 № 56-р и т.д.

Вместе с тем следует признать, что указанные принятые и реализуемые целевые программы страдают существенными недостатками. Ими не в полной мере учитываются новые реалии и угрозы, сформировавшиеся в последнее время. В частности, речь идет о последствиях финансово-экономического кризиса, которые проявились в росте количества безработных лиц, что, в свою очередь, сформирует новые миграционные процессы и, как следствие, рост количества экстремистских проявлений и т.д.

Все молодёжные программы антиэкстремистской направленности характеризуются нацеленностью на проведение просветительских, научных, культурных и спортивных мероприятий. Не предусмотрена организация индивидуально-профилактической и пропагандистской работы как с учащимися, так и со студенческой молодежью.

Недостаточно внимание со стороны органов исполнительной власти к финансированию расходов на реализацию целевых программ, направленных на профилактику правонарушений, обеспечение общественной безопасности граждан и борьбу с преступностью. Например, в Астраханской области комплексная целевая программа по борьбе с преступностью в 2009 г. была профинанси-

рована лишь на 21%, что отмечалось и в Волгоградской области, и в Республике Адыгея.

Страдает явными недостатками работа по профилактике экстремизма на муниципальном уровне. Анализ материалов, поступивших от уполномоченных органов исполнительной власти, участвующих в работе по профилактике экстремизма в молодёжной среде, свидетельствует о том, что самым слабым звеном является именно муниципальный уровень.

Органами местного самоуправления повсеместно не обеспечивается системный и комплексный подход к решению вопросов профилактики экстремизма. Муниципальные программы, если они существуют, характеризуются набором вводных показателей статистики, минимальным содержанием «дежурных» мер противодействия экстремизму, отсутствием финансового обеспечения обозначенных мероприятий.

В эту работу по профилактике экстремизма не в должной мере вовлечены общественные, в том числе молодежные и религиозные, организации, мало внимания уделяется привлечению к этой деятельности авторитетных лиц, старейшин, лидеров национальных диаспор. Неразвита работа по индивидуальной профилактике лиц, склонных к экстремистскому поведению.

Не во всех учебных заведениях со смешанным этнорелигиозным составом студентов практикуются тренинги или учебные курсы по этноконфессиональному диалогу. Исключение составляет разве что Пятигорский государственный лингвистический университет.

В последнее время отмечается повышение активности так называемых новых религиозных движений, представляющих собой, как правило, мистические или языческие вероучения либо философские движения. Большинство из них представляют собой закрытые для общества образования с тоталитарной структурой, пропагандируют псевдорелигиозную либо эзотерическую догматику, осуществляют оккультные практики, с помощью которых воздействуют на сознание своих adeptов.

Опасность таких вероучений заключается в десоциализации их участников, подавляющую часть которых составляет молодежь. Это ведет к отрыву их от традиционных религий, что составляет определенную проблему, поскольку ценности, пропагандируемые adeptами новых вероучений, не соотносятся, а чаще прямо проти-

воречат установлениям и нормам, заложенным в традиционных религиях, и признаются социально одобряемыми.

Некоторые социальные практики нетрадиционных религиозно-философских движений являются асоциальными и даже преступными. Распространены общества, практикующие незаконное врачевание, и такие общества, как сатанисты, осуществляющие ритуальные жертвоприношения.

При этом в ряды сторонников нетрадиционных вероучений в основном рекрутируются представители православной молодежи.

Таким образом, существующий кризис духовности усугубляется негативным воздействием новых религиозно-мистических вероучений, размывающих духовно-нравственную сферу личности. При этом специальных мер, нейтрализующих деятельность религиозных нетрадиционных движений, не принимается, несмотря на то, что в Краснодарском, Ставропольском краях, Ростовской области наблюдается высокая активность таких движений.

Современная ситуация, характеризующаяся кризисными явлениями в финансовой и экономической сферах, не могла не оказать влияния на отношения в молодежной среде, которая представляет собой наиболее динамичную и лабильную в политическом отношении среду.

Произошло свертывание многих социальных программ, в том числе и ориентированных на поддержку молодежных инициатив. Усиление негативных тенденций в сфере занятости вызвало дополнительное напряжение в молодежной среде, что является фактором, благоприятствующим росту антиобщественных настроений, создает угрозу повышения уровня преступности, неконтролируемой миграции.

Совершенно не исследован также такой важный институциональный процесс, как разделение федеральных округов. Возникновение Северо-Кавказского федерального округа (СКФО), включившего в себя все северокавказские республики, кроме Адыгеи, оставшейся в ЮФО, оказало существенное влияние на динамику и векторы процессов, протекающих в сфере этноконфессиональных отношений.

Институционально разорванными стали ощущать себя адыги – притом что наиболее активная их часть проживает в Адыгее, но наибольшее количество – в Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии. Более напряженными стали отношения между дагестанскими и чеченскими диаспорами в Нижнем Поволжье – Республи-

ке Калмыкии, Астраханской области, где они стали восприниматься как более «чужие» – с точки зрения причастности своего происхождения к СКФО. Все это требует глубокого научного осмысления с целью выявления новых социальных процессов и возможных предпосылок к усилению социальной напряженности.

В качестве меры совершенствования молодежной политики, проводимой органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, расположенных в пределах ЮФО, уполномоченными в этой сфере, представляется оправданным пересмотреть их структуру. Как правило, их функции включают в себя также и вопросы спорта, туризма и т.п. Вместе с тем, например, для республик Северного Кавказа актуальными являются вопросы межнациональных и конфессиональных отношений в контексте молодежной политики. В регионах с преимущественно славянским населением – противодействие процессу вовлечения молодежи в радикальные движения, организации нетрадиционной (окультурной) направленности.

Все это вызывает острейшую необходимость выработки адекватных мер с привлечением не только органов исполнительной власти всех уровней, но и общественных организаций, в первую очередь, политических партий.

Полагаем, что выстраивание системной молодежной политики в Российской Федерации могло бы способствовать не только усилению позитивных тенденций среди молодежи, снижению уровня преступности, но и уменьшению политического напряжения, экстремистских настроений в обществе. Это способствовало бы достижениям молодежи в социально-экономической, общественно-политической, творческой и спортивной сферах, а следовательно, развитию полноценного российского общества.

РОЛЬ УНИВЕРСИТЕТОВ В УКРЕПЛЕНИИ МЕЖКУЛЬТУРНОГО И МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ, ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА: ОПЫТ ПЯТИГОРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

*А.П. Горбунов (Пятигорск),
ректор Пятигорского государственного
лингвистического университета,
председатель Общественного совета г. Пятигорска*

Актуальной проблемой для Северного Кавказа является обеспечение гражданского мира с помощью университетского образования и воспитания. Эта проблема исключительно актуальна. Никакие правоохранительные органы не защитят наше общество и, прежде всего, молодежь, от раздоров, вражды и экстремизма, если вузы не будут выполнять важную воспитательную роль при четком понимании того, что и как нужно делать.

Такой подход особенно актуален для поликультурного сообщества Пятигорского государственного лингвистического университета, в котором обучаются представители около 50 регионов Российской Федерации (в том числе 35% обучающихся составляют представители всех республик Северо-Кавказского и Южного федеральных округов), а также 26 зарубежных стран.

Мы исходим из того, что университет – это не только центр образования, науки и инноваций, но и воспитательная система, а также социальный медиатор. И игнорирование этих его социальных ролей ослабило бы устои безопасности и гражданского согласия.

В этой связи в ПГЛУ разработаны и реализуются несколько важных концепций. Среди них выделяются: концепция университета как центра миротворчества и медиатора взаимодействия государства и гражданского общества; концепция университета как центра многоцветья языков и культур; концепция университета как площадки государственно-конфессионального и межконфессионального взаимодействия; концепция университета как действующей модели поликультурного гражданского общества и профессионального сообщества.

На этой концептуальной основе в последние годы была значительно развита и укреплена воспитательная система Пятигорского государственного лингвистического университета – организационно, структурно и содержательно.

Под руководством ректора проректор по формированию социальных компетенций, гражданскому воспитанию и подготовке студентов к трудоустройству и будущей карьере осуществляет координацию и направляет деятельность всех звеньев системы воспитательной, внеаудиторной и профориентационной работы. Аналогично названо и выстроено соответствующее Управление. В систему входят также такие звенья, как координаторы по воспитательной работе и менеджеры по формированию индивидуальных траекторий студентов всех Институты и Высших школ университета, кураторы курсов, воспитатели в общежитиях, руководители клубов по интересам, Центр культуры, творчества и досуга молодежи «Студенческий клуб», Психологическая служба, Центр профориентации и содействия трудоустройству, Ассоциация выпускников университета, Студенческий профессиональный и бизнес-инкубатор «ПРОФИ-СОЦИ-ЛИНГВА», студенческие общественные организации (Совет студентов и аспирантов и Профком студентов и аспирантов), студенческие советы в общежитиях, студенческие отряды по различным направлениям деятельности.

С 2008 г. раздел «Воспитательная и общественная работа, формирование социально-личностных компетенций и гражданственности у выпускников, подготовка их к трудоустройству и будущей карьере» был включен в качестве обязательного в перспективный и текущий планы работы каждого преподавателя ПГЛУ, а также стал составной частью «Единой системы показателей оценки деятельности основных подразделений и профессорско-преподавательского состава ПГЛУ».

Все это укрепило организационно-структурные основы целевой работы со студентами.

Однако организационные структуры сами по себе не решают воспитательных и профилактических задач, если нет содержательного наполнения. Поэтому важнейшим содержательным комплексным направлением воспитательной и внеаудиторной работы в университете является следующее: гражданско-патриотическое воспитание, воспитание поликультурной толерантной личности, формирование политической культуры и культуры межнационального и межконфессионального общения, противодействие экстремизму и

терроризму, обеспечение соблюдения конституционного порядка. В его рамках базовым ориентиром является нацеленность на формирование у всех студентов общероссийской идентичности, приверженности ключевым ценностям Российского государства (Российской Федерации) как единого целого.

В ходе учебных занятий и внеаудиторной работы получают аргументированный отпор мнения, которые могут быть навязаны студентам силами, мечтающими либо об отрыве Северного Кавказа от России, либо об установлении на Северном Кавказе иной системы правоотношений, чем в Российской Федерации в целом, о перекраивании территории Северного Кавказа, о политизации религиозной составляющей.

В этом отношении большую роль играет реализуемая с 1996 г. в ПГЛУ комплексная научная, образовательная и культурно-просветительская программа *«Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру»*.

Молодежные научно-практические конференции, симпозиумы, акции под тематикой противодействия экстремизму и терроризму проводятся регулярно. Только в предновогодние дни декабря 2010 г. было проведено две крупные акции, причем с участием представителей правоохранительных органов – начальника ОВД г. Пятигорска С.Г. Арапиди и руководителя межрайонного управления Следственного Комитета РФ по г. Пятигорску И.С. Парфейникова.

Среди мероприятий, имеющих гражданскую, патриотическую и межкультурную направленность, выделяется традиционный фестиваль дружбы *«Россия – наш общий дом»*, проходящий ежегодно с 2000 г. в апреле, который объединяет студентов всех национальностей в едином порыве: *«Мы разные, но все мы россияне!»*. Фестиваль создает особый массовый настрой, сохраняющий свой эффект в течение длительного времени.

С 2006 г. открыты и успешно функционируют 13 Центров языков и культур, многие из которых связаны не только с зарубежными языками и культурами, но и с языками и культурами Северного Кавказа и Юга России. В Центрах ведется конкретная работа по формированию культуры межнационального и межконфессионального взаимодействия.

В сентябре 2010 г. по инициативе студенческих организаций университета принят *«Кодекс чести студента ПГЛУ»*, ставший основополагающим граждански-ориентированным и морально-этическим документом. Это позволило активизировать позитивные

гражданские и патриотические импульсы, идущие от самой же молодежной среды вуза.

Принципиальные особенности воспитательного подхода, осуществляемого в ПГЛУ, состоят в следующем:

1. Уже в период обучения в университете, включаясь в различные формы социальной активности, межкультурного, межнационального, межконфессионального общения, молодые люди осваивают модели поведения и позитивные социальные практики, которым потом следуют в своей дальнейшей жизни.

2. Одной рукой мы даем возможность представителям всех национальных культур самовыразиться, а другой рукой мы одновременно укрепляем наше единство под знаком общероссийской, общегражданской идентичности. Обе руки должны быть сильными и находиться в единстве.

3. С терроризмом, экстремизмом, межнациональной враждой диалог невозможен. Здесь необходим жесткий отпор.

4. Особое внимание необходимо уделять межконфессиональному диалогу и полилогу, а также формированию прочной светской, общегражданской этики. Религиозная этика, не будучи всеобщей и общепринятой всеми гражданами, не способна заменить светскую этику, которая имеет общегражданский характер. Здесь можно опираться на опыт нашего университета, где начато движение за гражданскую этику и деловой светский стиль.

Такова позиция и политика Пятигорского государственного лингвистического университета по обеспечению духовной безопасности и гражданского мира.

ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ (НА ПРИМЕРЕ МЕРОПРИЯТИЙ ГУВД ПО КРАСНОДАРСКОМУ КРАЮ)

*С.Ю. Любин (Краснодар),
оперуполномоченный Центра по противодействию
экстремизму, ГУВД по Краснодарскому краю*

В связи с политическими, социально-экономическими преобразованиями, происходящими как в России, так и за рубежом, в условиях мирового финансового кризиса возрастает угроза нарастания экстремистских проявлений в межнациональных и межконфессиональных отношениях в молодежной среде. Отмечается рост числа экстремистских организаций и движений, активного использования радикальных идей в политическом противостоянии.

Профилактика, предупреждение и пресечение всевозможных экстремистских проявлений особенно актуальны для Краснодарского края. Это связано с тем, что край является не только всероссийским курортом, но и пограничным регионом, его ежегодно посещают свыше 15 млн. граждан России, ближнего и дальнего зарубежья. На территории края при общей численности населения 5,2 млн. человек проживают представители более 120 этнических групп. Немаловажным является и тот факт, что по решению Международного олимпийского комитета XXII Зимние олимпийские игры в 2014 г. пройдут в городе-курорте Сочи.

К угрозам экстремистского характера относятся попытки активизации деятельности террористических организаций радикального исламского толка на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации и в республиках Средней Азии, проникновение в общество и активная работа с населением религиозных групп и организаций деструктивного, тоталитарного толка и многое другое.

Все вышеназванные группы и организации экстремистского толка ведут с государством и обществом идеологическую, информационную войну за привлечение в свои ряды как можно больше сторонников и, прежде всего, молодежи.

В свое время знаменитый военный теоретик Древнего Китая Вэй Ляо-цзы говорил: «Войско побеждает своим спокойствием, государство побеждает своей целостностью; у кого силы разделены,

те слабы». «Когда есть единство – побеждают, когда все не согласны друг с другом – терпят поражение»⁷². Между тем одной из задач экстремистов является разобщение общества по национальному, религиозному, политическому, территориальному принципу.

Молодежь в силу возрастной психологии наиболее подвержена манипулированию и склонна к принятию протестных идей и настроений. Энергия и стремления молодых людей часто становятся предметом политических спекуляций, и поэтому молодежь наиболее привлекательна для вербовки во всевозможные группы и организации экстремистского толка.

Психологический фактор напрямую связан с молодежным экстремизмом. Особое значение здесь имеют, во-первых, признание и одобрение сверстников, которые гораздо важнее общественного. Отсюда – желание освоить особый стиль жизни, язык (сленг), знаки и символы (татуировки, элементы одежды). Во-вторых, значима свойственная молодым людям агрессия, которая может быть переориентирована в позитивное русло (творчество, спорт и т.д.) или, напротив, реализовываться через такие формы девиантного поведения, как акты вандализма, немотивированная жестокость и т.д. Эмоционально-психологические особенности молодежи определяют ее скептицизм по отношению к старшему поколению, склонность принимать на веру яркие демагогические лозунги, в том числе лозунги экстремистских организаций.

Все это активно используется опытными лидерами экстремистских организаций в своих целях.

В наши дни основным полем битвы за умы, то есть информационным полем противодействия всевозможным деструктивным идеям, стал Интернет, который как средство массовой коммуникации активно используется различными группами и организациями экстремистского и террористического толка. Глобальная сеть не только не уступает традиционным СМИ (печать, радио, телевидение), но и по некоторым позициям превосходит их по охвату большего количества пользователей, отсутствию законодательных ограничений и самоцензуры. Интернет отличается простотой использования и широким диапазоном влияния на сознание молодых людей, так как они являются основными и наиболее активными пользователями сети.

⁷² Цит. по: Волконский Н.Л. История информационных войн. Ч.1. - СПб: Полигон, 2003. – С. 18.

Это открывает новые границы для организаций, проповедующих идеи экстремизма и терроризма. Они активно используют Интернет для обеспечения доступа к широкой аудитории и пропаганды своей деятельности. Кроме этого, на своих сайтах идеологи экстремизма на самые сложные вопросы, волнующие молодежь, дают простые ответы, воздействуя при этом не на разум, а на чувства: «Во всех наших бедах виноваты они – представители той или иной национальности, религиозной конфессии. Избавимся от них, и все проблемы в обществе решатся быстро», «наша религия – лучшая, стань одним из нас и ты получишь от жизни все, что хочешь» и т.д.

Такие приемы обработки потенциальных рекрутов (завоевание безграничного доверия широких масс населения) не является изобретением последних лет.

В свое время идеологи фашистской Германии активно пользовались подобными методами. В «Директиве для фронтовых пропагандистов», разработанной командованием Вермахта, говорилось: «...бесполезно использовать сложные, запутанные, искусственно построенные конструкции. Чем проще, яснее, естественнее и примитивнее содержание, тем выше его эффективность. Человек больше всего подвержен эмоциональному воздействию, поэтому значительно эффективнее обращаться к его чувствам, а не к разуму»⁷³.

Таким образом, учитывая вышеуказанные факторы, Центр по противодействию экстремизму ГУВД по Краснодарскому краю, Департамент молодежной политики края осуществляют постоянную работу. Она направлена на профилактику экстремизма среди молодежи и реализуется во многих формах. Одной из эффективных выступает проведение «Уроков правовой грамотности», которые в зависимости от возрастных групп, целей и задач можно разбить на три группы:

1. Занятия с учащимися средних, среднеспециальных учебных заведений (14–16 лет).

В их проведении участвуют сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних и Центра по противодействию экстремизму ГУВД. Учащихся информируют о наиболее характерных правонарушениях и преступлениях, среди несовершеннолетних и ответственности за их совершение (распитие алкогольных напитков, курение в общественных местах, кражи, нанесение телесных повреж-

⁷³ Цит. по: Крысько В.Г. Секреты психологической войны (цели, задачи, методы, формы, опыт). – Мн.: Харвест, 1999. – С. 356.

дений, заведомо ложные сообщения об актах терроризма и т.д.). Особое внимание обращалось на соблюдение Закона Краснодарского края № 1539 «О мерах по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Краснодарском крае», действующего с 1 августа 2008 г. Подросткам разъясняли не только их обязанности, но и права при общении с сотрудниками внутренних дел.

Во второй части занятия школьникам объясняется понятие экстремизма и экстремистской деятельности, их знакомят с законодательством Российской Федерации в сфере противодействия экстремизму. Молодые люди информируются о работе органов внутренних дел по выявлению и раскрытию данного рода преступлений. Так, в частности, приводился пример о вынесении 5 апреля 2010 г. Советским районным судом г. Краснодара приговора двум активным участникам неонацистской группы «Пит Буль», осужденным на 6 лет лишения свободы в колонии строго режима за нанесение тяжких телесных повреждений гражданам неславянской внешности.

В конце лекции делается вывод о том, что никакие даже самые благородные идеи и помыслы не могут оправдать преступления, к совершению которых призывают те или иные лидеры экстремистского толка. Отмечается, что не стоит в начале жизни становиться на путь нарушения закона, ведущий в никуда. Свои интересы необходимо отстаивать, действуя исключительно в рамках правового поля, например, активно участвуя в выборах. Обращается внимание также и на то, что поиск культурной уникальности, конфессиональной исключительности, «национальных» характеров и психологии, глубоких исторических корней и «исторических несправедливостей», внешних врагов, как правило, приводит к ужесточению разделительных линий между гражданами одного государства, особенно такого многонационального, как Россия.

В целях наиболее глубокого восприятия материала демонстрируются видеоролики социальной рекламы, смонтированные волонтерами Департамента молодежной политики Краснодарского края, слайд-шоу о деструктивных молодежных субкультурах, подготовленное ЦПЭ.

Комплексный, разноплановый подход к проведению занятий с привлечением специалистов разных подразделений, а также демонстрацией видеороликов и слайд-шоу позволяет доступно разъяснять молодым людям правовые нормы, их права и обязанности. Немаловажным является и то, что сотрудники милиции грамотно, четко и

подробно отвечают на вопросы школьников, в том числе и на «неудобные». Открытость в общении, готовность к диалогу, профессионализм способствуют повышению доверия работникам органов внутренних дел со стороны подростков.

2. Занятия со студентами вузов (17–23 года).

Студентам разъясняются возможные негативные последствия участия в несанкционированных протестных акциях, а также участия в организациях, в том числе политических деструктивного, экстремистского толка.

3. Занятия со студентами вузов, проходящих летнюю практику в Детских оздоровительных центрах.

Цель – выявление в детских оздоровительных центрах представителей тех или иных молодежных субкультур деструктивного толка, предупреждение возможных правонарушений и преступлений, приобретение умений и навыков проведения грамотной разъяснительной работы среди подростков. Студентам представляется подробная информация об атрибутике, идеологии некоторых субкультур.

В 2011 г. проведено 18 занятий по данной проблематике в общеобразовательных, вечерних школах, среднеспециальных учебных заведениях, вузах, в них приняли участие более 1000 человек. Эти занятия получили положительную оценку со стороны педагогов. Мероприятия подробно освещались в региональных печатных и электронных СМИ.

Рассмотрев лишь одну из форм противодействия экстремизму в молодежной среде, подчеркнём, что только объединив усилия правоохранительных органов, органов государственной власти, общественных организаций и объединений, традиционных религиозных конфессий, средств массовой информации, можно добиться успехов в воспитании правосознания молодого поколения, не дать овладеть умами молодёжи лидерам экстремистского толка.

Принимаемые меры должны быть всесторонними и всеобъемлющими. Они должны включать в себя и расширение спортивных и досуговых центров, доступных и открытых во всех населенных пунктах, укрепление института семьи, создание условий для учебы и трудоустройства молодежи. Необходимо приложить все усилия, чтобы молодые люди стали достойными гражданами нашей Родины – России.

ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

*В.А. Тимченко (Пятигорск),
доцент кафедры государственного и муниципального
управления Пятигорского филиала Северо-Кавказской
академии государственной службы*

*И.В. Юрчишин (Пятигорск),
аспирант Пятигорского государственного
лингвистического университета*

Реализация одного из таких приоритетных направлений общественно-политического и социокультурного развития современной России, как формирование гражданского общества, столкнулась с рядом вызовов, главным из которых в Северо-Кавказском федеральном округе (далее – СКФО) РФ стала угроза распространения многочисленных течений экстремистского толка и террористических организаций.

Это происходит как в северокавказском социуме в целом, так и в молодёжной среде региона в частности, как наиболее восприимчивой к радикальным идеологиям части общества. В последние годы исследователи и правоохранительные органы отмечают рост молодёжного экстремизма, который выражается в росте количества преступлений, повышении уровня насилия, характер которого становится все более организованным. Так, по словам Председателя Совета Федерации Федерального Собрания РФ С. Миронова, «...в стране действуют около 150 неформальных экстремистски настроенных молодёжных организаций. И это не просто клубы по интересам, «тусовки», а организации с жесткой иерархией, дисциплиной, идеологией и вождями, в которые входят до 10 тысяч человек...»⁷⁴.

В этом контексте Президентом РФ Д.А. Медведевым на совещании по вопросам противодействия экстремизму, состоявшемся 23 мая 2011 г. в Москве, было отмечено: «Не буду ещё раз повторять, сколь опасен экстремизм для нашей многонациональной и многоконфессиональной страны. Особую тревогу вызывает рост

⁷⁴ <http://molodezhnyi-extrimizm-rossii.com/2011/04/kak-odolet-molodezhnyj-ekstremizm/>

экстремизма в молодёжной среде, потому что это наиболее опасные проявления экстремизма и, к сожалению, это связано с нашим будущим»⁷⁵.

Рассмотрение такого сложного и противоречивого явления, как экстремизм, предполагает необходимость обращения к содержанию самого термина. При всех различиях в определениях экстремизма в них можно выделить нечто общее, что позволяет рассматривать существующие точки зрения в качестве взаимодополняющих. Это понимание экстремизма как приверженности к крайним взглядам, действиям, формам поведения, жизненной стратегии; склонности к использованию силовых, насильственных методов и средств достижения цели. В своих крайних формах экстремизм является поведением, направленным на превышение пределов допустимого, намеренное нанесение ущерба, разрушающее воздействие, угрожающее существованию человека, общества, природы⁷⁶. В современном гуманитарном знании дается обобщающая характеристика экстремизма как сложного социокультурного феномена. Различают его проявления на идейно-теоретическом уровне (как совокупности идейно-политических, правовых, моральных установок, взглядов, ценностей), на практико-психологическом, социально-психологическом уровне (как экстремистского поведения личности, социальной группы), а также на индивидуальном, групповом, государственном уровнях.

Учёт существования различных вариантов трактовок данного понятия акцентирует внимание на использовании положения существующих нормативных правовых актов. Так, руководствуясь Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»⁷⁷ и некоторыми законопроектами, которые выносились на общественное обсуждение, экстремизм можно определить как деятельность организаций либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды.

⁷⁵ <http://news.kremlin.ru/news/11308>

⁷⁶ Кухтевич Т.Н., Туманян О.В. Феномен экстремизма: современные подходы / Причины распространения этнического экстремизма и ксенофобии среди молодежи: Сборник материалов социологического исследования / Под ред. Л.Я. Дятченко – Белгород: Изд-во БелГУ, 2008. – С. 13.

⁷⁷ <http://www.consultant.ru>

Эффективность борьбы против религиозно-политического экстремизма в РФ во многом зависит от того, насколько последовательно и строго выполняются требования упомянутого федерального закона. Закон запрещает пропаганду и агитацию, возбуждающие национальную и религиозную ненависть и вражду; создание и деятельность общественных объединений, цели и действия которых направлены на разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни; создание и деятельность общественных объединений, цели и деятельность которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности РФ, на подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований. Закон также считает недопустимым установление какой-либо религии в качестве государственной и устанавливает равенство религиозных объединений перед законом.

В федеральном и региональном законодательном обеспечении противодействия экстремизму в молодежной среде, предполагающем, помимо всего прочего, обращение к ФЗ от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях», ФЗ от 28 июня 1995 г. № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений»; Указу Президента РФ от 16 сентября 1992 г. № 1075 «О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики» (с изменениями от 12 апреля 1999 г.); Указу Президента РФ от 16 мая 1996 г. № 727 «О мерах государственной поддержки общественных объединений, ведущих работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи»; Постановлению Верховного Совета РФ (от 3 июня 1993 г. № 5090-1) «Об основных направлениях государственной молодежной политики в РФ»; постановлению Правительства РФ от 24 июля 2000 г. № 551 «О военно-патриотических молодежных и детских объединениях»; Стратегии государственной молодежной политики в РФ на 2006-2016 гг. (утверждена распоряжением Правительства РФ от 18 декабря 2006 г. № 1760-р); Стратегии социально-экономического развития СКФО до 2025 г.; Концепции молодежной политики в СКФО до 2025 г., можно выделить такие основные направления, как пресечение экстремистской деятельности и профилактика экстремизма в молодежной среде, нацеленные на создание условий и возможностей для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи.

Экстремизм в молодежной среде представляет собой индивидуальное и социально-групповое проявление крайних, неумеренных в нравственном и правовом отношениях средств и способов жизне-

деятельности части молодежи как особой социальной группы и специфической возрастной категории населения. Специфика проявления социального экстремизма в молодежной среде обусловлена, прежде всего, особенностями самой молодежи. Молодёжь как социальная группа отличается от других социодемографических групп незавершенностью процессов экономической, политической и духовной социализации, мировоззренческой неустойчивостью, недостаточной социально-психологической зрелостью, поверхностным восприятием противоречивости социального бытия, безоглядным стремлением к решительному обновлению форм и способов жизнедеятельности, склонностью к проявлению различных форм максимализма и социального протеста и неумеренностью в выборе средств и способов достижения жизненных целей.

Распространение социального экстремизма в молодежной среде детерминировано взаимодействием негативных факторов социальной среды – экономическим неравенством и несправедливостью распределения собственности, высокой социальной напряженностью и конфликтностью общественных отношений, падением престижа политической власти, неуправляемостью процесса социализации, размыванием системы приоритетных духовных ценностей, ослаблением регулирующей роли государства и нарастанием криминогенности в обществе.

Названные факторы формируют благоприятную среду для проявления в сознании и поведении молодых людей негативных факторов субъективного порядка – завышенности социальных ожиданий, склонности к максимализму, радикализму, нигилизму, насилию, деструктивности, крайним средствам и способам достижения целей. В построении аналитической модели социальной среды молодежного экстремизма необходимо исходить из ее многоуровневой классификации средовых, семейных, макро- и мезосоциальных факторов, при комплексном действии которых говорить о какой-либо стабилизации в сфере межэтнических отношений, минимизации этнических фобий и предубеждений не представляется возможным⁷⁸.

⁷⁸ Реутов Е.В. Причины распространения экстремизма и ксенофобии в молодежной среде / Причины распространения этнического экстремизма и ксенофобии среди молодежи: Сборник материалов социологического исследования / Под ред. Л.Я. Дятченко. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2008. – С. 24.

Молодежный экстремизм как приверженность крайним взглядам и действиям в современных российских условиях стал повседневной реальностью нашего существования, превратился в тормоз демократического развития общества и угрозу безопасности как страны в целом, так и СКФО РФ в частности. В этой ситуации проблема противодействия молодежному экстремизму становится общегосударственной, сложной и многоаспектной. Государственная молодежная политика, которая формируется и реализуется органами государственной власти и местного самоуправления при участии молодежных и детских общественных объединений, неправительственных организаций и иных юридических и физических лиц, является передним краем борьбы с экстремизмом и ксенофобией. Именно в молодежной среде формируется основа межэтнических отношений и межконфессионального взаимодействия в РФ⁷⁹.

Органами государственной власти РФ ведется разнообразная работа по предотвращению проявлений политического и религиозного экстремизма в молодежной среде, как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов СКФО РФ. Эта работа реализуется в сфере законодательства, в создании специальных комиссий и рабочих групп, разработке планов и стратегий, организации тематических мероприятий и т.п.

Субъектами противодействия религиозно-политическому экстремизму выступают государство и общество. Государство должно, прежде всего, устранять социально-экономические и политические условия, способствующие возникновению экстремизма, и решительно пресекать противозаконную деятельность экстремистов. Вместе с тем государство и общество должны совместно противодействовать религиозно-политическому экстремизму, противопоставляя экстремистским идеям и призывам гуманистические идеи политической и этнорелигиозной толерантности, гражданского мира и межнационального согласия.

⁷⁹ Козлов А., Никитина А. Ксенофобия в молодежной среде // http://www.evartist.narod.ru/text26/0006.htm#з_г4_п02_02

ИНТЕГРИРОВАНИЕ КАВКАЗСКОЙ МОЛОДЕЖИ В КУЛЬТУРУ РОССИИ И СОЗДАНИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ОБРАЗА КАВКАЗЦА СРЕДИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

*Л.Р. Бостанова (Черкесск),
главный специалист регионального исполкома
партии «Единая Россия» по работе со средами*

Современное российское общество оказалось перед угрозой растущего экстремизма, составными элементами которого выступают нетерпимость, ксенофобия, национализм и фашизм.

Наиболее уязвимой для экстремизма и национализма является молодежь. Сегодня это выражается в пренебрежении к закону, к действующим в обществе правилам поведения, а также в появлении неформальных молодежных объединений противоправного характера. Экстремисты нетерпимы к тем гражданам России, которые принадлежат к другим социальным группам, этносам и придерживаются иных политических, правовых, экономических, моральных, эстетических и религиозных идей.

Известно, что молодежи свойственен максимализм. Деструктивные силы используют эту возрастную особенность в своих целях, пытаясь нередко под видом патриотического воспитания навязать молодежи радикальные идеи. Растет количество преступлений, порожденных социальной или этнической враждой. Причиной проявления национализма и экстремизма в молодежной среде является общественная и политическая пассивность молодого человека. Человека с активной жизненной позицией гораздо сложнее вовлечь в экстремистские круги, так как он осознает не только свои права и свои обязанности перед государством, но и свою ответственность перед другими гражданами.

Для того чтобы жить в мире и согласии с другими народами, молодой человек должен понять, в какой стране и в каком обществе он живет, к какой этнической культуре он принадлежит, какова история, культурные ценности есть у его народа. Любовь к Родине начинается с порога родного дома, с того, как молодой человек относится к своему дому, к родным и окружающим людям.

Необходимость особой политики в отношении молодежи определяется спецификой её положения в обществе. Молодежь недоста-

точно рассматривать в традиционном смысле – только как будущее общества. Ее необходимо оценивать как органическую часть современного общества, играющую особую роль – роль сохранения и развития страны, обеспечения преемственности её истории и культуры. В этом процессе самостоятельное место принадлежит молодёжным общественным и политическим организациям как институтам гражданского общества.

Очевидно, интересы государства и общества в целом должны быть максимально учтены в самой идеологии молодежной организации. Программа деятельности каждой молодежной организации должна быть построена на принципах политической, религиозной, культурной, этнической терпимости. Организация должна отвечать требованиям общества, участвуя в воспитании молодежи и формируя у нее сопричастность к общественной и политической жизни региона и страны в целом.

Терпимость к представителям других наций, понимание этнокультурных различий невозможны без знаний о соседних народах и истории своего края. Молодые люди должны четко помнить, что при различиях языков, культур, веры они обязательно должны научиться понимать и уважать друг друга.

В связи с этим Молодая Гвардия «Единой России» провела фестиваль «Год Франции в России», в том числе и на территории Карачаево-Черкесской Республики. Цель данного фестиваля – обогатить знания молодёжи о культуре, истории, традициях разных народов ради сохранения мира и межнационального согласия в Карачаево-Черкесской Республике. Фестиваль включал театральное шоу, презентации районов республики, национальные подворья проживающих в КЧР народов.

Из-за участившихся противоречий и локальных молодежных стычек в Карачаево-Черкесской Республике исполком партии «Единая Россия» провел встречи с лидерами молодежных национальных организаций. Итогом этих встреч является создание по инициативе регионального отделения Молодой Гвардии «Единой России» координационного совета по работе с общественными организациями. Координационный совет будет функционировать как самостоятельный орган для объединения всей молодежи республики и для гармонизации межнациональных отношений среди молодежи.

Молодая Гвардия «Единой России» объединяет молодежь самых разных национальностей и организует эффективные совместные добровольческие акции. Так, исламская молодёжь в священный

месяц мусульман приняла участие в благоустройстве и санитарной очистке территории историко-культурных памятников, чтимых православными христианами, в частности храма Лица Христа. В свою очередь, молодежь христианского вероисповедания в Великий Пост участвовала в приведении в порядок территорий возле мечетей.

Основной целью проведения данных акций стало напоминание молодежи не только об её духовных корнях, но и об общечеловеческих ценностях, о важности межнационального единства и толерантности. Эти направления характеризуют молодёжную политику в Карачаево-Черкесской Республике и составляют основное содержание деятельности нового Главы Карачаево-Черкесской Республики – Р. Темрезова, нового состава Правительства Карачаево-Черкесской Республики.

Сегодня политико-управленческая элита КЧР стремится к обновлению курса молодёжной политики, к активизации молодёжных общественных, политических организаций. В этой связи насущной задачей является обновление имиджа молодогвардейца, разработка инновационного стиля общественного поведения и общественной активности молодёжи.

Кавказ – это общий дом для всех. Нам нечего делить, нам нужно объединиться и, уважая каждый свой народ, проявлять уважение ко всем народам нашей многонациональной и многоконфессиональной России.

ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА С ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИЗМУ

*И.М. Сквиренко (Кисловодск),
исполнительный директор Кавминводского регионального центра
миротворчества, конфликтологии и общественного развития
«Дружба – Северный Кавказ»*

Актуальность противодействия экстремизму на Северном Кавказе и в регионе Кавказских Минеральных Вод не оставляет сомнений и осуществляется постоянно разными ведомствами и структурами в разных направлениях.

Одним из важнейших из них является информационно-разъяснительная и организационная работа с молодёжью, система которой сложилась в городе-курорте Кисловодске. Имеет смысл рассмотреть успехи, проблемы и перспективы совместной работы органов местного самоуправления (далее – МСУ) и общественных организаций с молодёжью, поскольку именно среди молодежи зачастую находят распространение экстремистские проявления.

Хочется привести слова Президента России Д. Медведева из Послания Федеральному Собранию: «Конечным итогом наших совместных действий станет качественное изменение не только уровня жизни граждан нашей страны. Измениться должны мы сами. Необходимо преодолеть широко распространённые представления о том, что все существующие проблемы должно решить государство или кто-то ещё, но только не каждый из нас на своём месте. Личный успех, поощрение инициативы, повышение качества общественной дискуссии, нетерпимость к коррупции должны стать частью нашей общенациональной культуры, именно частью общенациональной культуры».

Город-курорт Кисловодск отличается большим разнообразием представленности этнических групп среди городов Северного Кавказа. По данным статистики, количество зарегистрированных национальностей в г. Кисловодске на начало 2011 г. – 93.

Живя в течение столетий в полиэтничной среде, представители народов, населяющие г. Кисловодск, выработали уникальный опыт взаимодействия между собой, разрешая и предупреждая локальные

противоречия и конфликты. В городе сложился многолетний опыт деятельности в области межнационального сотрудничества.

Соотнося ситуацию в межнациональных отношениях в г. Кисловодске с общероссийской, остановимся на наличии социальных проблем общероссийского уровня. Именно они являются питательной средой для дестабилизации общественно-политических, социальных, в том числе и межнациональных, отношений.

Проблем в социальной сфере региона КМВ, как других регионах России, много. Об этом свидетельствуют социологические опросы населения, проводимые Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Так, согласно опросу, проведенному 14 августа 2010 г., рейтинг главных проблем страны глазами россиян выглядит следующим образом (См. рис. 1).

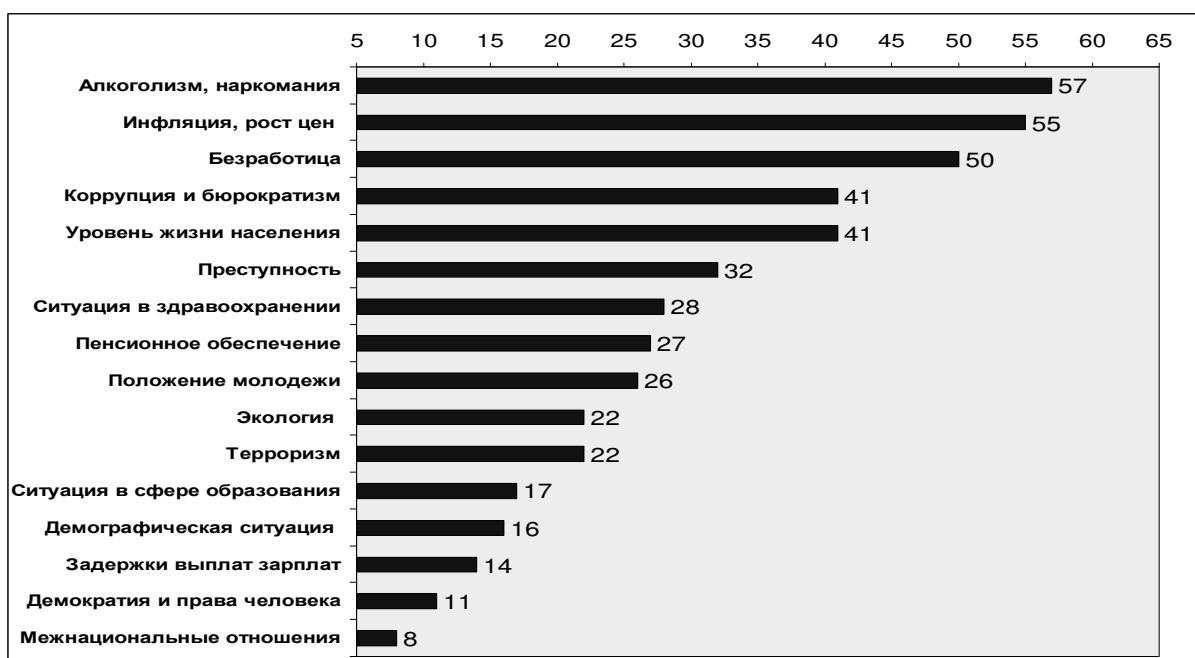

Рис. 1. Мнение россиян о главных социальных проблемах

Первенство в рейтинге традиционно принадлежит алкоголизму и наркомании (57%). В тройку лидеров входят также проблемы социально-экономического характера: инфляция (55%) и безработица (50%). В первой десятке рейтинга обозначены проблемы уровня жизни, коррупции (по 41%), преступности (32%), ситуация в сфере ЖКУ и в сфере здравоохранения (по 28%), а также вопросы пенсионного обеспечения (27%), проблемы молодежи (26%) и проблемы экологии (22%).

Опрошенные также проявили беспокойство в отношении таких проблем, как угроза терроризма, проблемы образования, демографии, задержка выплат заработной платы, обеспечение развития де-

мократии и прав человека, а также стабильность межнациональных отношений.

Следует отметить, что в данном опросе приняло участие 1600 человек из 42 регионов России. На наш взгляд, если бы подобный опрос проводился в Северо-Кавказском федеральном округе, вектор проблем был бы значительно смещен в сторону проблем межнациональных отношений и угрозы терроризма.

Социальные проблемы, которые волнуют жителей г. Кисловодска, в том числе наиболее активную часть, молодёжь, также достаточно структурированы и обобщены. Эти проблемы были неоднократно обозначены на тренинг-семинарах лидерами и активистами молодежных общественных организаций Кисловодска как наиболее актуальные на сегодняшний день. Среди них выделяются:

- напряженность в межнациональных отношениях;
- низкий уровень гражданской активности молодежи;
- низкий уровень гражданского образования;
- вопросы общественной безопасности;
- угроза распространения наркомании;
- низкий уровень культуры молодежи;
- проблемы занятости и трудоустройства молодежи;
- неразвитая сфера досуга для молодежи;
- проблемы здоровья молодежи;
- высокий уровень социального сиротства детей;
- высокий уровень детской преступности;
- проблемы экологии.

Если сравнить социальные проблемы, волнующие российское общество в целом, и социальные проблемы, которые волнуют молодое поколение в нашем регионе, можно увидеть, что большинство этих проблем идентичны.

Очевидно, что решать существующие проблемы силами только органов государственной власти, органов МСУ города не всегда удаётся. В этой связи на повестку дня выходит проблема участия в антиэкстремистской, миротворческой деятельности общественных организаций, а соответственно, и проблема взаимодействия органов власти и управления с институтами гражданского общества.

В регионе КМВ и г. Кисловодске давно и успешно работает ряд общественных организаций, занимающихся социальными вопросами. Из достижений практической работы можно привести следующие примеры практической деятельности. Так, по инициативе Кавминводского регионального центра миротворчества, конфликтологии и

общественного развития «Дружба – Северный Кавказ» в 2009 г. в г. Кисловодске создан Молодежный совет (постановление главы города-курорта Кисловодска № 1200 от 01.09.2009).

Молодежный совет города-курорта Кисловодска является консультативным и совещательным органом, обеспечивающим эффективное взаимодействие и координацию деятельности органов МСУ, общественных объединений, образовательных учреждений города, учреждений в сфере социальной защиты детей и молодежи в целях учета потребностей и интересов молодежи. Также целью совместной деятельности являются защита их прав и свобод при реализации государственной молодежной политики, осуществление общественного контроля над деятельностью органов МСУ. В состав Молодежного совета вошли представители молодежных организаций, в том числе и национально-культурных объединений, национально-культурных автономий. Основными задачами Молодежного совета являются:

1. Обеспечение взаимодействия молодежи и молодежных организаций с органами местного самоуправления.

2. Обеспечение учета мнения молодежи города-курорта Кисловодска в принятии административных решений администрацией города-курорта Кисловодска.

3. Содействие в защите прав и законных интересов молодежи, представление их инициатив при разработке муниципальных бюджетов, муниципальных нормативных актов, затрагивающих права и законные интересы молодежи.

4. Формирование правовой и политической культуры молодого поколения, поддержка созидательной и гражданской активности молодежи.

5. Представление интересов молодежи города-курорта Кисловодска в органах МСУ, иных общественных структурах регионального и общероссийского уровня.

6. Содействие в осуществлении информационно-аналитической и консультативной деятельности в сфере молодежной политики.

7. Изучение мнения молодежи о деятельности органов МСУ по реализации молодежной политики.

Участие молодежи в работе Молодежного Совета, мероприятиях, организуемых Советом, – это, в первую очередь, опыт практического взаимодействия представителей разных национальностей, разных конфессий в решении тех или иных вопросов.

Деятельность Молодежного совета началась с обучения его членов основам гражданского участия в решении социальных вопросов.

И это вполне логично: поскольку декларация намерений и реализация намерений – не всегда совпадающие процессы, предпринят ряд шагов по повышению уровня гражданского образования молодежи города. За истекший год для членов Молодежного совета общественной организацией «Дружба – Северный Кавказ» проведен ряд тренингов, обучающих семинаров для молодежи города. Организован и проведен выездной тренинг-семинар в поселке Архыз по основам гражданского участия молодежи в решении социальных проблем. При содействии центра «Дружба – Северный Кавказ» члены Молодежного совета приняли участие в летнем добровольческом лагере гражданских активистов и экологов, организованном Краснодарской краевой общественной организацией выпускников российских вузов.

При содействии Ставропольского отделения Российского Союза молодежи активисты города работали в молодежном лагере «Лидеры Ставрополя», Всекавказском молодежном лагере «Машук –2010». Участие в лидерских сменах повышает уровень гражданского образования молодых людей, они становятся более зрелыми, активными участниками социально-экономических процессов региона.

При содействии администрации города, кисловодского городского общества «Славяне», Кисловодского отдела Терского казачьего войска молодежью решаются отдельные экологические вопросы – проведен ряд акций по уборке парковых зон города, русел рек и мест отдыха горожан. Так, акциями Молодежного совета стали уборка территории русла реки Березовки, уборка памятников Героям гражданской войны и территории Мемориала жертвам фашизма. Заложена березовая аллея в честь 65-летия Победы в Великой Отечественной войне.

Важным направлением деятельности администрации города в области молодежной политики является патриотическое воспитание. Молодежь участвует в походах по местам боевой славы Великой Отечественной войны, акциях, приуроченных ко Дню Победы в Великой Отечественной войне. Так, в настоящее время 15 человек, в числе которых воспитанники кадетского клуба «Витязи ВДВ», функционирующего под кураторством управления образования города, участвуют в автопробеге по местам воинской славы России, Белоруссии, Украины.

Часто на преступления, в том числе экстремистского и террористического содержания, идут молодые люди, одурманенные наркотиками и алкоголем. С 2009 г. в г. Кисловодске начала свою деятельность общественная организация «Православное братство Свя-

того Духа». Деятельность организации нацелена на реабилитацию наркозависимых, как правило, молодых людей, и создание реабилитационных центров для них. Борьба с наркоманией и с распространением наркотиков в молодежной среде – задача насколько важная, настолько и сложная. Самостоятельно решить её не сможет ни государство, ни общественность. Тем более это не под силу одной общественной организации. На открытом заседании Молодёжного Совета г. Кисловодска был принят совместный план и программа работы с молодёжью на 2010 г. В результате предпринятых действий в мае 2010 г. в городе был организован приют для нуждающихся в помощи молодых людей, где они проходят курс реабилитации.

Молодежным советом проводятся акции, приуроченные к всемирному Дню борьбы с курением (акция отказа от курения «Сигареты на конфеты»), международному Дню борьбы с наркоманией. Молодежь принимает участие в городских соревнованиях, турнирах, «праздниках двора».

Воспитывать культуру межэтнического общения, толерантности нужно с раннего детства, а также в школьном и юношеском возрасте. В этот период своей жизни люди особенно остро воспринимают и переживают всё воздействие окружающего мира на них и обладают особой отзывчивостью, готовностью к содружеству и сотрудничеству, готовностью проявить участие, прийти на помощь в трудную минуту, пожертвовать чем-то своим ради блага людей, независимо от национальности, ради общего блага. Быстрее, чаще и инициативней молодые люди откликаются на культурно-просветительские и спортивно-массовые мероприятия. Молодежь города принимает участие в подготовке и проведении городского тура конкурса «Студенческая весна» – это танцевальные группы, вокальные коллективы и студенческие советы вузов города. Лауреаты конкурса в дальнейшем выступают на городских и краевых творческих площадках, конкурсах и фестивалях.

Последние два года молодежный актив совместно с представителями городской администрации проводит праздничные мероприятия в рамках Дня Молодежи. Среди них – соревнования по стритболу, мото- и автопробеги, турниры по минифутболу и, конечно, масштабная и разнообразная концертная программа.

На этапе становления Молодежного Совета его членами была создана группа в сети «В контакте» для обмена позитивной информацией, для позиционирования своей социальной общности и для пропаганды результатов патриотической деятельности совета. В

июле 2010 г. создан сайт Молодежного совета, призванный стать источником информации и открытой площадкой обсуждения актуальных социальных вопросов. Задуманный сайт должен быть информационным, аналитическим ресурсом, своеобразным банком данных, предоставлять возможность общения для зарегистрированных лиц (форумы, чаты), предоставлять информацию в доступной форме для жителей города в части вопросов МСУ и гражданского участия в процессах принятия решений.

Молодёжный совет во многом базируется на опыте старшего поколения, прежде всего, на опыте эффективной работы, проводимой Этническим советом города-курорта Кисловодска. Он играет значительную роль в гармонизации межнациональных отношений в городе. Этнический Совет города-курорта Кисловодска является экспертно-консультативным органом, обеспечивающим рассмотрение наиболее важных социально-культурных и образовательных аспектов жизнедеятельности национально-культурных обществ города.

Основные задачи совета:

- разработка и реализация предложений, направленных на укрепление взаимопонимания и дружбы между всеми этническими группами и казачеством города-курорта Кисловодска;
- обеспечение взаимодействия органов местного самоуправления и национально-культурных, казачьих объединений по гармонизации межэтнических взаимоотношений в городе-курорте Кисловодске;
- участие в профилактике терроризма и экстремизма в границах городского округа.

Члены Этнического совета, центр «Дружба – Северный Кавказ», Союз национальных общественных организаций г. Кисловодска «Содружество» подготовили проект городской целевой муниципальной программы на 2010-2012 гг. «Кисловодск – город межнационального согласия», уникальной в своём роде и единственной муниципальной программы в Ставропольском крае. Программа была одобрена всеми национально-культурными организациями города и утверждена главой города-курорта Кисловодска. Целями и задачами Программы являются:

- обеспечение конституционного права, гарантирующего равенство граждан любой расы и национальности, а также свободу вероисповедания;
- утверждение в сознании населения города-курорта Кисловодска общероссийской идентичности, общероссийских гражданских и историко-культурных ценностей;

- формирование среди населения города-курорта Кисловодска гражданской солидарности через развитие межэтнической интеграции на основе духовных и нравственных устоев многонационального общества;
- формирование культуры межнациональных и межконфессиональных отношений;
- противодействие этнополитическому и этнорелигиозному экстремизму;
- содействие дальнейшему развитию структур гражданского общества – некоммерческих объединений этнокультурного характера, национально-культурных автономий и объединений, религиозных объединений граждан, казачьих обществ;
- снижение уровня негативных этноконтактных установок и случаев неприятия иного вероисповедания;
- выработка и реализация мер раннего предупреждения межнациональной напряженности и связанных с ней проявлений экстремизма.

В рамках городской целевой программы проведены мониторинг межэтнических, этносоциальных и этноконфессиональных отношений на территории города-курорта Кисловодска, тренинги для молодежи по формированию общегражданской идентичности, детский городской фестиваль национальных культур «Содружество».

26–27 марта 2011 г. реализован комплекс молодёжных социально-культурных мероприятий «Кубок Кавказа» по таеквон-до. Организаторы – Российский спортивный союз молодёжи, Министерство спорта и туризма РФ, администрация г. Кисловодска, центр «Дружба – Северный Кавказ». Помимо соревнований состоялся большой концерт национальных творческих коллективов, историко-патриотическая акция «Чтим и помним», презентация психологического документального видео-проекта профилактики экстремизма и терроризма «Линия Жизни», круглый стол по формированию толерантности и интернационализма с участием органов власти и управления, национально-культурных, молодёжных объединений.

Таким образом, институты гражданского общества, в том числе и молодёжные, совместно с администрацией города наметили определенный вектор в решении социальных вопросов. Это привело к улучшению социального климата, общественного самочувствия, в том числе и к активизации антиэкстремистских, антинационалистических и антиксенофобских настроений.

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РЕСУРС МОЛОДЕЖИ В ПРОФИЛАКТИКЕ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ И ПРОЯВЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИЗМА

*Р.Ю. Егоров (Пятигорск),
председатель совета МОО «Всекавказский молодежный альянс»*

Все более серьезную проблему для современного общества представляет разобщение молодежи Северного Кавказа на фоне использования информационно-коммуникационных технологий представителями националистических организаций, радикальных экстремистских движений.

Множатся ресурсы, с использованием которых пропагандируется разжигание межнациональной, расовой и религиозной вражды. Такие ресурсы при отсутствии очных контактов и конструктивного взаимодействия между будущими противниками не дают возможности для своевременного выявления и предупреждения противоправных действий, призывами к которым пестрят многочисленные сайты и блоги деструктивной направленности. Вместе с тем солидаризация мнений в процессе обсуждения актуальных проблем современной молодежи и переход к провокационным и противоправным групповым проявлениям для посетителей таких сайтов представляется лишь делом времени.

С учётом этих обстоятельств конструктивно настроенными молодежными общественными организациями осуществляются усилия по организации дискуссионных площадок и соответствующих ресурсов в интернет-пространстве. На этих площадках острые вопросы развития общества не приукрашиваются и не обходятся стороной. Несмотря на острый общий тон дискуссий благодаря принципиальной позиции модераторов дискуссии проходят без видимых этических нарушений и находятся в правовом поле российского законодательства.

Немногие молодежные интернет-проекты, противостоящие сайтам деструктивной направленности, ищут и вовлекают в обсуждение общественно-политических и социально-экономических проблем молодежь, система жизненных ценностей которой еще не сложилась окончательно. Присущее молодежи недоверие к сложив-

шимся устоям, заведомая переоценка собственных сил и желание самовыражения находят выход на страницах форумов и в блогах.

Свежим примером такой успешной и набирающей популярность молодежной гражданской инициативы является организация Информационного Агентства «Территория контрастов» и одноименного портала www.contrasterra.ru.

Важнейшим событием более масштабного формата, результатом которого может стать активизация профилактики межэтнической напряженности и предотвращение проявлений экстремизма в молодёжной среде, представляется Северо-Кавказский молодежный Форум «Машук-2011». Он проводился в Ставропольском крае у подножья горы Машук с 3 по 19 июля 2011 г. в две смены и собрал около 2000 человек. Представляют интерес тематические направления, по которым происходила группировка приглашенных участников: 1) студенческие и волонтерские отряды, 2) работники сферы сервиса и туризма, 3) предприниматели и инноваторы, 4) журналисты и блогеры.

Организаторами Форума являются Министерство спорта, туризма и молодежной политики РФ, Федеральное агентство по делам молодежи, аппарат полномочного представителя Президента Российской Федерации в Северо-Кавказском федеральном округе, Правительство Ставропольского края.

Миссия Форума состояла в создании площадки, на которой любой молодой человек и команда смогут продемонстрировать свой талант, преумножить человеческий капитал, найти единомышленников и получить общественную и государственную поддержку, наладить взаимодействие с представителями других народов, религий, регионов.

Образовательная программа Форума направлена как на развитие партнерских связей различных этносов и конфессий, так и на повышение профессиональных и социальных навыков участников. Курс, посвященный упрочению российской гражданской идентичности, длительностью 14 часов стал основным, сквозным для всех участников Форума, независимо от профессиональных специализаций.

На Форуме также предусматривалось факультативное направление. Так, после основного курса начинались занятия по определенным ранее специализациям. При этом использовались не традиционные учебно-методические лекции, а недельное практико-ориентированное обучение объёмом 35 часов, подавляющую долю

которых составили тренинги с широким использованием современных интерактивных форм обучения.

Существенное место в программе Форума заняли встречи с известными людьми России – гостями Форума. На Форуме был задействован мощный кадровый потенциал, который обеспечивался известными вузовскими, консалтинговыми и научно-исследовательскими центрами. Так, по курсу российской идентичности работали специалисты социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, Ставропольского центра социальных, общественно-политических и криминологических исследований, сотрудники ряда местных вузов. По курсу волонтерства и организации студотрядовского движения работали сотрудники Ставропольского филиала МГГУ им. М.Шолохова вместе с Центром развития кадрового потенциала молодежной политики в СКФО и лидерами движения российских студенческих отрядов. По курсу туризма работали специалисты кафедры социально-культурного сервиса и туризма факультета управления и сервиса ПГТУ, туристические компании. По курсу журналистики и блоггерства работали специалисты Института международных отношений ПГЛУ, лидеры Союза журналистов Ставрополья, а также профи из ИТ-сферы.

Направление предпринимательства разрабатывали и вели лидеры Ассоциации молодых предпринимателей России (АМПР), Союза маркетологов России. Направление инноватики было представлено успешными практиками из общероссийской общественной организации «Молодежная инновационная Россия» (МИР). Оба эти блока разрабатываются и непосредственно реализуются при содействии экономического факультета Ставропольского государственного университета.

Важно также, что в разработке нескольких курсов факультативного направления Форума принимали участие вузы, которые будут непосредственно включены в создание Северо-Кавказского федерального университета.

Ожидается, что содержание учебных модулей, проблематика обсуждений, проектная практика в содержательном плане в будущем будут формироваться при непосредственном участии молодежи Юга России. В развитие этого подхода на форуме проведены обучающе-развивающие интерактивные площадки, организованные специалистами НП «Управленческий консалтинг» из Ставрополя. Их цель – вовлечь участников Форума в апробацию наиболее эффективных современных технологий работы с большими группами

молодежи. Это необходимо как для выявления мнений молодых по актуальным социально-экономическим вопросам в регионе проживания, так и для поиска новых молодёжных лидеров. В этом состоит главное направление работы с молодёжью в регионах Юга России МОО «Всекавказский молодёжный альянс».

Возможности Форума в плане поиска новых основ для взаимодействия регионов, социальных, этнических и религиозных групп представляются весьма широкими.

На Северном Кавказе, как выяснилось в ходе дискуссий при подготовке Форума, для упрочения основ российской гражданской идентичности недостаточно освоения концепта «толерантность». Также недостаточно просто сознавать и некоторым образом демонстрировать свою принадлежность к определенному этносу и территории. Позиция «терпимости», «выжидания», лежащая в основе установок толерантного сознания, часто воспринимается как некая пассивность.

Современной молодежи Северного Кавказа нужно нечто большее, а именно – активные осознанные действия, инициатива в движении навстречу себе и другим, которая определяет вектор преодоления разломов «свой – чужой». В обеспечении такого преодоления немало проблем и противоречий. Их преодолению с помощью средств народной дипломатии, совместных общих дел, через которые приходит взаимопонимание и уважение друг к другу, посвящены многие направления работы Форума.

Одно из них – грантовый конкурс с рекордным для локального мероприятия портфелем грантов (100 млн. руб.). В ходе конкурса поддержаны сотни ярких личностей, идей и проектов молодых россиян в самых разных сферах общественной, культурной, научной и хозяйственной жизни.

Задача обучающих программ Форума «Машук – 2011» состоит в том, чтобы создать новые команды молодёжи. Именно они при всем многообразии своих устремлений, интересов и планов четко выражают готовность молодежи к позитивному социальному действию. Молодёжные сообщества, прошедшие школу Форума, будут сознательно участвовать в упрочении гражданской российской идентичности, которая должна стать основой и одновременно отражением реальной потребности в общении и взаимодействии. Всем молодым людям, независимо от территорий происхождения и этнических корней, нужен успех – в человеческом, социальном, культурном, политическом и экономическом измерениях жизни.

Помимо форума «Машук – 2011» и больших аналогичных форумов и летних лагерей, организация общения молодежи в позитивном ключе должна более широко проводиться в муниципальных образованиях, учреждениях среднего и высшего профессионального образования. Опора на элементы социального проектирования создает предпосылки создания площадок для конструктивного взаимодействия, роста позитивных впечатлений от реализации социальных проектов, волонтерства и благотворительности, всего того, что составляет реальный опыт совместного решения проблем молодого поколения.

Таким образом, обеспечение широкого участия самой молодежи в оптимизации социальной среды, комфортной для молодежи и обеспечивающей ей социальные лифты – важное условие профилактики межэтнической напряженности и проявлений экстремизма на Северном Кавказе.

Часть V. **РЕСУРСЫ КОНФЕССИЙ И ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРЕДОТВРАЩЕНИИ РЕЛИГИОЗНОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ВРАЖДЫ**

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО И МЕЖРЕЛИГИОЗНОГО ДИАЛОГА В ПРЕДОТВРАЩЕНИИ МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА И АГРЕССИВНОЙ КСЕНОФОБИИ

А.Р. Крганов (Москва),

первый заместитель председателя Центрального Духовного управления мусульман России, муфтий г. Москвы и Центрального федерального округа

Наш земной мир есть данность, ниспосланная Милостивым Творцом Небесным. И он изначально был поделен на племена и расы, цивилизации и религии, нации и государства. Такова была воля Всевышнего, и мы, мусульмане, принимаем этот мир как объективную реальность со всеми его объединяющими и разделяющими факторами. Более того, все больше осознавая общность исторических судеб человечества, мы приходим к пониманию того, что обречены находить общие точки соприкосновения на почве исповедуемых нами мировоззрений для того, чтобы, вырабатывая общечеловеческие ценности, учиться жить, сохраняя мир во всем многоцветии его культур, национальных и цивилизационных особенностей.

Именно потому выстраивание межнационального и межрелигиозного диалога мы рассматриваем как сознательный императив для достижения наибольшей социокультурной открытости. Только такая открытость может уберечь народы от раскола на враждующие лагеря противостояния Востока и Запада.

Хочу особо подчеркнуть, что отличительной чертой исламской веры является то, что она всегда выражала и выражает готовность к живому межнациональному и межрелигиозному диалогу. Ислам в этом смысле не только отличается толерантностью к тому или иному мировоззренческому суждению, но и активно выступает сторонником проведения целенаправленного, научно объективного обмена мнениями, конструктивно подвигающего мировое сообщество к взаимосближению. Ибо говорится в Священном Коране: «О люди

Писания! Давайте придем к единому слову для вас и нас». И наставляет Всемогущий Господь, Создатель наш:

*О люди! От отца и матери я сотворил для жизни вас ...
Взошли народы с племенами, чтобы знакомства дух не гас...
Из вас кто самый благородный, кто благочестивее других
Лишь сам Создатель, поселивший миры в познаниях Своих!
(Аль-Хужрат, аят 13)*

Все мы относимся к единому роду Адама и Евы и являемся их потомками. Какого бы цвета не была наша кожа, форма лица, каких бы мировоззрений мы не придерживались. Вот почему так важен для нас доброжелательный диалог, открывающий конструктивный путь к взаимопознанию и взаимосближению. Ибо благодаря ему мы приходим к осознанию своего сородства и духовной идентичности.

Мы, мусульмане, воспринимаем существование цивилизационной вариативности как естественное и сбалансированное явление, обогащающее наше земное пребывание. Мы ясно отдаем себе отчет в том, что оценка современных реалий и требований эпохи должна осуществляться со всех точек зрения, исключая узкое и одностороннее восприятие процессов мировой общественной жизни. И мы исходим из того, что наличие такого многообразия позволяет не только вырабатывать объективную картину мира и лучше познавать глубину происходящих здесь процессов, но и эффективно противостоять всем вызовам нашего времени.

Хвала Всевышнему, при тесном и братском сотрудничестве двух исконных для нашей земли и единой Родины авраамических монотеистических религий – ислама и православия – мы достигли такого уровня отношений, который являет миру пример взаимосуществования и стал непреложным фактором взаимообогащения наших культур. Мы твердо убеждены, что и в дальнейшем, опираясь на общие гуманистические постулаты наших верований, отбросив условности и узость мышления, сможем продолжить поступательное продвижение по этому пути цивилизационного прогресса. Ибо, только совершенствуясь и соревнуясь в благочестии, мы отвечаем на Божественную милость, предполагающую, что человек пойдет по пути приближения к Создателю.

Господь не случайно благословил нас представлять все многообразие наших культур и традиций. И мы не видим в том никакого противоречия. Более того, многие положения Ислама прямо опираются на слова Посланников Божьих! Да и все они исходят из едино-

го источника – Откровения. А это значит, что все то общее, что изначально заложено в наших религиозных мировоззрениях, является определяющей основой и для развития человеческой мысли, и для воплощения человечеством своей заветной мечты – мира, всеобщей безопасности и благоденствия на этой земле.

В современном мире давно назрело понимание того, что пора от чисто богословских дискуссий переходить к диалогу, ведущемуся в русле сопоставления сходства межрелигиозных ценностей во благо решения интеллектуальных и практических вопросов современности, актуальных проблем нашего времени. Исходя из прошлого опыта, мы убеждены, что, если шаг за шагом двигаться в этом направлении, человечество найдет путь к естественному и благодатному состоянию мирового единения. Ведь именно оно предполагает воплощение божественного миропорядка, ради которого и были ниспосланы откровения Всевышнего Творца Его посланникам. К Миру и Спасению призывают все Священные Писания – и Тора, и Библия, и Коран.

Нам же следует, внимая Божественным наставлениям, находить возможности к единению мирового сообщества путем мудрого диалога и активного межрелигиозного сотрудничества во благо сохранения этого бесценного Божьего дара, укрепления Мира, торжества Разума и Веры!

Вместе с тем мы не только никогда не сможем стать демократической страной, но и окажемся на обочине цивилизованного сообщества, если будем равнодушно взирать на такие исторически застарелые проблемы, как проявление нетерпимости к иным культурам, национальная рознь, расовая и религиозная вражда. Всплески проявлений этих уродливых пороков вызывают серьезную обеспокоенность всех традиционных российских конфессий. В Средние века проявления ксенофобских чувств, религиозная нетерпимость и фанатизм были одинаково свойственны практически всем конфессиям и зачастую выражались в противостоянии с неким метафизическим, абсолютным Злом. Однако в современном цивилизованном мире XXI в. превалирующей нормой сосуществования всего мирового сообщества должны стать взаимоуважение и диалог.

Иной альтернативы этому пути не существует, потому что любая ненависть есть грех. Причем грех смертный, т.е. лишаящий человека жизни вечной. Ибо, как сказано в Священном Писании: «Всякий ненавидящий брата своего есть человекоубийца; а никакой

человекоубийца не имеет жизни вечной, в нем пребывающей». Ксенофобия и расизм, каковы бы ни были их причины, не исключение.

Именно такой подход и заложен во всех авраамических учениях, и он последовательно отстаивается российскими традиционными конфессиями. Ненависть и злоба никогда не решали никаких проблем ни в жизни отдельного человека, ни в жизни целых народов. Ведь даже в далекие незапамятные времена наши предки ясно отдавали себе отчет в том, что вся сила и могущество нашего государства зиждется на укреплении межнационального согласия, сохранении многообразия культур и традиций.

Вот почему сегодня так важно, на наш взгляд, принять как данность и признавать многообразие мировых цивилизационных культур, их уникальность и одновременно плюрализм общечеловеческих ценностей. Это сложная и весьма ответственная задача. Всем нам еще предстоит большой и кропотливый труд. Смыслобразительная ценность этого труда заключается, прежде всего, в реальном претворении в жизнь идеи соборной общности российских народов. А для этого необходимо раз и навсегда искоренить всякие проявления ксенофобии и этнической ненависти, прививать молодому поколению высокие нравственные ценности, заложить в молодёжи твердые основы гражданского самосознания. Именно такой подход будет способствовать укреплению демократии, духовного и культурного плюрализма, сохранению цивилизационной идентичности России и ее геокультурного пространства.

Пока же опросы общественного мнения, проведенные в последнее время в различных странах, выявили заметную эскалацию ксенофобных настроений и преступлений на почве этнической ненависти как в Европе, так и у нас в стране. По данным независимых экспертов, в России сегодня насчитываются десятки тысяч скинхедов, выпускается и распространяется большое количество наименований изданий радикальной направленности. Силами агрессии становятся представители практически всех социальных групп, а также субкультур, но наиболее часто рецидивы этих социальных пороков проявляются в молодежной среде. К сожалению, нейтрализация активности молодежных ультраправых субкультур возложена только на плечи правоохранительных органов.

Очевидно, что это важная задача, относящаяся к широкой гражданской общественности, ибо построение демократического государства не приемлет проявления равнодушия или бездействия к многоликому «преступлению ненависти». Однако в России на феде-

ральном уровне нет ни комплексной государственной молодежной политики, ни системы действенных мер по профилактике ксенофобии в молодежной среде. Вместе с тем хотелось бы, чтобы государство определяло внимание к своим юным гражданам, составляющим почти треть населения России, как свою приоритетную и системную задачу. Тогда у нас действительно больше никогда не будет «потерянных поколений».

Для этого представляется необходимым на всех уровнях активизировать взаимодействие государственных органов власти и общественных объединений по реализации согласованной и кропотливой работы, направленной на утверждение в молодежной среде истинных ценностей – духовности, справедливости, свободы и патриотизма. Молодежь – это самая уязвимая часть нашего общества. Она подвергается – не без активного участия отечественных массмедиа – колоссальному прессингу духовного растрепания и морального опустошения, ее целенаправленно заманивают в чуждую систему духовно-нравственных ценностей, лишая нравственного ориентира в оценке окружающего мира, деформируя сознание и превращая в результате в примитивных индивидуумов с психологией потребителей.

Российская молодежь в силу ряда факторов является социальной группой, которая наиболее восприимчива к радикально-националистическим и ксенофобским идеям и настроениям. Различного рода молодежные группировки часто прибегают к насилию, чтобы повлиять на несправедливо устроенный по отношению к ним мир, наказывать тех, кого они считают виновными в своих бедах. Открыто выражая свои националистические взгляды, они способствуют перерастанию бытовой ксенофобии в источник агрессии и открытого расистского насилия. Отдельно стоит отметить агрессивную околофутбольную субкультуру. Она не является однозначно ультраправой, как, например, субкультура наци-скинхедов, но ксенофобные и расистские идеи играют в ней серьезную роль. И, к сожалению, значительное число «преступлений ненависти» совершается ее представителями из года в год до и после футбольных матчей.

Нельзя делить нашу молодежь по региональному принципу, не может быть отдельно русской молодежи, татарской молодежи, кавказской молодежи, молодежь у нас одна – российская молодежь.

Если мы действительно хотим искоренения в жизни нашего общества таких взрывоопасных социальных проблем, как ксенофобия, религиозная и национальная нетерпимости, необходимо сделать притягательными такие понятия, как «доброта», «милосердие»,

«сострадание» и «любовь к Отчизне». Необходимо с детства воспитывать в молодых людях взаимопонимание и взаимоуважение, толерантное отношение к «инородной» культуре, к представителям иной веры. Назрела необходимость всем общественным и государственным институтам консолидировать усилия по утверждению толерантности ко всем «иным», «другим» – по культуре, расе, языку, религии, образу жизни.

Трудно ощущать себя частицами единого народа в условиях России как многонационального и многоконфессионального государства, если ее юные граждане будут расти в атмосфере неведения, а порой и антагонизма ко всей полноте его духовных и культурных составляющих. И в этом процессе нравственного воспитания человека важен согласованный подход и эффективное сотрудничество как государственных структур власти, так и различных социальных институтов, в том числе образовательных учреждений, общественных и религиозных организаций. Целесообразен активный общенациональный диалог для выработки методологических основ духовно-просветительской, воспитательной и патриотической работы среди российской молодежи. В этой связи всецело разделяем мнение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, заявившего, что «вести эту работу необходимо в координации научных, творческих и просветительских усилий на основе утверждения духовной преемственности, запечатленной в лучших образцах, в эталонах. Целью этих усилий должно стать воспитание полноценной личности, живущей осмысленно и одухотворенно, осознающей нравственное измерение своих слов и дел, приносящей пользу не только себе, но и ближним, равно как и своему Отечеству».

Нет сомнений, что это единственно реальный путь к дальнейшему укреплению гражданского мира и согласия в государстве и обществе. В этой связи полагаем возможным предложить Правительству РФ разработать и принять целевую Федеральную программу по воспитанию гражданственности, межнациональной и межрелигиозной толерантности. При этом важно, чтобы власть четко артикулировала цели и социальные приоритеты этнонациональной политики и вовремя принимала соответствующие законодательные акты и эффективные управленческие решения.

Положительный результат могло бы дать осуществление действенного общественного контроля над расследованием каждого факта нарушения прав человека по национальному или религиозному признаку. В этом плане было бы не лишним предусмотреть и при-

нять дополнительные нормативно-правовые акты для повышения ответственности массмедиа, в том числе и интернет-СМИ.

Также целесообразна реализация в полиэтничных районах страны, в частности на Северном Кавказе, в регионе Кавказских Минеральных Вод, проекта «Малый Иерусалим «Площадь согласия», в рамках которого будут выстроены храмы и центры разных культур и религий – православия, ислама, иудаизма. Город-курорт Кисловодск как всероссийская здравница станет достопримечательностью всего Кавказа и ярким примером дружбы народов.

Поскольку сегодня ксенофобские настроения представляют определенную угрозу всему обществу, то в целях их профилактики представляется необходимым также:

- ввести в государственные образовательные стандарты высших и средних специальных учебных заведений в качестве обязательного компонента предмет «Культура коренных народов России»;
- обеспечить создание и показ на центральных каналах российского телевидения цикла телепрограмм, посвященных культурам коренных народов России и традиционных религий;
- разработать и внедрить в вузах специальные программы по адаптации и интеграции иностранных студентов, развитию механизмов защиты их прав;
- внести профилактику ксенофобии и нетерпимости в молодежной среде в число приоритетов молодежной политики и молодежной работы на всех уровнях, выделив для этого направления деятельности соответствующее ресурсное, методическое, информационное и экспертное обеспечение;
- стимулировать поиск и разработку инновационных методик и социальных технологий в сфере противостояния ксенофобии и нетерпимости в молодежной среде, в том числе адаптацию к российским условиям лучшего международного опыта в этой сфере;
- готовить для государственных структур, работающих в молодежной сфере, специалистов в области профилактики ксенофобии и нетерпимости;
- проводить постоянный мониторинг проявлений ксенофобии и нетерпимости в молодежной среде, активности радикально-националистических групп и учитывать полученные в ходе него данные при планировании текущей деятельности, разработке программ и комплекса мероприятий в этой сфере;
- предусмотреть меры по ресурсной, методической, информационной и экспертной поддержке инициатив и проектов общест-

венных организаций, занимающихся противостоянием ксенофобии и нетерпимости в молодежной среде;

- содействовать диалогу и совместным действиям различных этнических, религиозных и культурных общностей в борьбе с нетерпимостью, в том числе использовать потенциал неагрессивных молодежных субкультур.

Эффективным может быть создание при центрах традиционных религий России молодежных групп для оказания помощи молодежи в выборе и ориентире духовных ценностей. Религиозные и национальные лидеры должны выезжать в те регионы, где много молодежи соответствующих этноконфессиональных групп, и популяризировать идеи дружбы народов. Мы с радостью готовы вести диалог с молодыми выходцами из Северного Кавказа. Еще Пророк Мухаммад говорил: «Не растите, не воспитывайте своих детей в помойках», – что обязывает старшее поколение помочь молодежи. В этом плане сегодня удивительно актуальны слова С. Михалкова: «Сегодня дети – завтра народ».

В этой связи хочется подчеркнуть, что для искоренения и профилактики «преступлений ненависти» государству следует сделать упор на выработке единых критериев воспитания гражданственности, главным компонентом которых, безусловно, был и остается патриотизм, а также создать равные возможности для жизнедеятельности всего населения страны. Ведь все мы с гордостью называем себя россиянами, совместно преодолевая трудности и разделяя радости, поскольку, несмотря на различие религиозных воззрений, всех нас окормляют единое духовное пространство, близкие духовные и культурные ценности, определяющие во многом схожий менталитет наших народов. Все мы сыны и дочери многонационального и поликонфессионального Отечества, которое, как Ноев ковчег, вобрало в себя более сотни больших и малых народов и этнических групп.

Ради сохранения этого наследия, благодатных идеалов добродетели и всемирного божественного порядка сражались наши отцы и деды на полях баталий Великой Отечественной войны, защищая Родину в смертельной схватке с врагом ради Великой Победы. Преклоняя перед ними голову, молю Всемогущего Творца о ниспослании всем нам доброго здоровья, крепости духа, благословенных успехов и Божьей помощи в благородном служении нашему Великому Отечеству.

ФАКТОРЫ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ НОРМАЛИЗАЦИИ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

*Р.Х. Камбиев (Черкесск),
советник муфтия Ставропольского края по делам молодежи*

Реализация национальных интересов России в настоящий момент может осуществляться только при учете того факта, что Северный Кавказ является единой геополитической системой, и его стабильность может быть обеспечена только единством всех народов региона. В рамках Российской империи и СССР такое единство было достигнуто, теперь же предстоит выработать новые формы политической интеграции.

В национальном, этническом, религиозном и геополитическом отношении Северный Кавказ является самым сложным регионом России. Здесь проживают представители более ста народов, которые исповедуют христианство, ислам, буддизм и иудаизм.

В зависимости от конкретных исторических условий и типов общностей, вовлеченных в противостояние, конфликты могут характеризоваться как межобщинные, межплеменные, межэтнические, этнонациональные и межнациональные.

На их формирование и характер развития часто существенное влияние оказывают причины религиозного порядка. На Северном Кавказе имели место вооруженные столкновения, когда сельские общины раскалывались по религиозному принципу на два противоборствующих лагеря.

Вместе с ростом национального и религиозного самосознания на фоне экономического, политического и морального кризиса обострились старые и появились новые проблемы. На этой волне развились национализм, этнический сепаратизм и религиозный экстремизм.

Национальные движения стали фактом политической жизни и заполнили те ниши в обществе, которые должны были быть заняты организациями гражданского общества и политическими партиями. Более того, в условиях ослабления власти отдельные лидеры этих движений и криминальные авторитеты брали на себя функции параллельного правосудия. Возникла угроза того, что всякий кон-

фликт (хозяйственный или бытовой) могли перевести на международную почву.

Особо следует сказать о молодежи, которая в этих условиях оказалась наиболее незащищенной. Не все молодые люди могли найти в новых рыночных условиях применение своим способностям и силам. Безработица, особенно в сельской местности, превысила всякие мыслимые пределы. В этих условиях часть молодежи можно было легко привлечь в различные движения, фронты, группировки, действовавшие под прикрытием националистических и религиозных лозунгов. Стали проявлять себя религиозно-общинные группировки и кланово-общинные формирования, играющие все более заметную роль в национальных движениях, борьбе за власть, контроль над финансовыми потоками.

Прежде на Северном Кавказе религиозная составляющая не имела первостепенного значения ни в одном из конфликтов. Тем не менее сегодня именно религиозный экстремизм является одним из самых серьезных дестабилизирующих факторов в регионе. Он не только представляет угрозу суверенитету и целостности государств, придавая особую тональность международным отношениям, но и ставит под удар интересы большинства верующих, не разделяющих крайние взгляды.

По приблизительным оценкам, численность мусульманского населения региона составляет 59,5%, христианского – 39,5%. Многовековой опыт взаимодействия исламской и православной цивилизаций повлиял на мировоззрение коренных народов региона, способствовал накоплению в их общественном сознании опыта совместного проживания. Несмотря на культурную и духовную близость с остальным мусульманским миром, народы Северного Кавказа принадлежат к евразийской культурно-исторической системе. Массовый возврат к религии сегодня объясняется попытками простых людей и научной интеллигенции найти в источниках традиционных ценностей механизмы преодоления социально-экономического кризиса, политической раздробленности, а также духовные ресурсы для борьбы с коррупцией и преступностью. Тем не менее отношение к религии у большинства мусульманских народов региона сильно отличается от такового в арабо-мусульманском мире и ряде других регионов традиционного распространения ислама.

Все это, однако, не позволяет говорить о существовании на Северном Кавказе особой формы мусульманской культуры, поскольку религиозная традиция здесь представлена целым рядом

течений, между которыми существуют принципиальные разногласия. Однако проблема религиозного экстремизма до сих пор не нашла окончательного решения, потому что силового решения она не имеет. Физическое уничтожение лидеров вооруженных группировок не устраняет факторы, способствовавшие появлению и распространению ультрарадикальных взглядов. Напротив, жестокость правоохранительных органов и коррумпированность местных чиновников лишь провоцируют маргинализацию населения и межэтническую вражду.

В этой связи необходимо направить решение межнациональных проблем в русло конституционного демократического процесса, стремясь обеспечить реальное равноправие народов во всех сферах жизни. Необходимо заложить основы реформирования общественного сознания в мусульманских регионах, оказать поддержку идеям, ориентированным на синтез исламских ценностей с либеральным мышлением, создать условия для полноценной интеграции мусульман в научную и общественную элиту.

Экстремисты – отчасти побочный продукт отказа правительства допустить их к участию в системе демократизации общественной жизни. Целесообразным представляется и создание правовой базы для привлечения религиозных объединений к решению социальных проблем, что позволит направить творческую энергию верующих на благотворительность или иную законную деятельность.

Для решения этих задач следует в первую очередь откорректировать процесс религиозного просвещения, создав условия для того, чтобы желающие приобрести знания о религии не нуждались в обращении к зарубежным миссионерам и некомпетентным проповедникам. В настоящее время проблема религиозного образования остро стоит на Северном Кавказе.

Другим важным направлением борьбы с экстремистскими тенденциями должно быть решение социально-экономических проблем. Наряду с ограничением произвола коррумпированных чиновников, чинящих препятствия развитию мелкого и среднего предпринимательства, одним из эффективных средств улучшения ситуации могут стать программы беспроцентного микрокредитования, учитывающие коранический запрет на получение процентных ссуд. Подобные меры способны содействовать не только социализации изолированных от общества групп верующих, но и изменить их отношение к власти в целом.

Среди уже освоенных механизмов противостояния радикальным группировкам можно назвать пресечение незаконного финансирования религиозных объединений, установление контроля над выделением грантов и пожертвований на религиозные цели, ограничение на ввоз и распространение религиозной экстремистской литературы и т.п.

Порой отдельные действия правоохранительных органов не только не стабилизируют ситуацию, а, наоборот, усугубляют ее. Так, политика «запугивания» и преследования верующих в регионе привела к радикализации даже тех мусульман, которые прежде придерживались умеренных взглядов. Такие шаги не способствуют оздоровлению обстановки, но зато используются определенными силами для сохранения своего привилегированного положения.

Религиозный экстремизм на Северном Кавказе возник вследствие острых социально-экономических и политических противоречий, а не как результат религиозного возрождения. Данное явление недопустимо рассматривать в свете теории столкновения цивилизаций, поскольку она изначально предполагает аксиоматичность противостояния и безрезультатность диалога.

Можно кратко назвать некоторые факторы межэтнической напряженности в этом регионе России:

- этническая мозаика с различными культурно-языковыми группами;
- различия в религиозных вероисповеданиях;
- слабая интеграция народов Северного Кавказа в культуру России;
- сохранение родовых устоев;
- усиление религиозности в условиях духовно-идеологического вакуума 90-х г. XX в.;
- появление радикальных течений ислама;
- стабильное влияние семейно-родовых (тейпы, тухкумы) и религиозных общностей (мазхабы, вирды);
- разностатусность различных этнических групп.

С учётом этих обстоятельств для нормализации этнополитической ситуации на Северном Кавказе требуется:

- четкое определение кавказской политики России на основе национальных интересов, уважения прав человека и прав народов;
- правовая и социально-экономическая модернизация региона при сохранении административно-территориального статус-кво, выход региона из депрессивного состояния;

- укрепление системного единства правового пространства России, включая и Северный Кавказ;
- переход от межэтнических отношений конкурентного типа к межэтническому диалогу и сотрудничеству;
- сохранение толерантных отношений между традиционными конфессиями;
- профилактика и недопущение экстремизма и терроризма;
- решение вопросов разделенных народов, репрессированных народов, беженцев и вынужденных переселенцев, оттока русского населения;
- поддержка этнопрофессиональных традиций как местными, так и федеральными властями;
- использование потенциала внутрироссийских и зарубежных диаспор коренных народов Северного Кавказа;
- создание правовых гарантий для функционирования независимых, неангажированных международными и финансовыми группами информационно-аналитических структур по Северному Кавказу.

Для противодействия распространению экстремизма среди молодежи необходимо предпринять систему целевых действий. Прежде всего, важно создать условия для полноценной интеграции молодежи в общество, что позволит направить творческую энергию на благотворительность или иную законную деятельность.

Также целесообразно сосредоточиться на проведении информационно-пропагандистских мероприятий среди молодежи и подростков, повышение их общеобразовательного и культурного уровня, интегрирование кавказской молодежи в культуру России и также создание положительного образа кавказца среди российской молодежи.

Необходимо развивать пропаганду улучшения межконфессиональных отношений на базе распространения информации об общих нравственных и религиозных ценностях основных конфессий. В этой связи важно систематически проводить соответствующие лекции и круглые столы в учебных заведениях, организовывать выступления на телевидении образованных молодых людей, имеющих авторитет в среде молодежи.

В сложившихся обстоятельствах необходимо влиять на процесс религиозного просвещения, создав условия для того, чтобы желающие приобрести знания о религии не нуждались в обращении к зарубежным миссионерам и некомпетентным проповедникам. Также

целесообразно доводить информацию о позитивном отношении федеральной власти и республиканских властей к законопослушным мусульманам, о соблюдении прав верующих людей и одновременно распространять информацию об ужесточении законодательства за экстремистскую и террористическую деятельность.

В качестве организационных мер представляется необходимым создать Рабочую группу по противодействию идеологии экстремизма и Экспертный Совет по реабилитации молодых людей, занесенных в «списки экстремистов», остановив практику запугивания и преследования верующих, которая приводит к радикализации молодежи, придерживающейся умеренных взглядов. Также важно организовать противодействие экстремизму в Интернете, в социальных сетях, на форумах молодыми и опытными лидерами общественного мнения, полностью владеющими тематикой проблемы.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ КСЕНОФОБИИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

*о. Сергей (Токарь),
настоятель Свято-Троицкого собора, протоиерей (г. Армавир)*

Проблема ксенофобии на протяжении уже многих лет является одной из самых сложных, многогранных проблем российского общества.

Обратимся к толкованию данного слова. Оно означает ненависть, нетерпимость или неприязнь к кому-либо или чему-либо чужому, незнакомому, непривычному. Также оно включает восприятие иного или непонятного, непостижимого, а поэтому опасного и враждебного.

Воздвигнутое неприязненное отношение к инакомыслию в ранг мировоззрения становится причиной национального, религиозного или социального деления. И если сегодня просмотреть криминальные хроники, можно много найти преступлений на почве ненависти молодых людей к кому-то или чему-то. Информация о смысле слова «бей» в «Яндексе» содержит множество вариантов под словосочетаниями «Бей русских», «Бей черномазых», «Бей русских проституток», «Бей банкиров», «Бей олигархов» и т.д. Предпочитаемые объекты ненависти могут быть разными, некоторые не любят русских, евреев, другие – африканцев, азербайджанцев или американцев.

По подсчётам социолога Л. Гудкова, в России вероятность пересечения разных ксенофобских установок составляет 75-80%. Среднестатистический ксенофоб может избирать в качестве объекта приложения своей ненависти и «чёрных», и евреев, и китайцев, и перуанцев, даже геев или представителей иной субкультуры, достаточно того, что перед ним – чужой (инакомыслящий).

Молодые люди часто выбирают насилие, чтобы повлиять на несправедливо устроенный по отношению к ним мир, наказать тех, кого они считают виновными в своих бедах. Сегодня в России молодёжные группировки совершают большинство преступлений ненависти. Преступления на почве ненависти как наиболее яркие проявления ксенофобии стали обыденной частью криминальной хроники.

Есть предположение о существующей практике намеренной культивации ксенофобии как проверенного метода управления

группой лиц (масштаб в разной ситуации можно варьировать очень разнообразно). Здесь реализуется принцип объединения под общей идеей (создание «образа врага», разжигание ненависти по отношению к кому-либо) ради достижения своих, иногда внешне неочевидных, целей.

Обратимся к некоторым распространённым проявлениям ксенофобии в молодёжной среде:

1. Распространение «символов вражды», используемых неонацистами и националистами для пропаганды своих взглядов (графическое изображение, числовое сочетание, аббревиатура). Подобная символика используется для утверждения «граффити вражды» и устрашения тех или иных групп общества.

2. Многообразие молодёжной субкультуры: скинхедовая субкультура, околофутбольная субкультура, музыкальная субкультура и т.д. Эти субкультуры оказывают серьёзное влияние на другие молодёжные субкультуры и приносят в жизнь молодёжи активное насилие по идеологическим соображениям.

В целях создания системы противодействия распространению ксенофобии в молодёжной среде необходим комплекс мероприятий:

1. Формирование толерантного сознания (дискуссионные клубы старшеклассников, фестивали семейного творчества, школа взаимного согласия, форум «Одеяло Мира» и другие).

2. Создание целостного воспитательного пространства общеобразовательных школ в достижении единой цели – обеспечение духовно-нравственного развития личности гражданина России.

3. Включение предметов из цикла духовно-нравственного воспитания в соответствии с религиозными и философскими убеждениями как обязательных составляющих учебного плана с 1 по 11 класс в общеобразовательных учреждениях и учреждениях профессионального образования.

4. Разработка и реализация целевых государственных программ «Молодёжь как инновационный ресурс общества», «Достойная работа и достойная заработная плата каждому молодому специалисту».

5. Разработка и реализация целевых государственных программ по нейтрализации последствий социального расслоения общества.

6. Ведение просветительской работы среди разных категорий населения по предупреждению распространения проявлений ксенофобии.

РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ И МАРГИНАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРЫ

С.А. Ляушева (Майкоп),

*начальник управления аспирантуры и послевузовского образования
Адыгейского государственного университета*

Социокультурные и политические процессы, происходившие в России в конце прошлого века, привели к тому, что в системе общественных отношений изменились роль и место религии. Именно через религию значительная часть населения стремится возродить традиционные ценности и нравственные устои общества.

Актуализация религиозной идентичности была естественным следствием процесса трансформации социально-политической системы. Религиозная идентичность выступает как чрезвычайно концентрированное выражение мироощущения человека, квинтэссенция наиболее насущных вопросов его «жизненного мира». Религиозная идентичность – это один из возможных способов духовного соотнесения себя с окружающими людьми на индивидуальном уровне. Однако рост религиозного самосознания характеризуется распространением религиозного экстремизма – это своего рода реакция на форсированную модернизацию.

Одним из аспектов религиозного экстремизма в поликультурном обществе является маргинализация общества и культуры. В данном случае маргинализация выступает следствием и индикатором кризиса идентичности (групповой или индивидуальной) и может актуализироваться на уровнях:

- формы существования (или пребывания);
- особой субкультуры, формирующейся в поле взаимодействия различных социальных групп;
- возможности или невозможности диалога на стыке несходных форм социокультурного бытия;
- разрушения этнокультурных/этноконфессиональных стандартов и стереотипов.

Последний уровень может привести к формированию этноконфессиональной маргинальности и, как следствие, к формированию соответствующей маргинальной личности.

Маргинальной принято считать личность, находящуюся на условной границе между двумя или более этносами, ни в одном из

которых она не признается полностью своей. Соответственно, к этномаргинальной группе или слою относятся люди, чья социализация прошла в рамках двух культур, двух систем ценностей, двух стереотипов поведения, то есть все те, кто является носителем различных ценностно-культурных стереотипов поведения. Маргинальная группа, как и маргинальная личность, находясь на границе двух культур, имеет идентификацию с каждой из них и одновременно утверждает собственную систему ценностей и норм. Для этой группы с ее неопределенным статусом и неустойчивым положением характерна внешняя и внутренняя противоречивость и, как следствие, потенциальная поливекторность действий.

Проповедники религиозного экстремизма ориентируются в своей деятельности на маргинальные слои населения. Маргиналам, в силу их потребности быть кем-то, легко навязать любые политические взгляды. Политологи отмечают, что, кроме острейшей потребности быть кем-то, этот социальный слой отличает еще одна черта: податливость любому внешнему влиянию, обещающему ему четкий социальный статус. На это обычно и направлена пропаганда сил, стремящихся использовать маргинальные слои в своих политических целях. Особую активность в отношении этих групп проявляют крайние радикальные политические силы и экстремистские религиозные объединения. Действуют они достаточно примитивно: объявляют маргиналов ведущей социально-политической силой, обещают немедленное изменение их статуса. И маргинальная масса активно идентифицирует себя с тем местом и ролью, которые ей предлагают.

Маргинальная личность обладает противоречивой системой ценностей. Поэтому маргинальность в данном контексте означает дезориентацию личности, которая выражается в кризисе самоидентификации. Социальная идентификация обусловлена глубинной потребностью личности в признании со стороны других, но также в самореализации, ожидании позитивной оценки со стороны своих референтных групп. Маргинальное положение субъекта в данном социуме может выражаться в различных формах «ухода от общества», добровольной самоизоляции.

Основой данного типа маргинальности является отрицание. Добровольный уход маргиналов за рамки господствующих общественных отношений, обычаев, сложившейся политической ситуации означает стремление стать вне общества, оказаться в некоей тотальной оппозиции к обществу. В качестве альтернативы официальному

образу жизни создаются альтернативные движения, изучаются нетрадиционные религии, нравственно-мистические учения, организовываются различные секты.

Большая часть идейных маргиналов – это люди, не имеющие возможности самореализации, самовыражения. Наличие завышенных ожиданий от жизни и неспособности реализовать свои потребности приводит к идеологизации невыгодного положения в структуре данного общества. Это приводит либо к стремлению активно вмешаться в его жизнь, взорвать старый порядок – это экстремистская радикальная позиция, либо к пассивной борьбе, то есть уходу из общества, созданию сект, увлечению мистическими учениями.

Маргинализация общества выступает одной из причин, стимулировавших кризис традиционных ценностей. Маргинальное сознание, вырвавшееся из социально-экономических потрясений, едва сформировавшись, получило вполне приемлемую для себя мировоззренческо-идеологическую основу. Рассматривая связь между маргинализацией как социальным явлением и кризисом традиционных ценностей, следует, однако, иметь в виду, что разные виды и формы маргинального существования в различных конкретных условиях могут порождать непохожие, а иногда и противоположные типы обыденного и идеологизированного сознания.

Одним из таких типов является бунтарство в его крайнем выражении, связанное не только с неприятием существующего общества, но и со стремлением, не считаясь с объективными обстоятельствами, разрушить все существующие общественные структуры. На таком бунтарстве обычно зиждется терроризм.

Другим распространенным типом маргинального сознания является идеализация исторического прошлого, наделяемого всеми возможными добродетелями. Сочетание консервативных ценностей со стремлением разрушить существующие порядки оборачивается крайне правым радикализмом.

Наконец, маргинальное положение может найти ценностное и идеологическое выражение в стремлении «отключиться» от существующих культурно-этических и политических установок и структур, замкнувшись в своей сфере, воспринимаемой как «контробщество». Подобная же позиция свойственна сторонникам так называемых альтернативных движений.

Таким образом, маргинальность, выражающаяся в отрицании сложившихся в обществе порядков, в поисках альтернативных стилей жизни, есть результат социально-психологической фрустрации.

Это может быть ценностный конфликт, поиск смысла жизни, социальная ущемленность, стремление к получению ожидаемого статуса, ролевая напряженность, желание самоутвердиться через альтернативную статусную систему. Отказ от обычной иерархии ценностей, разрыв с традиционным образом жизни и реализация иной альтернативной культуры наибольший отклик находят у молодежи. В этой связи именно молодежь составляет социальную базу всех радикальных религиозных движений. Поэтому усилия власти и общества по профилактике и борьбе с экстремизмом и радикальными настроениями должны быть адресованы, прежде всего, молодежи.

ТРАДИЦИИ ИНСТИТУТА АМАНАТСТВА В ФОРМИРОВАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ (XVII–XIX вв.)

*Ш.М. Тоторкулов (Черкесск),
заместитель председателя Карачаево-Черкесской региональной
общественной организации «Карачай халк Тер»*

Одностороннее изложение истории вхождения северокавказских народов в состав России может привести к противопоставлению интересов государства и отдельных российских народов, что создаст серьезные проблемы в будущем. Объективный анализ исторических процессов вхождения многонационального Северного Кавказа в состав Российской империи и популяризация позитивных исторических сюжетов является весьма актуальным в ходе противодействия таким современным рискам, как терроризм и экстремизм.

Безусловно, надо признавать колониальный характер масштабной политики Российского государства на Северном Кавказе в XVII–XIX вв. Но в высшей мере будет несправедливым не видеть позитивные последствия вхождения северокавказских народов в состав устойчивой государственной системы Российской империи. Именно эти последствия стали основой дальнейшего политического, правового, социально-экономического развития местных сообществ.

Военные, политические, территориальные и другие цели, которые преследовала Россия в борьбе за владение Северным Кавказом, самым кардинальным образом отражалась в судьбе народов данного региона. При этом многие народы Северного Кавказа, в том числе карачаевцы, совершили ощутимый скачок в социально-экономическом развитии.

При этом положение России на Северном Кавказе в XVII–XIX вв. нельзя рассматривать как прочное, что было связано не только с усилиями Османской империи и Крымского ханства, но и с неопределенностью позиций местного населения и с незавершенностью заселения предгорной равнины казачеством.

Однако к началу XIX в. былая мощь Османской империи и Крымского ханства пошла на убыль. Как подчеркивает турецкий офицер Осман-бей: «Кавказский хребет – естественный предел азиатской Турции. Эта истина была достаточно понята государствен-

ными людьми Турции еще в 1750 году, когда Россия обнаружила все более и яснее свои политические стремления. ... Но, когда Турция была в полной силе, она забавлялась прогулками в Вену и Милан; между тем как о Кавказе стала думать в период полного истощения и раздробления государства, не имевшего уже возможности что-либо предпринять»⁸⁰.

На историческую сцену выходила набиравшая мощь Российская империя. Российские войска целенаправленно и целеустремленно осваивали Кавказ. Мощнейшая после победы над Наполеоном армия Европы, возможно и Азии, завоевывала южные территории. После подписания мирных договоров и приведения к присяге завоеванных народов, армия забирала с собой аманатов.

«Аманат» – тюркское слово, означающее «поручитель», «гарант», «заложник или залог». Практика захвата заложников при решении военно-политических вопросов не является исключительным изобретением России на Северном Кавказе. История Древней Греции, Египта, Персии, Римской империи знает множество примеров практики использования заложников из завоеванных народов, с помощью которой завоеватели стремились обеспечить устойчивость завоеваний новых территории.

Много позже практика заложничества использовалась Чингисханом и его потомками, в связи с чем В. Вазовиков отмечает: «Заложником в Орде был оставлен и юный Василий (сын Дмитрия Донского – *Ш.Т.*). Еще со времени набега на ханских задворках обретался Кирдяпа. Как в старинные времена, наследники великих русских князей оказались в ханских руках. Не было лишь Федора, сына Олега Рязанского...»⁸¹.

Широкое использование практики заложничества – аманатства в системном выражении получила в период завоевания Россией южных территорий. При этом трудно согласиться с Г. Кокиевым, который пишет, что «...аманатство, широко распространенное среди горцев Северного Кавказа явление, в своем развитии имело две стадии. Первая, или начальная, стадия аманатства, во времени совпадающая с моментом установления сношений между Россией и Северным Кавказом, характеризуется отсутствием явно выражен-

⁸⁰ Осман-бей. Воспоминания 1855 года. События в Грузии и на Кавказе // Кавказский сборник. Т.2. – Тифлис, 1877. – С. 165.

⁸¹ Вазовиков В.С. Эхо Непрядвы. – М.: Изд-во «Современник», 1988. – С. 548.

ных элементов принуждения, тогда как вторая его стадия, во времени совпадающая с началом военно-феодальной колонизации Северного Кавказа, характеризуется насильственным отбиранием аманатов и заложников... Аманатство в этой второй стадии представляло собой ни что иное, как заложничество...»⁸².

Можно сколько угодно обсуждать данную позицию, но объективно надо признать, что конечная цель данной процедуры была обеспечить покорность и управляемость покоренного народа (военным или другим путем). Можно говорить о разных методах достижения цели и формах исполнения соответствующих мероприятий. В целом, на наш взгляд, цель аманатства на разных этапах его использования была единой, хотя формы исполнения могут быть разными.

«Со второй половины XVIII в. царизм силой оружия вынуждал горцев выдавать аманатов, которые, по существу, являлись заложниками и содержались в качестве военнопленных в Астрахани, Кизляре, Моздоке, Екатеринограде, Ставрополе и в ряде тогдашних пограничных крепостей»⁸³. Широкое применение института аманатства в период завоевания Северного Кавказа служило решению нескольких задач.

Среди них следует выделить военную и кадровую.

Первая из задач служила достижению первоочередной военной цели. Покорность завоеванных территорий обеспечивалась за счет военного присутствия, угрозы дополнительного военного похода и сдерживающего фактора, коим следует рассматривать аманатство. Забирая в заложники детей правящей верхушки местных сообществ завоеванной территории, российская царская администрация обеспечивала закрепление войсковой операции. Таким образом, создавались условия для того, чтобы на данной территории не содержать постоянные войсковые подразделения и не организовывать дополнительные походы.

Вторая задача служила достижению важной политической цели, т.е. формированию у местного населения осознания того, что данная территория является уже частью нового государства и необходимо строить свое будущее в рамках данного государства.

Конечно же, практика аманатства была жестокой, но следует обратить внимание на то, что дети-аманаты не были отправлены ни

⁸² История Кабардино-Балкарии в трудах Г.А. Кокиева. – Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 2005. – С. 87-88.

⁸³ Там же.

на рудники, ни в Сибирь, не на каторжные работы. Российская власть обеспечивала им образование в Ставрополе, Владикавказе, Эстонии, Финляндии. «Аманаты от северокавказских горцев содержались в Терках, Св. Кресте, Кизляре, Моздоке и Астрахани. В Терках в начале XVII в. содержалось 14 человек горских аманатов, являвшихся представителями феодальных, узденских и старшинских фамилий от разных национальностей Северного Кавказа; в Святом Кресте в 1733 г. аманатов было 18 человек, в Кизляре в 1760 г. содержалось 20 человек. Все в возрасте от 3 до 26 лет»⁸⁴.

Как отмечает Г. Кокиев, «Горским аманатам, по ходатайству ген. Долгорукова, который писал, что аманатам «весьма надлежит жалованья давать для нашей пользы», выдавалось ежегодное жалованье, размер которого был обусловлен социальным происхождением аманата. Дети кабардинских, аксайских и кумыкских князей получали в год 147 руб. 60 коп., узденские дети получали 49 руб. 20 коп., дети родовых старшин получали от 15 руб. 60 коп. до 48 руб. В случае нарушения горскими феодалами лояльности в отношении России *содержание аманата уменьшалось наполовину и больше, а самого аманата заковывали в цепи и ссылали в Астрахань* (курсив наш – Ш.Т.). ...Многие горские аманаты содержались в России настолько долго, что они, успевши окончательно обрусеть, навсегда оставались в России. Аманаты перечисленных выше кабардинских князей содержались в Сулаке свыше 7 лет. Что же касается другого кабардинского аманата – Сабазгирея Куденетова, содержащегося в аманатах в Кизляре 20 лет, то он при освобождении заявил, что «в отечество свое ехать не хочет, а желает остаться на вечном Е.И.В. Подданстве». Судьба Сабазгирея Куденетова – судьба многих аманатов»⁸⁵.

Как известно, войны заканчиваются, а борьба за умы народов продолжается. А умы и, соответственно, кадры каждого народа являются основой той государственной системы, которую планируется построить на завоеванных территориях. С этой точки зрения не в полной мере исследован институт аманатства, возникший в период завоевания Северного Кавказа.

При этом вторая задача была наиболее важной и сложной, так как предусматривала не только завоевание, но и воспитание,

⁸⁴ История Кабардино-Балкарии в трудах Г.А. Кокиева. – Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 2005. – С. 87-88.

⁸⁵ Там же. С. 88.

и социализацию новых граждан Российской империи. Молодым людям из горских сообществ – аманатам и другим, которые, не будучи аманатами, получали образование в России, предстояло в дальнейшем решать вопросы как своего народа, так и государства, гражданами которого они являлись. И такая политика давала плоды.

К 50–60-м гг. XIX в. необходимость института аманатства в ряде регионов отпала. Так, в частности, условия договора 1828 г. никогда не нарушались Карачаем, а представители карачаевского народа неоднократно проявляли героизм в защите Российского государства и составили впечатляющий список георгиевских кавалеров.

«Горские аманаты за время их пребывания в России использовались в её колониальных целях. Поддерживая переписку со своими родственниками, они под давлением русских пограничных начальников описывали свою жизнь в аманатах с самой лучшей стороны и призывали горцев к подданству России и покорности местным русским властям. В этом отношении чрезвычайно показателен пример кумыкского князя Мусала Муртазалиева, бывшего аманатом в Астрахани, о котором, между прочим, Коллегия иностранных дел в секретном указе астраханскому губернатору Волынскому писала следующее: «И когда он, ген.-майор Кропотов, будет писать к тебе о взятые у упомянутого аманатчика Мусала писем к горским князьям или к другим кому из тамошних народов для приласканий и склонения оных к интересам е. и. в., то тебе такие требуемые от ген.-м. отсылать»⁸⁶.

Показательно письмо на имя кумыкских князей, сочиненное по заказу ген. Кропотова аманатом Мусалом Муртазалиевым. «Я вас тесно прошу для самого Бога, – пишет кумыкский аманат Муртазалиев, – ежели желаете мне и себе добра, то вы поступите по предложению и приказу господина г.-м. Кропотова. Крепко вас обнадеживаю, что высокою Е.И.В. Милостию взысканы будете, я со своей стороны буду всякие способы искать, чтобы знак моего возблагодарения вам показать...»⁸⁷.

По словам военного историка И.Дебу, аманаты, которые возвращались на родину, «разглашали между своими единоземцами о

⁸⁶ РГВИА, ф. 14719, оп.3, д.168, л.43.

⁸⁷ Там же.

могуществе России, о милостях, предводителем многочисленных российских войск оказываемых, и об обращении с ними...»⁸⁸.

Показателен пример Джамалуддина (1831–1858 гг.) – сына дагестанского государственного деятеля Шамиля. Джамалуддин, пробыв в аманатах в России, убеждал (правда, безуспешно) отца идти на переговоры с русскими. И неизвестно, как сложились бы отношения России и Дагестана, если бы не ранняя болезнь и смерть сына Шамиля.

Есть и более ранние источники информации по данному вопросу: «После избрания Михаила Федоровича на царство в 1613 г. один из влиятельнейших кабардинских князей, Сюнчелей Янгалычев, разослал по Кабарде и Дагестану воззвание, обращенное к князьям и мурзам, с призывом, по примеру Кабарды, перейти в подданство России. В результате этого возвания кабардинские и кумыкские князья «Гирей с братьею, Алибек – князь Казикумухский, Сурхай – князь Карабулацкий, Машет-Хан-Мурза с братьею, Тарковские и иные кумыкские князья с узденями, Солох – князь кабардинский, Казы-Мурза Шепшуков, Айтек-Мурза Алхасов и Мудар-Мурза с узденями по своей вере принесли присягу, шерствовали и государю служат и прямят»⁸⁹.

Таким образом, институт аманатов являлся своеобразной «школой», периодически выпускавшей не только сторонников русского царизма, но и агитаторов среди горцев за русскую ориентацию. Институт аманатов в системе колониальной политики Российской империи являлся ключевым в формировании местной, пророссийски настроенной элиты, которая должна была составить основу формируемых российских государственных структур.

Более подробно хотелось бы остановиться на примере карачаевского народа, в истории которого 1828 г., безусловно, стал переломным. Подписание договора о присоединении Карачая к России оказало масштабное влияние на историю, экономику, культуру и другие стороны жизни народа, жившего до этого достаточно обособленно.

По имеющейся информации, карачаевцы выдали в 1828 г. русским войскам множество аманатов, среди них: Ахмет Крымшамхалов – 10 лет, Хасанбий Дудов – 16 лет, Умар Узденов – 23

⁸⁸ История Кабардино-Балкарии в трудах Г.А. Кокиева. – Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 2005. – С. 89.

⁸⁹ Там же. С. 506.

года, Умар Байрамуков – 18 лет. По данным РГВИА (ф. 14719, оп.3, д.168, л.43), в 1837 г. в аманатах были Асламбек Бийнегеров (Крымшамхалов), Ислам Карабашев, Хасан Сагоев, Мет Темурзин.

Заслуживает изучения и вопрос о том, что стало с аманатами в последующем. Судьба некоторых из них весьма символична, на что указывает К. Лайпанов.

Так, например, Ахмет Крымшамхалов стал офицером русской армии. Его сын Айтек дослужился до ротмистра, преподавал во Владикавказском кадетском корпусе. Дети старшего сына Ахмата Михаил и Василий Крымшамхаловы-Соколовы как полковники Русской армии участвовали в белогвардейском движении. Как предполагается, их потомками и являются русские Крымшамхаловы, проживающие в разных регионах России.

Абдурахман Бостанов, сын Чеппелеу-хаджи, служил в Русской армии в чине поручика, за отличия в войнах имел награды (ордена и медали), был жалован землями в размере 100 десятин.

Даулетгерий Салпагаров, сын Керти-хаджи, офицер Русской армии, за заслуги был жалован землями в размере 300 десятин.

Список можно продолжить. Аманаты стали офицерами и доблестно служили как России, так и карачаевскому народу, были проводниками прогрессивных идей России в Карачае.

К концу XIX в. Карачай органически вписался в структуру российской государственности, экономика динамично развивалась, появилась целая плеяда государственных деятелей, ученых, писателей, художников и др. Практически все они получали образование в России, их кругозор, мышление базировались на понимании роли и значения Российского государства в судьбе своего народа.

В этом плане заслуживает внимания тезис Ф.А. Щербины, который приводит в своей работе И.Я. Куценко: «Представьте, в самом деле, что должен был думать о нас, русских, хотя бы кумык, который в течение столетий был собственником и потом вдруг благодаря нашему непониманию его общинного быта стал пролетарием, и как должен был смотреть со стороны на это горец! А ведь это не единый пример. Самый религиозный фанатизм кавказских горцев, в котором принято обыкновенно видеть причину всех причин вражды к нам горцев, был лишь следствием чего-то другого, и этим другим, несомненно, было неумелое и бестактное отношение русских к экономическому быту и обычному праву горца. Нарушить ведь у народа земельные основы – значит поколебать все...

Но там где не было таких причин, там слаб был и фанатизм. *Карачаевцы, например, прекрасно уживались с русским режимом и теперь стоят к русским едва ли не ближе всех других горских племен только потому, что в общественно-экономическом быте этого племени русские никогда не позволяли себе никакой насильственной ломки...* (курсив наш – Ш.Т.). Факт характерный, и если бы ввиду его можно было спросить небо, чем же, наконец, можно победить горца, то, указывая на этот факт, оно, наверное, ответило «сим победишь!»⁹⁰.

Такую же политику проводила в советский период и КПСС. Многие будущие руководители регионов проходили многоуровневую подготовку в рамках партийно-советской номенклатуры, в том числе и в Москве. Так формировались руководители с государственным мышлением.

Бурные же процессы конца XX века в корне поломали устоявшуюся систему подготовки и продвижения кадров. В течение десятилетий не решались проблемы формирования руководителей с государственным уровнем мышления. В практику вошло обучение молодежи в Турции, Арабских странах, Англии, Америке, Франции и др. В известном смысле, это объективный процесс. Однако он сопровождался девальвацией системы образования, его научной и педагогической базы.

Влияние центральных органов власти на формирование местных элит для акцентирования государственного мышления стало минимальным. Местные элиты утратили чувство ответственности перед государством за население и территорию, руководство которой им доверено.

Будучи объективным, стоит сказать, что проблемы формирования широких и целевых социальных, политических, управленческих компетенций есть и у федерального центра современной Российской Федерации. Сегодня руководство России определило сложнейшие задачи во всех сферах деятельности: экономика, культура, образование, спорт.

Геополитические процессы, протекающие в настоящее время в мире, в значительной степени затрагивают и Кавказ. Безусловно, в настоящее время вновь обостряется борьба за умы. Обоснование НАТО в Закавказье, ситуация в Южной Осетии, Абхазии, распро-

⁹⁰ Куценко И.Я. Правда и кривда. – Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 2007. – С.65.

странение нетрадиционных религиозных течений и многие другие риски наглядно показывает это.

Трудно не согласиться с мнением российского общественного деятеля М. Шевченко, который пишет: «Сегодня каким-то образом табуировано какими-то ограничениями привлечение кавказцев в военную элиту, военные училища, в силовые структуры какие-то. Не регионального, а федерального формата. Локализация кавказской элиты только в региональном формате приводит к тому, что там перегревается социальная температура.

Я пытаюсь понять стратегически отсутствие кавказской политики. Мне кажется, что это фундаментально. Что если Россия не решит эту проблему формирования политики по отношению к Северному Кавказу..., то для России это обернется тяжелейшей проблемой ...»⁹¹.

На наш взгляд, необходимо систематизировать работу по подготовке кадров руководителей разных уровней, с тем, чтобы вести планомерную работу по подготовке государственников, специалистов с государственным уровнем мышления. Необходимо в различные правоохранительные и государственные структуры, как на федеральном уровне, так и на региональном уровне, направлять работников, чтобы проходило формирование их и как специалистов, и как государственников, которые через несколько лет станут проводниками государственных идей на местах, в субъектах Федерации.

⁹¹ Шевченко М. Точка зрения // Адыгэ – Хасэ. №2 (35), 19 апреля 2011.

РЕКОМЕНДАЦИИ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОГО СЕМИНАРА «ПРОФИЛАКТИКА ПРОЯВЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИЗМА, НАЦИОНАЛЬНОЙ И РЕЛИГИОЗНОЙ ВРАЖДЫ И ТЕРРОРИЗМА В СКФО И ЮФО»

27-28 мая 2011 г.

г. Кисловодск

Современное российское общество переживает сложные процессы внутренних трансформаций. Это актуализирует этнические и религиозные проблемы, оптимизацию этнической и конфессиональной идентичностей в рамках российской гражданской идентичности. Данный процесс, проходящий при многочисленных ошибках, просчетах и власти, и гражданского общества, нередко сопровождался всплесками экстремизма в различных сферах, в том числе и в межэтнических и межконфессиональных отношениях.

Особенно актуальна профилактика экстремизма в субъектах Северо-Кавказского региона. Здесь, несмотря на общую стабилизацию социально-экономической и общественно-политической ситуации, сохраняется напряженная обстановка. В регионе действуют террористические группы, регулярно происходят террористические акты, жертвами которых становятся как сотрудники силовых структур, органов власти и управления, так и рядовые граждане, мирные жители. Повсеместно нарушаются права человека, подчас самые элементарные.

Дестабилизации способствует целый комплекс объективных и субъективных факторов, среди которых выделяются: высокий уровень безработицы, коррупция во власти и в институтах гражданского общества, преобладание силовых методов решения проблем, неоправданное применение внесудебных методов в борьбе с терроризмом, неэффективность судебной системы и невозможность защиты гражданами своих чести и достоинства, отсутствие профилактики терроризма, недоступность образования и карьерного роста

для молодёжи, примитивизация сферы досуга, низкий уровень правовой, этнокультурной грамотности и политической социализации широких кругов населения.

Все это затрудняет поступательное развитие региона, приводит к снижению темпов социального развития, а также провоцирует межэтническую и межконфессиональную напряжённость.

Решение насущных проблем Северо-Кавказского региона может быть достигнуто за счет:

- обеспечения безопасности населения сочетанием эффективных силовых методов и профилактикой экстремизма, радикальных, националистических настроений;

- достижения социального благополучия, гражданского равноправия и единства населения;

- создания механизма формирования элит, стоящих на общегражданских патриотических позициях;

- активизации социального служения религиозных организаций, участвующих в формировании у населения антиэкстремистских взглядов, российского патриотизма, гражданского сознания;

- снижения уровня безработицы, в частности среди молодого мужского населения, женщин, мигрантов.

В этой связи участники семинара «Профилактика проявлений экстремизма, национальной и религиозной вражды и терроризма в СКФО и ЮФО» предлагают следующий комплекс мер, направленных на формирование государственной политики социального согласия, доверия, толерантности и противодействия экстремизму:

I. Законодательная сфера

1. Разработка на федеральном и региональном уровне блока правовых актов, направленных на пресечение экстремистской деятельности, на профилактику экстремизма, национализма, на устранение условий, подталкивающих отдельных граждан к радикальным, противоправным действиям. Повышение пределов уголовной ответственности за экстремистские действия, за преступления на почве ксенофобии.

2. Усиление мер прокурорского реагирования за соблюдением антиэкстремистского законодательства в части профилактики экстремизма и национализма.

3. Активизация публичного обсуждения проектов соответствующих законов, нормативных актов и правоприменительной практики.

II. Общественно-политическая, управленческая сфера

1. Подготовка ежегодного доклада Президенту РФ, органам государственной власти «Мониторинг социальной напряженности и прогнозирование социальных рисков в СКФО».

2. Повышение эффективности взаимодействия органов власти и местного самоуправления с НПО через:

– управление и координацию деятельности НПО путем нормативно-правового обеспечения деятельности этнокультурных институтов гражданского общества;

– поддержку акций и мероприятий НПО в рамках реализации национальной политики РФ и комплексных программ гармонизации межэтнических отношений и этнокультурного развития в системе этноконфликтологического менеджмента.

3. Подготовка, переподготовка и повышение квалификации кадров органов власти и управления, представителей СМИ и общественных организаций в сфере оптимизации межэтнических и межконфессиональных отношений, повышения гражданской зрелости, упрочения общероссийской идентичности.

4. Организация на региональном и муниципальном уровнях сети Центров толерантности и мониторинга социальной безопасности, направленных на повышение компетентности управленческих решений, предупреждение этнических, религиозных и социальных конфликтов, снижение социальной напряженности, формирование толерантности, веротерпимости.

5. Использование научного потенциала (мониторинг, анализ, прогнозирование и управление), общественной экспертизы и прямого участия населения в разработке комплексных, ведомственных и целевых программ, управленческих и общественно значимых решений.

6. Повышение роли НПО, НКА, общественных советов, этнических советов, советов казачества, советов старейшин в противостоянии экстремизму, национализму.

7. Активизация конфессиональных институтов в социальном служении при разоблачении экстремизма, терроризма, радикальных вероучений и популяризации идей миролюбия, согласия.

8. Использование диалоговых площадок и переговорных форматов при урегулировании конфликтных ситуаций в межэтнических и межконфессиональных отношениях.

9. Создание на региональном и муниципальном уровнях социально-психологических служб кризисных ситуаций, служб социаль-

ного кураторства молодёжи, направленных на обеспечение социального здоровья общества, помощи жертвам насилия и жестокости.

III. Социально-экономическая сфера

1. Разработка и реализация комплексных целевых программ социально-экономического развития СКФО, включающих меры преодоления нарушений в сфере прав человека, антикоррупционные меры, а также механизмы общественного контроля над их реализацией.

2. Согласование решения социальных, политических вопросов с экономическими реформами при учёте конкретных социально-экономических показателей региональных и местных сообществ.

3. Создание программ оптимизации внутренней миграции (адаптации, межкультурного диалога, трудовой занятости мигрантов, а также поддержки бизнес-проектов, проектов гражданского общества для выходцев из Северного Кавказа в других регионах РФ).

4. Обеспечение социально-экономического развития на приоритете прав и свобод личности при интеграции этнокультурных идей и общегражданских ценностей; долговременности, ненавязывания административных методов.

5. Привлечение НКА, НПО к организации этнокультурного туризма и системы этношопов, этнокультурных заповедников и территорий.

IV. Информационная сфера

1. Функционирование СМИ в условиях открытой полемики, в рамках правового поля РФ в соответствии с теорией социальной ответственности прессы.

2. Профилактирование и дезавуация проэкстремистских настроений в СМИ, на интернет-ресурсах при систематическом мониторинге и оперативной реакции на них власти и общества.

3. Формирование средствами СМИ у населения неприятия экстремизма, протеста против вовлечения в террористическую деятельность, понимания бесперспективности насилия для достижения каких-либо целей.

4. Организация СМИ - дискуссий, обсуждений («круглые столы», «дискуссионные клубы») с участием «лидеров мнений», признанных авторитетов, экспертов, руководителей общественных объ-

единений и конфессий, представителей молодежных движений и организаций.

5. Создание специального цикла телевизионных передач, профилирующих интолерантное поведение, противодействие идеологии экстремизма, радикального национализма, терроризма.

6. Реагирование на проявления интолерантности в СМИ правоохранительных органов, а также повышение профессионализма и авторитета органов надзора при сохранении свободы мнения.

7. Организация профилактической работы с блогерами и посетителями интернет-форумов, использование виртуального поощрения авторов конструктивного контента и порицания некорректных авторов.

8. Создание медийных проектов и социальной рекламы «Мы – россияне».

V. Сфера молодежной политики

1. Содействие высшим учебным заведениям в организации информационно-просветительских, учебно-методических семинаров, студенческих дискуссионных клубов, мероприятий, направленных на развитие межэтнической интеграции, межкультурного обмена, на воспитание культуры мира, на профилактику проявлений национализма, ксенофобии и экстремизма.

2. Осуществление мониторинга социальных настроений, ориентиров молодежи с участием экспертов, НПО, студенчества.

3. Проведение интерактивных тренингов, информационно-методических семинаров для молодежи, лидеров общественных, этнокультурных организаций «Этноконфликтологический консалтинг», «Практическое миротворчество», «Молодежь Северного Кавказа: взаимодействие и сотрудничество».

4. Проведение интернациональных студенческих фестивалей, семинаров «Противодействие экстремизму и ксенофобии в молодежной среде», творческих студенческих конкурсов по проблеме межэтнических отношений, межкультурного обмена.

5. Обеспечение (информационно-методическое, организационное) деятельности молодежных этнических советов и молодежных национально-культурных организаций при распространении позитивного опыта их деятельности.

6. Организация молодежных (студенческих) агитационных этнокультурных отрядов, представляющих историю, культуру, искусство, ремёсла народов региона.

7. Организация волонтерских групп оперативного реагирования (разъяснение, агитация, осуждение) на факты ксенофобии, национализма, локальных межэтнических стычек молодежи из актива студенчества, казачества, национально-культурных организаций.

8. Акцентирование антиэкстремистской проблематики в программе Всекавказского молодежного лагеря «Машук», в деятельности Всекавказского молодежного альянса.

VI. Сфера культуры

1. Проведение культурно-просветительских акций «Искусство против ненависти», флэш-мобов «Мы – россияне», «Мы – вместе», «Все различны – все равны», «Терроризму – нет!».

2. Подготовка комплексной программы идеологических, просветительских мероприятий под общим концептуальным названием «Российская гражданская нация».

3. Расширение практики фестивалей национальных культур, межкультурного обмена.

4. Разработка и популяризация этнокультурного бренда региона и его субъектов как безопасной, привлекательной территории с уникальным соцветием культур.

5. Модернизация форм взаимодействия трёх этнокультурных традиций – горской, казачьей и диаспорной.

6. Расширение взаимодействия этнокультурных НПО с международными организациями в гуманитарной и культурной сфере, в практике гуманитарного диалога.

7. Разработка и реализация на уровне местного самоуправления программ этнокультурного развития конкретных муниципальных образований, находящихся в зонах межэтнической напряжённости.

VII. Сфера науки и образования

1. Внедрение в школьную и вузовскую системы образования концепции полиэтничности и мультикультурности российского общества при корректировке учебных программ и подготовке учителей и преподавателей.

2. Создание системы достоверного этнологического всеобуча и этнокультурного просвещения при акцентировании противодействия национализму, ксенофобии, национальной и религиозной нетерпимости, агрессивному поведению.

3. Включение в курсы переподготовки преподавателей и учителей знаниевых модулей, обеспечивающих распознавание и предот-

вращение конфликтных ситуаций межэтнических и межрелигиозных отношений.

4. Включение проблематики упрочения межэтнических и межрелигиозных отношений в программу религиозных учебных заведений Северного Кавказа.

5. Расширение сферы действия Международного Конгресса «Мир на Северном Кавказе через язык, образование, культуру: Большой Кавказ – Россия – Мировое сообщество».

6. Введение программ дополнительного профессионального образования «Консультирование и ведение переговоров в ситуациях социальной напряженности», «Межэтнические отношения и этнополитические процессы», «Этноконфликтологический менеджмент», «Менеджмент в сфере государственно-религиозных отношений», «Социальная адаптация и политическая социализация молодежи в полиэтничном регионе» для руководителей разных уровней, представителей правоохранительных органов, работников социальной сферы.

7. Повышение качества теологического и богословского образования при акцентировании общероссийского патриотизма, традиционных российских духовных ценностей.

СЕВЕРОКАВКАЗСКИЙ ТЕРРОРИЗМ: ВЫЗОВ И ПОИСК АДЕКВАТНОГО ОТВЕТА

Доклад Московского бюро по правам человека

Настоящий доклад посвящен рассмотрению терроризма на Северном Кавказе как самостоятельного политического явления. В нем затронуты специфические проблемы идентификации современных террористических практик в регионе, рассмотрены их идеологические основы, проведена дефляция понятия «терроризм» применительно к Республике Дагестан, Республике Ингушетия, Кабардино-Балкарской Республике, Чеченской Республике.

В докладе осуществлена аналитическая попытка отсечения собственно террористических актов от фактов обычного уголовного бандитизма и иной криминальной деятельности. В нём выявлена динамика «террористических ритмов», определена их частота и объяснены причины их колебаний.

Московское бюро по правам человека уже не первый год ведет работу по профилактике экстремистских настроений, ксенофобии и радикального национализма. В этом контексте следует рассматривать и обращение к экспертному анализу феномена северокавказского терроризма, как вызова не только безопасности государства, но и российскому гражданскому обществу. Помимо академической значимости (определение и уточнение основных определений, касающихся терроризма, выявление факторов, влияющих на его динамику) доклад имеет и прикладное значение. Его эмпирические данные, а также базовые выводы могут быть использованы для практической работы представителями как правоохранительных структур, так и аппаратов полномочного представителя в Северо-Кавказском и Южном федеральном округах, республиканских администраций, местных органов власти и управления.

1. Определение ключевых дефиниций

«О терроризме написано несметное количество работ, казалось бы, этот феномен изучен уже вдоль и поперек, и, тем не менее, в нем есть что-то зловеще-загадочное, как бы иррациональное, до конца не понятное»⁹². Со словами известного российского востоковеда Георгия Мирского трудно не согласиться.

⁹² Мирский Г.И. Дракон встает на дыбы // Посев. 2003. № 7. – С. 14.

В последние 20 лет в России понятие «терроризм» ассоциируется с Северным Кавказом. Достаточно сказать, что в «Едином федеральном списке организаций, признанных террористическими Верховным судом Российской Федерации», из 19 структур 3 связаны с Северным Кавказом. Остальные 16 имеют иностранное происхождение, главным образом из стран Ближнего Востока, Афганистана, Пакистана⁹³. Это, в том числе, «Высший военный Маджлисуль Шура Объединенных сил моджахедов Кавказа», «Конгресс народов Ичкерии и Дагестана» и «Эмират Кавказ»⁹⁴.

Последняя из трех перечисленных террористических организаций стала единственной структурой, действующей на российской территории, которая была включена в «террористический список» в США. Госдепартамент США 26 мая 2011 г. обозначил «Эмират» в

⁹³ Единый федеральный список организаций, признанных террористическими Верховным Судом Российской Федерации // http://nak.fsb.ru/nac/ter_org.htm

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2006 г. № 1014-р г. в соответствии со статьей 24 (часть 5-я) Федерального закона «О противодействии терроризму» (принят Государственной Думой Федерального Собрания РФ 26 февраля 2006 года) был определен порядок публикации списка организаций, признанных террористическими в России. Публикация списков была возложена на «Российскую газету» (См.: Российская газета, 2006, 18 июля, № 4120).

⁹⁴ «Конгресс народов Ичкерии и Дагестана» – исламистская (с некоторыми элементами чеченского этнического национализма) террористическая организация, созданная в 1998 г. Шамилем Басаевым и Мовлади Удуговым при поддержке арабских эмиссаров. В качестве цели выдвигала создание исламского государства на Северном Кавказе.

«Высший военный Маджлисуль Шура Объединенных сил моджахедов Кавказа» – террористическая организация, сформированная в начале 2001 г. на «Конгрессе народов Ичкерии и Дагестана».

«Кавказский эмират (самоназвание Имарат Кавказ, также Северокавказский Эмират)» – концепция создания исламского (шариатского) государства на территории Северного Кавказа. Был провозглашен в октябре 2007 г. президентом непризнанной Чеченской Республики Ичкерия Доку Умаровым, который при этом ликвидировал само чеченское сепаратистское образование, объявив его частью «Эмирата». Фактически Кавказский эмират представляет собой сетевое исламистское подполье, охватывающее северокавказские республики. Эмират разделен на общины (джамааты).

качестве угрозы не только для национальных интересов РФ, но и Соединенных Штатов⁹⁵. За год до этого лидер «Эмирата» Доку Умаров был включен в персональные списки террористов, чья деятельность представляет собой угрозу американским интересам⁹⁶.

Понятие «северокавказский терроризм» и более молодое по происхождению словосочетание «контртеррористическая операция» утвердились в российском экспертном сообществе настолько, что уже воспринимаются «по умолчанию», поскольку не требуют развернутых объяснений. Они успели трансформироваться в публицистические клише, повторяемые как иррациональные заклинания. В головы рядовых граждан, встревоженных и напуганных сложными экономическими трансформациями, социальной поляризацией, ростом насилия на этнической почве, эти повторяющиеся мантры вносят дополнительную сумятицу.

Между тем при попытках содержательного рассмотрения феноменов «кавказский терроризм» и «антитеррористическая борьба» возникают проблемы не только чисто академического, но и прикладного характера, требующие не поверхностной констатации, а развернутых объяснений. Это необходимо, так как никакой особой мистики в феномене северокавказского терроризма не существует, а само явление поддается пониманию и изучению.

В академической и публицистической литературе существуют сотни определений терроризма, многие из которых эмоционально окрашены. Так, например, американский специалист по международному праву Ричард Фальк определяет терроризм как «любой тип политического насилия, не имеющий адекватного морального и юридического оправдания независимо от того, кто к нему прибегает – революционная группа или правительство»⁹⁷. По мнению же известного на арабском Востоке муджтахиды (*араб.* – ревностный,

⁹⁵ U.S. Department of State, Office of the Spokesman. Designation of the Caucasus Emirate. Media Note / Washington, DC, May 26, 2011 // <http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2011/05/164312.htm>

⁹⁶ U.S. Department of State, Office of the Coordinator for Counterterrorism. Designation of Caucasus Emirates Leader Doku Umarov. Washington, DC, June 23, 2010, <http://www.state.gov/s/ct/rls/other/des/143564.htm>. Подробнее о мотивах американской стороны см. нашу работу: Markedonov S. Caucasus Cauldron // Journal of International Security Affairs. – 2010, № 19 (Fall) – P. 123-128.

⁹⁷ Falk R. Revolutionaries and Functionaries. The Dual Face of Terrorism / New York: E.P.Dutton, 1988. – P. XIV.

прилагающий усилия мусульманский богослов и правовед, обладающий иджитихадом (правом самостоятельного толкования религиозно-правовых вопросов – *Прим. авт.*) Юсуфа аль-Карадави, терроризм – это «использование тобой силы и насилия против невинных, против тех, между которыми и тобой не существует никаких проблем, с целью устрашения других»⁹⁸.

Подобные дефиниции кажутся нам сильно уязвимыми, поскольку любые радикалы, прибегающие к терроризму, находят и будут находить оправдание своим действиям. В ходе террористической атаки на Буденновск 14–19 июня 1995 г. жестокость со стороны боевиков оправдывалась (кстати говоря, не только самими террористами) фактами непропорционального использования военной силы со стороны федеральной власти⁹⁹.

Заметим также, что само понятие «терроризм» никогда не было константой и эволюционировало под воздействием глобальных и национальных исторических процессов¹⁰⁰. Однако среди большинства сегодняшних политологов и правоведов, так или иначе занимающихся изучением терроризма как теоретической проблемы и как политической практики, существует содержательный консенсус относительно противоречивой и трудно идентифицируемой дефиниции. Терроризм рассматривается как *политический акт и политически мотивированное насилие*. Так, статья 3 (пункт 1) Федерального закона «О противодействии терроризму» (вступил в силу 6 марта 2006 года) определяет это явление как «идеологию насилия и практику воздействия на принятие решений органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и иными формами противоправных насильственных действий»¹⁰¹.

⁹⁸ Цит. по: Курбанов Х.Т. Религиозно-политический экстремизм на Северо-Восточном Кавказе: идеология и практика (на материалах Республики Дагестан). – Ростов н/Д: Северо-Кавказский научный центр высшей школы, 2006. – С. 14.

⁹⁹ В результате теракта в Буденновске погибли 129 человек, 415 получили ранения различной степени тяжести.

¹⁰⁰ Terrorism and Counterterrorism. Understanding the New Security Environment. Readings&Interpretations. The McGraw-Hill Companies. 2003. – P. 2-54.

¹⁰¹ Цит. по: Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ // http://www.consultant.ru/popular/terror/73_1.html#p27

По мнению Георгия Мирского, именно политическая мотивировка терроризма «позволяет отсечь, например, мафиозные «разборки», гангстерские войны, даже если они по характеру применяемых в них методов борьбы ничем не отличаются от политических акций»¹⁰².

Таким образом, терроризм – это не страсть к взрывам, грабежам или разрушениям. Это – политический акт. Следовательно, борьба с ним, равно как и профилактика, и предотвращение терактов, должна включать в себя несколько принципиально важных моментов. Во-первых, она должна быть политически мотивирована и обоснована, во-вторых, позиционироваться как политический курс, а не милицейская облава, в-третьих, концентрироваться на выявлении причин, а не последствий. В-четвертых, понимание социально-политической природы терроризма позволяет эффективно просчитывать закономерности террористических ритмов и частоту колебаний террористического маятника.

2. Террористическая статистика

Сегодня и для российского экспертного сообщества, и для рядовых граждан нашей страны обращение к анализу террористической ситуации на Северном Кавказе актуально как никогда. В 2009 году в программной статье «Россия, вперед!» Президент России Дмитрий Медведев недвусмысленно заявил: «Мы сумели собрать страну, остановить центробежные тенденции. Но проблем еще очень много. Включая самые острые. Террористические атаки на Россию продолжаются. Жители республик Северного Кавказа просто не знают покоя. Гибнут военные и работники правоохранительных органов, государственные и муниципальные служащие, мирные люди»¹⁰³. Через некоторое время в ежегодном президентском Послании Федеральному Собранию глава государства обозначил ситуацию в Северо-Кавказском регионе как «самую серьезную внутривнутриполитическую проблему нашей страны»: «Террористические преступления в отношении представителей власти, духовенства и силовых структур дестабилизируют обстановку, мешают нормальному развитию экономики и социальной сферы в этом регионе»¹⁰⁴. К сожалению, и в 2010 – первой половине 2011 г. эта оценка не потеряла своей актуальности.

¹⁰² Мирский Г.И. Указ. соч.

¹⁰³ Цит. по: Россия, вперед! Статья Дмитрия Медведева // <http://www.kremlin.ru/news/5413> 2009. – 10 сентября.

¹⁰⁴ Цит. по: Послание Федеральному Собранию Российской Федерации // <http://www.kremlin.ru/transcripts/5979> 2009. – 12 ноября.

16 апреля 2009 года в Чеченской Республике был отменен режим контртеррористической операции (далее – КТО) ¹⁰⁵. Это событие было подано как в федеральной, так и в республиканской прессе как знак того, что в республике наметился окончательный поворот от войны к миру. День 16 апреля был объявлен республиканским праздником. Комментируя решение об отмене КТО, президент Чеченской Республики Рамзан Кадыров заявил: «Самое важное заключается в том, что отмена режима продиктована выполнением задач по борьбе с терроризмом, которые были поставлены десять лет назад. Сегодня Чеченская Республика, как это признают тысячи гостей, включая политиков, бизнесменов, журналистов, деятелей культуры, посещающих регион, является мирным, развивающимся краем, и отмена КТО будет только способствовать экономическому росту республики» ¹⁰⁶.

Однако в реальности «замирения» республики не произошло. Уже через 4 дня после официальной отмены КТО аналогичный режим (только не республиканского, а локального характера) был введен в двух районах Чеченской Республики (Итум-Калинском и Веденском). 23 апреля 2009 года зоной проведения контртеррористической операции стал Шатойский район, а также некоторые села Шалинского района. В первые 100 дней после отмены режима КТО

¹⁰⁵ Режим КТО в Чечне был введен 23 сентября 1999 г. Указом Президента РФ Б.Н. Ельцина «О создании Объединенной группировки войск на Северном Кавказе и о подготовке контртеррористической операции на территории Чечни». На сегодняшний день полный текст указа недоступен. В «открытой» части указа не было дано ни четкого определения режима КТО, ни его регламентации, ни географических рамок операции, хотя к этому времени северокавказский кризис уже перешагнул административные границы собственно Чеченской Республики. В тексте указа не было ни единого слова о проведении войсковых операций с применением авиации, танков, артиллерии. Понятие «правовой режим КТО» фактически было введено «задним числом». Оно появилось только в Федеральном законе 2006 г. «О противодействии терроризму» (ст. 11-17; ст. 9-10 регламентировали использование вооруженных сил в антитеррористических мероприятиях внутри и за пределами РФ).

¹⁰⁶ Цит. по: Рамзан Кадыров. «Отмена режима контртеррористической операции будет содействовать экономическому росту Чеченской Республики» // <http://chechnya.gov.ru/page.php?r=126&id=5163> 2009. – 16 апреля.

в Чечне было зафиксировано 32 боевых столкновения, в то время как за 100 дней до 16 апреля 2009 года таковых было лишь 15¹⁰⁷.

При этом в республику снова вернулась тактика суицидальных террористических атак. 15 мая 2009 года террорист-смертник совершил атаку в Грозном. В ответ на это были развернуты активные специальные мероприятия в горной части Чеченской Республики и в Республике Ингушетия. Всего же в 2010 году на территории Чеченской Республики было совершено 12 акций с использованием смертников. Общее же количество погибших в результате боевых столкновений в течение года после апреля 2009 года достигло 292 человек (что в 2 раза превышает показатель за аналогичный предшествующий период, который равнялся 154 человекам)¹⁰⁸.

Две знаковые террористические акции 29 августа (нападению подвергся родовой аул президента Чеченской Республики Центорой) и 19 октября 2010 года (нападению подвергся республиканский парламент в Грозном) также опровергли стереотип о наступившем мире и спокойствии в отдельно взятом северокавказском субъекте РФ. Во время нападения на Центорой (который, наряду с аэродромом в Ханкале, является самым охраняемым объектом в республике) 7 боевиков привели в действие взрывные устройства, закрепленные на их телах. В оценках нападения боевиков на республиканский парламент весьма красноречивы свидетельства депутатов из Свердловской области, которые в составе делегации побывали у чеченских коллег в октябре 2010 года (никто из них не погиб). Вот что рассказал в интервью «Газете.Ру» заместитель председателя областного собрания уральского региона Анатолий Сухов: «Мы вышли из комнат и сидели в коридоре без окон, который не простреливался. К нам пробрались бойцы чеченского ОМОНа и взяли в кольцо. Когда они начали выводить нас из здания, одного из бойцов ранили. Сначала в ногу, и он отстреливался уже с земли, а потом в руку. Мы его перевязывали потом в своей комнате»¹⁰⁹.

¹⁰⁷ После отмены КТО в Чеченской Республике в последующие 100 дней стремительно выросло число похищений и убийств // <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/157142> 2009. – 29 июля.

¹⁰⁸ Вооруженное противостояние в Чечне в 2010 г. привело к гибели 127 человек // <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/179709/> 2011. – 15 января.

¹⁰⁹ Цит. по: Савина Е. «Мы подумали, что это – строительные работы» http://www.gazeta.ru/politics/2010/10/19_a_3429797.shtml – 2010, 19 октября.

Заметим при этом, что Чеченская Республика уже не первый год уступает лидерство в своеобразном «террористическом соревновании» Республике Дагестан (начиная с 2005 года), Республике Ингушетия (начиная с 2007-2008 гг.). Начиная с 2010 г. она пропустила вперед и Кабардино-Балкарскую Республику. В самой крупной северокавказской республике – Дагестане за прошлый год в результате терактов, диверсий и нападений погибли и получили ранения разной степени тяжести 685 человек (среди которых 78 мирных жителей и более 120 представителей силовых структур). Режим КТО на различных территориях республики вводился 22 раза (всего же общее число прошлогодних операций против террористов составило 148). В Республике Ингушетия локальные режимы КТО вводились в 2010 году 7 раз¹¹⁰. 2010 год стал также периодом резкого всплеска террористической активности в Кабардино-Балкарской Республике, которую когда-то в начале 90-х годов XX в. лидеры сепаратистской Ичкерии называли «спящей красавицей Кавказа».

В 2009 году увидело свет исследование известного российского кавказоведа Константина Казенина под названием «Тихие конфликты» на Северном Кавказе: Адыгея, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия». Опытный журналист и политолог, имеющий за плечами солидный опыт полевой работы, противопоставлял относительно стабильные образования западной части российского Кавказа (с «тихими конфликтами») беспокойным образованиям на востоке региона. «Ситуация в Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии лишь в редкие моменты достигала того накала, который стал уже привычным для восточных соседей этих республик, а Адыгея и во все счастливо избежала в постсоветское время каких-либо грозных событий. Однако во всех западных республиках Северного Кавказа в последние годы происходили весьма непростые процессы, и не раз приходилось слышать прогнозы, что имеющиеся там внутренние противоречия могут вырваться наружу и вызвать серьезные социальные катаклизмы»¹¹¹.

¹¹⁰ Статистические данные по Дагестану и Ингушетии приводятся по: В Дагестане в военных действиях в 2010 году убиты и ранены 685 человек // <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/179578> 2011. – 13 января; «Контртерроризм» на Северном Кавказе – 2010: Ингушетия. // <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/179318> 2011. – 7 января.

¹¹¹ Казенин К. «Тихие» конфликты» на Северном Кавказе: Адыгея, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия. – М.: REGNUM, 2009. – С.5.

И тогда подобный подход, наверное, разделили бы многие профессиональные кавказоведы, несмотря на то, что в октябре 2005 года при нападении боевиков на Нальчик эти «серьезные катаклизмы», упомянутые К. Казениным, уже вырывались наружу¹¹². Однако сегодня назвать события, происходящие в Кабардино-Балкарской Республике, «тихими конфликтами» не представляется возможным. Террористическая атака на Нальчик 2005 года была событием из ряда вон выходящим и воспринималась, скорее, как сенсация. В последние же два года сообщения о терактах, взрывах и нападениях из республики стали привычным явлением. В 2010 году по количеству терактов Кабардино-Балкарская Республика превзошла Чеченскую Республику, заняв место в своеобразной первой «тройке» после Республики Дагестан и Республики Ингушетия. За год из республики поступила информация о 48 взрывах, 21 обстреле и 14 покушениях на сотрудников правоохранительных структур и спецслужб. За этот же год локальные режимы контртеррористической операции (КТО) вводились в республике дважды. При этом операция в Тырнаузе продолжалась 2 месяца (с 20 октября по 25 декабря). В 2010 году впервые в новейшей истории северокавказского терроризма именно на территории республики была совершена атака на техногенный объект – Баксанскую ГЭС¹¹³.

В 2010 году в результате терактов были убиты муфтий Кабардино-Балкарской Республики (известный своими непримиримыми взглядами в отношении к радикальным исламистам) Анас Пшихачев, а также известный этнограф, один из ярких лидеров кабардинского движения Аслан Ципинов. К сожалению, в 2011 году страшная динамика террористических инцидентов продолжилась. Только за одни

¹¹² Речь идет о нападении групп радикальных исламистов (общей численностью до 150 человек) на Нальчик 13 октября 2005 года. По официальным данным, в ходе боев 13–14 октября погибли: 97 боевиков, 35 сотрудников правоохранительных органов и 14 мирных граждан. Впоследствии по подозрению в причастности к нападению были задержаны около двух тысяч человек. Из них 71 было предъявлено обвинение. После завершения следственных действий перед судом предстало 58 человек.

¹¹³ «Контртерроризм» на Северном Кавказе-2010: Кабардино-Балкария // <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/179320> 2011. – 7 января. Подробнее о ситуации в КБР в 2010–2011 гг. см. нашу работу: Markedonov S. Radical Islam in the North Caucasus. Evolving Threats, Challenges, and Prospects. Report of the CSIS Russia and Eurasia Program. 2010.

сутки 18 февраля пришло сообщение о расстреле группы московских туристов, взрыве опоры канатной дороги «Старый кругозор – Мир» и убийстве главы администрации поселка Хасанья Рамазана Фриева. Через неделю случилось новое чрезвычайное происшествие. Произошла еще одна дерзкая вылазка боевиков – обстрел поста дорожно-постовой службы милиции при въезде в Нальчик и республиканского управления ФСБ. Конечно же, февральская акция в столице республики не сравнима с нападением на город, предпринятым 13 октября 2005 года. 25 февраля 2011 года обошлось без жертв. Однако определенного пропагандистского успеха боевики добились, так как они атаковали город, в котором были усилены все службы. Добавим к этому, что после серии акций 18 февраля в двух районах КБР был введен режим контртеррористической операции. В небольшой республике такое усиление неизбежно приводит к тому, что и в столице вводятся дополнительные меры безопасности. И тем не менее боевикам удается проводить свои атаки. В июне 2010 года президент Кабардино-Балкарской Республики Арсен Каноков дал добро на ввод в республику смешанного (состоящего из представителей МВД и ФСБ) контингента по борьбе с экстремизмом. Это, в свою очередь, стало реакцией на рост диверсионно-террористической активности, все больше стирающей грани между восточной (нестабильной) и западной (относительно мирной) частью Северного Кавказа.

И, конечно же, не стоит забывать, что в 2009-2011 годах терроризм вернулся в российскую столицу. 27 ноября 2009 года в результате теракта произошло крушение скоростного фирменного поезда № 166 «Невский экспресс», следовавшего по маршруту Москва – Санкт-Петербург (погибло 28 человек, ранено 90). Взрывы на двух станциях московского метрополитена («Лубянка» и «Парк культуры») 29 марта 2010 года унесли жизни 40 человек (ранения получили еще 88 человек). Террористическая атака в московском аэропорту Домодедово 24 января 2011 года привела к гибели 37 человек.

Все эти акции с новой силой продемонстрировали две важные тенденции. Во-первых, северокавказский терроризм не является локальным заболеванием, он распространяет многочисленные метастазы по всему пространству России. Атака против гражданских лиц (а именно они, а не высокопоставленные чиновники были целями террористов) может произойти в любой точке России, включая и столичный мегаполис. Во-вторых, теракты в московском метро и аэропорту Домодедово показали, что безопасность в России становятся проблемой международного уровня. Статистика свидетельст-

вует, что среди пострадавших в результате теракта 29 марта 2010 года помимо россиян были граждане Израиля, Филиппин, Малайзии¹¹⁴. От взрыва в Домодедово погибли 2 гражданина Австрии, 1 гражданин Великобритании, 1 гражданин Украины и 1 – Германии. Были госпитализированы 8 граждан Таджикистана, 2 гражданина Нигерии, по одному гражданину Италии, Сербии, Словении, Франции, Молдавии и Узбекистана¹¹⁵.

До трагедий 2010-2011 годов террористические атаки на российской территории никогда не затрагивали такое большое количество иностранных граждан одновременно. В этом плане взрывы в московской «подземке» и домодедовский теракт имеют зловещую символику не только потому, что сопровождались многочисленными человеческими жертвами. Мартовский подрыв 2010 года на станции «Лубянка» (в ближайшем соседстве с которой находятся ФСБ, администрация Президента РФ и Государственная Дума) был осуществлён для того, чтобы доказать уязвимость российской властной системы. Январский теракт 2011 года был проведен в крупнейшем транспортном узле, в секции для международных перелетов. Очевидно, что его организаторы всячески хотели показать, что Россия – опасное место для пребывания иностранцев (накануне взрыва в международной зоне вылета находились помимо пострадавших иностранцев также граждане Португалии, Швейцарии и других государств). Фактически террористы преподнесли своеобразный «подарок» тем скептикам, которые сомневаются в целесообразности проведения в России таких крупных международных мероприятий, как Олимпийские игры или Чемпионат мира по футболу, а также тем, кто хотел бы свести к минимуму инвестиционную активность внутри России.

Таким образом, мы уже не можем просто констатировать количественное увеличение числа терактов, экстремистских действий и радикальных политических инициатив. Речь идет о масштабном системном явлении, которое требует, во-первых, всесторонней профессиональной оценки, а во-вторых, адекватного противодействия. В ином случае развитие событий чревато самыми непредсказуемыми последствиями.

¹¹⁴ МЧС России: Списки погибших и пострадавших при взрывах в метрополитене г. Москва 29.03.2010 // <http://www.mchs.gov.ru/emergency/detail.php?ID=31379&> 2010. – 31 марта.

¹¹⁵ МЧС России: Предварительный список погибших, составленный по обнаруженным документам // <http://www.mchs.gov.ru/pred.html> – 2011, 26 января.

Растущая террористическая активность набрасывает тень и на высшую государственную власть в стране. Еще в 1999 году в канун своих первых президентских выборов Владимир Путин говорил: «Моя миссия, моя историческая миссия, – это звучит пафосно, но это правда, – разрешить ситуацию на Северном Кавказе»¹¹⁶. Впоследствии 1 декабря 1999 года Министр обороны РФ Игорь Сергеев заявил: «Положение бандитов ухудшается, и я думаю, операция (*контртеррористическая – авт.*) закончится в два-три месяца».

29 февраля 2000 года Геннадий Трошев (в тот период первый заместитель командующего Объединенной группировкой войск в Чеченской Республике) констатировал: «С взятием Шатоя контртеррористическая операция в Чечне завершена. Еще 2-3 недели будет проводиться операция по уничтожению мелких групп боевиков». В декабре 2001 года Виктор Казанцев (первый полномочный представитель Президента РФ в Северо-Кавказском федеральном округе, переименованном затем в Южный) посетил Чеченскую Республику с визитом, в ходе которого заявил, что операция «завершится к весне 2002 года». Однако уже в декабре 2002 года Ахмад Кадыров (глава администрации Чеченской Республики, впоследствии президент) скажет, что «операция близка к завершению». 29 августа 2003 года главком внутренних войск МВД РФ Вячеслав Тихомиров заявил об окончании «контртеррористической операции и о том, что военные отныне будут заниматься только «поддержанием правопорядка» вместе с милицией. 22 апреля 2004 года (незадолго до своей гибели) президент Чеченской Республики Ахмад Кадыров патетически заявил: «Для большинства боевиков наступает последнее лето и зима». 31 января 2006 года на своей пресс-конференции для журналистов второй Президент РФ Владимир Путин следующим образом охарактеризовал ситуацию на Северном Кавказе: «Можно говорить об окончании контртеррористической операции». 18 марта 2007 года Рамзан Кадыров (ставший незадолго до этого президентом Чеченской Республики) продекларировал: «Мы боремся только с остатками криминальных элементов. В ближайшие

¹¹⁶ Цит. по: Геворкян Н., Колесников А., Тимакова Н. От первого лица. – М.: Вагриус, 2000. – С. 133. Книга представляет собой собрание бесед журналистов с В. Путиным (на тот момент преемником Бориса Ельцина, Председателем Правительства РФ и главным фаворитом досрочных президентских выборов).

один-два месяца и с этим будет покончено»¹¹⁷. И, как уже было сказано выше, после официальной отмены режима КТО в апреле 2009 года проблема «замирения» Чеченской Республики и всего Северного Кавказа по-прежнему далека от своего решения.

В этой связи бросается в глаза политическая и идеологическая неготовность (как минимум, неполная готовность) российской власти к противодействию этому страшному вызову. Уже не первый год (начиная с середины 1990-х годов) высшие представители государства оценивают терроризм как «бандитизм»¹¹⁸. Непосредственным следствием этого выступают: недопонимание социально-политической природы террористической опасности, сведение действий государства к борьбе с криминалом. Отсюда и «повышенные обязательства» завершить антитеррористическую операцию» в два месяца (были взяты в сентябре 1999 года), образцово-показательная отмена КТО в Чеченской Республике, недооценка сил, ресурсов, идеологической и психологической мотивации противника.

Причины такого понимания терроризма и террористов объяснимы. Высшие российские руководители, во-первых, стремятся максимально упростить идентификацию террористов, не утруждая себя сложными терминологическими занятиями (чтобы рядовому гражданину было понятно). Во-вторых, отождествление терроризма и бандитизма – результат информационной кампании времен первой че-

¹¹⁷ Цитаты высокопоставленных чиновников и военных приводятся по: Операцию в Чечне заканчивают все десять лет. История вопроса // Коммерсантъ. 2009. № 53(4108). 26 марта.

¹¹⁸ В этом плане показательна реакция В. Путина (на тот момент Президента РФ) на доклад главы МВД России Рашида Нургалиева о ситуации в Кабардино-Балкарии в ходе встречи с членами правительства в Кремле 21 февраля 2005 года: «Не надо употреблять их терминологию. Джамаат какой-то. Бандиты – они и есть бандиты» (Цит. по: Латухина К. Нургалиев расстроил президента словом «джамаат» // Независимая газета. 2005. 22 февраля). Между тем слово «джамаат» исторически никакого отношения к терроризму или диверсионной деятельности не имеет. Это – группы верующих мусульман, объединяющихся как по территориальному принципу, так и по догматическому (особенностям толкования религиозных догматов). В некоторых регионах Кавказа «джамаат» понимался так же, как синоним «общества». Однако в 1990-2000-х гг. радикальные исламисты Северного Кавказа стали идентифицировать свои военно-террористические группы как «джамааты», что создало терминологическую путаницу.

ченской антисепаратистской операции (1994–1996), когда некоторые журналисты и политологи из Европы и США рассматривали Масхадова и Дудаева как «борцов за свободу и национальную независимость». Отсюда и жесткое противопоставление таким оценкам. Однако мы имеем дело не с политиками, а с банальным криминалом.

Наверное, отождествление терроризма и криминальной деятельности массовым сознанием также не может вызывать каких-либо возражений. Для рядового гражданина нет существенной разницы между насилием подъездного грабителя и насилием поборников «свободы маленького горского народа». С обывательской точки зрения мотивация самого факта насилия – вопрос, не имеющий никакого практического значения. Иное дело – оценки руководителей страны. Сведение терроризма к банальному бандитизму диктуется, на первый взгляд, благородной целью – принизить мотивацию организаторов и исполнителей терактов, лишить их действия морального оправдания. При этом российские политики и чиновники фактически воспроизводят недопустимые для их ранга обывательские представления о том, что убивать, захватывать заложников и шантажировать государство могут только «нехорошие парни», то есть бандиты, в то время как политиками могут быть исключительно респектабельные джентльмены. Однако при таком подходе игнорируется фундаментальный для любого уважающего себя государства принцип: любые действия, направленные против единства и целостности страны, недопустимы как таковые. То есть бороться необходимо не только с набором криминальных методов, применяемых врагом, а с контуром его политических и идеологических целей.

3. Терроризм на Северном Кавказе: от националистической сецессии до джихада

Северокавказский терроризм постсоветского времени невозможно однозначно идентифицировать. Фактически мы можем говорить о двух основных этапах в его эволюции после распада Советского Союза. Первый этап охватывает период с 1991 года по 2004 год. Некой высшей точкой этого этапа является террористическая атака на среднюю школу № 1 в Беслане (Республика Северная Осетия-Алания)¹¹⁹. Для этого периода общественно-политического развития характерно преобладание националистической идеологии.

¹¹⁹ Три дней террористы удерживали 1100 заложников (главным образом, учеников, их родителей и учителей школы). В результате теракта погибло 334 человека (включая и 186 детей в возрасте от 1 до 17 лет).

Рост этнического национализма в эту пору был связан не только и не столько со слабостью нового Российского государства, но и с целым рядом объективных обстоятельств. Во-первых, распад политического Советского Союза сопровождался процессами этнополитического самоопределения и поисками национальной идентичности. Во-вторых, республики Северного Кавказа, находясь в составе СССР, прошли через правовую институционализацию этничности (а значит, через латентную поддержку этнонационализма) и через практику жесткого государственного атеизма. Этничность поощрялась, в то время как религиозность запрещалась. В начале 1990-х годов на российском Кавказе просто не было достаточного количества грамотных проповедников ислама, включая и его радикальные экстремистские формы. Именно поэтому в течение первой половины 1990-х годов политизированный ислам был вплетен в идеологическую ткань этнонационалистических проектов.

Самым радикальным из этих проектов (то есть включающим террористические методы) была борьба за создание независимой от России Чеченской Республики Ичкерия. Самостоятельной террористической практикой, не связанной с Чеченской Республикой, стал дагестанский этнонационалистический терроризм. В отличие от чеченского казуса дагестанский терроризм не был частью сепаратистских проектов. В большей степени он имел отношение к борьбе кланов и «групп влияния» за политико-управленческое и социально-экономическое доминирование в республике. Дагестанский терроризм первой половины 90-х годов XX столетия в отличие от чеченского был вне фокуса информационного внимания. За пределами России он известен гораздо хуже (эта известность ограничена узким кругом экспертов-кавказоведов).

Второй этап в истории постсоветского северокавказского терроризма начинается с середины 2000-х годов. Для него характерно преобладание не националистической легитимации терактов, а апелляция к идеалам «чистого ислама» (радикальный исламизм). Идея сецессии отдельной республики была сняты с повестки дня. От нее отказались даже полевые командиры, выступавшие в 90-е годы XX столетия под знаменем «независимой Ичкерии». Самый яркий пример – Доку Умаров, заявивший о ликвидации «Чеченской Республики Ичкерия» в 2007 году. Все это, конечно же, не означает, что идеология радикального исламизма была незнакома северокавказским террористам до 2000-х годов. Исламистская риторика в их деятельности присутствовала. Однако до определенного времени

она играла подчиненную роль и в целом практически не выходила за рамки восточной части Кавказа, в первую очередь Республики Дагестан. Вопреки распространенному медийному стереотипу пальма радикально-исламистского «просвещения» Кавказа в 90-х годах принадлежала не Чеченской Республике, а Республике Дагестан. Именно оттуда (вкуче с зарубежными влияниями) в сепаратистскую Ичкеррию пришли идеи «борьбы за ислам» и «чистоту веры».

В течение 1990-х годов было предпринято две попытки реализации государственного строительства на территории Чечни (1991–1994 и 1996–1999 гг.). И обе они сопровождались активным использованием террористических методов борьбы. Так, 6 сентября 1991 года силами ОКЧН (Общенационального конгресса чеченского народа) был разогнан Верховный Совет Чечено-Ингушетии, в ходе чего был убит мэр Грозного Виталий Куценко, а 40 депутатов получили ранения разной степени тяжести.

5 октября 1991 года боевики ОКЧН захватили здание КГБ Чечено-Ингушетии в Грозном. 27 октября 1991 года советский отставной генерал Джохар Дудаев, возглавивший к тому времени чеченское националистическое движение, организовал так называемые «президентские выборы»¹²⁰. После их проведения и своей победы он подписал Указ «Об объявлении суверенитета Чеченской Республики»¹²¹. Таким образом, само создание де-факто государства на территории части бывшей Чечено-Ингушетии было зарифмовано с террористической борьбой. В течение 90-х годов XX столетия террористические методы в сепаратистской Чечне оказывались востребованными, в первую очередь тогда, когда она приходила в открытое столкновение с Российским государством. Так было на начальном этапе борьбы за власть, когда требовалось выиграть инициативу, воспользоваться организационной неразберихой периода распада Советского Союза. Так было и после объявления независимости, когда Москва пыталась помешать сецессии.

7 ноября 1991 года ситуацию в Чеченской Республике, окончательно вышедшую из-под контроля, радикальным образом попытался

¹²⁰ На «первых выборах в независимой Чечне» приняли участие лишь порядка 10-12% от общего числа избирателей. Само голосование проходило под вооруженным контролем боевиков из ОКЧН. Эти выборы не были признаны в качестве легитимных ни Временным Высшим Советом, ни Советом министров республики, ни оппозиционными Д.Дудаеву политиками.

¹²¹ Чечня в пламени сепаратизма. – Саратов: ПАГС, 1998. – С.176-177.

разрешить Президент РФ Б. Ельцин. Он подписал Указ № 178 «О введении чрезвычайного положения в Чечено-Ингушской Республике». Однако для реализации указа у российского президента и его команды не хватило воли и политических ресурсов. Решение Б. Ельцина не было поддержано депутатами Верховного Совета России и демократическим истеблишментом, увидевшими в решении Президента РФ возрождение «имперской политики». Непоследовательность российской власти сковывала и действия российских спецслужб, и, напротив, развязывала руки этнонационалистам в Грозном. Так, 9 ноября 1991 года группа из трех террористов (Шамиль Басаев, Сайд-Али Сатуев, Лом-Али Чачаев) захватила 178 заложников на борту пассажирского самолета Ту-154 в аэропорту города Минеральные Воды. Эта акция была осуществлена в знак протеста против введения режима чрезвычайного положения в Чеченской Республике. Самолет перегнали в Турцию, где террористы освободили заложников и провели пресс-конференцию, на которой потребовали не допустить ввода российских войск в Чеченскую Республику. Власти Турции позволили террористам вернуться на территорию республики. Ноябрьский теракт 1991 года стал своеобразным выходом на авансцену «террориста номер один» Шамиля Басаева.

Однако после того, как попытка введения режима ЧП в Чеченской Республике оказалась провальной, а Россия фактически устранилась от «наведения порядка» и обеспечения юрисдикции на этой территории, террористическая активность со стороны непризнанной Чеченской Республики Ичкерия сошла на нет. «Российская угроза» отступила, и чеченским сепаратистам не было необходимости задействовать террористический ресурс. Для этого было несколько причин. Во-первых, сохранялись иллюзии на скорое признание чеченской государственности. Во-вторых, руководство сепаратистов старалось не создавать негативный информационный фон.

Подчеркнем, что речь идет именно о терроризме, то есть практике политически мотивированного насилия, а не об обычной криминальной активности. В мемуарной литературе (главным образом в сочинениях отставных офицеров спецслужб и вооруженных сил), публицистике и даже научных исследованиях терроризм в Чеченской Республике трактуется расширительно¹²².

¹²² Михайлов А.Г. Чеченское колесо. Генерал ФСБ свидетельствует. – М., 2002; Степаков В. Битва за «Норд-Ост». – М., 2003; Требин М.П. Терроризм в XXI веке. – Минск, 2003.

В рамках этого явления описываются и те случаи, когда нападения на транспортные средства и захваты заложников осуществлялись не ради идеи сецессии, а для достижения сиюминутных целей (получение денег). В 1990-х годах выходцами из Чеченской Республики (нередко вместе с обычными уголовниками из других республик) совершалось немало таких акций. Однако к политически мотивированному насилию они отношения не имели¹²³. Скорее, подобного рода акции свидетельствовали о государственной несостоятельности непризнанной Чеченской Республики Ичкерия, которая оказалась не в состоянии обеспечить на подконтрольной территории хотя бы элементарный порядок. При этом террористические методы и идеология руководством сепаратистов ни в коей мере не осуждались. И даже поддерживались. Так, в своем президентском Указе № 2 Джохар Дудаев, по сути, объявил войну России: «Обращаюсь ко всем мусульманам, проживающим в Москве, превратить Москву в зону «бедствия» во имя нашей общей свободы от куфра» (*безбожия – авт.*)¹²⁴.

Однако исламистская фразеология в начале 1990-х годов использовалась, по большей части, инструментально. Конституция непризнанной Чечни была переписана с Основного закона Литвы с некоторыми поправками на региональную и этнокультурную специфику. И Конституция «первой Ичкерии» была Основным законом светского, а не исламского государства.

Терроризм стал снова востребованным у чеченских сепаратистов с началом военной кампании против Ичкерии в декабре 1994 г. Это объясняется существовавшей разницей военно-политических потенциалов России и непризнанной республики. В обычной конвенциональной войне ресурсов Ичкерии (несмотря на высокое качество подготовки сепаратистских формирований) было недостаточно. Терроризм играл роль компенсаторного фактора. С помощью хорошо

¹²³ 26 мая 1994 г. в районе селения Кинжал (Ставропольский край) 4 человека захватили рейсовый автобус «Владикавказ-Ставрополь» со школьниками и учителями и потребовали вертолет, оружие и 10 млн. долларов. 28 июня 1994 г. 3 человека захватили рейсовый автобус «Ставрополь-Моздок», в котором находилось около 40 человек. Преступники потребовали оружие, самолет, а также 5,8 млн. долларов. 28 июля 1994 г. в районе Пятигорска 4 преступника захватили рейсовый автобус «Пятигорск-Советский» с 40 пассажирами и потребовали 15 млн. долларов.

¹²⁴ Сборник указов президента Чеченской Республики с ноября 1991 г. по 30 июня 1992 г. – Грозный, 1992. – С.4.

подготовленных и направленных акций лидеры Ичкерии минимизировали военные успехи российской армии и внутренних войск, а также создавали информационный повод для внешнего вмешательства в ход военной кампании. Наиболее значимыми акциями первой чеченской кампании были рейд Шамиля Басаева на Буденновск 14 июня 1995 г. и нападение Салмана Радуева на Кизляр в январе 1996 г., взрыв на автовокзале в Нальчике 26 июня 1996 г.¹²⁵

Так, буденновский теракт привел к отставке двух «силовиков» (директора Федеральной службы контрразведки и министра внутренних дел), а также министра по делам национальной и региональной политики. После террористической атаки в Кизляре оживилось обсуждение мирных планов по Чеченской Республике. В окружении Б. Ельцина было заявлено о существовании семи планов урегулирования конфликта. Таким образом, в ходе военной кампании Москве, во-первых, не удалось выйти на решение политических проблем Чеченской Республики. Во-вторых, проведение операции вне жесткого правового поля создало условия для злоупотреблений со стороны военных, милиционеров, сотрудников спецслужб. Это превращало военную кампанию в «освободительную войну» чеченцев, заставляло многих противников Д. Дудаева прекратить борьбу с ним и временно встать на сторону сепаратистов, а терроризм делает эффективным средством «сдерживания России».

В 1996 г. после подписания Хасавюртовских соглашений Россия снова теряет контроль над ситуацией. В 1997 г. российские войска покинули территорию Чечни. В период «второй Ичкерии» меняется и характер терроризма. Это было обусловлено, в первую очередь, расколом внутри лагеря победивших «ичкерийцев». В ходе военных действий усилились позиции исламских радикалов, которых не удовлетворяла более светская государственность «второй Ичкерии». Противостояние «умеренных» националистов и «радикалов» (которые все чаще апеллировали к идеям «чистоты ислама» и религиозной, а не этнической солидарности, освобождению всего Кавказа и джихаду против «неверной России») стало основным фактором, определившим социально-политическое развитие «второй Ичкерии» (1996–1999 гг.)¹²⁶.

¹²⁵ Во время атаки Салмана Радуева погибло 37 человек, около 50 ранено. От взрыва в Нальчике (теракт был организован чеченским полевым командиром Русланом Хайхароевым) погибло 6 человек.

¹²⁶ См. подробнее: Алисултанов У. Генезис, динамика и нынешние тенденции развития чеченского кризиса // Центральная Азия и Кавказ. 2004, № 2. – С. 21.

Наибольшую известность среди ультрарадикалов получили движение «Путь Джохара» и т.н. «Армия Джохара Дудаева», во главе с Салманом Радиевым и «Кавказская Конфедерация», возглавляемая Зелимханом Яндарбиевым. В этой борьбе использовались и террористические методы борьбы. В 1998 году Салман Радиев организовал в Грозном палаточный городок, который был разогнан по указанию третьего президента сепаратистской республики Аслана Масхадова. После этой акции был убит руководитель республиканской службы безопасности Леча Хултыгов. 20 октября того же года министерство шариатской безопасности республики объявило ультиматум похитителям людей. По истечении ультиматума (трое суток) ни один похищенный не был отпущен на свободу. 25 октября был убит начальник отдела по борьбе с похищениями министерства шариатской безопасности Шадид Баргишев. В октябре 1998 года было совершено покушение на муфтия Чечни Ахмада Кадырова, занимавшего жесткие позиции по отношению к исламистам, а в январе 1999 года – на министра шариатской безопасности Асланбека Арсаева. В 1998 году в Гудермесе прошли военные столкновения между сторонниками Аслана Масхадова и исламскими фундаменталистами. Целый ряд районов Чечни превратился в неподконтрольные никому анклавные территории непризнанной республики. В республике началось формирование «многовластия», что предопределило ее окончательный крах. Как бы то ни было, помимо такой цели, как Россия, в Чечне у террористов появляются другие «цели» – носители противоположных взглядов (светские националисты или радикальные исламисты).

Вместе с тем террористические атаки против России в 1996–1999 годах продолжают продолжаться. Назовем только самые крупные из них: взрыв на железнодорожных вокзалах в Армавире и в Пятигорске (23 апреля и 28 апреля 1997 года), взрыв на рынке во Владикавказе (19 марта 1999 года). И, наконец, серия взрывов жилых домов в Буйнакске, Волгодонске и Москве в сентябре 1999 года.

В период «второй Ичкерии» терроризм, ориентированный на сецессию, начинает постепенно дополняться другими мотивами («борьбой за чистоту ислама»). Несмотря на преобладание этнических чеченцев среди организаторов и исполнителей терактов во второй половине 1990-х годов, в террористической борьбе за независимую Ичкерию помимо них более активную роль начинают играть арабы, выходцы из Дагестана, Карачаево-Черкесии, Ставропольского края. Взрывы жилых домов в Москве и в Волгодонске в 1999 году (232 погибших) связывают с т.н. «Карачаевским джамаа-

том» (иногда в СМИ он называется также «Мусульманским обществом № 3»). Предположительно, эта структура была основана в 1995 году. На счету «джамаата» впоследствии были такие акции, как теракты в московском метро (2004 год, 52 погибших), Краснодаре, Воронеже, Ставропольском крае и Ростовской области.

С началом второй военной кампании России против сепаратистской Ичкерии в 1999 году ситуация во многом возвращается к уровню 1995 года. Терроризм в борьбе за «освобождение Чечни» снова становится востребованным средством борьбы. Однако в новых условиях его политическое воздействие было не столько результативным, как в 1996–1999 гг. Во-первых, власти РФ во главе с Владимиром Путиным ужесточили свои позиции по отношению к сепаратистам. От переговоров с ними даже по тактическим вопросам отказались, что минимизировало эффект даже от громких терактов. Во-вторых, внутри российского общества позиции сторонников «мягкой линии» отступили и в 2000-е гг. стремительно маргинализировались. На это влияли как сами теракты сторонников «свободной Чечни», так и жесткая общеполитическая линия российских властей, сужение пространства публичной политики и информационной свободы. В-третьих, общественное мнение на Западе начало разочаровываться в возможности победы чеченской сепаратистской России. В-четвертых, общественное мнение на Западе начало разочаровываться в возможности победы чеченской сепаратистской России. В-пятых, Россию под влиянием трагедии 11 сентября 2001 года стали рассматривать в контексте борьбы против «мирового терроризма». Этому разочарованию особенно способствовали такие террористические акты, как нападение боевиков на школу в Беслане. И даже «эпопея Норд-Оста», в ходе которой были проявлены не только жестокость террористов, но и слабый профессионализм российских властей (не были должным образом подготовлены больницы, транспортные средства к эвакуации пострадавших в ходе штурма, не просчитаны последствия от применения газа)¹²⁷, не смогла изменить общий тренд. В-шестых, гибель знаковых символов чеченского сепаратизма (8 марта 2005 года был ликвидирован Аслан Масхадов). Эта фигура имела хотя бы некоторый налет легитимности (А. Масхадов в 1997 году был избран президентом Чеченской Респуб-

¹²⁷ 23-26 октября 2002 года группа чеченских боевиков под руководством Мовсара Бараева захватила свыше 900 заложников в здании Театрального центра на Дубровке (Москва). Все террористы были уничтожены в ходе штурма здания, заложники освобождены, но более 120 человек погибли от действия усыпляющего газа, примененного спецназом при штурме.

лики Ичкерия). С его уходом ичкерийское движение окончательно раскололось на националистическую и исламистскую фракции. При этом, что последними двумя «ичкерийскими президентами» были исламисты (Абдул-Халим Садулаев¹²⁸ и Доку Умаров). В-пятых, Москва в 2002-2003 годах начала проект «чеченизации» республики, то есть передачу власти внешне пророссийской республиканской элите с предоставлением ей значительной формальной и неформальной автономии от федерального центра. В этот процесс оказались вовлечены и бывшие сепаратисты (так, бывший муфтий Чечни Ахмад Кадыров стал президентом республики). Этот шаг также способствовал ресурсному и идейно-политическому ослаблению ичкерийского лагеря. В-шестых, за период первой половины 2000-х годов произошло усиление радикального исламизма за пределами Чечни (в первую очередь в Дагестане). Чечня перестала рассматриваться в качестве «главной территории» противостояния России. Все эти факторы накладывались на социально-экономическую и общественно-политическую динамику внутри самого Северного Кавказа и делали идею «освобождения Ичкерии» политически неактуальной, равно как и терроризм ради «свободной и независимой Чечни».

Однако перед тем как перейти к рассмотрению нового «исламистского» этапа в истории северокавказского терроризма рассмотрим другую террористическую практику под этнонационалистическими знаменами – дагестанскую.

С распадом Советского Союза в начале 1990-х годов в Дагестане (крупнейшей по территории и самой населенной республике Северного Кавказа) происходило становление этнонациональных движений, в ходе которого произошли десятки покушений на политиков и общественных деятелей.

Еще до 1991 года в Дагестане партийно-советская властная вертикаль была дополнена региональными этнополитическими особенностями. Принцип этнического квотирования в органах власти и управления был провозглашен еще при созыве Учредительного съезда народов Дагестана в 1920 году. При сохранении советской формы дагестанская модель власти имела другое содержание. В ДагАССР сформировалась консоциальная демократия под ком-

¹²⁸ Садулаев занимал пост «президента» Чеченской Республики Ичкерия с марта 2005 по 17 июня 2006 года (когда был ликвидирован российскими спецслужбами). До «президентства» был руководителем Высшего Шариатского суда.

мунистическими и интернационалистскими лозунгами. Замещение управленческих должностей за исключением 30-х годов XX века происходило на основе этнического квотирования. После 1948 года в Дагестане посты первых трех руководителей автономии (первый секретарь обкома КПСС, председатель Совмина и председатель Верховного Совета) распределялись по этническому принципу. С послевоенного времени и до распада КПСС и СССР в Дагестане проработали пять управленческих «троек» (аварец-лезгинкумык, аварец-даргинец-кумык, даргинец-кумык-аварец, даргинец-аварец-кумык, аварец-кумык-даргинец). Вторым секретарем обкома ДагАССР (по аналогии с партструктурами союзных республик и автономий) был русский.

Начало 90-х годов XX века стало для Дагестана периодом межэтнических конфликтов (аварско-кумыкский, аварско-лакско-чеченский, аварско-ногайско-русский) и борьбы различных этноэлит за политическое доминирование в республике. Этноэлиты начали борьбу за ресурсы и политическое верховенство после того, как квазисоветские правила перестали работать. Для первой половины 1990-х годов был характерен этнотерроризм. При этом главной целью организаторов террористических акций была не Москва и не федеральный центр, а представители конкурирующих этноэлит. Здесь не озвучивались сепаратистские идеи, а Дагестан был единственной северокавказской республикой, которая не принимала участия в «параде суверенитетов» и не принимала соответствующие декларации. Как бы то ни было, а в 1990–1991 годах в Дагестане было совершено более 40 покушений на политиков и общественных деятелей, в 1992 году – около 40 покушений, в 1993 году – более 50. В феврале 1992 года газета «Известия» писала: «Уголовные преступления всё чаще перемешиваются с актами политического террора, совершающимися в горном крае целенаправленно, с размеренностью часового маятника»¹²⁹.

Так, в 1992–1993 годах были убиты сопредседатель движения «Демократический Дагестан» Магомед Сулейманов, народный депутат, начальник объединения «Дагводстрой» Тотурбий Тотурбиев, бывший министр торговли, активист кумыкского движения «Тенглик» Багаутдин Гаджиев, экс-кандидат в депутаты Совета Федерации (на первых и единственных выборах в этот орган в декабре 1993 года)

¹²⁹ Цит. по: Политические убийства в Дагестане // Известия. 1992. 18 февраля.

Арсен Байрамов. Жертвами дагестанского этнотерроризма (в данном случае покушений) стали такие влиятельные в республике персоны, как Саид Амиров, Гаджи Махачев и многие другие. Тем не менее, целый ряд терактов носил символический характер. 24 июня 1993 года боевики аварского Фронта имама Шамиля и лакского движения «Казикумух» захватили в здании горсовета Кизляра сотрудников райвоенкомата и городской милиции с требованием освободить двух своих единомышленников и вывести из города российский спецназ МВД. В начале июля российский спецназ был выведен из города.

Волну дагестанского этнотерроризма удалось сбить только в середине 90-х годов посредством установления системы консociальной демократии (то есть этнического квотирования во всех органах республиканской власти), отказа от прямых выборов главы республики и института президента¹³⁰. Дагестан оставался «республикой без президента» до 16 февраля 2006 года. Однако и при переходе к президентской модели принцип «этнического квотирования» сохранился.

Но, преодолев угрозу этнического терроризма и раскола республики по отдельным «национальным квартирам», Дагестан столкнулся с другим не менее опасным вызовом. Речь идет о радикальном исламизме. В начале 1990-х годов ислам рассматривался как интегрирующая сила, которая сможет стать «стягивающим обручем» в этнически мозаичном Дагестане. По словам ведущего эксперта по изучению ислама в Дагестане Загира Арухова (погибшего от взрыва, организованного террористом) «ожидалось, что тотальность исламской системы регуляции, ограниченность ислама как социокультурной системы, гибкое взаимодействие с государствен-

¹³⁰ В соответствии с Основным Законом Республики 1994 года была установлена коллегиальная форма правления (Госссовет, формирующийся из представителей 14 основных этнических общин, избираемых Конституционным Собранием Республики и меняющих друг друга на основе ротации). И хотя в реальности за все время работы Госссовета ротации ее председателя не происходили (председатель Госссовета М.М. Магомедов (этнический даргинец) инициировал поправки к Основному закону Республики, позволившие ему пролонгировать свое пребывание на посту главы Госссовета до 16 февраля 2006 года), все ключевые управленческие решения в республике принимались коллегиально. Роль председателя Госссовета была функцией модератора между разными «группами влияния».

ной властью – все это даст исламу важные преимущества в условиях социополитической перестройки общества»¹³¹.

Однако превращение ислама в фактор стабилизации и объединения не произошло. В процессе «возрождения» ислама в Дагестане обозначились фундаментальные противоречия между тарикатистами (суфиями) и так называемыми «ваххабитами» (салафитами)¹³².

В истории распространения «ваххабизма» в республике исследователь данной проблемы Кафлан Ханбабаев выделяет 3 этапа: 1989–1991 гг. – преобладание культурно-просветительской деятельности, 1991–1997 гг. – институционализация и выстраивание организационных структур салафитов, 1998 г. – начало борьбы за реализацию салафитских религиозно-политических идеалов и установок¹³³.

Эта борьба происходила в Дагестане (а потом и не только в нем) с использованием террористических методов. Во второй половине 1990-х гг. общины «ваххабитов» в Дагестане стали, по сути, маленькими несистемными и антисистемными анклавами, социально-политическими альтернативами республиканской власти. Структурообразующей единицей являлся «джамаат», амир-глава общины. Единого надобщинного центра не существовало и не существует. В джамаатах были основаны собственные учебные заведения и судопроизводство на основе шариата. В 1997 году на основе ряда джамаатов видный деятель дагестанского исламского радикализма Багаутдин Кебедов создал «Исламское сообщество Дагестана» (ИСД), основной целью которого провозглашался выход исламизированного Дагестана из состава России. Однако сепаратизм был для Б. Ке-

¹³¹ Арухов З.С. Поиски этнической и религиозной идентичности в Дагестане / Религия и идентичность в России. – М.: Восточная литература, 2003. – С. 185.

¹³² Суфизм (от арабского «суф» – шерсть, грубое одеяние – атрибут отшельника) – мистическое учение в исламе, призывающее к смирению и уходу от мирской суеты. Кавказские суфийские братства именуются «тарикатами» (их члены – тарикатистами). Слово «тарикат» производное от арабского «тарик» (дорога, путь, в символическом значении – дорога к истине). На Кавказе наибольшим влиянием пользуются тарикаты Накшбандийа и Кадирийа. Салафиты («ваххабиты») выступают противниками приспособления ислама под местные традиции, осуждают поклонение культу учителя (устаза).

¹³³ Ханбабаев К.М. Исламский радикализм на Северном Кавказе. Идеология, цели, пути финансирования // Свободная мысль. 2007. № 3. – С. 105-116.

бедова лишь средством, и теоретически он допускал существование исламского Дагестана в составе РФ¹³⁴. В этом важное отличие дагестанских террористов от чеченских. Для первых исламское государство было важнее факта сепарации. Весь идеологический пафос дагестанских террористов был нацелен, прежде всего, на республиканскую власть, погрязшую в коррупции, и лишь потом на ее московских покровителей. В отличие от чеченских националистов дагестанские исламисты не отличались русофобией. Напротив, они были готовы видеть в рядах новообращенных мусульман этнических русских. При этом в качестве «врагов» они обозначали не только «неверных», но и «мунафики» (то есть «лицемерных мусульман», не являющихся таковыми по сути).

Своеобразным идеологическим манифестом исламского экстремизма в Дагестане стала книга «Наша борьба или Повстанческая армия имама». Магомеда Тагаева¹³⁵, которая в 1998–1999 годах получила широкое хождение в республике и в соседней Чечне. В труде М. Тагаева был обоснован тезис о насилии как единственном способе установления истинно исламской власти в «мнимых» исламских странах, впавших в «джахилию». В тагаевских «манифестах» в качестве главной цели провозглашалось установление имамата в Дагестане. Именно в это время налаживается террористическая кооперация между радикалами из Дагестана и сепаратистами из Чечни. В 1998 году создается «Конгресс народов Ичкерии и Дагестана». В этом же году исламские радикалы пытаются совершить вооруженный путч в дагестанской столице Махачкале¹³⁶. 15 августа 1998 года жители селений Кармахи, Чабанмахи, Кадар Буйнакского района (т.н. «Кадарская зона») заявили об отказе подчиняться официальным властям Дагестана и о создании «Отдельной исламской территории». На «территории» произошла ликвидация официальной власти, выдворение силовых структур, введение шариатского судопроизводства и вооруженных постов по защите «суверенитета» «Кадарской зоны». По своей сути «Отдельная исламская территория» стала вторым после Ичкерии непризнанным государством на территории Северного Кавказа. Создание «Отдельной исламской

¹³⁴ Кебедов Багаутдин (род. в 1945 г.) – активный исламист. В настоящее время находится в федеральном розыске.

¹³⁵ Тагаев М. Наша борьба, или Повстанческая армия имама. – Киев, 1997.

¹³⁶ 21 мая 1998 года на несколько часов было захвачено здание Госсовета в Махачкале.

территории» стало одной из важнейших причин, предопределивших «выбор маршрута» для рейда Шамиля Басаева и Хаттаба в августе 1999 года¹³⁷. С этого времени Дагестан превращается в один из главных центров радикального исламизма и связанного с ним террористического подполья на Северном Кавказе. Разгром отрядов Басаева и Хаттаба, а также ликвидация «Отдельной исламской территории» привели к некоторому «затишью».

Многие исламисты были либо уничтожены, либо оказались на скамье подсудимых (перед судом предстали 4 уроженца села Кармахи). По данным правозащитников, против задерживаемых и арестованных применялись меры силового воздействия, включая и пытки. МВД республики эти выводы категорически отрицало¹³⁸. Однако причины, обусловившие привлекательность радикального исламизма (социальная несправедливость, коррупция, закрытый характер власти), сделали это затишье лишь временным. После 2002 года осужденные начали выходить на свободу и мстить сотрудникам правоохранительных структур и чиновникам. Резкий всплеск терактов произошел в 2005 г., когда на территории Дагестана было совершено 47 терактов (по сравнению с 9 в 2004 г.), а также зарегистрировано 108 покушений на представителей правоохранительных органов¹³⁹. Во второй половине 2000-х гг. по количеству терактов Дагестан вышел на первое место на Северном Кавказе, потеснив Чечню. Показательно, что почти через 10 лет после операции в «Кадарской зоне» в июне 2009 г. два российских военнослужащих погибли в результате вооруженного нападения в селе Кармахи. Характерно, что корреспондент «Известий», побывавший в селе, приводит следующие слова одной из жительниц: «Ваххабиты затаились! Кругом безработица, а служить в

¹³⁷ Отряды чеченских боевиков под командованием Шамиля Басаева и арабского исламиста Хаттаба (1963, по другим данным, 1969–2002) вторглись на территорию Дагестана 7 августа 1999 года. Президент Чеченской Республики Ичкерия Аслан Масхадов отмежевался от этой акции, но никаких практических действий против боевиков не предпринял. Бои в «Кадарской зоне» прекратились 12 сентября 1999 года (хотя отдельные столкновения продолжались до октября). Тогда же была ликвидирована «Отдельная исламская территория».

¹³⁸ Безгачина И. Взрывы в Дагестане: возможные версии // http://news.bbc.co.uk/hi/russian/russia/newsid_4473000/4473911.stm 2005, 27 апреля.

¹³⁹ Терроризм в современном Дагестане // http://www.memoid.ru/node/Terrorizm_v_sovremennom_Dagestane#cite_note-bbc.version-70.

милицию ни один местный не идет. Даже водителем. Правда, служил тут один парень в прошлом году. Из местных. Так его отца-учителя убили. Сейчас он перевелся подальше от Карамахов. Так и ездят милиционеры на службу из Буйнакска или даже самой Махачкалы. Обстрелы ПОМов это такая мелочь! Как бы не было войны»¹⁴⁰.

4. «Перезагрузка» терроризма на Северном Кавказе

Сегодняшнюю динамику северокавказского терроризма можно определить как «перезагрузку». В настоящее время главным террористическим оппонентом Российского государства будет не защитник «свободной Ичкерии», а участник «кавказского исламистского террористического интернационала». В этом смысле российский Северный Кавказ воспроизводит исторический опыт стран исламского Востока. Подобный этап смены поколений террористов и терроризма уже пройден государствами Ближнего Востока, Северной Африки, Южной Азии. Если в 60–80-е годы XX века главными субъектами террористической борьбы были светские этнические националисты, инструментально и конъюнктурно обращавшиеся к религиозным ценностям и лозунгам, то с 80–90-х годов на первые роли начинают выходить исламистские организации (ХАМАС, «Исламский джихад», «Хизбалла», «Хезб-ул муджахедин»). Теперь Северный Кавказ с некоторым отставанием проходит схожую эволюцию. Рассмотрим основные причины этого политико-идеологического разворота.

Во-первых, этническая пестрота Кавказа на практике делает этнонационализм политической утопией (особенно в регионах, где нет сильного численного перевеса одной этногруппы).

Во-вторых, этнический национализм при практической реализации в 90-е годы XX века себя сильно дискредитировал. Он дал вовсе не те всходы, на которые рассчитывали жители Северо-Кавказского региона. В одних случаях «успехи» националистов привели к конфликтам (Чечня, осетино-ингушское противостояние), а в других – к оформлению этнических преференций одних групп над другими, и естественно, дискриминационным схемам (примеры Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии).

В-третьих, власть в течение первого десятилетия после распада СССР смогла научиться реагировать на проявления этнического национализма (где-то они были подавлены, а где-то встроены в управленческие механизмы, как в Дагестане, Ингушетии, Чечне).

¹⁴⁰ Снегирев Ю. Кавказский болевой круг // Известия. 2009. 16 июня.

В-четвертых, за постсоветский период знания жителей региона об исламе, включая и его радикальные формы, заметно выросли. Если в 1983 году в крупнейшей республике Северного Кавказа Дагестане насчитывалось 27 мечетей, то к 2001 г. – 1595. За период в неполных двадцать лет число мечетей увеличилось в 59 раз! В начале XXI века в республике насчитывалось 422 религиозных учебных заведения, в том числе 17 исламских институтов и 44 их филиала с общим количеством обучающихся порядка 14 тыс. чел. Только в Махачкале в 2000-е гг. насчитывалось 57 мечетей, 16 суфийский братств, 800 зияратов (святых мест).

Естественно, сам по себе процесс религиозного возрождения нельзя отождествлять ни с терроризмом, ни с экстремизмом. Но необходимо понимать, что доступ к религии оказался несоизмеримо легче, чем в советское время. И этот доступ, среди прочего, имел не только позитивное значение (знакомство с религией, культурой и историей предков, восстановление порушенной связи поколений), но и негативные последствия. Выросло поколение новых проповедников, готовых к теологическому обоснованию различных политических практик, включая и терроризм. И это поколение в отличие от националистов и сепаратистов начала 90-х годов прошлого века было в гораздо меньшей степени связано с российскими социально-культурными реалиями.

Появились новые символы антироссийской борьбы на Северном Кавказе. Вряд ли такой человек, как Саид Бурятский (1982–2010 гг., Александр Тихомиров, по отцу – бурят, по матери – русский), мог бы вдохновлять на борьбу защитников светского националистического проекта¹⁴¹.

В-пятых, рост популярности радикалов может быть объяснен провалами и ошибками в религиозной политике российской власти на разных уровнях. Фактически и федеральные, и региональные власти сосредоточились на финансовой, правовой, общественной поддержке одного лишь официального духовенства, представленно-

¹⁴¹ Будучи подростком, Саид Бурятский обучался в буддийском дацане, принял ислам только в 15 лет. Впоследствии он обучался у авторитетных ученых теологов в странах Ближнего Востока. Начиная с 2002 года Тихомиров уже сам начал составлять и записывать собственные лекции. В них он подверг жесткой критике шиитов, представителей суфийского ислама, а также «примиренцев», отрицающих трактовку джихада как прямой вооруженной борьбы с «неверными». В 2008 году присоединился к «Кавказскому эмирату».

го Духовными управлениями мусульман. Диалог с «неофициальными мусульманами» (или «обновленцами», выступавшими против существующих форм «местного ислама», но не поддерживающими вооруженные формы борьбы с государством) не состоялся. По справедливому замечанию российского исламоведа Алексея Малащенко, «в Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии ярлык ваххабитов часто навешивают заурядным уголовникам, чьи действия никоим образом не связаны с исламом»¹⁴². Именно в этих двух республиках (в особенности в Кабардино-Балкарии) подобная политика привела к волнообразному росту радикальных исламистских движений. Во второй половине 1990-х – первой половине 2000-х гг. в КБР активно практиковалась жесткая политика по отношению к так называемым «молящимся», когда любой бородатый мужчина «брался на заметку» правоохранными структурами и спецслужбами со всеми вытекающими отсюда последствиями. При этом практика «ликвидаций» стала фактически единственным способом устранения лидеров радикалов и террористов (вместо публичного судебного разбирательства). В итоге в течение 2009–2011 гг. были ликвидированы такие знаковые лидеры подполья, как Мусса (Артур) Мукожев, Марат Гулиев, Анзор Астемиров, Магомедали Вагабов, Саид Бурятский и многие другие. Только за первые 6 неполных месяцев 2011 года было ликвидировано 200 боевиков, включая и 19 полевых командиров¹⁴³. Однако решительного психологического и политического перелома в борьбе с подпольем не произошло. Напротив, радикалы получили своих новых «мучеников за веру».

В-шестых, радикальные исламисты апеллируют к эгалитаристским лозунгам. Между тем в постсоветский период Кавказ оказался регионом с самым высоким уровнем безработицы и бедности в России. В Чечне в 2006–2008 годах количество безработных оценивалось между 300 000 и 330 000 человек. В то время как общероссийский уровень безработицы в 2006 году составил 7,3%, а в 2007 году составил 6,1%, на Северном Кавказе он равнялся, соответственно, 13,7% и 11,7%. Согласно неофициальным данным, 70% молодых людей в регионе (то есть тех, кто моложе 30 лет) не имеют постоянной работы. При этом уровень теневой экономики составляет: в Се-

¹⁴² Малащенко А.В. Исламские ориентиры Северного Кавказа. – М.: Гендальф, 2001. – С. 113.

¹⁴³ Почти 200 боевиков уничтожено в 2011 году на Северном Кавказе // http://rian.ru/defense_safety/20110611/387156492.html – 2011, 11 июня.

верной Осетии-Алании – 80%, в Ингушетии – 87%, в Дагестане – 75%. Северокавказские республики находятся на первых местах среди других российских регионов по уровню получения субсидий из федерального центра. В 2004 году Российское государство потеряло 50 миллионов рублей от теневой экономики, хотя финансовая помощь Северному Кавказу оценивалась в 47 миллионов рублей¹⁴⁴.

Бедность и безработица усугубляются высоким уровнем коррупции государственных органов власти. Так, Надир Хачилаев в своем обращении к народу Дагестана и дагестанским джамаатам в конце 1990-х годов говорил: «В Дагестане масштаб государственного воровства и личного обогащения чиновников никогда не был таким большим, как сейчас... Никогда раньше, как сейчас, права рядовых людей не нарушались... Я вижу только одну законную инстанцию – шариат»¹⁴⁵.

В-седьмых, в условиях нашествия «массовой культуры» самого низкого уровня, популярности радикалам добавляют их проповеди, ориентированные на сохранение морали, нравственности, почтение старших, неприятие алкоголизма, разврата и прочее. Так известный журналист Игорь Ротарь в своей книге цитирует жителя дагестанского села Карамахи, вовлеченного в создание «Отдельной исламской территории»: «Мы не пьем (*алкоголя – авт.*) и работаем упорно, как настоящие мусульмане»¹⁴⁶.

В-восьмых, современный радикальный вариант ислама, распространившийся на Северном Кавказе, взял на себя функцию «корректора» региональной версии этой мировой религии. Он противопос-

¹⁴⁴ Статистические данные взяты из обзоров Государственного комитета по статистике. См. соответствующие разделы на <http://www.gks.ru> Подробнее о социально-экономическом факторе в развитии кризисных явлений на Северном Кавказе см.: Язькова А.А., Маркедоннов С.М. Социально-экономические и политические факторы современных кризисов в национальных республиках. – М.: Ин-т экономики РАН, 2009. – С. 6-10.

¹⁴⁵ Хачилаев Надир (1958-2003) – российский политический и религиозный деятель, депутат Государственной Думы (1995–1999 гг., второй созыв). Был председателем Союза мусульман России, который был признан незаконным Министерством юстиции РФ. Был обвинен прокуратурой Дагестана в подготовке террористических акций (2002). Был убит в результате покушения. Цитата Н. Хачилаева приведена по книге А.Малашенко. Указ. соч. – С. 57.

¹⁴⁶ Цит. по: Ротарь И. Ислам и война. – М.: АИРО-XX, 1999. – С. 30.

тавлял «ислам молящийся» «исламу обрядовому» («погребальному»). По словам политолога Константина Казенина, «многовековая укорененность ислама в жизни народа периодически приводила к спору ислама «традиционного, связанного с народными религиозными устоями и практикой, и ислама «чистого», декларирующего свою свободу от «примесей», народных традиций. При этом в исторической перспективе одно и то же направление ислама могло играть то роль «традиционного», то роль «чистого»¹⁴⁷.

Если в XIX веке роль «чистого ислама» сыграл мистический суфизм (тарикатизм), то в конце XX века аналогичная миссия была отведена салафийе (ваххабизму), сторонники которого объявили войну «традиционалистам» – суфиям в восточной части Кавказа (Чечня, Ингушетия, Дагестан) и Духовным управлениям мусульман на Западе Кавказа (Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия). В российской публицистике их стали называть ваххабитами. В этой связи необходимы определение понятия «ваххабит», уточнение границ его применения, а также выяснение правомерности использования этого термина применительно к исламским радикалам на российском Кавказе.

Слово «аль-ваххабийя» прочно утвердилось в исламском мире. Оно образовано от имени основателя религиозно-политического движения Мухаммеда ибн Абд аль-Ваххаба (1703–1792), выходца из Неджда (центральная часть современной Саудовской Аравии). Впоследствии это учение стало официальной идеологией государства Саудидов. Следует отметить, что последователи Мухаммеда ибн Абд аль-Ваххаба никогда не называли себя ваххабитами. Идентифицировать себя с именем одного человека означало бы для них впасть в грех идолопоклонства. Последователи Абд аль-Ваххаба называли себя единобожниками («муваххидун») или приверженцами первоначального («чистого») ислама, «идущими по пути предшественников» («салафийун»). Термином «ваххабиты» называли их противники еще при жизни Абд аль-Ваххаба, полемизируя с ним и его единомышленниками. На мировоззрение же основателя ваххабизма решающее влияние оказали идеи Таки ад-Дина Ибн Таймийи (1263–1328) и Ибн аль-Кайима (1292–1350). Именно Ибн Таймийа первым выступил против талкида (то есть жесткого следования учению одного из четырех имамов – основателей богословско-правовых школ в суннизме). Он же выступил против привнесения в ислам «новшеств» суфиев, культа святых, идолопоклонства. Абд аль-Ваххаб

¹⁴⁷ Казенин К. Вокруг Чечни. – СПб: Модест Колеров, 2004. – С. 24.

одним из центральных сюжетов своего учения сделал борьбу с «ложными мусульманами» («мушриками»), считавшимися последователями ислама только по букве, но не по духу. Основатель ваххабизма указал путь к «очищению» ислама, прекращению его «порчи» и возвращению к его первоизданной чистоте¹⁴⁸.

Сегодня сторонников радикального ислама (исламского фундаментализма) относят к ваххабитам. Между тем, по справедливому замечанию этнолога Ахмета Ярлыкапова, «не все радикальные фундаменталистские идеи, распространяемые сегодня в исламском мире, имеют отношение к классическому ваххабизму: этот термин обозначает широкий спектр радикально-фундаменталистских подходов к интерпретации исламского вероучения, получивших наиболее полное и систематическое изложение в трудах Ибн Таймийи (XIII в.) и Мухаммеда ибн Абд аль-Ваххаба (XVIII в.)». Кавказские последователи Абд аль-Ваххаба сегодня не принимают определения «ваххабит», рассматривая его исключительно как ярлык российских спецслужб. Помимо самоидентификации в качестве салафитов они определяют себя как членов «общины мусульман (джама'ат ал-муслимин)». Наиболее оптимальным представляется определение современного северокавказского ваххабизма как «кавказской версии салафизма, течения ислама, не связанного с официальными властями и «кланами ислама»¹⁴⁹. По мнению востоковеда Дмитрия Макарова, «ваххабизм и тарикатизм находятся в различном положении относительно существующего в Дагестане социально-политического порядка, основанного на традиционных клановых связях. Тарикатский ислам структурно вписан в систему этих связей: Отвергая суфизм, ваххабизм отвергает и санкционированный им социальный порядок»¹⁵⁰. Одно из фундаментальных теологических расхождений между дагестанскими салафитами и тарикатистами касается форм поклонения (святым местам, шейхам), тотально осуждаемых салафитами.

Салафиты осуждают «традиционалистов» за отклонение от истинных исламских ценностей, введение новшеств («бида»), учитывающих этническую специфику региона, а также за сотрудничество

¹⁴⁸ См. подробнее: Васильев А.М. Пуристане ислама. Ваххабизм и первое государство Саудидов в Аравии (1744/1745-1818). – М.: Наука, 1967.

¹⁴⁹ Ярлыкапов А.А. Ваххабизм на Северном Кавказе // Социально-политическая ситуация на Северном Кавказе. – М.: Ин-т политического и военного анализа, 2001. – С. 156.

¹⁵⁰ Макаров Д.В. Официальный и неофициальный ислам в Дагестане. – М., 2000. – С. 35.

с официальной (с точки зрения салафитов – «безбожной») властью. Северокавказские салафиты сделали краеугольным камнем своей пропаганды и агитации критику власти в республике. Они предлагали альтернативу – истинный «исламский порядок», радикальный отказ и от коммунизма, и от демократии, и от «ложного ислама» как политических моделей, неспособных обеспечить социальную гармонию и этнический мир. Достижение искомого «порядка» виделось им на пути борьбы за истинную веру («джихад»).

«Чистый ислам» был обращен к надэтническим универсалистским и эгалитарным ценностям – этакий «зеленый коммунизм». Для сторонников «молящегося ислама» не имела значения принадлежность к тейпу, клану или этнической группе. Отсюда и возможности формирования «горизонтальных связей» между активистами из разных кавказских республик. В условиях отсутствия внятной идеологии и концепции российского национального строительства салафийа стала играть роль интегрирующего фактора на Кавказе. Правда, эта интеграция осуществлялась не на позитивной, а на негативной и экстремистской основе.

Как бы то ни было, а после бесланской трагедии 2004 года основные антироссийские выступления на Северном Кавказе проходят не под лозунгами этнополитического самоопределения, а под знаменем радикального исламизма. В мае 2005 года была предпринята серьезная попытка координации различных террористических организаций на общекавказском уровне. Был создан так называемый Кавказский фронт, включивший в себя т.н. «Дагестанский сектор» («джамаат Шариат», «Дербентский джамаат»), «Ингушский сектор» («джамаат Галгайче»), «Кабардино-Балкарский сектор» («Кабардино-Балкарский джамаат»), «Ставропольский сектор» (так называемый «Ногайский батальон»), «Карачаево-Черкесский сектор» («Карачаевский джамаат»). Создание фронта провозгласил т.н. «президент Чеченской Республики Ичкерия» Абдул-Халим Садулаев. А.-Х. Садулаев был последним из лидеров «ичкерийцев», кто пытался соединить линию радикальных исламистов с линией сепаратистов. Какое-то время ему это удавалось. Однако исламистское начало постепенно взяло верх. В 2006 году командующим «Кавказским фронтом» стал этнический ингуш Али Тазиев (известный также как Ахмед Евлоев, или «амир Магас») ¹⁵¹.

¹⁵¹ Али Тазиев был захвачен спецназом ФСБ 9 июня 2010 года.

Однако после гибели А.-Х. Садулаева последний ичкерийский «президент» Доку Умаров продолжил идеологический дрейф в сторону исламизма. 23 июня 2006 года он заявил, что для борьбы против «колонизации Кавказа» он намерен создать несколько «фронтов». 6 июля он подписал «указ» о создании «Уральского и Поволжского фронтов»¹⁵². Оговоримся сразу, что все эти террористические ячейки, называющие себя «фронтами», «секторами» и т.п., в действительности осуществляли свои операции не в соответствии с принципами единоначалия. «Кавказский фронт» (забегая вперед, скажем, что и «Эмират Кавказ») – сетевая структура, части которой объединены неким общим набором идеологических представлений. При этом конкретные операции могли проводиться в соответствии с местной «повесткой дня», а не неким стратегическим планом, присылаемым «сверху».

На посту «президента» Чеченской Республики Ичкерия Доку Умаров также прославился тем, что присвоил звание «генералиссимус» «террористу номер один» Шамилю Басаеву. В октябре 2007 года Доку Умаров снял с себя полномочия главы сепаратистского государства и провозгласил новое образование – «Эмират Кавказ». В декларации о провозглашении «Кавказского Эмирата» Д. Умаров заявил о ликвидации «Чеченской Республики Ичкерия», превращении ее в один из «вилайетов», а также «объявил вне закона... названия, которыми неверные разделяют мусульман... этнические, территориально-колониальные зоны под названием “Северокавказские республики”».¹⁵³

В июле 2008 года в прошлом один из идеологов чеченского сепаратизма, на тот момент глава так называемой «службы информации Эмирата Кавказ», Мовлади Удугов (в августе 2010 года он разошелся с Доку Умаровым) заявил: «У этого исламского государства пока отсутствуют границы. Говорить о том, что мы хотим сегодня на территории этих нескольких республик Северного Кавказа построить какой-то анклав, неправильно. Нет, сегодня многие мусульмане, проживающие в Татарстане, Башкортостане, Бурятии, русские, принявшие ислам, из самых разных регионов России, приносят присягу Доке

¹⁵² <http://www.kavkazcenter.com/russ/content/2006/07/09/45779.shtml>
2006, 9 июля.

¹⁵³ Цит. по: The Statement by Amir Dokka Umarov about the Declaration of the Caucasus Emirate (07.10.2007) // <http://caucasus.wordpress.com/2007/12/02/the-statement-by-amir-dokka-umarov-about-the-declaration-of-the-caucasus-emirate-07102007>

(Умарову – *авт.*) как законному руководителю мусульман»¹⁵⁴. Таким образом, исламизация Северного Кавказа видится идеологами так называемого «Эмирата» только как предварительная цель. Предшественники и соратники Д. Умарова не были поклонниками западной демократии или государства Израиль. По части антисемитизма особенно отличался Мовлади Удугов¹⁵⁵. Однако первым, кто столь определенно заявил о своей борьбе не только с Россией, но и с западной цивилизацией, был именно М. Умаров: «Мы неотъемлемая часть исламской Уммы. Меня огорчает позиция тех мусульман, которые объявляют врагами только тех кяфилов, которые на них напали непосредственно. При этом ищут поддержки и сочувствия у других кяфилов, забывая, что все неверные – это одна нация. Сегодня в Афганистане, Ираке, Сомали, Палестине сражаются наши братья. Все, кто напал на мусульман, где бы они ни находились – наши враги, общие. Наш враг не только Русня, но и Америка, Англия, Израиль, все, кто ведут войну против Ислама и мусульман»¹⁵⁶.

Политический язык, используемый умаровцами, также принципиально отличается от языка сепаратистов. На их главном интернет-ресурсе «Кавказ-центр» в материалах проводится последовательная антироссийская, антиамериканская и антиевропейская пропаганда. Так, например, войска США и Великобритании в Афганистане называются «оккупантами», «врагами»¹⁵⁷.

Сами сторонники «Эмирата» называют себя не «освободителями Чечни», а «моджахедами». Свою борьбу они называют кампани-

¹⁵⁴ Цит. по: Мы взяли в руки оружие, чтобы установить законы (интервью с Мовлади Удуговым, ч. 2) //

<http://www.watchdog.cz/?show=000000-000015-000006-000042&lang=2>

¹⁵⁵ Подробнее об антисемитских настроениях во взглядах северокавказских исламистов и террористов см.: Российские мусульмане и антисемитизм // <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/antisemitism/political-antisemitism/2003/08/d762> – 2003, август.

¹⁵⁶ Цит. по: Smirnov A. Is the Caucasian Emirate a Threat to the Western World? // http://www.jamestown.org/single/?no_cache=1&tx_ttnews%5Btt_news%5D=4596

¹⁵⁷ Изначально «Кавказ-центр» был основан в марте 1999 года как «чеченский международный исламский интернет-ресурс». Однако впоследствии он трансформировался в исламистский информационный проект. Публикует материалы на русском, украинском, турецком, арабском, английском языках. Примеры антизападной пропаганды см.: <http://www.kavkazcenter.com/russ/content/2010/11/01/76223.shtml>

ей против «кяфиров» (неверных) и «мунафиков» (ложных мусульман). При этом «Эмират» повел последовательную борьбу против «этнонационалистического прошлого». В августе 2009 года умаровцы приговорили к смерти одного из эмиссаров Чеченской Республики Ичкерия Ахмеда Закаева (проживающего в Великобритании и остающегося верным идеалам начала 90-х годов). По мнению Д.Умарова и его сторонников, публичные выступления Закаева «доказывают, что он покинул ислам. Суд постановил, что убийство этого вероотступника – долг каждого мусульманина»¹⁵⁸.

Оговоримся сразу. Среди северокавказских исламистов есть разные сегменты. Есть и те, у кого отсутствует элементарная теологическая подготовка, а в некоторых случаях и элементарная образовательная база. По справедливому замечанию востоковеда Сергея Давыдова, «вопиющее невежество авторов некоторых северокавказских исламистских сайтов уже подверглось жесточайшему осмеянию со стороны их оппонентов»¹⁵⁹. Но и есть среди них и те, кто соответствует идеалам «моджахеда будущего» (то есть защитника идеалов «чистого ислама», который сочетает в себе дар проповедника и мастера автомата Калашникова). К таковым мы можем отнести помимо упомянутого выше Саида Бурятского Анзора Астемирова (известного также как «Сейфуллах»), одного из организаторов террористической атаки на Нальчик 13 октября 2005 года. Этнический кабардинец А. Астемиров получал духовное образование в Саудовской Аравии, работал корреспондентом известного канала «Аль-Джазира», занимал пост заместителя директора по науке «Кабардино-Балкарского института исламских исследований». В настоящее время мы можем говорить об интеллигентской части радикалов (выходцы из исламских медресе и региональная гуманитарная интеллигенция), радикалах «бедных» (пауперизированное население городов и сел Кавказа) и «богатых» (бизнесмены, финансирующие террористические джамааты, занимающиеся теневой деятельностью для финансирования кровавого бизнеса).

О структуре «Эмирата Кавказ» сложно судить со стопроцентной определенностью. Во-первых, сам по себе проект Д. Умарова является в значительной степени виртуальным. Не в том смысле, что за ним нет реальных преступных дел, а в том смысле, что орга-

¹⁵⁸ Цит. по: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/158455> – 2009, 25 августа.

¹⁵⁹ Давыдов С. Уроки Алжира. Генезис конфликта //

<http://www.caucasustimes.com/article.asp?id=13769> – 2008, 20 марта.

низационно-управленческая иерархия здесь отсутствует. Российскому государству противостоит террористическая сеть, отдельные части которой могут пребывать какое-то время в «спящем режиме», а в определенные периоды выходить на авансцену. При этом сами сведения о структуре «Эмирата» меняются. Так, некоторое время на сайте «Кавказ-центр» размещалась «портретная галерея» командующих подразделениями «Эмирата». Впоследствии от этой идеи отказались, стали публиковать новости, поступающие из «вилайетов». Наиболее мощной террористической структурой на территории Дагестана считается «Джамаат Шариат». На ее счету убийство заместителя начальника штаба Северо-Кавказского регионального командования внутренних войск МВД РФ генерал-майора Валерия Липинского (в 2004–2006 годах он возглавлял группу МВД оперативного управления по Дагестану). В Кабардино-Балкарии наиболее значимой единицей считается «Кабардино-Балкарский джамаат» («Командование муджахидов Объединенного вилайета Кабарды, Балкарии и Карачая»). С его деятельностью связывают первомайский взрыв на ипподроме в Нальчике в 2010 году (там был ранен экс-глава МВД республики Хачим Шогенов). С «Джамаатом Галгайче» (Ингушский джамаат) связаны громкие террористические акты на территории Ингушетии, в частности покушение на президента республики Юнус-Бека Евкурова 22 июня 2009 года.

Во-вторых, нередко многие сюжеты внутриреспубликанской административно-бюрократической борьбы «прячутся» под «ваххабизм», не имея к нему ни малейшего отношения. Отсюда необходимость разделения «криминальных примесей» от политики.

Предметом особого интереса (а также многочисленных спекуляций) является вопрос об иностранном вмешательстве в северокавказский терроризм. С одной стороны, офис Генеральной прокуратуры РФ, а также другие правоохранительные структуры ни разу не доказали фактов прямого руководства северокавказскими террористами из-за рубежа (например, со стороны пресловутой «Аль-Каиды»). Лидеры зарубежных исламистских сетей также не провозглашали Северный Кавказ (как Ирак или Афганистан) полем для борьбы с «крестonosцами и иудеями». Но в то же самое время российский Кавказ попадал в фокус внимания террористических сетей из-за рубежа. Видеокассеты, показывающие «героические дела» северокавказских боевиков, распространялись в Ираке и в Афганистане. На Северном Кавказе «засветился» такой персонаж, как Абу Омар Аль-Сейф (был убит в Дагестане в 2005 году). Именно он по-

зиционировал себя как эмиссар «Аль-Каиды» в течение 1995-2005 годов. Абу Хафс Аль-Урдани, хотя и высказывал публично свои симпатии в адрес Бен Ладена, но никогда не идентифицировал себя с известной террористической сетью ¹⁶⁰. В апреле 2011 г. в ходе специальной операции в Чечне был ликвидирован арабский наемник, выступавший в качестве эмиссара «Аль-Каиды». Среди северокавказских исламистов он был известен как Муханнад (Моханнад). Предположительное имя этого боевика, уроженца Саудовской Аравии – Халед Юсуф Мохаммад Аль-Элитат. Что касается возраста Муханнада, то он на сегодняшний момент в точности неизвестен. Известно лишь, что он появился в Чечне еще в 1999 г., а до этого времени отличился в организации диверсионно-террористических акций в Афганистане, на Балканах и Филиппинах.

Как справедливо полагает сирийский журналист и политолог Басель Хадж Джасем, «практически во всех случаях арабские боевики, которые заявили о своем участии в делах на Кавказе, не поддерживались своими правительствами. И большинство из них у себя дома проходили по обвинению в терроризме. Так что сложно сказать, что правительства и арабские режимы, поддерживают радикализм и те экстремистские действия, что происходят на Северном Кавказе» ¹⁶¹. В этой связи «арабская весна», изменившая в одночасье повестку дня на Ближнем Востоке, требует пристального внимания и скрупулезного анализа.

Таким образом, «перезагрузка терроризма» означает, что в наиболее нестабильном и конфликтном российском регионе принципиально изменился характер угроз. И очень важно правильно понимать суть этих угроз (их идейно-политические, человеческие, психологические детерминанты и мотивы), а также определить эффективные пути борьбы с ними.

5. Поиски адекватной стратегии антитеррора

Анализ причин, эволюции и трансформаций северокавказского терроризма показывает: это явление порождено и продолжает существовать благодаря целому клубку неразрешенных социально-

¹⁶⁰ Abu Hafs: Youth Is Going Out for Jihad. //http://old.kavkazcenter.com/eng/content/2006/11/12/6388.shtml – November, 12, 2006.

¹⁶¹ Цит. по: Басель Хадж Джасем о взаимосвязях арабского мира и Кавказа // <http://www.caucasustimes.com/article.asp?id=20701> – 2011, 4 января.

экономических и политических проблем. Однако за 20 лет, последовавших после распада Советского Союза, противодействие терроризму рассматривалось только с двух точек зрения.

Первая – терроризм необходимо жестко подавлять. Нельзя сказать, чтобы этот подход был совершенно провальным (как часто констатируют правозащитники). Жесткая репрессивная политика по отношению к террористам приводила к периодам «затишья» в Дагестане, Чечне, Кабардино-Балкарии, Ингушетии. Однако этот «силовой подход» показал свою лишь тактическую эффективность. Вне решения широкого спектра социально-политических задач «затишье» становится непродолжительным и сменяется еще большей активизацией террористов. Так было в Дагестане в 2005 году, в Ингушетии в 2007 году, в Кабардино-Балкарии в 2009–2010 годах, в Чечне после отмены режима КТО.

Вторая точка зрения – «экономоцентричная». Суть ее – в перенесении марксистских принципов на кавказскую почву. Преобразование «базиса» (то есть привлечение инвестиций, открытие кластеров, развитие рекреационной сферы) должно привести к необратимым переменам в «надстройке».

Между тем и эта точка зрения показывает свою ограниченность: инвестиции не пойдут в экономику до тех пор, пока не будут минимизированы риски от терактов, диверсий, высокой коррупции и клановости (а это – чисто политическая задача). К сожалению, долгие годы само понятие «политика» на Северном Кавказе отождествлялось с силовым репрессивным курсом. Отсюда и противопоставление ее «экономике», как «мягкой силе». Между тем «мягкая сила» не сводится к одному лишь инвестированию или бюджетным вливаниям. Она предполагает политические действия, нацеленные на изменение социально-политической обстановки в регионе и создание такой атмосферы, при которой теракты не будут эффективны.

На сегодняшний день перед Россией на кавказском направлении стоят следующие принципиальные задачи:

- деприватизация власти, сосредоточенной в руках региональных политико-финансовых кланов, наращивание российского федерального присутствия в регионе на основе не жесткой, а мягкой силы,
- формирование новой региональной элиты, не связанной советским и постсоветским кланово-этнократическим опытом,
- деэтнизация политики, преодоление регионального апартеида, распространение и упрочение российской гражданско-

политической идентичности в национально-государственных образованиях (без их ликвидации или укрупнения),

- минимизация исламистской угрозы (при этом что сегодня радикальный исламизм является главным антигосударственным протестным мобилизующим идеологическим ресурсом),
- обеспечение лояльности среди представителей т.н. «неофициального ислама» (критикующего республиканское духовенство, но не вступающего на путь диверсионно-террористической борьбы и экстремистской антигосударственной пропаганды),
- формирование нового статус-кво в кавказском «ближнем зарубежье» на выгодных для России условиях.

Решение этих приоритетных задач представляется возможным при выполнении целого ряда принципиальных условий.

В наши дни российское федеральное присутствие на Северном Кавказе обеспечено недостаточно. Более того, оно является односторонним, так как ориентируется, по большей части, либо на силовые структуры и спецслужбы, либо на бюрократические аппараты (представляющие многочисленные федеральные органы, чья работа плохо скоординирована между собой). У федерального центра нет серьезной низовой поддержки в виде гражданских неправительственных структур и, условно говоря, «агентов российской гражданской нации», заинтересованных в преодолении существующего местничества в сфере управления и монополизма в экономической сфере.

Между тем успешная деприватизация власти в республиках Северного Кавказа возможна только при одновременном давлении на кланово-олигархические режимы (которые своей деятельностью провоцируют и этнический, и религиозный экстремизм) сверху (то есть непосредственно из федерального центра) и снизу (посредством усиления гражданских структур, ориентированных на усиление общероссийского присутствия). Такое одновременное давление по своей сути напоминает давление королевской власти и горожан на сеньоров в период средневековой истории.

Однако для противодействия новым северокавказским сеньорам одних режимов КТО или введения дополнительных подразделений внутренних войск или армии недостаточно. Нужны гражданские агенты общероссийского влияния (из рядов недовольных региональной коррупцией, пострадавших журналистов, правозащитников, готовых рассматривать федеральный центр как гарант их экономической и общественной деятельности).

В этой связи важно принципиальное замечание.

Поддержка гражданского общества и СМИ на Северном Кавказе должна носить адресный характер и осуществляться при одном принципиальном идеологическом условии – поддержка *принципов российской гражданской нации как политико-гражданской идентичности*, объединяющей всех россиян вне зависимости от этничности.

Если на сегодняшний день экстремистские структуры сильны своими сетями, государство должно противопоставить им *гражданские сети*. К таковым можно отнести региональные СМИ, общероссийские социально-политические структуры в регионах, бизнес, поддерживаемый из Москвы, нацеленный на демонополизацию кланово-олигархического бизнеса республик, образовательные проекты, особенно в гуманитарной сфере.

Эти региональные гражданские сети снизу будут поддерживать модернизационные импульсы российского государства.

Во-первых, они смогут корректировать возможные ошибки государственных институтов.

Во-вторых, они станут поставщиками альтернативной социально значимой информации (в которой сегодня тотальный дефицит и которая базируется, в первую очередь, на оперативных данных, что явно недостаточно для понимания общественных, религиозных и других тенденций).

В-третьих, и это, пожалуй, самое главное. Они станут кадровым резервом новой северокавказской элиты, а также основным модернизационным ресурсом страны в Северо-Кавказском регионе с учетом того, что современная региональная элита не заинтересована в глубинной модернизации страны, ей необходимы архаичные управленческие практики.

Таким образом, деприватизация власти на Северном Кавказе теснейшим образом связана с проблемой кадрового обновления, без которого экстремистские настроения («топливо» для террористов) будут нарастать. Очевидно, что обеспечить управление регионом, привлекая только кадры из центра невозможно. В этой связи необходимы срочные меры по формированию новой кадровой элиты региона, ориентированной не просто на нового «сеньора» и новые патрон-клиентские связи, а на новые ценности (модернизация, российская нация, общероссийская гражданская идентичность). Такая элита должна пройти серьезную подготовку и получить первый политико-управленческий опыт вне своих регионов (возможно, даже с зарубежным образованием, бизнес-опытом и проч.). Представляется необходимой скорейшая кадровая инвен-

таризация, создание кадрового резерва не по старому номенклатурному принципу, который сегодня уже не перспективен, а по принципу ценностного подбора. Для достижения этой цели оправдано привлечение профессиональных экспертов по кадровому рекрутингу (возможно, и зарубежных специалистов). Без ценностных изменений управленческого корпуса на Северном Кавказе проблема деприватизации власти не может быть принципиально разрешена, так как сведется к банальной смене лиц.

Новая элита, сформированная на новых ценностных принципах (среди которых местничество и клановость значат меньше, чем лояльность общероссийской идентичности), поможет решить задачу деэтнизации политики на Северном Кавказе.

Между тем деэтнизация политики не означает ликвидации национально-государственных образований. Эта идея сама по себе бессмысленна, поскольку представители этнических групп никуда от такой ликвидации не денутся, но, напротив, могут консолидироваться против российской власти. Формирование новой элиты, развитие пророссийского гражданского общества и СМИ, выполняемые в совокупности, минимизируют этнократические принципы, доминирующие сегодня.

В условиях роста исламистского движения, представляющего собой самый серьезный вызов российской государственности, необходимы соответствующие изменения российской политики. Сегодня российский Северный Кавказ во многом повторяет опыт Ближнего Востока, Северной Африки, стран Центральной Азии (когда этнический национализм отступает перед агрессивной исламистской пропагандой, использующей идеи социальной справедливости и наднациональные ценности и лозунги). В этой связи первостепенной задачей является понимание того, кто может стать основным союзником государства в решении этой проблемы «на местах». Официальное исламское духовенство республик не может рассматриваться как вполне надежный инструмент российской политики. Многие его представители являются частью кланово-олигархических группировок. Эта группа заинтересована в сохранении местничества, регионального апартеида, закрытости власти, ксенофобии и, напротив, не заинтересована в модернизации страны.

Значительным резервом власти могут стать так называемые «неофициальные мусульмане» (те, кто занимает нонконформистскую позицию по отношению к официальному духовенству, но не связал себя с салафитским [ваххабитским] подпольем). Их идеоло-

гическая база может быть востребована российской властью (лозунги социальной справедливости, неприятие коррупции и кумовства, отказ от жесткой «национализации ислама»). Таким образом, представляется чрезвычайно важным втягивание неофициальных мусульман в открытую публичную политику, выведение их из тени посредством как существующих партийно-политических структур (например, «Справедливая Россия» или КПРФ), так и иницилируемых из центра гражданских, правозащитных и других структур. В 1919 году на пике гражданской войны партия большевиков провозгласила своей приоритетной задачей «битву за середняка». Сегодня российская власть должна выиграть битву за «неофициальных мусульман». Переход их на лоялистские позиции гарантирует существенную минимизацию исламистской угрозы.

Таким образом, реализация новых задач на Северном Кавказе потребует серьезного оживления внутривластной дискуссии, что является не реакцией на требования Запада, а насущной прагматической необходимостью. Во-первых, без этого существует риск «забалтывания» серьезных острых проблем, так как анализ зачастую подменяется пропагандой. Во-вторых, более высокая степень информационной свободы позволит федеральному центру иметь инструмент против региональных властей (в особенности если те проводят партикулярную политику). Продолжение же односторонней политики «силового давления» консолидирует северокавказские общества на негативной антироссийской основе. Допущенные же при такой политике «перегибы» делегитимизируют и те успехи, которые властям удастся достичь.

Решение поставленных выше задач позволит минимизировать предпосылки экстремистской и террористической антигосударственной активности, поскольку сама эта активность по сути своей является радикальной реакцией на приватизацию власти, коррупцию, сращивание власти и бизнеса, монополизацию экономических ресурсов, закрытость от критики и несправедливость в правоохранительных структурах и судах. Купирование этих социальных болезней сделает экстремальные политические лозунги менее востребованными.

Чрезвычайно важная проблема – творческий анализ иностранного опыта антитеррористической борьбы. В последние годы активно обсуждаются израильские методы борьбы с терроризмом. Споры нет, с точки зрения технической и профессиональной уничтожение конкретных террористических групп израильскими специалистами вызывает вос-

хищение. Так, всемирно известны такие антитеррористические операции, как «Энтеббе» («Шаровая молния») или «Гнев божий»¹⁶².

Но проблема состоит в том, что антитеррористическая стратегия – это не ситуативные атаки групп типа «Альфа» или «Вымпел». Это – целостный дискурс, включающий в себя помимо силовой составляющей идеологические, политические, психологические и прочие элементы. Поэтому, признавая высокий профессионализм израильтян (который, однако, не спас их ни от ХАМАС, ни от «Хизбаллы», ни от интифад после, казалось бы, громких побед над арабскими государствами), подчеркнем, что Израиль на оккупированных территориях не стремился к интеграции местного населения. Он добивался гарантий безопасности для Еврейского государства и обеспечения элементарного выживания во враждебном окружении. Проблема объединения с «арабскими гражданами» у лидеров Израиля не стояла в повестке дня. Ни о каком «плавильном котле» или ассимиляции-аккультурации на занятых территориях речи не шло. И трудно было бы предположить подобный результат, принимая во внимание сам характер государства Израиль. Квинтэссенцией израильской политики в отношении занятых территорий стали слова Моше Даяна, обращенные к арабской общественности: «Мы не просим вас полюбить нас. Мы хотим, чтобы вы позаботились о своих согражданах и сотрудничали с нами в восстановлении их нормальной жизни»¹⁶³. Следствием такой политической позиции является стремление к преобладанию силовых методов борьбы.

Но на Северном Кавказе задача федерального центра состоит в формировании единой политической нации. Следовательно, антитеррористическая философия в России не может строиться на ближневосточном опыте, иначе нам гарантирован результат, отражённый в итогах операции в Ливане в 2006 году или операции «Ли-

¹⁶² Известные операции израильских спецслужб. «Гнев божий» был нацелен на палестинских террористов, причастных к теракту во время Мюнхенской олимпиады 1972 года. Стали широко известны благодаря фильмам «Меч Гедеона» и «Мюнхен». «Энтеббе» – рейд особого подразделения Армии обороны Израиля для освобождения заложников – пассажиров захваченного 27 июня 1976 года террористами самолета компании «Эр Франс», севшего по их приказу в аэропорту Энтеббе близ столицы Уганды Кампалы.

¹⁶³ Цит. по: От Кавказа до Ливана: право и сущность двух конфликтов // http://www.kontinent.org/article_rus_450206dd7f098.html

той свинец». Российской Федерации следовало бы скорее обращаться к британскому, испанскому или французскому опыту, в котором жесткость государственной позиции сочеталась с поиском механизмов «мягкой силы», с разделением экстремистских группировок на «умеренных» и «радикалов», с сочетанием переговоров с ликвидациями боевиков и террористов (точечными, а не траловыми).

Закономерно, что государство отличается от террористов именно приверженностью к праву и закону. Зададимся вопросом, какой террорист опаснее для страны, ликвидированный и затем рассматриваемый в качестве «мученика в борьбе с кяфирами» или радикал, кающийся и дающий показания в суде? Думается, что психологический эффект от покаяния вчерашнего «супермена» будет намного сильнее, чем от трупа врага, чей образ станет примером для одурачивания и промывания мозгов морально неокрепших юнцов. Следовательно, надо понимать, что не все исламские «обновленцы» перешли линию, разделяющую терроризм и борьбу с Россией как с государством. Не все боевики перешли от негодования по поводу коррупции и закрытости местной власти, отсутствия сильной судебной системы и справедливого федерального вмешательства в локальные вопросы к нацеленному этноцентризму и этносепаратизму. Сегодня еще не поздно отделить «работников ножа и топора» от фрустрированной региональной интеллигенции и обыкновенных «лузеров».

В настоящее время борьба против терроризма рассматривается, по большей части, в контексте укрепления мер безопасности. Однако помимо этого необходимо выстраивать антитеррористическую стратегию, которая, по сути, будет не узкой ведомственной программой, а комплексным курсом по преодолению нынешней кризисной ситуации на Северном Кавказе. Таким образом, власти и на региональном, и на федеральном уровне должны сделать все от них зависящее, чтобы понять реальную политическую динамику региона и обеспечить его безопасность и стабильное развитие.